

КУЛЬТУРА МИРА

Том 12. Выпуск 6.

(№ 41)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 номеров в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 14,375

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултурсаева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 12. Issue 6.

(№ 41)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godínez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization “Friendship Society with Cuba”.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Культурология

<i>Лукина А.Г.</i> Танцевальная культура коренных народов Арктики и севера в контексте природного ландшафта.....	12
<i>Бянь Мэнлэй</i> Краткая речь об особенностях инструментального письма С.В. Рахманинова в период после эмиграции из России.....	26
<i>Железный Г.Л., Железная А.Б.</i> Психологические аспекты астрологии и нумерологии: анализ взаимосвязей знаков зодиака, карт таро и базовых страхов личности.....	33
<i>Завьялова А.Н.</i> Эротическое содержание и форма орнаментов стиля модерн.....	45
<i>Лю Шушэн, Мартынова Н.В.</i> Исторический контекст развития акварельного письма в провинции Цзянси.....	58
<i>Лу Вейжан</i> Аудитория оперы Цзяннань в середине и конце династии Мин.....	67
<i>Сороколетова А.Е.</i> Социокультурные факторы, влияющие на взаимодействие врача и пациента.....	76
<i>Сяо Ин</i> Влияние российской системы высшего танцевального образования на развитие танцевального образования в Китае.....	82
<i>Тан Хунъюй</i> Сохранение и популяризация артефактов культурного наследия в контексте проведения региональной культурной политики.....	92
<i>Ху Вэньвэнь</i> Художественная жизнь как объект научного исследования.....	100
<i>Цзоу Ваньнин</i> Влияние китайской культуры на мировое искусство.....	107
<i>Бянь Мэнлэй</i> Значение фортепианных концертов в творчестве П.И. Чайковского.....	117

Политология

Соина Ю.А. Стратегические цели энергетического развития пятерки стран БРИКС.....	125
Аджиева З.И., Ногайлиева М.Х., Байчоров Д.М., Гедиева Т.К. Эволюция государственно - правового регулирования деятельности СМИ в России.....	138
Актуальные вопросы науки и инновации	
Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водовороты и омуты.....	149
Аджиева З.И., Текеева Л.Д., Бадахова И.Т., Гедиева Т.К. Коррупция в системе государственного управления.....	159
Бин Лю К вопросу о кросс-медийной литературе и распространении литературы этнических меньшинств в провинции Хэйлунцзян.....	169
Ван Цзыи Образ Китая в российских СМИ.....	181
Гаврилюк Н.П., Сорочан В.В. Региональное писчебумажное производство Российской империи в XVIII – начале XX веков: факторы развития и эволюции.....	189
Тулилет Юнес Анализ забитых голов в Катаре FIFA 2022 с использованием некоторых переменных.....	200
Хоу Минсюэ Анализ текущей ситуации китайско-российского сотрудничества в области СМИ на примере цифровой медиакommunikации.....	204
Аннотации	21
Авторы	227

Contents

Culturology

Lukina A.G. Dance culture of the indigenous peoples of the Arctic and the North in the context of the natural landscape....	12
Bian Menglei A short speech about the features of S.V. Rachmaninov's instrumental writing in the period after his emigration from Russia.....	26
Zhelezniy G.L., Zheleznaya A.B. Psychological aspects of astrology and numerology: analyzing the relationship between zodiac signs, tarot cards and basic personal fears.....	33
Zavyalova A.N. Erotic content and form of Art Nouveau ornaments.....	45
Liu Shusheng, Martynova N.V. Historical context of the development of watercolor writing in Jiangxi province.....	58
Lu Weiran The audience of Jiangnan opera in the middle and late Ming dynasty.....	67
Sorokoletova A.E. Socio-cultural factors influencing doctor-patient communication.....	76
Xiao Yiyi The influence of the Russian higher dance education system on the development of dance education in China...	82
Tang Hongyu Preservation and popularization of cultural heritage artifacts in the context of regional cultural policy implementation.....	92
Hu Wenwen Artistic life as an object of scientific research...	100
Zou Wannin The influence of Chinese culture on world art...	107
Bian Menglei The importance of piano concertos in the works of P.I. Tchaikovsky.....	117

Political science

Soina Y.A. Strategic goals of the energy development of the five BRICS countries..... 125

**Adzhieva Z.I., Nogaylieva M.K., Baychorov D.M., Gediye-
va T.K.** Evolution of state and legal regulation of media activ-
ities in Russia..... 138

Current issues of science and innovation

Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Boundary river: it's limo-
logical benefits, geopolitical watersheds and wastes..... 149

Adzhieva Z.I., Tekeyeva L.D., Badakhova I.T., Gediyeva T.K.
Corruption in the system of public administration..... 159

Bing Liu A brief discussion on cross-media literature and the
communication of minority literature in Heilongjiang province... 169

Wan Gziyi The image of China in the Russian media..... 181

Gavrilyuk N.P., Sorochan V.V. Regional stationery produc-
tion of the Russian empire in the 18th – early 20th centuries:
factors of development and evolution..... 189

Tulilet Yunes Goals scored analysis in Qatar FIFA 2022 using
some variables..... 200

Hou Mingxue Analysis of the current situation of Chi-
nese-Russian cooperation in the field of mass media on the ex-
ample of digital media communication..... 204

Abstracts 221

Authors 229

Culturology

Культурология

Лукина А.Г.

Доктор искусствоведения, профессор кафедры народной художественной культуры, Арктический институт искусств и культуры, Якутск.

Танцевальная культура коренных народов Арктики и севера в контексте природного ландшафта*

Аннотация. Актуальность данной темы продиктована с необходимостью сохранения и развития культурного наследия народов Севера как неотъемлемую часть уникального культурного ландшафта Арктики и Севера. Традиционные танцы — культурный феномен духовного освоения северной природы.

Актуальность обусловлена с усилением темпов глобализации стремительно, нивелирующей этническое своеобразие и художественные особенности видов народного творчества, в том числе, традиционной хореографии. Культурное наследие коренных малочисленных народов особенно уязвим перед процессом утраты особенностей традиционной культуры.

Актуальность темы также сопряжена с недостаточной разработанностью традиционной хореографии коренных малочисленных народов Арктики и Севера в контексте концепции природного ландшафта, неотъемлемой частью которого она является.

Ключевые слова: ландшафт, традиции, танцы, образы, идеи, культура, язык танца, символы, горловое пение.

Lukina A.G.

Doctor of Art History, Professor of the Department of Folk Art Culture, Arctic State Institute of Arts and Culture, Yakutsk.

Dance culture of the indigenous peoples of the Arctic and the North in the context of the natural landscape

Abstract. The relevance of this topic is dictated by the need to preserve and develop the cultural heritage of the peoples of the North as an integral part of the unique cultural landscape of the Arctic and the North. Traditional dances are a cultural phenomenon of spiritual exploration of northern nature.

The relevance is also due to the rapidly increasing pace of globalization, which wipes out ethnic uniqueness and artistic features of types of folk art, including traditional choreography. The cultural heritage of small indigenous minorities is particularly vulnerable to the process of losing the features of traditional culture.

---

* © Лукина А.Г., 2024.

Танцевальная культура коренных народов Арктики и севера в контексте природного ландшафта

The relevance of the topic is also connected with the insufficient development of the study of traditional choreography of small indigenous peoples of the Arctic and the North in the context of the concept of the natural landscape, of which it is an integral part.

Key words: landscape, traditions, dances, images, ideas, culture, dance language, symbols, throat singing.

Введение

Коренные малочисленные народы Севера создали самобытную танцевальную культуру неразрывно связанную с геокультурным ландшафтом Арктики и Севера. Традиционная культура северных народов формировалась в течение многих веков в суровых условиях северной природы. Культурное наследие — результат успешного освоения и адаптации народов в экстремальных, природно-климатических условиях Севера. Народы Севера внесли большой вклад в создание уникального культурного наследия, отражающего их жизненный опыт, знания, умения, навыки, мировоззрение, мировосприятие, религиозные представления, обычаи и обряды. Народы Севера имеют устойчивые традиции, неповторимое видение мира, особое отношение к хрупкой северной природе, глубокое понимание значимости и ценности природного ландшафта. Жизнедеятельность северян строится на уважении к природе. Принцип сбережения и сохранения хрупкой северной природы является основой и приоритетом в жизнедеятельности народов Севера. Доминирующей идеей традиционной танцевальной культуры является понимание единства, нерасторжимости природы и человека. Северный человек живет в согласии с природой, способен согласовать свои действия с законами природы. Ключевые идеи культурного наследия коренных народов Севера глубоко внедрены в северную природу и геокультурный ландшафт. В Арктике и Севере много сакральных мест, где разворачиваются мифо-поэтические образы. В сакральных местах, где проживают родовые общины проводились священные ритуалы, обряды благодарения, обычаи, связанные с шаманскими священнодействиями. Неотъемлемой частью обрядов, ритуалов являлись традиционные танцы. Кинетический язык, состоящий из ритуальных движений, магических жестов, пантомимических действий, символических, знаковых поз оказал огромное влияние на становление и адаптацию человека в суровых условиях Севера. Пространство, ландшафт Арктики и Севера пробуждал творческое воображение, фантазию. Кинетические и танцевальные образы коренных малочисленных народов создавались в тесном длительном контакте с природным ландшафтом Арктики и Севера. Образы и пластика традиционных танцев возникли в лоне природного ландшафта и являлись отзвуком душевного, эмоционального состояния и чувственного восприятия от контакта с величественным ландшафтом белого безмолвия.

Религиозные воззрения, мировоззренческие представления, весь свод мировосприятия и миропонимания стали основой зарождения мира образов, формировались неповторимые черты традиционной культуры народов Севера.

Методологическая основа исследования

Методологической основой исследования являются научные труды отечественных исследователей фольклора, этнографии, искусствоведения, народной художественной культуры, народного художественного творчества, этнохореографии, этнической музыки, традиционной культуры народов Арктики и Севера.

Философия, основные принципы народной художественной культуры, знаковая символика, народного художественного творчества содержатся в трудах К.Л. Стросса, М. Элиаде, В.Б. Иорданского, М.Ю.Лотмана, В.Е. Гусева, А.К. Байбурина, А.Д. Авдеева, Деви – Брюля, В.Н. Топорова, Е.С. Новика0 З.П. Соколовой и др.

Методологической базой стали труды отечественных и зарубежных исследователей танцевальной культуры и хореографического искусства народов России и мира с применением структурно – семантического, функционального, сравнительно описательного анализа, содержащиеся в научных трудах: Э.Б. Тайлора, Г.М. Бонгарда – Девина, М. Дуи, П. Бошана, Ж.Ж. Новера, А. Бурнонвиля, А. Волынского, С.Н. Худекова, К.Я. Голейзовского, Л.Д. Блок, Ю.А. Бахрушина, В.М. Красовской, С.С. Лисициан, Ю.М. Чурко, Л.Л. Гварамадзе, Р.В. Захарова, И.А. Моисеева, Б.А. Устиновой, Т.С. Ткаченко, В.А. Тейдера, И.В. Смирнова, В.И. Уральской, Э.Х. Петросян, Э.К. Хачатрян, В.В. Ромма, А.С. Фомина, А.А. Борзова, О.Б. Буксиковой, А.Г. Лукиной и др.

Теоретическим осмыслением особенностей традиционной культуры народов Арктики и Севера являются труды исследователей культуры и быта коренных малочисленных народов таких, как Я.И. Динденау, Р.К. Маак, А.Ф. Миддендорф, В.Л. Серошевский, И.Е. Вениаминова, Г.А. Сарычев, Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников, В.Г. Богораз, В.И. Иолхельсон, Г.М. Васидевич, В.О. Долгих, С.П. Стебницкий, И.С. Гурвич, А.Ф. Анисимов, А.П. Окладников, В.А. Туголуков, Ч.М.Таксами, Ю.И. Шейкин, А.М. Айзенштадт, А.И. Гоголев, Н.А. Алексеев, Э.Е.Алексеев, Г.И. Варламова, Д.С. Дугаров, А.Н. Жукова, Г.Н. Курилов, Н.Николаева, А.А. Петров, У.А. Винокурова, Е.Н. Романова, Р.И.Бравина, Н.Е. Пнтрова, В.С. Никифорова, О.Э. Добжанская, Т.И. Игнатьева и мн. др.

В изучении танцевального наследия коренных малочисленных народов Арктики и Севера особое значение имеют труды исследователей, изучавших танцевальный фольклор народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: М.Я. Жорницкой, Т.Ф. Петровой – Бытовой, С.Ф. Карабановой,

Т.Е. Гергесовой, О.Б.Буксикрвой, А.Г. Лукиной, И.Г. Скляр, Е.А. Руль-тынэут, В.Н. Нилова, Н.С. Каплина, Л.Е. Тимашевой, Н.А. Стручкова и др.

Результаты и обсуждение

Сегодня прослеживается процесс активной утраты традиционных черт этнической культуры народов Севера и Арктики. Идет трансформация сознания по отношению к традиционной культуре народов, выразительных средств видов традиционной культуры, формируются новые формы, часто, нивелирующие традиционные ценности. В этих условиях необходимо уделить пристальное внимание традиционным ценностям. В стремительно меняющемся мире необходимо разработать новые подходы с учетом современных реалий к сохранению, развитию, адаптации, трансляции, преумножению культурного наследия коренных малочисленных народов Арктики и Севера.

Возрождение и восстановление утраченных традиционных ценностей должны основываться на ее нерасторжимой связи с культурным ландшафтом. Традиционная культура в течение многих веков создавалась на базе культурного ландшафта. То, что есть и функционирует в традиционной культуре, традиционные ценности возникли в контексте и в прочной связи народа с культурным ландшафтом мест проживания северных народов. Исторические этапы развития народов Севера связаны с практическим освоением территорий Арктики и Севера. Бескрайнее пространство Севера в течение многих веков освоены, проживающими в ней народами. В искусстве и народном творчестве интерес представляют семантическое, символическое, образное освоение коренными народами ландшафта Севера, отраженные во многих видах традиционной культуры. Образы географического ландшафта, являлись толчком для создания уникальных образцов традиционной культуры коренных народов Севера, в том числе традиционных танцев. Коренные малочисленные народы Севера отличаются глубинными чувствами осознания неразрывной связи с матерью Природой. Органичное единство природы и человека, признание природы как необходимого условия для выживания стало почвой для возникновения образцов традиционного искусства. Максимальная близость и уважительное отношение к природе, осознание себя ее неотъемлемой частью, веками культивированное желание соответствовать окружающему миру, признание законов природы, и многие другие факторы сознания северного человека привели к созданию уникальных образцов традиционной культуры.

В основе возникновения жанров и видов традиционного народного художественного творчества лежит духовное освоение окружающего мира, неповторимого культурного ландшафта. Способы понимания и освоения мира, культурного ландшафта проявляются в глубинных структурах этнического самосознания, самобытного художественного творчества.

Образы, символы, знаки невербальной кинетики, одного из первичных, архаических образцов искусства танца имеет высокий семантический статус. Кинетика, а потом и танец — первичная форма бытия культуры. Уже на ранних этапах развития человечества кинетика и танец являлись наиболее активными формами в взаимоотношениях с окружающим миром. В архаических обществах кинетическая составляющая занимало важное место в социуме [1]. Магические жесты, ритуальные движения, пантомима, символические позы имели огромное влияние на формирование и адаптацию человека в суровом окружающем мире. Кинетический, позднее и танцевальный язык сыграли исключительно важную роль во взаимоотношениях природы, вселенной и человека. Умение двигаться как первородное свойство человека было связано со способностью человека создавать неистощимое богатство танцевально-пластических образов и идей, бесчисленное множество вариантов выразительных средств кинетического и танцевально-пластического языка. Кинетическое и танцевальное творчество, как и членораздельный звук, из которого возникли слово и речь, стали тем пусковым механизмом для превращения древнего человека в существо культурное. Это стало толчком для высвобождения эмоционального потока чувств и переживаний человека, что и стало основой возникновения языка искусства в целом. Танец прочно связан с душевным и эмоциональным состоянием человека, постепенно стал выражать мысль, глубинные мировосприятие и мироощущение. Первичные кинетико-танцевальные образы являлись, своего рода, «эмоциональным мышлением», духовным опытом освоения окружающей природы. Ландшафт местности, визуальный образ пространства стали основой для творчества. В течение многих веков мысли, образы, идеи, сюжеты формировались в контексте окружающего ландшафта. Ландшафт местности представлял собой некую матрицу внутри которого создавались «танцующие», «звучащие» образы. По существу, образ пространства создавал звучащие и визуальные кинетические и пластически-танцевальные образы.

Умение ощутить, почувствовать пространство, понимать его особенности, воспринимать его как обязательное условия своего существования также даны человеку с рождения. Природа и пространство максимально информативны, познавательны. Коренные жители Арктики и Севера глубоко чувствуют и понимают свою связь с жизненным пространством. Народы Севера, как и другие народы, в течение многих веков сумели эмоционально, чувственно перерабатывать поток информации и творчески ее переосмысливать. В результате чего рождались самобытные образцы видов народной художественной культуры, отражающие особенности и специфику народа, населяющего определенное жизненное пространство. Особенности геокультурного ландшафта отразились и кинетических и танцевальных образах. Визуальный образ ландшафта

коррелирует с языком танца. Возникали художественные особенности пластически-танцевальных образов, присущих и свойственных обитателям Арктики и Севера.

Сегодня необходимо углубить осмысление роли и значения ландшафта в танцевальной культуре в целом. Для углубления проблемы визуального образа ландшафта Арктики и его связи с видами традиционной культуры необходимо обратить внимание на понятие «Этнографический ландшафт» или аборигенный ландшафт, применяемый зарубежными исследователями. Аборигенный ландшафт представляет собой то пространство, которое практически, символически и духовно освоено, активно задействовано в повседневной жизни этноса, что немаловажно признано всем народом и укрепляет его духовное единство. Это жизненное пространство, которое с его прошлым и будущим, с которым связано дальнейшая перспектива его развития. Аборигенный ландшафт имеет высокий семантический статус вследствие многосложных, многовекторных, комплексных отношений аборигенов с этим пространством в течение многих веков.

Культурный ландшафт Арктики и Севера имеет духовные параметры. Ландшафт одухотворен и является, своего рода, отправной точкой для моделирования специфических, художественных особенностей традиционных танцев коренных народов Севера [2]. Формирование сложных хореографических текстов в традиционных танцах коренных народов создавались в контексте ландшафта Арктики и Севера. Танцевальная лексика, композиционно-пространственный рисунок, язык танца, имитационные, ассоциативные жесты, пантомимическая система, своеобразие ритмического рисунка, темпоритм, оригинальное горловое пение, природно-звуковое сопровождение танца формировались на почве художественного воображения и творчества коренных жителей [3]. К сожалению, на данный момент этот вопрос в хореологии недостаточно глубоко разработан. Необходимы специальные исследования символической и знаковой системы хореографического языка народов Арктики и Севера в контексте ландшафта с учетом ее трансформаций в наше время. Существует прочная связь геокультурного пространства и традиционных танцев. Взаимодействие ландшафта и традиционной хореографии углубляет смысл, идеи и содержание традиционного танца. Бережное отношение к природе, вера в божества духов, архаичное восприятие того, что природа имеет душу, идентификация себя с явлениями природы, зверями, животными, птицами способствовало формированию традиционной культуры как духовного явления, утверждающего сакральную значимость рода, общности, социума. Об этом говорит один из самых распространенных форм среди народов Севера — круговые танцы. Круговой, хороводный танец — это культурный феномен, отражающий множество аспектов отношений северного человека и окружающего мира. **Круговые танцы** народов Севера

возникли в лоне обрядов, ритуалов, празднеств. В более древней форме круговой танец имеет культовый характер. Круговой танец полифункционален. Доминирующими функциями является коммуникативная и информативная функции. Хороводные танцы у народов Севера исполнялись в открытой местности, часто весной и летом во время солнцестояния. **Круговой танец** — универсальная модель коллективного сознания, выраженная в синкретической песенно-танцевальной форме. Хоровод объединяет в себе слово, пение, импровизацию, танцевальные движения. Главным в круговом танце является запевала. Содержание и поэтика запева, его темпоритм, характер исполнения движений во многом зависит от импровизации запевалы. Круговые танцы народов Севера в основе своей имеют тотемический характер. Якутский осуохай, эвенский сэдъэ, эвенкийский деоедэ, долганский хэйол, юкагирский лондол и другие в своей основе имеют ярко выраженный подражательный характер. Черты тотемистических представлений выражаются в пластике и танцевальных движениях индивидуальных танцев. Участники имитируют повадки оленя, медведя, чайки, ворона и других зверей, и птиц. В основном в этих круговых танцах имитируют бег оленя, издавая его гортанный храп и придыхательные звуки. В юкагирском танце «Лондол» превалируют птичьи голоса и ритмические придыхательные звуки. Якутский осуохай в своем древнем варианте также имел подражательные элементы, имитирующие бег лошади, полет белых журавлей, стерхов. Но со временем в нем стало доминировать ритуальное, молитвенное начало, посвященное божествам-айыы [4].

Практически все танцы народов Арктики и Севера исполняются в хороводе. Круг — основной композиционно-пространственный рисунок, задействованный в круговых танцах, в которых заключен концептуальный символ круговорота жизни, временного цикла. В круговых танцах реализуется принцип многократной повторяемости, что говорит о высокой степени ритуальности. Круговые танцы народов Севера являясь неотъемлемой частью обряда, ритуала выражают их основной смысловой контент.

Образ окружающей природы отразился в произведениях фольклора, эпического наследия, мифах, преданиях, легендах, сказках. В архаических якутских эпосах в течение многих веков формировался культ слова. Якуты верили в силу, мощь и магию слова. Особенно поэтичными, выразительными в эпосе были описательные, сравнительные тексты окружающей природы с образной пластикой, движениями человека. Априори человек и его эмоционально окрашенная пластика, кинетико-танцевальные образы воспринимались как неотъемлемая часть природы и ландшафта. Исследователи отмечают высокий семантический статус художественного обобщения образов природы и пластически-танцевального языка северного человека. Выразительная пластика традиционных танцев аборигенов Севера тому свидетельство. Народы Севера являются «танцующими» народами, у

которых часто танцевальное искусство является одним из самых важных способов освоения и познания мира, природы, вселенной. Об этом писали многие исследователи, этнографы, очевидцы, путешественники, начиная с 17 по 19 вв. Искусное описание природы, местности плавно переходит в утонченное, выразительное описание движений, пластики, кинетическое слагаемое героев эпоса. Существовала прочная связь образного языка эпоса с визуализацией основных элементов якутского танца. Это остро ощущается в текстах архаичных якутских эпосов. Движения, кинетические образы в эпосе всегда были описаны в контексте геокультурного ландшафта. Такой же подход к кинетике и традиционным танцам был и у коренных малочисленных народов севера. Другой важной отличительной чертой, характерной особенностью традиционного танцевального искусства народов Арктики и Севера являлся высокий семантический статус **подражательных танцев**. Умение народов Арктики и Севера создавать ассоциативные, имитационные образы, отражать выразительными средствами танца живой мир, природу и звуки Арктики и Севера — уникальное явление. Искусством подражания северяне владеют в совершенстве. Необходимо отметить, что народы севера в традиционных демонстрируют высочайшее мастерство в достижении абсолютного соответствия с повадками зверей, животных и птиц. Этому способствует максимальная близость северного человека с природой и географическим ландшафтом. По существу, народы Севера создали неповторимый язык, целую систему пластически-танцевальных знаков и символов, уникальную пластику кинетического языка народов Севера. Искусство подражания повадкам зверей, животных, птиц является отличительной особенностью северных танцев. Притом важно было в танцах достичь не только визуального сходства с изображаемым объектом, но и владение его эмоционально-психологическим состоянием, что намного углубляет образ изображаемого животного. Часто танцоры ассоциировали себя с ними, что свидетельствует о высокой степени преобразования в образ зверя, животного. Это четко прослеживается практически во всех видах традиционной хореографии в шаманских танцах, обрядовых, ритуальных, массовых, круговых, индивидуальных, игровых, мужских и женских танцах.

Экстаз. Экстаз — характерная особенность традиционных танцев коренных народов Севера. Тотальное преобразование в образ наблюдается и в сакральных танцах, что говорит о высокой степени проникновения в создаваемый образ. У якутов, эвенков, эвенов, чукчей и других северных народов, например, у якутов это называется «турукка кирири», т. е. «вхождение в экстатическое состояние». О «вхождении» во время исполнения традиционных танцев в необычное состояние экстаза писали многие исследователи, путешественники, очевидцы, начиная с 17–19 вв. То есть в большинстве случаев это были не совсем обычные, бытовые, светские тан-

цы. В традиционных танцах народов Севера просматривались шаманские элементы и в образах, и танцевальной лексике. Вхождение во время исполнения танца в состояние экстаза — характерная особенность традиционных танцев аборигенных народов Севера.

Сила, мощь и энергетика арктических территорий рождают магические «шаманские» идеи, образы и сюжеты. Все виды традиционной культуры, в той или иной степени, имеют влияние уникального шаманского воображения и восприятия мира. В этом плане прошлом традиционные танцы также испытали воздействие шаманской культуры. Шаманские элементы в северных танцах не случайность, а признаки связи традиционной хореографии народов Севера с религиозными воззрениями раннего шаманизма и глубокой связи с окружающим пространством. Корни идут глубоко. Глубинное проникновение в образ зверей и животных может быть связано с шаманским искусством. Идеи и образы, широко распространенные в шаманской практике, оказали большое влияние на формирование пластически-танцевального языка народов Севера. Это касается подражательной, имитационной пластики и пантомимического действия в целом. Перевоплощение в образы зверей, животных и птиц в шаманской пляске является образцом высокой степени искусства преобразования и художественного обобщения явлений природы. Образы животного мира в шаманском камлании занимают первостепенное значение, как связь с предками, покровителями и защитниками. Шаманское восприятие ландшафта как основы жизни здесь играет главную роль. Таковы более ранние представления северного человека, который не представлял свою вне ландшафта. В этом случае ландшафт представлялся как матрица, где разворачивается жизнь человека. Мировосприятие человека Севера на ранних этапах развития был устроен так, что вне ландшафта, вне природного пространства, где проживают род, племя, этнос не представлялась возможность существованию человека. Еще одним важным в традиционных видах культуры народов Севера, в том числе традиционных танцев, является достижение экстаза во время исполнения танцев. Экстатическое начало просматривается практически во всех традиционных танцах коренных малочисленных народов севера. Это более сложное психологическое состояние, более глубокое проникновение в танцевальный образ, которое стало основой традиционных танцев. Экстаз является одним из ведущих отличительных особенностей шаманского искусства перевоплощения.

Традиционная культура народов Севера зиждется на глубинном понимании и вере в духовную суть культурного ландшафта как живого существа, который защищает, покровительствует, поддерживает жизнь людей, проживающих в его лоне. Такое понимание отражается в танцевальных традициях народов Арктики и Севера. Таким образом, истоки традиционной танцевальной культуры лежит в плоскости архаичной

шаманской практики. Шаманские идеи, образы, смыслы, так или иначе сегментированы в структуру традиционных танцев коренных народов Севера. С утратой веры в шаманизм, исчезновением целого комплекса шаманских обрядов исчез религиозный дух. Со временем трансформировались изначальные смыслы целого пласта ключевых понятий традиционного пластически-танцевального искусства народов Севера. С исчезновением идеологической базы традиционные танцы приобрели более светский характер, но в них довольно устойчиво сохранились структура, лексический фонд, образная суть. Также полностью сохраненной, почти не тронутой остался уникальное горловое пение в его разных ипостасях, что говорит о неразрывной связи с древним культурным ландшафтом прошлых веков. В целом, на формирование традиционной танцевальной культуры большое влияние оказало шаманские воззрения, мировоззренческие представления архаического шаманизма. Бубен, который широко представлен как один ведущих национальных инструментов коренных малочисленных народов Севера, представляет собой рудимент шаманского камлания. В данное время бубен утратил свое изначальное значение и является национальным инструментом, создающим темпо-ритмический рисунок традиционных танцев.

Большой пласт традиционной танцевальной культуры занимают трудовые и игровые танцы, которые также имеют прочную связь с географическим и социально-экономическим ландшафтом. В первую очередь, это танцы, отражающие охотничьи обряды, рыболовный промысел, оленеводство, ремесла и др. виды трудовой деятельности.

В обрядах и ритуалах у якутов это благодарственные танцы, посвященные божествам-айбы, связанные с испрашиванием у божеств-айбы благополучной жизни, плодородия. Один из ключевых культовых обрядов ысыах не проходил без исполнения кругового танца осуохай, Основанный на архаичном ритуале танец «Узор», танцы «Посвящение в воины», танцы с ритуальными сосудами и до. В них содержались танцевальные движения и жесты, связанные со скотоводством, главным видом трудовой деятельности якутов.

Эвенкийские круговой танец «Дэредэ», впервые записанный этнохореографом М.Я. Жорницкой, хороводный танец «Ехорье», «Осорай», «Гасигар», «Мончоракан» так или иначе отражают повадки и образ оленя, от которого целиком зависела благополучие северного человека. Олень — главная движущая сила, опора и защита от жизненных невзгод. Не случайно олень стал национальным брендом, вдохновляющим образом многих коренных народов Севера [5]. В культурном наследии аборигенных народов олень занимает ведущее место. Его образ универсален, запечатлен в разных ипостасях, гранях, в том числе в традиционной танцевальной культуре народов Арктики и Севера. Эвенская традиционная танцеваль-

ная культура также широко отразила танцевальные образы, связанные с трудовой деятельностью. Традиционные танцы народов Севера являются неотъемлемой частью развернутых обрядов, ритуалов, празднеств и церемоний, празднеств. Якутский круговой танец осуохай — классический образец обрядового хороводного танца, исполняемый большим количеством участников под сопровождение песни запевалы. Осуохай является кульминацией главного обряда якутов ысыах. Слова запевалы повторяли все участники танца. Танцующие продвигались по ходу солнца. Танец состоял из трех частей. В круг становилось более 300 и более человек. В танце участвовали представители всех поколений, и стар, и млад. Хороводный круговой танец эвенов «Сэдьэ» исполнялся весной при стечении нескольких стойбищ. Танец исполнялся под ритмические выкрики и звуковыми подражаниями, произносимыми запевалой и участниками. Массовый танец приурочивался к встрече весны и солнца. Танец состоял из двух или трех частей. Танцующие также продвигались по ходу солнца. Эвенкийский круговой танец «Дэредэ», в его более древнем виде, также являлся частью охотничьего обряда. Танец сопровождался песней-импровизацией, ритмическими выкриками и входил в структуру таких обрядов как «шингкэлавун» и «икэнипкэ» [6]. Круговой танец «Сэдьэ» аналогичный эвенскому танцу был зафиксирован у эвенов М.Я. Жорницкой. В состав эвенкийского «Сэдьэ» вошли элементы, родственные охотникам эвенкам. М.Я. Жорницкой впервые на территории Якутии был зафиксированы хороводные танцы «осорай», «гасигар», «одеро» [7]. Исследователи м очевидцы XIX века Я. Линденау, В.Ф. Миддендорф и другие отмечали особый темперамент, порывистость, энергичность исполнения круговых танцев эвенов и эвенок [8]. Надо отметить то, что подражательные элементы и голоса зверей и птиц активно задействованы в круговых хороводных танцах народов Севера. Движения участников кругового танца имитируют в основном бег и хrap оленя, часто украшая их криками чаек. Это говорит о том, что в целый пласт круговых танцев коренных народов входит в систему подражательной пластически-танцевальной образности, связанной с геокультурным ландшафтом.

Танцы коренных народов Севера прочно связаны визуальными, звуковыми образами животного мира и окружающей местности. В целом традиционные танцы нерасторжимой являются частью географического ландшафта. Содержательный контент и характер пластики танцующих также неразрывно связаны с особенностями мест обитания. Пластика народов Севера отличается мягкостью, гибкостью, особой пластичностью корпуса, рук и ног. В тундре преобладает растительность из мхов, трав у кустарников. Просторы тундры имеют мягкую почву. Вечная мерзлота даже в летние месяцы занимает более глубокие слои этой почвы. В большинстве своем она состоит из мха. Этот верхний слой почвы, состоящий из мха,

лишайников возможно повлиял на формирование пластичной, мягкой кинематики коренных народов Севера. Но это предположение нуждается в более детальном изучении междисциплинарного характера.

Характерной особенностью традиционных танцев северных народов являются пружинистость коленных и голеностопных суставов, мягкость и пластичность суставов плеч и локтей. Все основные элементы танца исполняются на пружинистых полуприседаниях. Мужские танцы построены на приседаниях по выворотной, широкой второй позиции, принятой в народном танцев. Также обращает внимание пластична шея танцующего и активные движения головы. В танце задействованы, вовлечены все части тела одновременно, что способствует созданию выразительной, образной, многогранной пластики. Выразительная мимика и насыщенные пантомимические действия танцующих придает особый смысл подражательным, ассоциативным танцам. Интонационная и танцевальная культура коренных народов Арктики и Севера чрезвычайно богата своими гранями [9]. Неповторимым, уникальным сопровождением танца являются горловое пение, ритмические придыхательные звуки, различные методы горлохрипения, мелодичные звуки птичьих голосов, звуки природных стихий, имитационных звуков зверей, животных, которые выступают своеобразным ритмически сложным «природным» оркестром. Коренные народы Севера в совершенстве владеют искусством воссоздания природных звуков. Все эти звуки создают звучащий ландшафт, выражающий духовное единство и близость людей Севера с обитателями природы. Исследователи считают, что Арктика является одним из самых тихих уголков на Земле, который настроен на интонационное понимание природы, что подводит к пониманию этнокультурного ландшафта. Звучащий и кинетико-пластический ландшафты Арктики и Севера создают этносы, проживающие на просторах тундры, берегах рек и моря. Такой подход, понимание и восприятие звуков и кинетико-танцевальных образов во взаимосвязи с географическим и геокультурным ландшафтом почвой создания уникальных видов искусства. коренных народов Севера.

Заключение

Динамическое единство географического пространства и культурной деятельности человека известны с доисторических времен и глубоко внедрены в природные и этнические пласты. Веками накопленный опыт предшествующих поколений передается будущим поколениям посредством знаковых систем. Традиционная танцевальная культура является знаковой системой, состоящая из знаков – движений, знаков – жестов, мимических и пантомимических знаков, пространственной символики. Танец является одним из самых значимых текстов человеческой культуры. Обрядовые, ритуальные, религиозные танцы выражали коллективное

социума. В традиционных танцах актуализировались жизненно важные вопросы человеческого общества. Издавна танец признавался духовным явлением. В традиционных танцах кинетический и танцевальный мыслеобраз. Благодаря своей знаковой природе танец охватывает большой ареал природы и жизни.

Танцы коренных народов Арктики и Севера демонстрируют наличие многовекторных форм танцевальной выразительности. Общей чертой в кинематике и танцевальных образах прослеживается связь с географическим положением и его особенностями.

Важность звукового и кинетико-танцевального начал в восприятии окружающей среды для коренных народов сродни с пониманием глубинных связей с природой и климатом Севера и его обитателями. Это было жизненно важно для выживания в суровых климатических условиях Севера. Традиционно сигнальные и звукоподражательные имитации используются в охотничьей, промысловой, хозяйственной деятельности коренных народов Севера. Коренные народы Арктики и Севера создали уникальные, неповторимые звуковые и кинетико-танцевальные образы природы и местности Арктики и Севера. Эти образы отличаются глубоким этнокультурным смыслом и представляют собою духовные ценности северных народов. Устойчивая, прочная взаимосвязь с окружающей природой способствовало созданию образцов традиционной хореографии, отличающейся неповторимыми художественными особенностями.

Мировоззренческие представления и религиозные воззрения коренных народов, формирование видов традиционной культуры народов Арктики и Севера не могли состояться без понимания взаимовлияния и взаимообусловленности единства человека Севера и его освоенного, обжитого пространства. Свидетельством тому семантика и содержательный контент традиционных танцев, этномузыкальные традиции, пластически-танцевальный и музыкально-фольклорный ландшафты коренных малочисленных народов Арктики и Севера.

Традиционная танцевальная культура народов Арктики и Севера, созданные в течении многих веков, еще не до конца исследовано. В изучении традиционной хореографии необходим междисциплинарный, комплексный подход. Ключевые идеи, образы, традиционные ценности коренных малочисленных народов глубоко внедрены в природно-климатические, географические условия уникальной территории Арктики и Севера. Геокультурное пространство Арктики в художественной интерпретации коренных народов Арктики и Севера трансформировалось в динамичные, реальные интонационно-акустические и пластически-танцевальные образы и не только. Арктика и Север не «белое безмолвие», не пустотное пространство, а пространство возможностей в прямом и переносном смыслах, матрица всевозможных перспектив и творческих преобразований, энерге-

тическое поле для мыслящих и творческих людей, этносов, народов.

Библиографический список

1. Лукина А.Г. Якутский эпос: кинетика и одежда. – Новосибирск, Изд-во «Наука» РАН. 2013. С. 266. с. 23.
2. Звучащие ландшафты в интонационно – акустической культуре коренных народов Арктики: постановка проблемы и методологические подходы. / В книге «Звучащие ландшафты Арктики». Ю.И. Шейкин, О.Э. Добжанская, Т.И. Игнатьева, В.С. Никифорова. Новосибирск, «Наука», 2019. 11 с.
3. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири. Сравнительное историческое исследование. – М.: Восточная литература РАН, 2002.
4. Лукина А.Г. Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика, Новосибирск, Изд-во «Наука», РАН, 2004. С. 284-285.
5. Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии. – М.: Изд-во «Наука», 1966. С. 76, 84, 103.
6. Анисимов А.Ф. Представление эвенков о шингкэнах. – «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XII. М. – Л.: 1959. 193 с.
7. Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии. – М.: Изд-во «Наука». С. 93-94.
8. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. II. – СПб.: 1877. с. 708, Р.К. Маак. Указ.соч., Часть II. С. 116.
9. Шейкин Ю.И., Добжанская О.Э., Игнатьева Т.И., Никифорова В.С. Ландшафты в интонационно – акустической культуре коренных народов Арктики: постановка проблемы и методологические подходы. / В книге «Звучащие ландшафты Арктики», – Новосибирск, Изд-во «Наука» СО РАН, С. 9-11.

References

1. Lukina A.G. Yakut epic: kinetics and clothing. - Novosibirsk, Publishing house "Nauka" of the Russian Academy of Sciences. 2013. Page 266. Page 23.
2. Sounding landscapes in the intonation-acoustic culture of the indigenous peoples of the Arctic: problem statement and methodological approaches. / In the book "Sounding landscapes of the Arctic". Yu.I. Sheikin, O.E. Dobzhanskaya, T.I. Ignatyeva, V.S. Novosibirsk, "Nauka", 2019. 11 p.
3. Sheikin Yu.I. History of the musical culture of the peoples of Siberia. Comparative historical study. – М.: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2002.
4. Lukina A.G. Traditional Sakha dances: ideas, images, vocabulary, Novosibirsk, Nauka Publishing House, RAS, 2004. P. 284-285.
5. Zhornitskaya M.Ya. Folk dances of Yakutia. – М.: Publishing House "Nauka", 1966. P. 76, 84, 103.
6. Anisimov A.F. Evenki's idea of shingkens. – "Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences," vol. XII. M. – L.: 1959. 193 p.
7. Zhornitskaya M.Ya. Folk dances of Yakutia. – М.: Publishing house "Science". P. 93-94.
8. Middendorf A.F. Travel to the North and East of Siberia. Part II. – SPb.: 1877. P. 708, R.K. Maak. Op. cit., Part II. P. 116.
9. Sheikin Yu.I., Dobzhanskaya O.E., Ignatyeva T.I., Nikiforova V.S. Landscapes in the intonation-acoustic culture of the indigenous peoples of the Arctic: problem statement and methodological approaches. / In the book "Sounding Landscapes of the Arctic", – Novosibirsk, Publishing House "Nauka" SB RAS, P. 9-11.

Бянь Мэнлэй

Нэйцзянский педагогический институт, бакалавр.

Краткая речь об особенностях инструментального письма С.В. Рахманинова в период после эмиграции из России*

Аннотация. Цель работы - дать всестороннее описание композиторского стиля и творчества Сергея Рахманинова, одного из крупнейших русских композиторов и пианистов того времени. В данной статье мы раскрываем характеристику изменений инструментального письма Рахманинова. Важно отметить особенности его композиторского стиля - глубина фактуры, эмоциональность и виртуозность. Так же будет затронут анализ национальных истоков и традиций, на которых основывалось творчество Рахманинова (русская музыкальная школа, богатые мелодические и гармонические традиции). Подробно разберем эволюции творческого стиля композитора после его эмиграции из России в 1918 году, когда его музыка становится более экспериментальной и разнообразной, с использованием новых техник и элементов.

Ключевые слова: 1918 год, эмиграция, Россия, С.В. Рахманинова, особенности инструментального письма.

Bian Menglei

Neijiang Normal University, bachelor.

A short speech about the features of S.V. Rachmaninoff's instrumental writing in the period after his emigration from Russia

Abstract. The purpose of the work is to give a comprehensive description of the composer's style and creativity of Sergei Rachmaninoff, one of the greatest Russian composers and pianists of that time. In this article, we reveal the characteristics of changes in Rachmaninoff's instrumental writing. It is important to note the features of his composer's style - the depth of texture, emotionality and virtuosity. The analysis of national sources and traditions on which Rachmaninoff's creativity was based (Russian music school, rich melodic and harmonic traditions) will also be touched upon. We will analyze in detail the evolution of the composer's creative style after his emigration from Russia in 1918, when his music became more experimental and diverse, using new techniques and elements.

Key words: 1918, emigration, Russia, S.V. Rachmaninoff, features of instrumental writing.

---

* © Бянь Мэнлэй, 2024.

Краткая речь об особенностях инструментального письма С.В. Рахманинова в период после эмиграции из России

Сергей Васильевич Рахманинов (1873-1943) - выдающийся русский композитор, пианист и дирижер, один из самых ярких музыкальных деятелей Серебряного века, оставивший огромный след в мировом музыкальном наследии. Его творчество отличается необыкновенной глубиной фактуры, особой эмоциональностью и виртуозным мастерством.

Рахманинов был одним из величайших пианистов своего времени. Его игре были свойственны широкая градация динамики, густой, объемный звук, совершенное владение фортепианной техникой. Музыка Рахманинова требует от исполнителя высочайшего технического мастерства и широчайшего диапазона выразительных средств.

Композитор опирался на традиции русской национальной музыкальной школы. Он основывался на богатых мелодических и гармонических традициях русской музыки - обилие модуляций, использование специфических русских ладов и тональностей, характерных аккордовых последовательностей. При этом он создавал свой уникальный стиль письма, расширяя гармонический язык, вводя необычные гармонии и созвучия.

Рахманинов использовал развитую многоголосную фактуру, свойственную русской романтической школе. Его оркестровка отличается богатством тембровых сочетаний, мощью и плотностью звучания. Рахманинов так же отличается масштабом и монументальностью формы, он тяготел к крупным жанрам - концертам, симфониям, поэмам. Его музыка полна философии и грандиозности мысли, даже небольшие пьесы содержат в себе эпическую широту дыхания и мощь, в то же время сочетая в себе тонкий лиризм.

После эмиграции из России в 1917 году, композиторское творчество Сергея Васильевича Рахманинова в период в данный период, безусловно, претерпело определенные изменения по сравнению с предыдущими этапами. В результате этих перемен, творчество Сергея Васильевича в этот период стало более экспериментальным и разнообразным. Он начал использовать новые техники и подходы к композиции, которые были не характерны для его ранних работ. Например, он стал больше экспериментировать с джазовыми элементами и аранжировками, что отразилось в его произведениях этого периода.

Также стоит отметить, что Рахманинов продолжал писать музыку, которая была вдохновлена русской культурой и традициями. Однако, даже в этих работах можно заметить влияние новых идей и стилей, которые он приобрел в США.

Период после эмиграции из России стал одним из самых тяжелых, но в то же время интересных в творчестве Рахманинова. Его музыка стала более сложной и многогранной, отражая его личный опыт и новые творческие поиски.

1. Период молчания

После революции и прихода к власти большевиков в России наступил период политической нестабильности и экономического кризиса. Рахманинов, как и многие другие деятели культуры, принял решение об эмиграции. В 1918 году он покинул Россию и больше никогда в нее не возвращался. Композитор глубоко любил Россию, и был страстно предан своей родине. Покидать ее было для него огромной душевной травмой, глубокие переживания которой он пронес до конца своей жизни [8].

В период эмиграции (1918-1943 гг.) Рахманинов жил в основном в Соединенных Штатах и Европе. Это был непростой этап в его жизни, связанный с необходимостью адаптации к новым условиям, поиска творческих возможностей и источников дохода [7].

Этот период был в значительной степени наполнен изматывающей концертной деятельностью, которая стала для него основным источником дохода. Композитору приходилось много выступать, чтобы обеспечить себя и свою семью финансово. С каждым концертом его гонорар становился всё больше [2]. Его выступления пользовались огромным успехом у публики и получали высокие оценки критиков. Однако, несмотря на тяжелые условия, которые были продиктованы американскими властями, и напряженный гастрольный график, Рахманинов находил возможность жертвовать часть своего гонорара на благотворительные цели. Так, например, весь доход от концерта, состоявшегося в апреле 1922 года, Рахманинов направил на помощь голодающим в Советской России. А в 1941 году он передал более 4 тысяч долларов в фонд поддержки Красной Армии, борющейся с фашизмом.

Сергей Васильевич ежемесячно отправлял около 20-30 подобных посылок. Он регулярно оказывал финансовую и материальную поддержку поэтам, писателям, музыкантам и деятелям искусства [2].

Пианистка Елена Гнесина вспоминала: «Рахманинов начал помогать московским музыкантам через американскую организацию АРА, присылая продуктовые посылки. Некоторые из них приходили в мой адрес для передачи другим лицам, в числе которых был А.Т. Гречанинов и другие, которых я не запомнила. Но однажды пришла двойная посылка лично для меня. Я была очень обрадована вниманием ко мне Сергея Васильевича и счастлива, что смогу сытно угостить весь коллектив нашего училища. Помню, что пили мы кофе со сгущенным молоком, ели белые пироги и сладкие булочки. Все были довольны и бесконечно благодарны Рахманинову» [2].

Рахманинов продолжал оказывать поддержку соотечественникам даже в те годы, когда и сам композитор испытывал финансовые трудности. Даже будучи в состоянии плохого здоровья, Рахманинов старался как можно реже отменять свои концерты, понимая, что доходы от них явля-

ются источником средств к существованию не только для него и его семьи, но и для других людей, зависящих от него [4].

Он был очень опечален тем, что покинул Родину, которую по-настоящему любил. Прожив за границей 25 лет, Рахманинов смог написать лишь несколько произведений, самое первое из которых было создано лишь через 8 лет с момента эмиграции [6]. Сам композитор говорит о причинах своего творческого спада следующее - «Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись Родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия воспоминаний». Этим и объясняется его долгое молчание на чужбине как композитора [5].

Уехав из страны Рахманинова потерял свой дом, друзей, привычный образ жизни и культурную среду, к которой был привязан. Это привело его к депрессии и соответственно к творческому кризису [2].

Все эти факторы повлияли на его творческую активность и привели к периоду молчания. Однако, несмотря на трудности, Рахманинов смог преодолеть этот период и вернуться к композиторскому творчеству, создав ряд выдающихся произведений.

2. Сочинения, написанные за границей

Одним из наиболее значимых опусов этого времени является Четвертый фортепианный концерт, написанный в 1926 году. В нем композитор отходит от привычной для него эпической грандиозности, обращаясь к более камерной, интимной образности. Это воплощается в тонком психологизме, изысканности гармоний и тембровых красок. Здесь ощущается большее внимание к тонкостям гармонического языка, изысканности фактуры и оркестровки. Особенно показательна в этом ключе средняя часть концерта, которая показывается хрупкими, почти прозрачными мелодическими линиями.

Работа над Четвертым концертом началась в 1925 году, когда композитор находился в Европе во время своих концертных турне. Первоначально он предполагал написать произведение в классических традициях, следуя трехчастной форме. Однако в процессе сочинения Рахманинов значительно переработал и усложнил структуру концерта, отказавшись от традиционной схемы. В итоге он создал четырехчастное произведение, в котором прослеживались новые для него принципы формообразования.

Таким образом, Четвертый концерт Рахманинова стал одним из самых сложных и противоречивых произведений композитора, отразившим его творческие искания в эмиграции.

Одно из самых известных концертных сочинений Рахманинова, написанное для фортепиано с оркестром - Рапсодия на тему Паганини (1934).

В Рапсодии Рахманинов использовал тему Паганини как основу для

создания вариаций, демонстрирующих его собственный композиторский стиль и пианистическое мастерство.

Рапсодия сразу приобрела большую популярность и стала одним из самых исполняемых концертных произведений Рахманинова. Она демонстрирует виртуозность композитора и его мастерство в сочетании классической формы с романтической образностью.

«Симфонические танцы» (1940) - сочинение Рахманинова, которое считается одним из его самых выдающихся творений [8]. Оно имеет успешную концертную историю, став неотъемлемой частью репертуара ведущих оркестров и известных дирижеров по всему миру [1]. В ней Рахманинов предстает как блестящий мастер симфонического развития, виртуозно оперирующий фактурой и оркестровыми красками. Стремительные танцевальные эпизоды сочетаются с глубокими, лирическими моментами.

Сюита состоит из четырех частей, каждая из которых представляет собой контрастное переплетение различных музыкальных образов и жанров:

Barcarolle (Баркарола);

The Sells (Торги);

Tears (Слезы);

The Amusements (Увеселения).

В музыке сюиты Рахманинов обращается к различным пластам своего творчества - от русской народной традиции до развернутых симфонических полотен.

Характерной особенностью инструментального письма Рахманинова 1926-ых годов является также его обращение к жанру фортепианной транскрипции. В этот период он создает ряд переложений для фортепиано сочинений других композиторов, таких как знаменитая «Остров мертвых» Равеля. Эти транскрипции демонстрируют виртуозное мастерство Рахманинова-пианиста, его способность воспроизвести в фортепианной фактуре богатство оркестровых звучаний.

В целом, инструментальные сочинения Рахманинова, созданные в период его эмиграции, отличаются определенной эволюцией композиторского стиля. Сохраняя приверженность традициям русской музыкальной школы, Рахманинов привносит в свое письмо новые элементы, связанные с поиском более камерных, психологически тонких форм выражения. Его инструментальное творчество этого времени свидетельствует о непрерывном творческом поиске композитора, его стремлении к обновлению художественных средств при сохранении узнаваемых черт его индивидуально-го стиля [7].

3. Особенности нового стиля

После эмиграции из России в 1917 году в творчестве Сергея Рахманинова произошли заметные стилистические изменения. Можно выделить следующие особенности нового стиля композитора в этот период.

Его творчество тяготеет к еще более яркой и контрастной образности. В его музыке появляется больше динамичных, ярких, зачастую театрализованных образов. Также он обращается к более разнообразным жанрам, включая танцевальные и маршевые формы.

Можно заметить обновления в области гармонического языка Рахманинова. Одной из характерных особенностей гармонического письма Рахманинова является известная замедленность функционального движения, его музыке свойственна тенденция к длительному пребыванию в одной тональности, а также ослабление силы тяготений. Также обращает на себя внимание обилие сложных аккордовых построений, содержащих многотерцовые образования, а также использование нонаккордов и ундецимаккордов, которые часто носят скорее колористический, фонический характер, нежели выполняют четкую функциональную роль. Подобные сложные созвучия, как правило, связываются между собой посредством мелодической линии. Преобладание в музыке Рахманинова песенно-мелодического начала определяет высокую степень полифонической насыщенности его фактуры: отдельные гармонические комплексы возникают постоянно как результат свободного движения относительно самостоятельных «поющих» голосов [7].

Композитор уделяет больше внимания инструментовке и придает ей еще большее значение, выделяя каждый инструмент тембровым окрасом.

Рахманинов виртуозно использует возможности различных групп инструментов [7].

В эмиграции Рахманинов всё больше обращается к русским народным темам и интонациям, это отражает его ностальгию и тоску по Родине. Также тяготение к религиозности в музыке оказывало ощутительное влияние как на профессиональные, так и на любительские круги музыкантов [3].

Таким образом, творческий стиль Рахманинова в период эмиграции эволюционировал в сторону большей лаконичности, контрастности и национальной самобытности, оставаясь при этом верным его глубоко романтическому мироощущению.

Заключение

В заключение можно отметить, что творческое наследие Сергея Васильевича Рахманинова является поистине уникальным и значимым вкладом в мировую музыкальную культуру. Его музыка, отмеченная невероятной эмоциональностью, виртуозностью и глубиной, пользуется неизменной популярностью и востребованностью во всем мире.

Несмотря на эволюцию композиторского стиля Рахманинова после эмиграции из России, в его поздних сочинениях сохраняется цельность романтического мировоззрения и творческое наследие русской национальной школы. Новаторские гармонические и фактурные решения ком-

позитора дополнили его неповторимый авторский почерк.

В целом, творческий вклад Сергея Васильевича Рахманинова стал важной вехой в развитии мирового музыкального искусства. Его произведения, пронизанные глубокой философской мыслью и широтой эпического дыхания, навсегда вошли в золотой фонд отечественной и мировой культуры.

Библиографический список

1. Анатолий Цукер. «Успехи современного естествознания». 2004. № 10. С. 99-100.
2. Владимир Легойда. «Сергей Рахманинов: уехавший, но не предавший». 2023.
3. Михаил Багриновский. «Памяти С.В. Рахманинова». 1959.
4. Екатерина Кузнецова. Журнал «Научный вестник Московской консерватории». 2014. Том 5. № 2. С. 203-214.
5. Денис Халвин. «Сергей Рахманинов: золото в сердце». 2020.
6. «Жизненный путь и эмиграция С.В. Рахманинова». // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-put-i-emigratsiya-s-v-rahmaninova/viewer>
7. Belcanto. «Сергей Васильевич Рахманинов». // URL: <https://www.belcanto.ru/rachmaninov.html>
8. «От первой симфонии до «симфонических танцев» // URL: <https://www.culture.ru/persons/8301/sergei-rakhmaninov>

References

1. Anatoly Tsuker. "Achievements of Modern Natural Science." 2004. № 10. P. 99-100.
2. Vladimir Legoida. "Sergei Rachmaninoff: He Left, but Did Not Betray." 2023.
3. Mikhail Bagrinovsky. "In Memory of S.V. Rachmaninoff." 1959.
4. Ekaterina Kuznetsova. Journal "Scientific Bulletin of the Moscow Conservatory." 2014. Vol. 5. № 2. P. 203-214.
5. Denis Khalvin. "Sergei Rachmaninoff: Gold in the Heart." 2020.
6. "The Life and Emigration of S.V. Rachmaninoff." // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-put-i-emigratsiya-s-v-rahmaninova/viewer>
7. Belcanto. "Sergey Vasilyevich Rachmaninov". // URL: <https://www.belcanto.ru/rachmaninov.html>
8. "From the First Symphony to the "Symphonic Dances" // URL: <https://www.culture.ru/persons/8301/sergei-rakhmaninov>

Железный Г.Л.

Студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Железная А.Б.

Практикующий психолог, г. Москва.

Психологические аспекты астрологии и нумерологии: анализ взаимосвязей знаков зодиака, карт таро и базовых страхов личности*

Аннотация. В данной статье рассматривается связь между базовыми страхами, астрологическими знаками зодиака, числами даты рождения и ассоциируемыми с ними картами Таро в контексте психологических характеристик личности. Исследование проведено на выборке из 55 подростков в возрасте от 14 до 18 лет с использованием методики Г.И. Гурджиева, астрологического анализа, нумерологической интерпретации дат рождения, приводящей к идентификации Старших Арканов Таро.

Цель исследования — выявить возможные корреляции между астрологическими и нумерологическими параметрами, картами Таро (Старшими Арканами) и базовыми страхами, а также изучить их влияние на психологические аспекты личности. Статья включает статистический анализ данных, обсуждение полученных результатов и их интерпретацию с точки зрения психологии.

Ключевые слова: методика Гурджиева, базовые страхи, знаки зодиака, созвездия, карты Таро, Старшие Арканы.

Zheleznii G.L.

Student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Zheleznaya A.B.

Practicing psychologist.

Psychological aspects of astrology and numerology: analyzing the relationship between zodiac signs, tarot cards and basic personal fears

* © Железный Г.Л., Железная А.Б., 2024.

Психологические аспекты астрологии и нумерологии: анализ взаимосвязей знаков зодиака, карт таро и базовых страхов личности

Abstract. This article examines the relationship between basic fears, astrological zodiac signs, birth date numbers and associated Tarot cards in the context of psychological characteristics of personality. The study was conducted on a sample of 55 adolescents from 14 to 18 years old using G.I. Gurdjieff's methodology, astrological analysis, numerological interpretation of birth dates, leading to the identification of the Elder Arcana of the Tarot.

The purpose of the study is to identify possible correlations between astrological and numerological parameters, Tarot cards (Elder Arcana) and basic fears, as well as to study their influence on psychological aspects of personality. The article includes statistical analysis of the data, discussion of the obtained results and their interpretation from the point of view of psychology.

Key words: Gurdjieff's methodology, basic fears, zodiac signs, constellations, Tarot cards, Elder Arcana.

Введение

Психологические характеристики личности часто рассматриваются через призму различных методов, включая традиционные научные подходы и эзотерические практики [15, 10]. В последние годы наблюдается рост интереса к интеграции астрологических и нумерологических знаний в психологию. Астрология и нумерология предоставляют уникальные инструменты для анализа личностных черт, потенциала и предрасположенностей человека.

Примененный метод включал определение базового страха по методике Г.И. Гурджиева [4], знака зодиака, анализ даты рождения для получения числового значения, которое затем интерпретировалось через призму карт Таро, конкретно Старших Арканов, которые считаются символами глубинных психологических архетипов [2, 12].

Настоящее исследование направлено на изучение возможных связей между знаками зодиака, числами даты рождения, картами Таро и базовыми страхами. Основная гипотеза заключается в том, что существует статистически значимая корреляция между этими параметрами, которая может указывать на определенные психологические тенденции и характеристики личности.

Методология

Выборка

Исследование проведено на выборке из 55 подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Все участники были проинформированы о цели исследования и дали согласие на участие.

Процедура сбора данных

Сбор данных включал четыре основных этапа:

Астрологический анализ:

Определение знаков зодиака участников на основе их даты рождения [1, 3]. Классификация участников по 12 знакам зодиака [5, 8].

Нумерологический анализ:

Преобразование даты рождения каждого участника в числовое значение [11, 9]. Пример: для даты рождения 05 июля 2010 года числовое значение

будет рассчитано следующим образом: $0 + 5 + 0 + 7 + 2 + 0 + 1 + 0 = 15$. Сопоставление полученного числового значения с одной из карт Таро, Старших Арканов (от 1 до 22).

Выявление базовых страхов (Эннеграмм) по методике Г.И. Гурджиева для каждого участника.

Корреляционный анализ:

- Определение связи между знаками зодиака и картами Таро.
- Определение связи между знаками зодиака и базовыми страхами.
- Определение связи между картами Таро и базовыми страхами.

Основная часть

В тестировании приняли участие 55 подростков в возрасте от 14 до 18 лет, из них 36 девочек и 19 мальчиков. Тестирование проходило по методике Г.И. Гурджиева [6], были выявлены базовые страхи, знаки зодиака всех респондентов (Созвездия) и Старшие Арканы Таро по дате рождения.

Количество выборов Созвездий (знаков зодиака) представлено на рисунке 1.

Количество выборов Старших Арканов Таро по дате рождения представлено на рисунке 2.

Количество выборов Эннеграмм представлено на рисунке 3.

Дополнительные наблюдения:

- Наибольшее количество учеников получили результат по Эннеграмме Одиночество (17 случаев), что составляет 30,9 % от общего числа учеников;
- На втором месте по частоте результатов находится Эннеграмма Неудача (13 случаев, 24,6 %);
- На третьем месте по частоте результатов находится Эннеграмма Предательство (12 случаев, 22,8 %);
- Среди Созвездий больше всего значений набрали Скорпион (10 случаев, 18,1%), Козерог (8 случаев, 14,5%), Овен (6 случаев, 10,9%), Стрелец (6 случаев, 10,9%).

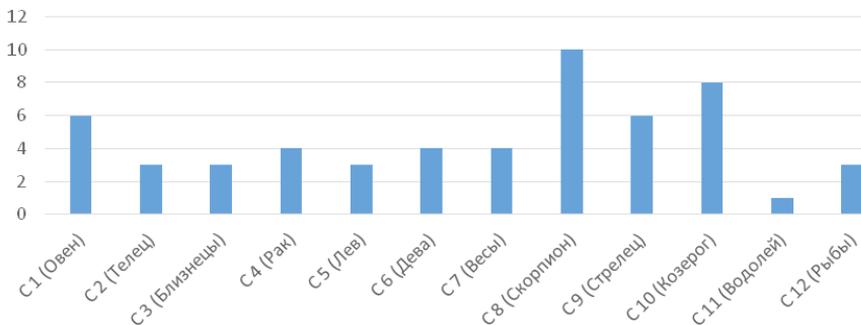
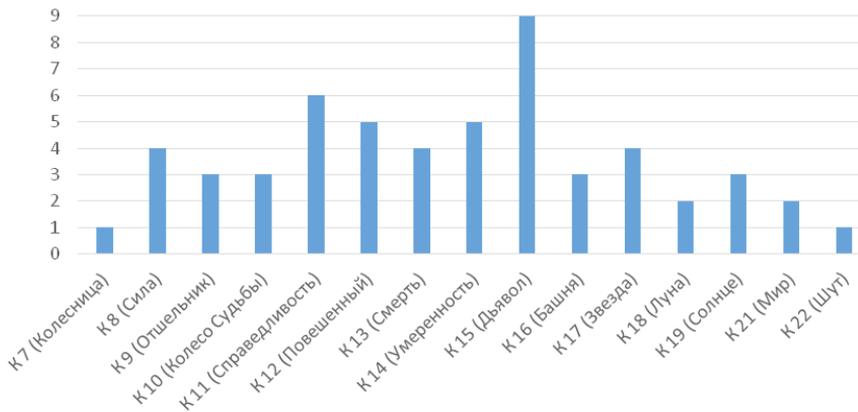

Рис. 1. Количество выборов Созвездий.

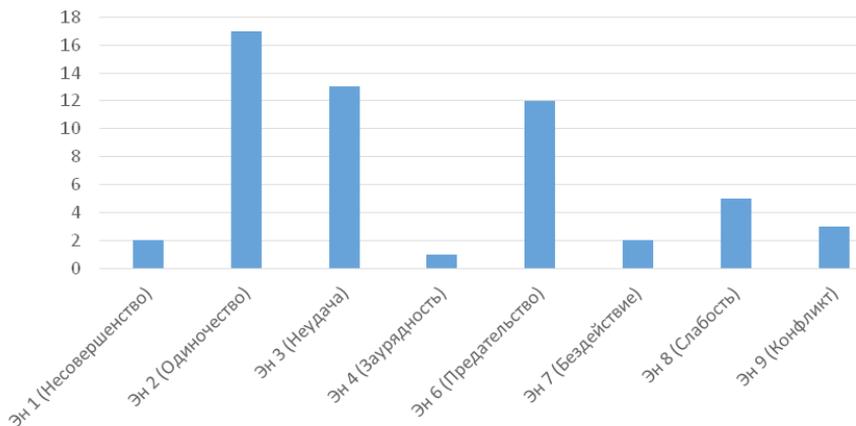
– Среди карт Таро (Старших Арканов) чаще всего встречаются арканы Дьявол (9 случаев, 16,4%), Справедливость (6 случаев, 10,9%), Повешенный (5 случаев, 9%), Умеренность (5 случаев, 9%).

Всего в подборке 32 интровертированных и 23 экстравертированных ученика, которые были разделены на группы: Эннеграммы 1, 2, 4, 6 (интроверсия) и Эннеграммы 3, 7, 8, 9 (экстраверсия). В таблице 1, 2 представлен коэффициент корреляции Спирмана между Эннеграммами, Созвездиями и картами Таро.

Рис. 2. Количество выборов карт Таро.

Примечание: В данных отсутствуют карты Таро с номерами от 1 до 6 (Маг, Жрица, Императрица, Император, Иерофант, Влюбленные) и карта 20 (Суд).

Рис. 3. Количество выборов Эннеграмм.

Примечание: В данных отсутствуют выборы для Эннеграммы 5 (Бесцеремонность).

Таблица 1. Коэффициент корреляции Спирмана между Эннеграммами 1, 2, 4, 6, Созвездиями и картами Таро.

	Коэффициент корреляции Спирмана	p - значение
Созвездия	0,095	0,604
Карты Таро	- 0,104	0,573

Таблица 2. Коэффициент корреляции Спирмана между Эннеграммами 3, 7, 8, 9, Созвездиями и картами Таро.

	Коэффициент корреляции Спирмана	p - значение
Созвездия	- 0,191	0,383
Карты Таро	- 0,138	0,531

В таблице 1 присутствует слабая положительная корреляция Эннеграмм 1, 2, 4, 6 с Созвездиями и слабая отрицательная с картами Таро.

В таблице 2 присутствует слабая отрицательная корреляция Эннеграмм 3, 7, 8, 9 с Созвездиями и картами Таро.

Таблица 3. Коэффициент корреляции Спирмана между Созвездиями и картами Таро.

Коэффициент корреляции Спирмана	p - значение
- 0,386	0,0037
Значение -0.386 указывает на умеренную отрицательную корреляцию между значениями Созвездий и карт Таро. Это означает, что по мере увеличения значений одной переменной, значения другой переменной имеют тенденцию уменьшаться.	Значение 0.0037 меньше уровня значимости 0,05, что указывает на статистически значимую корреляцию между переменными. Это означает, что вероятность получения такого же или более экстремального значения коэффициента корреляции при условии, что нулевая гипотеза (отсутствие корреляции) верна, составляет 0.37%.

Согласно таблице 3 между значениями Созвездий и карт Таро существует умеренная отрицательная корреляция. Эта корреляция является статистически значимой, так как p-значение меньше 0,05.

В таблице 4 и на рисунке 4 представлен результат факторного анализа, при помощи которого участники были разделены на три группы по 14, 18, 23 человек.

Распределение показателей по Эннеграммам, Картам Таро и Созвездиям для трех групп показаны на рисунках 5, 6, 7.

Как видно из рисунка 5 и таблицы 5, наибольших значений в группе 1 получили интровертированные Эннеграммы Одиночества и Предатель-

N n/n	Группа 1		Группа 2		Группа 3	
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 1	Фактор 2
1	0,75486004	-0,953144	1,6338101	0,15801025	-1,2582683	0,3148934
2	1,19559731	-0,956155	1,5083778	-0,0084874	-1,5078532	0,3412422
3	-5,478E-05	-0,397849	1,570055	1,65827693	-1,6969298	0,2480989
4	-0,1863201	-1,689162	1,2551985	1,37164119	-0,4395462	0,1240773
5	-0,3126518	-1,389367	1,4454613	0,32709941	-0,5014547	-0,698739
6	0,12633672	-1,404294	1,0678089	0,95901439	-0,9444904	0,2324665
7	1,32215606	-1,22152	0,8806844	0,1332664	-1,1300878	-0,680363
8	1,00640235	-0,59504	0,5642702	0,17311949	-1,3202364	-0,393326
9	0,62964722	-0,876241	0,1870142	1,43696776	-1,3844923	-0,30166
10	0,441079	-0,360153	0,8174974	0,35531602	-1,6354732	0,8576517
11	1,3854061	-1,479984	0,3132883	1,69941905	-0,2516526	0,2531158
12	0,69250733	-1,017396	0,250927	0,43910143	-0,3764102	0,0318914
13	0,50258342	-0,550699	-0,0638632	0,78628512	-0,6908116	0,0383542
14	-0,1238566	-1,279798	1,6973393	0,61792229	-0,7538421	-0,641405
15			1,1320073	0,24796939	-0,8167	-0,644653
16			0,9420345	1,2913532	-1,0676785	-0,81137
17			0,3748547	1,2490471	-1,1950237	0,1209966
18			0,061972	0,56193449	-1,446955	1,876465
19					-1,5727902	0,9191904
20					-0,5660451	-0,317207
21					-0,6267196	-0,715383
22					-0,8809494	0,1962553
23					-1,0080196	0,3629535

Таблица 4. Факторный анализ выборки.

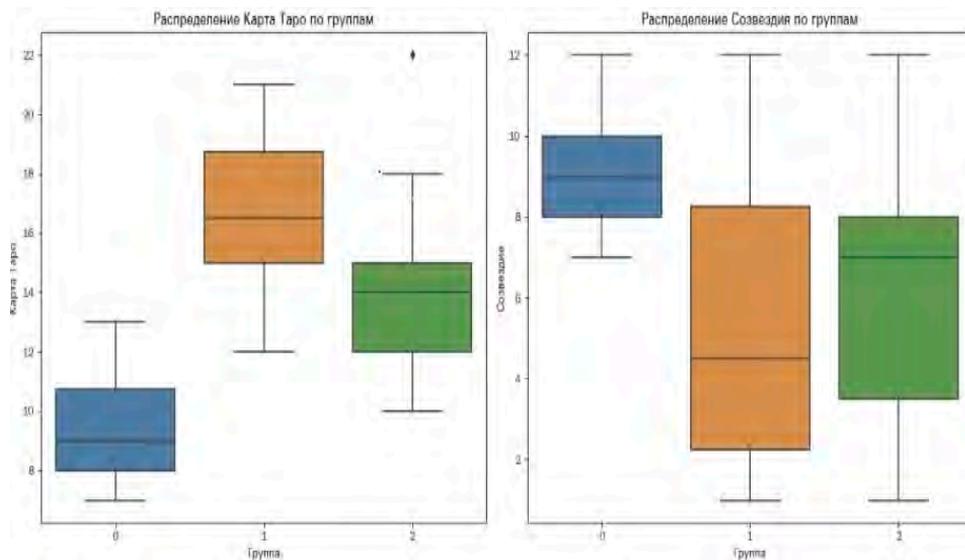
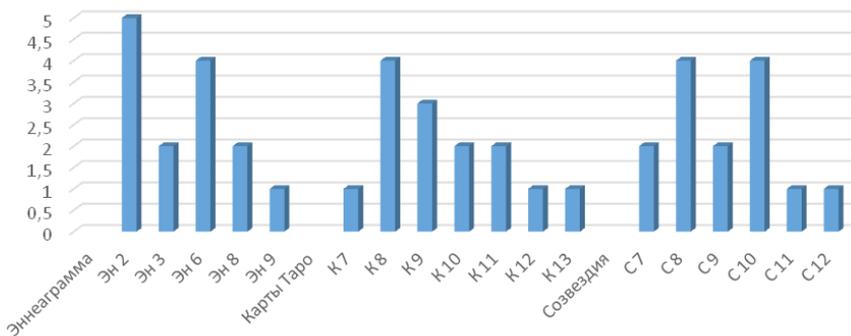

Рис. 4. Визуализация распределения выборки на три группы.

ства; карты Таро – Сила и Отшельник; Созвездия – Скорпион и Козерог, что говорит о том, что большинство нацелено на постоянство, соблюде-

Рис. 5. Корреляция между показателями Эннеграмм, карт Таро и Созвездий в первой группе.

ние традиций, достижение успехов в выбранном пути, благодаря напору и силе воли («матросы»).

Средних значений набирают экстравертированные Эннеграммы Неудачи и Слабости; карты Таро – Колесо Судьбы и Справедливость; Созвездия – Весы и Стрелец, что говорит о присутствии в группе лидеров, готовых помогать коллективу добиваться поставленных целей и двигаться вперед («капитаны»).

Наименьших значений набирает экстравертированная Эннеграмма Конфликт; карты Таро – Колесница, Повешенный, Смерть; Созвездия – Водолей, Рыбы, что говорит о присутствии в группе учеников, способных разрешать конфликтные ситуации, прогнозировать пути развития, прокладывать правильные образовательные маршруты («штурманы»).

Таблица 5. Кластеры группы 1.

	Матросы	Капитаны	Штурманы
Эннеграммы	Одиночество Предательство	Неудача Слабость	Конфликт
Карты Таро	Сила Отшельник	Колесо Судьбы Справедливость	Колесница Повешенный Смерть
Созвездия	Скорпион Козерог	Весы Стрелец	Водолей Рыбы

Как видно из рисунка 6 и таблицы 6, наибольших значений в группе 2 набирают Эннеграммы Одиночества и Неудачи; карты Таро – Дьявол, Звезда, Солнце; Созвездия – Телец, Рак, Дева, Стрелец, что говорит о приоритете дружеского общения, интересных мероприятий, неформального взаимодействия («актеры»).

Средних значений набирает Эннеаграмма Предательство; карты Таро – Смерть, Башня, Мир; Созвездие – Овен, что говорит о присутствии в группе учеников, ищущих поддержки и возможности проявить себя («режиссеры»).

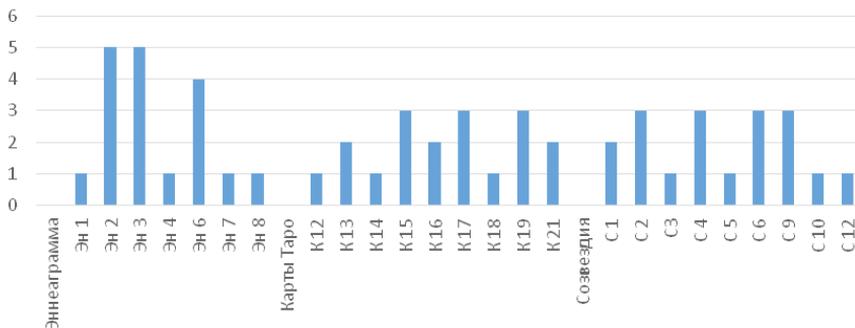
Наименьших значений набирают Эннеаграммы Несовершенство, Заурядность, Бездействие, Слабость; карты Таро – Повешенный, Умеренность, Луна; Созвездия – Козерог, Рыбы, Близнецы, Лев, что говорит об особой атмосфере в группе, где каждый чувствует себя уникальным и креативным («зрители»).

Таблица 6. Кластеры группы 2.

	Актеры	Режиссеры	Зрители
Эннеаграммы	Одиночество Неудача	Предательство	Несовершенство Заурядность Бездействие Слабость
Карты Таро	Дьявол Звезда Солнце	Смерть Башня Мир	Повешенный Умеренность Луна
Созвездия	Телец Рак Дева Стрелец	Овен	Близнецы Лев Козерог Рыбы

Как видно из рисунка 7 и таблицы 7, наибольших значений в группе 3 набрали Эннеаграммы Одиночества и Неудачи; карта Таро Дьявол; Созвездие – Скорпион, что говорит о желании подростков получить от школы максимум не только в плане образования, но и возможности занятий в кружках и секциях («активисты»).

Средних значений набирает Эннеаграмма Предательство; карты Таро

Рис. 6. Корреляция между показателями Эннеаграмм, карт Таро и Созвездий во второй группе.

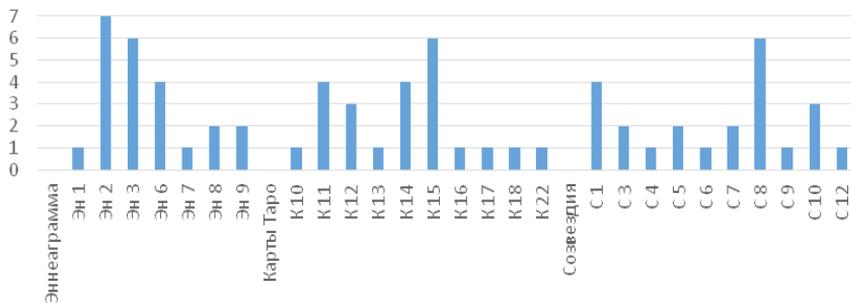
Справедливость, Повешенный, Умеренность; Созвездия – Овен, Козерог, что говорит о стабильности приоритетов, интересов, увлечений («помощники»).

Наименьших значений набирают Эннеграммы Несовершенства, Бездействия, Слабости, Конфликта; карты Таро Колесо Судьбы, Смерть, Башня, Звезда, Луна, Шут; Созвездия – Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Стрелец, Рыбы, что говорит о большой самостоятельности в выборе направлений деятельности и разносторонности целей («мотиваторы»).

Таблица 7 Кластеры группы 3.

	Активисты	Помощники	Мотиваторы
Эннеграммы	Одиночество Неудача	Предательство	Несовершенство Бездействие Слабость Конфликт
Карты Таро	Дьявол	Справедливость Повешенный Умеренность	Колесо Судьбы Смерть Башня Звезда Луна Шут
Созвездия	Скорпион	Овен Козерог	Близнецы Рак Лев Дева Весы Стрелец Рыбы

Далее был проведен статистический анализ между более всего встречающимися в выборке Эннеграммами Одиночества (Эн 2), Неудачи (Эн 3), Предательства (Эн 6), картами Таро и Созвездиями.

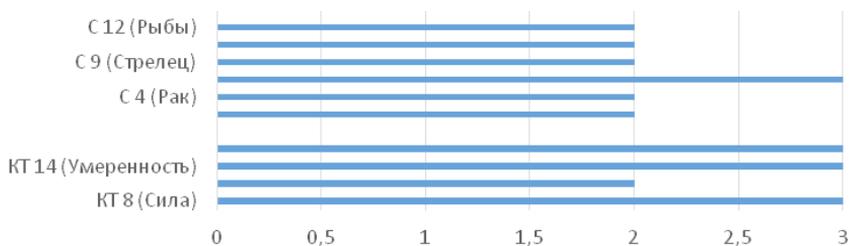
Рис. 7. Корреляция между показателями Эннеграмм, Карт Таро и Созвездий в третьей группе.

Как видно из рисунка 8, Эннеграмму Одиночество чаще всего выбирают подростки, рожденные под Созвездием Скорпиона, выпадающие карты Таро – Дьявол, Умеренность и Сила, что говорит о потребности высоких достижений, которые не могут реализоваться моментально, здесь и сейчас, поэтому прикладывается большая сила воля к принятию действительности и к работе на будущее.

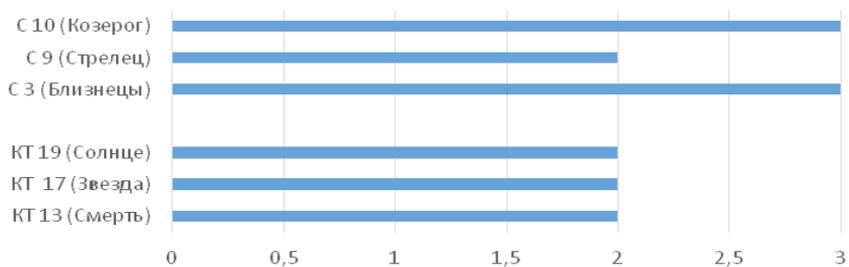
Как видно из рисунка 9, Эннеграмму Неудача чаще всего выбирают подростки, рожденные под Созвездиями Близнецы, Стрелец, Козерог, выпадающие карты Таро – Смерть, Звезда, Солнце, что говорит о желании перемен, потребности проявить себя и креативно реализовать свои способности, а также о признании уже достигнутого или сделанного.

Как видно из рисунка 10, Эннеграмму Предательство чаще всего выбирают подростки, рожденные под Созвездиями Овен, Скорпион, Козерог, выпадающие карты Таро – Дьявол и Справедливость, что говорит о желании внимания, высокой оценки достижений в реальном времени, здесь и сейчас, мотивация к деятельности строится на ежедневных положительных результатах труда или занятий.

Векторы времени Эннеграммы Одиночества направлены на будущее, Эннеграммы Неудачи – на прошлое, Эннеграммы Предательства – на настоящее.

Рис. 8. Взаимозависимость Эннеграммы Одиночество с картами Таро и Созвездиями.

Рис. 9. Взаимозависимость Эннеграммы Неудача с картами Таро и Созвездиями.

Заключение

Предоставленная работа посвящена исследованию связи между астрологическими знаками зодиака, числами даты рождения, картами Таро и базовыми страхами личности по методике Г.И. Гурджиева. В выборке из 55 подростков были проведены астрологический и нумерологический анализы, которые позволили выявить их соответствие определенным картам Таро, а также сопоставить данные с базовыми страхами.

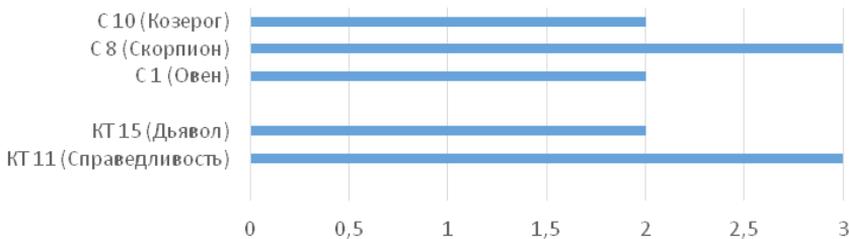
Результаты исследования показали, что существует статистически значимая корреляция между знаками зодиака и картами Таро, и определенными базовыми страхами. Это может свидетельствовать о том, что астрологические и нумерологические параметры оказывают влияние на психологические характеристики и предрасположенности личности. Обнаруженные корреляции могут быть использованы для более глубокого понимания индивидуальных психологических барьеров и потенциалов.

Эти находки подтверждают гипотезу, что астрологические и нумерологические данные могут быть полезны в психологическом анализе и консультировании [7, 13, 14].

Несмотря на полученные результаты, исследование имеет ряд особенностей. Во-первых, выборка из 55 подростков является относительно небольшой и ограниченной по возрастному диапазону. Будущие исследования должны включать более крупные и разнообразные выборки для повышения общей достоверности результатов. Во-вторых, методика Г.И. Гурджиева, несмотря на свою интегративную природу, требует дальнейшего эмпирического подтверждения и адаптации для более широкого применения.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования астрологических и нумерологических данных для выявления базовых страхов и глубинных психологических архетипов. Это может быть полезно для психологов и консультантов, работающих с личностными проблемами и внутренними конфликтами клиентов.

В заключение, исследование подтверждает перспективность интеграции астрологических и нумерологических методик в психологический

Рис. 10. Взаимозависимость Эннеграммы Предательства с картами Таро и Созвездиями.

анализ. Выявленные взаимосвязи открывают новые возможности для глубокого понимания личности и индивидуальных психологических особенностей, что способствует более эффективной психологической помощи и развитию личностного потенциала.

Библиографический список

1. Аделер А. Астропсихология: Как гороскоп помогает понять личность / А. Аделер. – Москва: Эксмо, 2001.
2. Ассолан Д. Таро и психология: Архетипы и пути развития личности / Д. Ассолан. – Санкт-Петербург: Вест, 2018.
3. Бернс Л. Астрология как инструмент психотерапии / Л. Бернс; пер. Ю.Н. Кузнецовой. – Москва: Психология, 2010.
4. Гурджиев Г.И. В поисках чудесного. Фрагменты неизвестного учения / Г.И. Гурджиев. – Москва: Ганга, 2003.
5. Дин Д., Микелсен Г. Астрология и наука: Системный подход / Д. Дин, Г. Микелсен; пер. А.В. Лопатина. – Москва: Мир, 2003.
6. Железная А.Б. Социотипы и эннеатипы в психодиагностике / А.Б. Железная, Этносоциум, 2019. № 10. С. 116-120.
7. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл; пер. И.А. Лисина. – Москва: Ганга, 2005.
8. Миллер Р. Психология астрологии: Основы и методы / Р. Миллер; пер. В.В. Попова. – Москва: Феникс, 2007.
9. Морозова А.И. Введение в нумерологию: Тайны чисел и судьбы / А.И. Морозова. – Москва: АСТ, 2013.
10. Рид Х. Таро: Психологический подход / пер. Е.А. Беловой. – Москва: Прайм-Еврознак, 2012.
11. Сафронова Л.А. Нумерология. Введение в тайные знания чисел / Л.А. Сафронова. – Москва: АСТ, 2010.
12. Франц М.-Л. фон. Психология и алхимия Таро / М.-Л. фон Франц. – Москва: Центрполиграф, 1998.
13. Хартманн Ф. Семь метаморфоз духа / Ф. Хартманн; пер. И. Петуховой. – Москва: Ганга, 2015.
14. Элиаде М. Миф о вечном возвращении / М. Элиаде. – Москва: Академический проект, 2000.
15. Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – Москва: Канон, 1997.

References

1. Adeler A. *Astropsychology: How a Horoscope Helps to Understand Personality* / – M.: Eksmo, 2001.
2. Assolan D. *Tarot and Psychology: Archetypes and Paths of Personality Development* / – St. Petersburg: Ves, 2018.
3. Burns L. *Astrology as a Tool for Psychotherapy* / trans. Yu.N. Kuznetsova. – Moscow: Psychology, 2010.
4. Gurdjieff G.I. *In Search of the Miraculous. Fragments of an Unknown Teaching* / – M.: Ganga, 2003.
5. Dean D., Michelsen G. *Astrology and Science: A Systems Approach* / D. Dean, G. Michelsen; trans. A.V. Lopatin. – Moscow: Mir, 2003.
6. Zheleznaya A. B. *Sociotypes and enneatypes in psychodiagnostics* / A.B. Zheleznaya, Ethnosocium, 2019, № 10. P. 116-120.
7. Campbell J. *The Hero with a Thousand Faces* / J. Campbell; trans. I.A. Lisina. – Moscow: Ganga, 2005.
8. Miller R. *Psychology of Astrology: Fundamentals and Methods* / R. Miller; trans. V.V. Popova. – Moscow: Phoenix, 2007.
9. Morozova A.I. *Introduction to Numerology: Secrets of Numbers and Destiny* / – M.: AST, 2013.
10. Reed H. *Tarot: Psychological Approach* / H. Reed; trans. E.A. Belova. – Moscow: Prime-Euroznak, 2012.
11. Safronova L.A. *Numerology. Introduction to the Secret Knowledge of Numbers* / L.A. Safronova. – Moscow: AST, 2010.
12. Franz M.-L. von. *Psychology and Alchemy of the Tarot* / – Moscow: Tsentrpoligraf, 1998.
13. Hartmann F. *Seven Metamorphoses of the Spirit* / trans. I. Petukhova. – Moscow: Ganga, 2015.
14. Eliade M. *The Myth of the Eternal Return* / M. Eliade. – Moscow: Academic project, 2000.
15. Jung K.G. *Archetype and Symbol* / K.G. Jung. – Moscow: Canon, 1997.

Завьялова А.Н.

Кандидат культурологии, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Новосибирского военного ордена Жукова Института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ. Доцент кафедры экономики, управления, социологии и педагогики, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет.

Эротическое содержание и форма орнаментов стиля модерн*

Аннотация. Цель данного исследования – раскрыть эротическое содержание и форму орнаментов стиля модерн, на примере произведений живописи и архитектуры.

В исследовании используются сравнительно-исторический, культурно-исторический методы, а также методы систематизации, анализа и синтеза.

Автор рассматривает формы, содержательный контекст и специфические особенности орнамента стиля модерн. Выявляется его эротическая семантика, наполненная метафорами, аллегориями и мифологизмами. Особое внимание уделяется характеристике художественно-выразительных средств, специфическим приемам и изобразительным техникам. Определено, что в живописных композициях художники и архитекторы применяют стилизацию форм, приемы сопоставления условного и реального, двойное преобразование природы др. В исследовании показано, что благодаря богатству образов, разнообразию художественно-выразительных средств, преодолевается кажущаяся на первый взгляд, порнографичность изображений. Устанавливается, что высокая художественность произведений позволяет отнести их к уникальным произведениям искусства.

Научная новизна заключается в интерпретации эротических форм орнаментов стиля модерн, раскрытии их чувственного содержания и скрытых смыслов. В выявлении своеобразных стилистических приемов и оригинальных художественно-изобразительных средств, которые используют мастера модерна, позволяющие им преодолеть натурализм изображений, эстетизировать и одухотворить их.

Ключевые слова: стиль модерн, орнамент, эротическое содержание, изобразительно-выразительные средства, стилистические приемы.

Zavyalova A.N.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Social and Human Sciences, Novosibirsk Military orders of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovleva troops of the national guard of the Russian Federation. Associate Professor of the Department of Economics, Management, Sociology and Pedagogy Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering.

Erotic content and form of Art Nouveau ornaments

* © Завьялова А.Н., 2024.

Abstract. *The purpose of this study is to reveal the erotic content and form of Art Nouveau ornaments, using the example of works of painting and architecture.*

The study uses comparative historical, cultural and historical methods, as well as methods of systematization, analysis and synthesis.

The author examines the forms, content context and specific features of the Art Nouveau style ornament. Its erotic semantics, filled with metaphors, allegories and mythologies, is revealed. Particular attention is paid to the characteristics of artistic and expressive means, specific techniques and visual techniques. It has been determined that in pictorial compositions, artists and architects use stylization of forms, techniques of comparing the conventional and the real, double transformation of nature, etc. The study shows that thanks to the richness of images, the variety of artistic and expressive means, the seemingly pornographic nature of images is overcome. It is established that the high artistry of the works allows them to be classified as unique works of art.

Scientific novelty lies in the interpretation of the erotic forms of Art Nouveau ornaments, the disclosure of their sensual content and hidden meanings. In identifying unique stylistic techniques and original artistic and visual means used by modern masters, allowing them to overcome the naturalism of images, aestheticize and spiritualize them.

Key words: Art Nouveau style, ornament, erotic content, visual and expressive means, stylistic devices.

Одним из основных стилеобразующих и выразительных средств в стиле модерн становится орнамент. Модерн заново оценил его важность и место во всех видах искусства. Художники стиля внесли в орнамент смелые идеи и нестандартные формы.

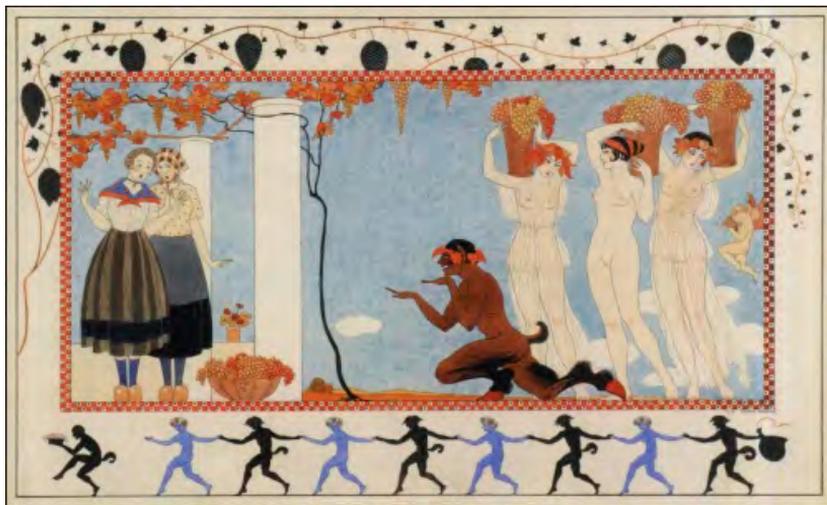
В отличие от исторического орнамента, орнамент модерна приобретает самостоятельное значение. Орнаментальность и декоративность выступают как основополагающие принципы построения живописного произведения и эстетическая доминанта стиля. Его главной стилистической особенностью стала склонность орнамента к экспансии, стремлению вести главную тему, заполняя собой все пространство художественного произведения. Плавно перетекая, орнамент сливается с реалистическими изображениями, предметами и плоскостями, подчиняет своему строю, ритму, образу единое целое¹

В основу орнамента стиля легла длинная, волнистая и текучая линия, в виде пеглеобразной кривой, с вычурными изгибами. Среди орнаментальных форм ведущее место занимали изображения растений, животных, птиц и насекомых. В нем прослеживаются и элементы восточных, античных орнаментов, ощущается влияние стиля рококо и японской графики. Данные формы содержались в орнаментах в обобщенном, преобразованном виде, это позволяло воспринимать стилизованное изображение как своеобразный мотив узора, декоративный элемент.

Вместе с тем, модерн наполнил орнамент и глубоким символическим

---

¹ Ворончихин Н.С., Емишанова А.Н. Орнамент. Стили. Мотивы. – Ижевск: Удмуртский университет, 2004. С. 34.

Дж. Барбье «Урожай винограда».

содержанием, превратив его в символ, метафору. Художники привносят в орнамент философские смыслы, аллегорию, мифологизм².

Часто мастера модерна вкладывали в орнаменты и откровенный эротический подтекст. Основными элементами этого вида орнамента стали стилизованные фигуры обнаженных нимф, женщин-обольстительниц, мифологических персонажей, уголяющих свою страсть, амуров и др. Растительные и зооморфные формы орнамента также приобретают эротическую семантику. Так, азалия означала женскую соблазнительность, колокольчик – желание, ирис – томление, роза – любовь. Павлин служил символом страсти, а летучая мышь была прообразом женщины-ведьмы. Даже геометрический орнамент нес в себе потаенные эротические смыслы.

Художники и архитекторы модерна добиваются раскрытия эротического содержания орнаментов, и художественного произведения в целом, с помощью оригинальных изобразительно-выразительных средств и художественных приемов. Они применяют ритм, контраст, цвет, линию, симметрию и асимметрию, приемы соединения реального и условного, двойного преобразования природы и мифологические реминисценции. Их использование позволило придать произведениям стиля богатый смысловой фон, большую выразительность и незабываемый облик.

В работе Дж. Барбье «Урожай винограда» эротическое проявляется не только в изображении обнаженных женских фигур, но и через воссоздание трансформированного варианта античного мифа. Художник не буквально

2 Калинина П.С. Символы и образы, характерные для стиля модерн // Научные исследования в области гуманитарных наук: сб. науч. тр. – Саратов, 2018. Вып. 3. С. 18-20.

воспроизводит миф, а творчески его интерпретирует, заимствуя его персонажей – сатиров и фавнов – духов природы, символизирующих плодородие. Вечные спутники Диониса – бога виноградарства и виноделия, они – любители вина и вакханалий, задиристы и похотливы, преследуют и соблазняют нимф и дриад. Обычно их ассоциировали с сексуальностью и изображали с преувеличенной эрекцией или мастурбирующими, так как фаллос также считался символом неиссякаемого плодородия³.

Преобладание чувственного компонента прослеживается и в орнаментах, обрамляющих картину. Меандр – геометрический, зигзагообразный орнамент – древнейший символ стихии. Его ритмическая направленность, непрерывность и динамичность вторит гибким, подвижным линиям растительного орнамента, состоящего из виноградных листьев, символизирующих буйство природы и, в тоже время, выступающих метафорой неистовства бурных страстей. Растительный орнамент из декорированной рамы плавно переходит в пространство картины, сливаясь с лозой, листвой и гроздьями винограда. Его продолжением становится нижний линейный орнамент, состоящий из бегущих в хороводе стилизованных изображений нимф и сатиров с закрученными хвостами в духе «линии Орта», олицетворяющих вакханалию и дионисийские пляски. Образ сатира в картине, и повторяющийся в мотивах орнамента, присутствует здесь как символ непобедимого сладострастия и упоения эротическим экстазом.

Используя приемы мифологизации и стилизации, художник воспроизводит мифологические персонажи и женские фигуры схематично, сводя сцену в картине к условному началу, тем самым преодолевает излишнюю натуралистичность и добивается эстетизации эротических изображений.

Русский художник Л. Бакст при создании театральных костюмов, обращается к наследию египетской, античной, средневековой, русской культур. В своих эскизах он использует изысканные стилизации, абстрактные формы геометрического орнамента, которые в зависимости от контекста принятого в той или иной культуре обнаруживают собственные эротические коннотации. Это вызывает различные ассоциации, создаёт условный образ, благодаря чему орнамент обретает многозначный смысл. Примером тому, эскиз к балету «Шехерезада».

Бакст придает чувственности образу Шехерезады, украсив ее одежду стилизованными ромбами, овалами, массивом точек, ломаными линиями, в которые вкладывает восточные архитипические эротические смыслы. В восточной традиции декорирование предметов имело особое значение. Орнаменты прочитывались как тексты. У большинства народов Востока геометрические орнаменты – олицетворяли воспроизводящую, детородную силу женщины. Овал – считался символом женского пола,

3 Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. С. 429.

Л. Бакст: эскиз к балету «Шехерезада».

треугольник, обращённый вниз вершиной, обозначал наружные женские гениталии, а ромб, получившийся из сложения двух треугольников – внутренние женские гениталии. Также ромб представлял гармонию между противоположностями – слияние мужского и женского начала⁴.

Использовал Бакст в costume героини и сетчатый орнамент, это позволило ему добиться удивительного декоративного эффекта, а также ощущения полупрозрачности, легкости и воздушности ткани. Он чувственно, но тактично обнажает прекрасное тело Шехерезады, подчеркивая его обольстительность и эротизм.

Чувственность и эротичность художник пытается передать и с помощью цвета и его сочетаний. Бакст писал: «Я часто замечал, что в каждом цвете существуют оттенки, которые передают искренность и скромность, а временами чувственность и почти животные качества, порою гордость и временами отчаяние. Все это можно почувствовать и передать зрителю посредством эффектов, которые производят различные формы. Именно так я поступил в Шехерезаде»⁵.

Он строит свои колористические решения в costume Шехерезады на символике цвета принятой в мифологии Древнего Египта. Синий цвет в Египте символизировал небо. Владычицей небесных светил была богиня Нут, которая изображалась обнаженной в виде темно-синей женской фигуры, покрытой золотыми звездами. Желтый цвет – цвет солнца, цвет «золотой богини» Хатхор. Богиня любви и гармонии Хатхор покровительствовала танцам, красоте, женственности и любви. Цветом богини-войны Сехмет считался ярко-оранжевый – цвет палящего солнца. Сехмет часто отождествлялась с богиней-кошкой Бастет, символизирующей женскую красоту, сексуальность, радость, любовь и плодородие⁶.

4 Демин В.Н. Загадки Русского Междуречья / В.Н. Демин, В.Н. Назаров, В.Ф. Аристов. – М.: Вече, 2003. С. 48.

5 Инглес Э. Бакст. Искусство театра и танца, – М.: Магма, 2011. С. 120.

6 Ромах О.В., Стерликова М.С. Семиозис культа богини-женщины в системе космогонических представлений древних египтян [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. 2010. № 18. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiozis-kulta-bogini-zhenщины-v-sisteme-kosmogonicheskikh-predstavleniy-drevnih-egiptyan> (Дата обращения: 23.08.2024).

В декоре одежды Шехерезады Бакст активно сочетает оранжевый, глубокий синий и желтый цвета, раскрывая через их символику эротическое содержание орнаментов.

Самобытны и необычайно красивы орнаментальные инициалы Обри Бердсли – английского художника-графика.

В иллюстрации к комедии Бен Джонсона «Вольпоне, или Хитрый лис» для издания 1898 года, он создает стилистическое единство изображения с орнаментом и шрифтом. Женские фигуры, шрифт получают качества своеобразного узора, декоративности, благодаря изысканной технике художника – сочетания прорисовки гибких линий контуров и ломаных линий шрифта, штрихового пунктира в рисунке набедренных украшений, черной и белой заливки фона. Графическая линия одной толщины и одного напряжения, плавная, и упругая, ввёт свой узор, вовлекая в орнамент фигуры, волосы, части тела персонажей, детали декора. Грудь обнаженной женщины, сидящей на переднем плане, становится раппортом орнамента, который повторяется и в изображениях женских фигур на втором плане. Расположенные парами в промежутке между инициалом, они тоже воспринимаются как элементы орнамента. Одно беспрепятственно продолжается другим, и, несмотря на дробность отдельных деталей, орнамент обретает цельную и совершенную форму. Обнаженные тела воспринимаются здесь как символ чувственности, желания и плотской любви. В них угадываются прямые цитаты возрожденческого искусства и древнегреческой мифологии – стилизованные образы Мадонны с младенцем и «многогрудой» богини Артемиды Эфесской, символизирующие плодovitость, деторождение и материнство⁷.

Примечательны и орнаментальные композиции австрийского художника и иллюстратора Франца фон Байроса.

В своих рисунках к галантному роману Макса Семнерау «Рассказы от Туалетного столика» («Erzählungen vom Toiletentisch») он сочетает рас-

О. Бердсли иллюстрация к комедии. «Вольпоне, или Хитрый лис».

⁷ Бердсли О. 66 избранных рисунков: альбом гравюр /сост. В.В. Айтуганов. – М.: Ренессанс СП ИВО – Сид, 1991. С. 28

Ф. Байрос Иллюстрация к роману.
«Рассказы от Туалетного столика».

иконографический и изобразительный орнамент. Растительным орнаментом из роз, символизирующих любовь, украшены платье и шляпка героини. Орнамент продолжается в кроне дерева, траве, земле приобретая новый орнаментальный узор стилизованных листьев, и словно стекает на землю, создавая ощущение опадающей листвы. Образ дерева здесь присутствует как символ плодородия и означает женское начало. Линейным орнаментом художник декорирует основание Туалетного столика. Орнамент составляют условные изображения весов, зверей, женских фигур, представленных в единой композиционной и смысловой трактовке. Все составляющие сложной композиции интерпретированы в «древнеегипетском духе» и отражают миф о взвешивании души (сердца) умершего человека. Как правило, египтяне знак весов изображали антропоморфным, в виде бога Осириса, держащего в руках Великие Весы, которые ассоциировались с правосудием, воплощающем представление о соответствии вины и наказания. Осирис, взвешивал сердце человека, которое все о нем знает и перышко, принадлежащее Богине Правды Маат. И если сердце покойного полно греха, то оно перевешивало перо Правды и тогда его сердце доставалось чудовищу – Пожирателю⁸.

Байрос трансформирует миф, добавляя в орнаментальные формы эротическое содержание. Весы он изображает как обнаженную женщину, руки которой держат чаши. Другая обнаженная женщина, полулежащая в откровенной позе, символизирует грешницу. Наказание представлено в образе мантикоры – мифического существа-людоеда с телом льва, головой и хвостом скорпиона⁹

Поступательное движение линейного орнамента завершается орнаментализованной стилизованной формой лягушки с головой-фаллосом, которая как бы прорывается на поверхность основания стола. Криволиней-

8 Бадж У. Египетская книга мертвых / пер. К. Корсакова – СПб.: Азбука, 20012. С. 64

9 Павсаний IX Беотия, XXI. 4-5 // Описание Эллады. / пер. с древнегреч. С.П. Кондратьева / под ред. Е.В. Никитюк. – М.: ООО Издательство АСТ: Ладомир, 2002. С. 202.

ные, извилистые линии составляют декоративную конструкцию лягушки, и ее форма выступает как украшение. Одновременно Байрос украшает графическими штрихами тело лягушки, прорисовывая прожилки, позвонки, дыхательное отверстие, соединяя конструкцию и декор в единое целое, превращая в лягушку в замысловатый узор.

Эротическое содержание в этом орнаменте раскрывается через уподобление головы лягушки фаллосу. Однако это уподобление осуществляется не методом прямого подражания натуре, а метафорой, которая достигается пластикой, рисунком, орнаментикой. Лягушка здесь отождествляется с женским началом, фаллос же символизирует плодородие и мужское начало.

Во фронтисписе к сборнику эротических комедий второго тома «Театра Гайяра», [бельгийский](#) художник Ф. Ропс гармонично соединяет изобразительно-шрифтовую композицию с растительным орнаментом, в который вплетены играющие амуры, арлекин, фаллосы, женские и мужские обнаженные фигуры и др. Он упрощает и обобщает изображаемые фигуры, чтобы привести их в удобную для декорирования и орнаментации форму. В шрифтах конструкция и пропорции знаков нарушаются, вытягиваются, линии выпрямляются, строка превращается в ритмически сложную орнаментальную ленту.

Вместе с тем общий ритм, сходная пластика, графическая экспрессия орнаментальных линий, их гибкость и подвижность, позволяют создать единый образ и наполнить его идейно-художественным содержанием.

Художник переосмысливает библейский мотив грехопадения Адама и Евы в духе эротизма. Гирлянды ветвей и листьев, цветов и плодов – прообраз древа познания, а соединившиеся в объятиях обнаженные мужчина и женщина – символизируют желание и страсть совокупления. Над головами они держат гнезда с птенцами, изображенные в форме мужских и женских гениталий с крыльями, выступающие метафорой первородного греха и деторождения. В центре орнаментальной композиции – ангел-херувим, охраняющий рай. Вместо пламенного меча в руке он держит эрегированный фаллос. Включенные в орнамент головы змей, копыта, обнаженные фигуры женщин – воплощение искушения и соблазна.

Эротизм свойственен и орнаменту в архитектуре. Французские мастера – архитектор Жюль Эме Лавиротт и скульптор Жан Батист Ларрив, в 1901 году в Париже создают доходный дом, получивший название «триумф плоти в архитектуре»¹⁰.

Это семиуровневое здание, с нерегулярно расположенными пролетами, перепадами сложных форм украшено изящным растительным и мифологическим динамическим орнаментом, скульптурой с эротическими сюжетами и аллегорическими символами.

¹⁰ *Poisson M.* 1000 immeubles et monuments de Paris dictionnaire visuel des architectes de la capitale. – Paris: Parigramme, 2009. P. 215-217.

Ф. Ропс Фронтиспис второго тома «Театра Гайяра» Офорт, 1866 г.

Мастера интерпретируют и переосмысливают средневековые готические архитектурные и скульптурные элементы, смещая акценты и превращая готический триумф духа в триумф плоти, привнося чувственность, иронию и гротеск.

Центральная часть здания богато декорирована орнаментальным лепным декором, который обрамляет нижнюю раму окна первого этажа и входную дверь. Все пространство заполнено орнаментом гротеска на библейские темы. В навершие двери, среди растительных извилистых и текучих переплетений, расположен бюст женщины, с горжеткой из лисы (лиса в христианстве ассо-

цировалась с пороком и уловками дьявола, «женщины-лисы» считались опасными соблазнительницами)¹¹. С двух сторон бюст окружают обнаженные фигуры Адама и Евы, олицетворяющие грехопадение. Их тела вплетены в узоры орнамента, в природных формах которого подчеркивается беспокойно-напряженное движение и динамика роста. В нем воплощается идея райского сада.

Резной каркас входной двери с овальными окнами, сочетается с кованными орнаментированными решетками с изображениями фаллосов, повторяющихся также в орнаментах решеток балконов, в резном декоре окон. Орнаменты решеток верхних окон, двери содержат стилизованные фигурки павлинов и их перья. Образ павлина присутствует здесь как ме-

11 Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. – М.: Гранд : ФАИР-Пресс, 1999. С. 81.

тафора вечной жизни, рая и символ страсти. А декоративные саламандры, в форме которых выполнены ручки двери, символизируют огонь искушения¹².

Эротический символизм прослеживается и в деревянном декоре орнаментов здания. Рельефные узоры консолей балконов включают скульптурные изображения двухголовой черепахи, голов быков, обрамленных листьями чертополоха. В христианской традиции чертополох означал грех и проклятие Бога. Согласно Книге бытия, чертополохом был наказан Адам при изгнании из рая. Образ черепахи связывали с началом творения, считали женским, ночным, лунным знаком, а бык был выражением мужской плодовитости¹³.

Ж. Лавиротт Доходный дом на Авеню Рапп. Париж. 1901 г.

Жерихов Н.И. Доходный дом О.О. Вильнера.

12 Там же. С. 114.

13 Рошаль В.М. Энциклопедия символов. – М., СПб: АСТ, Сова, Харвест, 2008. С. 254.

Жерихов Н.И. Доходный дом О.О. Вильнера. Мужские и женские маскироны.

Женские маски на консолях воссоздают причудливый, капризный, темный и таинственный микрокосм женщины, привносящей в мир соблазны и искушения¹⁴.

Своим эротическим декором выделяется и доходный дом О.О. Вильнера, архитектора Жерихова Н.И. в Москве, построенный в стиле венского модерна в 1905 году.

Структура здания отличается простотой и рациональностью, вместе с тем внешнее оформление очень разнообразно. В нем ощущается тяготение к причудливым фантастическим образам и формам, иносказательность и символизм.

Фасад дома акцентирован несколькими эркерами с большими окнами, украшенными лепным орнаментальным растительным декором из спиралевидных завитков, маковых листьев, цветов и их плодов-коробочек. Аттики над эркерами, проемы между окнами и подоконное пространство декорированы панно с цветущими маками. Эротизм содержания растительного орнамента архитектор раскрывает через символику мака, которая в австрийской и немецкой традиции означала сохранение любви в тайне, неверность возлюбленной¹⁵.

Другие окна эркеров оформлены женскими маскаронами, а фронтон над фасадом – мужскими.

Маскароны изображают, вероятно, леших – лесных духов. Их волосы выполнены в виде растений и цветов. Для создания эротических образов

14 Ремез С. Парижская архитектура Ар-нуво [Электронный ресурс] // Международный журнал о дизайне. // URL: <https://dominterier.ru/bez-rubriki/parizhskaia-arhitektura-ar-nuvo/> (Дата обращения: 23.08.2024)

15 Ненарокова М.Р. Язык цветов: мак в русской поэзии первой половины XIX века [Электронный ресурс] // Вестник КГУ. 2013. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaзык-tsvetov-mak-v-russkoy-poezii-pervoy-pолоviny-xix-veka> (Дата обращения: 27.08.2024).

Жерихов Н.И. Доходный дом О.О. Вильнера. Рельефный фриз с русалками.

архитектор обращается к славянским мифам, где лешие, зачастую, представлены фитоантропоморфными существами, у которых части тела имеют форму цветов, ветвей деревьев и кустов. По поверьям лешие похищают девушек и берут их в жёны. Они становятся лешачихами – уродливыми обнаженными женщинами с распущенными, спутанными волосами и огромными и длинными грудями, которые они закидывают за плечи при ходьбе¹⁶.

Выразительны и орнаменты пилястр с мотивами гибких, вьющихся стеблей, побегов и цветов белых кувшинок, фриза с раппортными композициями из морских раковин, водорослей и обнаженных русалок с развивающимися волосами.

Эротический контекст поддерживается через трансформацию древней легенды о русалках, которые днем превращаются в белые в кувшинки, а ночью в прекрасных соблазнительниц, водящих хороводы и заманивающих проходящих путников под воду, обрекая их на погибель.

Таким образом, художники и архитекторы стиля модерн смогли эротическим формам орнаментов придать декоративность, красочность и художественную образность, а растительные, зооморфные и геометрические формы наполнить глубокими чувственными смыслами и эротизмом. Это позволило с одной стороны, преодолеть натурализм изображений, избежать их вульгарности и пошлости, а с другой, раскрыть зашифрованные архетипические эротические коды.

Благодаря этим стилистическим приемам, оригинальным художественно-образительным средствам возникает эстетическое отношение к эротическому изображению, позволившее одухотворить его и воспринять как произведение искусства.

Библиографический список

1. Бадж У. Египетская книга мертвых / пер. К. Корсаков – СПб.: Азбука, 20012. 528 с.
2. Бердсли О. 66 избранных рисунков: альбом гравюр /сост. В.В. Айтуганов. – М.: Ренессанс СП ИВО – Сид, 1991. 72 с.

¹⁶ Власова М.Н. Боровуха; Лешачиха // Энциклопедия русских суеверий. – СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 342.

3. Власова М.Н. Боровуха; Лешачиха // Энциклопедия русских суеверий. – СПб: Азбука-классика, 2008. 622 с
4. Ворончихин Н.С., Емшанова А.Н. Орнамент. Стили. Мотивы. – Ижевск: Удмуртский университет, 2004. 120 с.
5. Демин В.Н. Загадки Русского Междуречья / В.Н. Демин, В.Н. Назаров, В.Ф. Аристов. – М.: Вече, 2003. 350 с.
6. Инглес Э. Бакст. Искусство театра и танца, – М.: Мagma, 2011. 184 с.
7. Калинина П.С. Символы и образы, характерные для стиля модерн // Научные исследования в области гуманитарных наук: сб. науч. тр. – Саратов, 2018. Вып. 3. С. 18-20.
8. Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. 736 с.
9. Ненарокова М.Р. Язык цветов: мак в русской поэзии первой половины XIX века // Вестник КГУ. 2013. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tsvetov-mak-v-russkoj-poezii-pervoy-ploviny-xix-veka> (Дата обращения: 27.08.2024).
10. Пausаний IX Беотия, XXI. 4-5 // Описание Эллады. / Пер. с древнегреч. С.П. Кондратьева / под ред. Е.В. Никитюк. – ООО Издательство АСТ: Ладомир, 2002. 492 с.
11. Poisson M. 1000 immeubles et monuments de Paris: dictionnaire visuel des architectes de la capitale. – Paris: Parigramme, 2009. 362 p.
12. Ремеz С. Парижская архитектура Ар-нуво // Международный журнал о дизайне. // URL: <https://dominterier.ru/bez-rubriki/parizhskaia-arhitektura-ar-nuvo> (Дата обращения: 23.08.2024).
13. Ромак О. В., Sterlikova M.С. Семioзис культа богини-женщины в системе космогонических представлений древних египтян // Аналитика культурологии. 2010. № 18. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiozis-kulta-bogini-zhenschiny-v-sisteme-kosmogonicheskikh-predstavleniy-drevnih-egiptyan> (Дата обращения: 23.08.2024).
14. Рoшалъ В.М. Энциклопедия символов. – М.: СПб: АСТ, Сoва, Харвест, 2008. 456 с.
15. Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. – М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 1999. 443 с.

References

1. Budge W. Egyptian Book of the Dead / trans. K. Korsakov - St. Petersburg: Azbuka, 20012. 528 p.
2. Beardsley O. 66 selected drawings: album of engravings / comp. V.V. Aituganov. – М.: Renaissance SP IVO – SID, 1991. 72 p.
3. Vlasova M.N. Borovukha; Leshachikha // Encyclopedia of Russian superstitions. – St. Petersburg: ABC-classics, 2008. 622 p. 4. Voronchikhin N.S., Emshanova A.N. Ornament. Styles. Motives. – Izhevsk: Udmurt University, 2004. 120 p.
5. Demin V.N. Mysteries of Russian Mesopotamia / V.N. Demin, V.N. Nazarov, V.F. Aristrov. – М.: Vechе, 2003. 350 p.
6. Ingles E. Bakst. Art of Theatre and Dance, – М.: Magma, 2011. 184 p.
7. Kalinina P.S. Symbols and images characteristic of the Art Nouveau style // Scientific research in the field of humanities: collection of scientific papers. – Saratov, 2018. Issue 3. P. 18-20.
8. Mythological dictionary / ed. . E.M. Meletinsky. – М.: Great Russian Encyclopedia, 1992. 736 p.
9. Nenarokova M.R. Language of flowers: poppy in Russian poetry of the first half of the 19th century // Bulletin of KSU. 2013. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tsvetov-mak-v-russkoj-poezii-pervoy-ploviny-xix-veka> (27.08.2024).
10. Pausanias IX Boeotia, XXI. 4-5 // Description of Hellas. / Translated from ancient Greek by S.P. Kondratyev / edited by E.V. Nikityuk. – ООО Publishing House AST: Ladomir, 2002. 492 p.
11. Poisson M. 1000 buildings and monuments of Paris: a visual dictionary of the capital's architects. – Paris: Parigramme, 2009. 362 p.
12. Remez S. Parisian architecture of Art Nouveau // International magazine about design. // URL: <https://dominterier.ru/bez-rubriki/parizhskaia-arhitektura-ar-nuvo/> (23.08.2024).
13. Romakh O. V., Sterlikova M. S. Semiosis of the cult of the goddess- Women in the System of Cosmogonic Representations of the Ancient Egyptians // Analytics of Cultural Studies. 2010. No. 18. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiozis-kulta-bogini-zhenschiny-v-sisteme-kosmogonicheskikh-predstavleniy-drevnih-egiptyan> (23.08.2024).
14. Roshal V.M. Encyclopedia of symbols. – М.: Spb: AST, Sova, Harvest, 2008. 456 p.
15. Tresidder J. Dictionary of Symbols / trans. from Eng. by S. Palko. – М.: Grand: FAIR-Press, 1999. 443 p.

Лю Шушэн

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток.

Мартынова Н.В.

Кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток.

Исторический контекст развития акварельного письма в провинции Цзянси*

Аннотация. Статья посвящена историческому контексту акварельного письма в китайской провинции Цзянси, исследуя его корни, развитие и влияние на культурное наследие региона. Акварельная живопись в Китае была основана и развита на культурном обмене опытом и диалоге Востока и Запада, прочно укоренившись в традиционной китайской культуре, в том числе региональной, она отражала особенности национального стиля Поднебесной. Рассматривая истоки акварельного искусства в Китае и его связь с традиционными художественными стилями, авторы отмечают роль Академий Цзянси как важного культурно-образовательного центра. Авторы анализируются ключевые этапы развития акварельного письма в провинции, включая влияние исторических событий и известных художников, которые внесли значительный вклад в эту форму искусства. Статья подчеркивает значимость акварельного письма как средства сохранения культурной идентичности. Статья имеет справочную ценность для будущих исследователей и ценителей культуры и искусства акварельной живописи Китая.

Ключевые слова: акварель, провинция Цзянси, культурный обмен, исторические и географические условия, региональный стиль и тематика живописи.

Liu Shusheng

Postgraduate Student Direction, Vladivostok State University, Vladivostok.

Martynova N. V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Vladivostok State University, Vladivostok.

Historical context of the development of watercolor writing in Jiangxi province

---

* © Лю Шушэн, Мартынова Н.В., 2024.

Исторический контекст развития акварельного письма в провинции Цзянси

Abstract. The article focuses on the historical context of watercolor painting in the Chinese province of Jiangxi, exploring its roots, development and influence on the cultural heritage of the region. Watercolor painting in China was based and developed on the cultural exchange of experience and dialogue between East and West, firmly rooted in traditional Chinese culture, including regional culture, and reflected the characteristics of the national style of the Celestial Empire. Considering the origins of watercolor art in China and its connection with traditional artistic styles, the authors note the role of the Jiangxi Academies as an important cultural and educational center. The authors analyze the key stages in the development of watercolor painting in the province, including the influence of historical events and famous artists who made significant contributions to this art form. The article emphasizes the importance of watercolor painting as a means of preserving cultural identity. The article has reference value for future researchers and connoisseurs of the culture and art of watercolor painting in China.

Key words: watercolor, Jiangxi Province, cultural exchange, historical and geographical conditions, regional style and theme of painting.

Введение. Акварельная живопись впервые появилась в Китае в следствии культурного обмена, и была хорошо принята китайским обществом, благодаря сходству акварельной живописи с традиционной китайской живописью и её непринужденной природе. Обладая сильным художественным обаянием, акварельная живопись стала популярной начиная с середины 19 века, что привело к дальнейшему широкому распространению акварельной живописи по всему Китаю. Образовательные курсы акварели, появившиеся в начале 20-го века во многих художественных колледжах, способствовали популяризации и развитию акварельной живописи, как способа художественного мышления. Китайские художники учившиеся за границей и находившиеся под влиянием идей западной живописи (Чжан Мэйсунь 张梅荪 и Ли Шутун 李叔同), изучая западные классические техники акварельного письма, все еще базировались на национальных особенностях китайской живописи, но стремились соединить западное видение с традиционным стилем с точки зрения тематики, построения композиции, работы кистью как по акварельной бумаге, так и китайской, экспериментируя с использованием различного количества воды и смешения цветов, стремились выражать в работах китайские философские ценности единства неба и человека, гармонии между человеком и природой, придавая китайской акварельной живописи новый оттенок [1]. Основание Китайской Народной Республики, как государства, позволило придать импульс пониманию того, что удовлетворение духовных и культурных потребностей масс так же важно, как и основных материальных потребностей. В связи с чем руководством партии была выдвинута политика, направленная на строительство и развитие китайской культуры и искусства, что способствовало возникновению множества ассоциаций художников акварельной живописи с целью обмена опытом в изучении

«прорывов» в технике акварельной живописи. Китайские художники, объединяя фон времени и используя традиционные элементы китайской культуры работали над обогащением содержания китайской акварельной живописи, чем несомненно, расширили ее выразительные возможности. Новые государственные художественные проекты обязательно включали специальные разделы по изучению акварельной живописи. В 2006 году в Национальном художественном музее Китая были представлены акварельные работы китайских художников, стиль которых включал заметные локальные этнические и традиционные элементы, что соответствовало духу и требованиям развития китайской живописи в Новую эпоху. На этой выставке глазам широкой общественности было впервые представлено уникальное творчество художника У Гуаньчжуна 吴冠中, как «золотого» представителя расцвета китайской акварельной живописи [2]. Целью нашего исследования стало изучение предпосылок и путей развития искусства акварели, выявление основных этапов и ярких представителей провинции Цзянси с момента основания до современного ее состояния. Провинция Цзянси географически находясь во внутренних районах Китая, отличается прекрасным климатом и превосходными природными условиями, богатыми природными ресурсами: зеленые горы, изумрудные озёра, водопады.

Народ провинции Цзянси трудолюбивый, новаторский, предприимчивый, создал уникальные особенности культуры Цзянси на земле Поян, глубокая культура Гань, которая способствовала тому, что акварельная живопись Цзянси приобрела больше культурных оттенков и больше особенностей Цзянси. Глубоко укоренившаяся культура Гань способствует тому, чтобы акварельная живопись Цзянси имела больше культурного подтекста и характерных черт Цзянси, которая известна в Китае, как «культура Цзяньюй» - «земля великих богатств и сокровищ, земля великих талантов». Всё это создавало благоприятные предпосылки для развития акварельной живописи в Цзянси.

Академии Цзянси популярные во времена династий Юань и Мин обладали большим числом студентов и занимали лидирующее положение в Китае, и были связаны с именами Чжу Си 朱熹, Ван Аньши 王安石, Цзян Ваньли 蒋万里, Вэнь Тяньсян 文天祥 и других учёных, проживавших в период династии Мин в провинции. Основными представителями Академий в Цзянси в то время являлись знаменитые на всю страну: Академия Байлудун 白鹿墩书院, Академия Сяншань 香山书院, Академия Байлужжоу 白鹭洲书院.

Академия Байлудун воспитала половину ученых Цзянси того времени, создав китайскую науку об искусстве она стала на сотни лет важной колыбелью китайской культуры и местом рождения китайского образования, несмотря на то что в начале своего развития академия не имела функции

преподавания, а лишь выполняла функцию написания книг, превратилась во всеобъемлющее образовательное и научно-исследовательское учреждение. Региональная культура Цзянси, оказав многогранное влияние на акварельную живопись, отразилась в её тематике. Традиционно в китайской культуре существуют широкие темы: пейзаж (горы-воды, цветы и птицы, персонажи на мифологические темы. Но, в узком смысле, тема - это реальная жизнь, представленная в произведении после того, как художник пропустил ее через свой мир, выразил через своё творческое реноме, авторский почерк. Тематика в акварельной живописи имеет решающее значение для творчества акварелистов, она является для них носителем их уникальных художественных мыслей, и каждый акварелист ищет свою тему, духовную сферу которой он способен выразить. Под влиянием уникальной региональной культуры Цзянси, акварелисты стремились отобразить превосходные по красоте и богатству природы пейзажи, которые стали основным источником творческих тем для акварелистов из Цзянси, оказав влияние на несколько поколений акварелистов [3]. Но с этапами развития Китая меняются способы и стили выражения в живописи. На основе изученных источников можно утверждать, что на волне революции, под влиянием общей тенденции социальных перемен, развитие китайской акварельной живописи на протяжении 300 летней истории до настоящего времени пережило не мало взлетов и падений, два перерыва и два кульминационных момента, прежде чем постепенно вступила в период нового развития. Можно выделить четыре основных этапа в истории развития акварельной живописи Цзянси: первый этап - до основания Китайской Народной Республики; второй этап - первые годы после основания КНР; третий этап реформ и открытости с начала двадцатого века до конца двадцатого века; четвертый этап - двадцать первый век до нового тысячелетия и по настоящее время [4]. Большое влияние на качественное развитие акварели Цзянси, оказало создание педагогического факультета в Наньчанском университете (Nanchang University). Министерство образования Центрального правительства издало указ об образовании (28 мая 1951 г.), на котором было открыта подготовка по 9 специальностям, включая изобразительное искусство, с трехлетним курсом обучения. В 1956 году на художественный факультет начали набирать выпускников средних классов на пробной основе, с пятилетней системой обучения, первые три года которой были общеразвивающие по дополнительным художественным программам, а последние два года – профессиональные программы, на которых акварельную живопись преподавали: Чжэн Цзюньхэн 郑俊恒, Пэн Пэймин 彭培明 и Чжу Цзыму 朱子穆, Кан Чжуан 康庄, Янь Мин 严明 и Ван Хао 王浩. Таким образом, в провинции Цзянси сформировалась плеяда преподавателей искусства акварели, а их количество постепенно увеличилось обретая масштаб и качественно высокий уровень [5]. Осо-

бый исторический период «культурной революции» (1965 - 1972 гг.) прервал набор на факультет изобразительного искусства в Цзянси, потому как преподавательская работа стала заключаться только в организации команды педагогов-наставников по образовательным и революционным практикам, которые должны были «выйдя за двери университета», проводить краткосрочные просветительские курсы обучения искусству в отдалённых уголках провинции Цзянси, чтобы как можно больше людей могли соприкоснуться с искусством и понять акварельную живопись. С конца 50-х и до конца 70-х годов, под влиянием идеологии и частых политических акций, преподаватели и студенты факультета искусств были много задействованы в трудовой и общественной деятельности (некоторые виды труда были далеки от их специальности, например, добывать уголь или убирать ил после разлива рек). Десятилетнее «потрясение культурной революцией» серьезно нарушило стройную систему университетов Цзянси, а многие преподаватели были физически и психически уничтожены, из-за чего школа художественного образования, методика преподавания и научные исследования в области искусства были нарушены. Но, в целом, несмотря на все эти трудности, крупные университеты Цзянси смогли собрать остатки художников-преподавателей, провести работу по накоплению и сохранению уникального опыта управления школами искусств для будущего развития искусства акварели Цзянси. При этом, многие выдающиеся преподаватели, обладающие различными профессиональными знаниями художественного творчества, дизайна, издательского дела, не только возглавили художественные подразделения, но стали основным руководящим звеном и даже бизнес-лидерами продвижения искусства китайской акварели за рубежом. В том числе, благодаря реформе и открытости с восстановлением литературы и искусства появились институты по изучению акварели, среди которых первыми стали: Синьцзянское общество исследования акварельной живописи и Уханьское общество исследования акварельной живописи (1980 г.).

Муниципалитеты в различных регионах страны последовательно создавали ассоциации и общества акварельной живописи с целью проведения творческих и исследовательских работ, посредством организации коллективных и персональных выставок, в таких регионах как: Юньнань (云南), Чунцин (重庆), Хучжоу (湖州), Хэйлунцзян (黑龙江), Далянь (大连), Бэньси (本溪), Аньхой (安徽), Нанкин (南京), Сиань (西安), Гуандун (广东), Шэньчжэнь (深圳).

В Шанхае (上海), Пекине (北京), Тяньцзинь (天津), Хубэй (湖北), Чанчунь (长春), Цзянси (江西), Цзянсу (江苏), Сычуани (四川), Шаньси (山西) и других провинциях и муниципалитетах; Шаньдун (山东), Ганьсу (甘肃), Гуандун (广东), Чжэцзянь (浙江), Гуанси (广西), Хэбэй (河北), Фуцзянь (福建), Нинся (宁夏), Ляонин

(辽宁), Гуйчжоу (贵州), Хэнань (河南), Хунань (湖南) и других городах были созданы Институты исследования акварельной живописи. Следуя веянию времени, в провинции Цзянси появилось большое количество прекрасных акварелистов. Ци Дзянь (漆德琰) (1932 года рождения), уроженец Гаоана, провинции Цзянси, художник принеший культуру и развивший акварельную живопись в провинции, после окончания (1955 г.) Академия изобразительных искусств имени Лу Сюня (鲁迅美术学院). В 1988 - 1998 годах он совершил творческие поездки в США и Канаду с лекциями, проведением персональных выставок, за что был награжден Сертификатом почетного гражданства Виннипега, Канада. В 1990 году он получил премию «Золотая лошадь» китайской акварели в Ханчжоу. Провёл много персональных выставок в городах: Чунцин (重庆), Чэнду (成都), Гуйян (贵阳) и Шанхай (上海). Являясь членом Китайской ассоциации художников и директором Китайской ассоциации акварелистов, президентом Чунцинской ассоциации по изучению акварельной живописи, он активную вёл исследовательскую работу и опубликовал четыре книги по акварельному искусству, в том числе известные во всём Китае альбомы: «Акварельные работы и техника Ци Дзяня (漆德琰水彩画作品与技法)» и «Избранные акварельные картины Ци Дзяня (漆德琰水彩画画选)». Принц Чарльз был очень взволнован просмотром альбома «Акварельные работы и техника Ци Дзяня», и отправил в 1994 году восторженное письмо художнику в котором говорилось: «Я очень тронут техникой и высоким уровнем акварельной живописи Ваших картин, которые произвели на меня очень сильное впечатление. Я очень тронут Вашим чистым мастерством и высоким уровнем техники с использованием воды в Ваших картинах» и подарил свою книгу авторских акварелей, подписав на память с добрыми пожеланиями Ци Дзяню. Об этом событии вышла статья под заголовком «Акварели Ци Дзяня украшают мир» в зарубежное издание «People's Daily».

На развитие искусства акварели оказало влияние творчество художников: Су Чэньвэнь (宿成文), Юань Лонг (袁琰), Се Ниу (谢牛). Су Чэньвэнь, под руководством известного китайского акварелиста г-на Цуй Южана, стал художником-самоучкой, много сам упорно учился и практиковался благодаря собственному усердию и 1970-х - 1980-х гг. он стал президентом Института искусств и ремесел Цзянси, а в 1982 г. - членом постоянного комитета Федерации литературы и культуры Цзянси, почетным президентом Ассоциации исследователей акварельной живописи Цзянси. Он считал акварель независимым и уникальным видом живописи, а в обучении настаивал на пути создания набросков, уделяя особое внимание импульсам, сообщающим настроение изображению. Многие из его работ участвовали в выставках провинциального и национального уровня, в том числе за рубежом. Среди его известных работ - «Звук родников в долине»,

«Осенний ритм», «Долгая история», «Дао» и др. Юань Лонг (1936 г.р.), уроженец Наньчана, провинция Цзянси, окончил факультет изобразительных искусств Пекинского педагогического колледжа в 1958 году, и стал преподавать в Институте изобразительных искусств Шаньси, Университета Шаньси, в том числе преподаватель-исследователь акварельной живописи и истории западного искусства в Институте городского строительства и охраны окружающей среды Сучжоу. Активно участвовал в национальных выставках акварели, не раз был приглашён на международные и персональные выставки акварели в Сан-Франциско, Сучжоу и Нанкине, а также является членом Китайской ассоциации искусства и опубликовал альбомы «Акварельные картины Юань Лонга - работы и техника» и «Избранные пять картин». Се Ниу (1933 г.р. в г.Шуанфэнь, провинции Хунань) с детства занимался искусством, а в августе 1949 г. пошел в армию, где во время службы усердно занимаясь искусством, готовился самостоятельно к поступлению в университет. В 1955 г. был принят на художественный факультет Шанхайской театральной академии, после чего долгое время работал в Цзянси. В 1985 г. был избран вице-президентом и почетным президентом Академии живописи и каллиграфии Цзянси. В 1981 г. он возглавил Общество изучения акварели Цзянси, сам активно участвовал в масштабных выставках акварели в Китае. В 1991 г. он провел персональную выставку творчества «Акварели Се Ниу», в Японии которая принесла ему награду. В это же время он получил звание члена Китайско-американской ассоциации и художника Национального уровня.

1946 - 1976 г.г. годы третьего этапа развития акварели в которых выделяются имена художников Ду Юхуа (杜玉华) и Фань Деканг (樊德康), внесших существенный вклад в развитие акварели провинции Цзянси, в том числе в воспитание поколения молодых акварелистов.

Ду Юхуа был одним из первых выпускников факультета изобразительных искусств Цзянси государственного педагогического университета и являлся ведущей фигурой в развитии акварельной живописи в Цзянси. Его акварельные работы неоднократно отбирались для участия в региональных, национальных и международных художественных выставках акварели. Среди них его работ шедевр «Снег в Цзиньгане» успешно завоевал награду за выдающиеся достижения на Второй национальной выставке акварели, а работа «Морозное небо» получила награду «Золотая лошадь» на «90-й выставке китайской акварели в Ханчжоу». Работа «Тихая горная деревня» получила отличный приз на выставке акварельной живописи «Кубок реки Янцзы», а работа «Год Цзинган» была отобрана для участия в «Национальной художественной выставке к 70-летию основания армии» и получила первый приз на провинциальной художественной выставке. Его работы в том числе, были опубликованы на Седьмой национальной выставке акварельной живописи, в кол-

лекции Азиатского союза акварелистов, китайской современной акварели и лаковой живописи. В июле 1993 г. он открыл персональную выставку своих работ в галерее CCI в Бостоне, США. Большинство его работ были собраны многими музеями и художественными галереями в стране и за рубежом, и Министерство культуры и просвещения рекомендовало ему много раз выезжать за границу для участия в выставках в США, Японии, Канаде и Восточной Европе. [6]. Фань Дэкан, он же с творческим псевдонимом Сяо Фан (晓帆), уроженец Наньчана, провинции Цзянси, специализировался акварельной живописи, окончив в 1960 году факультет изобразительных искусств Цзянси государственного педагогического университета, преподавал на факультете изобразительных искусств Колледжа культуры и искусств Цзянси. Основал Наньчанскую компанию художественного дизайна и был избран президентом Наньчанской академии живописи. Среди его известных работ выделяются «Желтые цветы горы Лушань» и «Арбузный урожай».

1978 – 1999 годы реформ и открытости стали важным поворотным пунктом в развитии акварельной живописи в Цзянси - появился целый ряд лучших акварелистов. Например, художник Ли Синь (李杏), уроженец Лушаня, Цзянси, закончивший Китайскую академию искусств. Является членом Китайской художественной ассоциации, он был избран председателем Художественной ассоциации города Лушань провинции Цзянси, президентом Академии живописи Лушаня и получил звание Национального художника старшего поколения. Его акварельные картины неоднократно принимали участие в международных художественных выставках, выставках современной азиатской живописи, национальных художественных выставках и выставках китайской акварели. Он активно проводил персональные выставки акварельных картин в Шанхае, Пекине, Гуанчжоу, Шэньчжэне, Корее, Японии и других местах, а его работы «Горное утро» и «Снег Лушаня» были приобретены в коллекцию Национального художественного музея Китая. Его работы украшают стены Большого народного зала в Пекине, а также приобретены художественными музеями Японии, Канады, Кореи и других стран. Был издан альбом-коллекция «Избранные акварельные рисунки Ли Сина».

Чжу Юн (朱咏) (1957 г.р., г. Наньчин, провинция Цзянси), окончил факультет изобразительных искусств Цзянси государственного педагогического университета. Является художником второго класса Наньчанской академии живописи и членом Китайской ассоциации искусств. Его работы «Лесные цветы и птицы», «Зеленые рабочие», «Зеленая тень» и «Сбор меда» - участвовали в Шестой, Седьмой и Восьмой национальных выставках изобразительного искусства. На Третьей национальной выставке акварели и гуаши он получила награду за выдающиеся работы и был издан альбом «Избранные произведения изобразительного искусства Чжу Юна».

В процессе трансформации общества на основе модернизации, художники все больше и больше стали задумываться о процессе формирования среды обитания человека, которая явилась непрерывной историей культурного развития. К этому времени в Цзянси была сформирована целая плеяда талантливых художников старшего поколения, демонстрировавших в своих произведениях слияние традиций и концепции новой реальности, но, к сожалению новое, молодое поколение не подхватило эстафету успешного развития, в большинстве случаев их охватил «феномен тишины и одиночества», что привело к увяданию акварели. Об этом констатирует тот факты того, что постепенно стало уменьшаться количество работ художников Цзянси, отобранных для экспозиции на национальных художественных выставках акварели Китая, что служило важным мериллом уровня художественного творчества в провинции, потому как участие в выставках этого уровня влияло на творческую карьеру художника.

В заключении нашего исследования, можно констатировать факт, что приведенный нами обзор развития истории акварельной живописи Цзянси чётко выделяет этапы развития и три поколения акварелистов, которые исследовав традиционный язык и творческие стили под руководством западных теорий и практик искусства, постепенно формируют свой собственный яркий региональный стиль, который станет предметом нашего дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Пань Цзяньлун. Исследование пути китаизации акварели [J]. Арт Дачжан, 2020.
2. Ван Хуэйюй. Стилистическая эволюция современной китайской акварельной живописи [D]. Северо-восточный государственный педагогический университет, 2017.
3. Гао Цзин. Исследование влияния региональной культуры на акварельную живопись Цзянси [D]. Цзянский государственный педагогический университет, 2020.
4. Гун Ин. Исследование состояния развития современной акварели Цзянси [D]. Цзянский государственный педагогический университет, 2019.
5. Ся Сюэбин, Ма Чжимин. Зеленый и синий сменяют друг друга, и огонь передается - исторический контекст художественной выставки, посвященной 80-летию основания Цзянского государственного педагогического университета [J]. [Изобразительное искусство], 2020. № 11. С. 34-37.

References

1. Pan Jianlong. Research on the Sinicization Path of Watercolor [J]. Art Dazhan, 2020.
2. Wang Huiyu. Stylistic Evolution of Modern Chinese Watercolor Painting [D]. Northeast National Normal University, 2017.
3. Gao Jing. Research on the Influence of Regional Culture on Jiangxi Watercolor Painting [D]. Jiangxi National Normal University, 2020.
4. Gong Ying. Research on the Development Status of Modern Jiangxi Watercolor [D]. Jiangxi National Normal University, 2019.
5. Xia Xuebing, Ma Zhiming. Green and Blue Replace Each Other, and the Fire Is Passed On - Historical Context of the Art Exhibition Dedicated to the 80th Founding Anniversary of Jiangxi National Normal University [J]. [Fine Arts], 2020. № 11. P. 34-37.

Лу Вейжан

Аспирант кафедры истории Древнего мира и Средних веков, Исторический факультет Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь.

Аудитория оперы Цзяннань в середине и конце династии Мин*

Аннотация. Во времена средней и поздней династии Мин экономика региона Цзяннань выросла, развивались промышленность и торговля, росли города и деревни, люди чувствовали себя достаточно обеспеченными. Общее потребление постоянно расширялось, и люди обретали больше сил и времени для культурной жизни. Кроме того, с ростом городского среднего класса, начало расти общественное эстетическое сознание, что привело к появлению новых потребительских вкусов и предпочтений. Наметилась тенденция расточительности, культурное потребление людей становилось все более энергичным, и соответственно возрастали культурные запросы. Опера стала заметной частью повседневной жизни людей и важной формой развлечения практически для каждого после работы. В результате все больше и больше людей становились основными потребителями оперы. В данной статье основная аудитория оперы средней и поздней династии Мин разделена на три категории: император и принцы, литераторы и учёные, простые люди, а также анализируется поведение оперной публики каждой категории в отдельности.

Ключевые слова: середина-конец династии Мин, район Цзяннань, оперная публика, социальная структура оперной публики, китайская культура, коммерциализация культуры.

Lu Weiran

PhD Student, Chair for the History of Ancient World and Middle Ages, History Department of Belarusian State University, Minsk, Belarus.

The audience of Jiangnan opera in the middle and late Ming dynasty

Abstract. During the middle and late Ming Dynasty, the economy of the Jiangnan region grew up, industry and commerce got their development, cities and obtained their new increase, people felt themselves quite well off. Overall consumption was constantly expanding, and people acquired more energy for their cultural life. In addition, with the rise of the urban middle class, the common public aesthetic awareness began to grow, thus resulted in the emergence of new consumer tastes and preferences. The trend of extravagance swept in, people's cultural consumption became more and more vigorous, and cultural demands increased accordingly. Opera became an important part of people's daily life and an important form of entertainment for almost everyone after work. As a result, more and more people have been becoming the main consumers of opera. This article divides the main auditory of opera

* © Лу Вейжан, 2024.

of the middle and late Ming Dynasty into three categories: the Emperor and the Princes, literati and scholars, and ordinary people, and analyzes the opera audience' behavior of each category separately.

Key words: mid-late Ming Dynasty, Jiangnan region, opera audience, social structure of the opera audience, Chines culture, commercialization of culture.

Once a commercialized opera work appeared, it can only truly fulfill its mission as a commodity, i.e. it must have its consumers. Since then, the opera consumers usually determined opera's fate. Only opera that gains recognition from bigger audience, i.e. of more consumers, has its strong opportunity to develop for a long time and be vibrant. Therefore, when we are talking about that opera consumption in the Jiangnan region (江南地区)¹ during the mid- and late Ming Dynasty, we should not only focus on the production of opera as a commodity, but also pay attention to the exploration of its audience and its structure.

As the most economically developed region in the middle and late Ming Dynasty, the Jiangnan region also had an extremely active opera consumption market, a very large audience, and an increasingly sophisticated composition of the very opera. There were huge differences in the consumption demands of different audiences. Such differences found its reflection in their corresponded daily activities. The differences in demand would eventually have a reverse effect on the production link. Therefore, opera consumers made a profound impact on the creation and re-creation of opera products in the Jiangnan region and on the rise and fall of the Jiangnan opera market.

In the middle and late Ming Dynasty, regarded other cultural consumption, the opera one had a wider audience, from emperors and generals to rural villagers:

若今世南北歌曲，虽是街中子弟，田里农夫，人人都晓得唱念。其在今日，亦如古诗之在古时，其言语既易知，其感人尤易入。近世以来做南北戏文，用人搬演，虽非古礼，然人人观看，皆能通晓，尤易感动人心，使人手舞足蹈，亦不自觉。[1, p. 178].

The above passage describes the social situation at that time. Even people walking on the streets and working in the fields were able to sing a few lines of songs like those that sounded all over the country. Those songs were just like ancient poems in ancient times. Their language was easy to understand and it was very easy to move people's hearts. During few decades, people in the north and south had performed operas. Although they did not act according to ancient etiquette, people liked to watch them and understood them clearly. It was very easy to move people and to make people dancing unconsciously.

In the middle and late Ming Dynasty, almost everyone in Jiangnan region could sing and recite some operas, and almost everyone could watch opera performances. Moreover, because operas were easy to understand, they could

¹ Jiangnan region (江南地区) is a geographical concept in China, referring to the area south of the Yangtze River in China.

arouse the audience's resonance. That also explains why operas obtained their adherents among all occupations at that time. The audience of opera was very broad, and one can roughly divide it into three categories according to their social status: emperors, literati and scholars, and ordinary people.

1. The Emperor and the Prince

Many emperors in the Ming Dynasty had a strong interest in opera. Zeng Yongyi's (曾永义)² "Emperors and Operas in the Ming Dynasty (明代帝王与戏曲)"³ mentioned "Except Emperor Yingzong (英宗)⁴, all the sixteen emperors of the Ming Dynasty liked operas (明代十六帝，除英宗外大抵都喜好戏曲)." [2, p. 23].

Especially in the middle and late Ming Dynasty, with the development of opera culture, the emperor was also unable to escape the trend. Opera attracted the public with its novel plots and rich emotions, and the emperor had to be addicted to it too.

Wuzong (武宗)⁵ was very fond of opera, and he conducted a large-scale selection of musicians as soon as he had ascended the throne. The following passage records that in the third year of the Zhengde reign (正德, 1507 CE), Emperor Wuzong said to others "After the sacrifice and Canonization ceremony, a grand banquet should be held. Ministers and officials from domestic and abroad will come to watch. A singing and dancing festival should be held. Recently, vocal music has been neglected and cannot demonstrate the majesty of the court".

The Ministry of Rites (礼部)⁶ then summoned a large number of musicians, strictly urged them to learn music, and issued orders to the competent departments of each province, with requiring those with superb skills from each province to come and serve.

“正德三年，武宗谕内钟鼓司康能等曰：‘庆成大宴，华夷臣工所观瞻，宜举大乐。迺者音乐废缺，无以重朝廷。’礼部乃请选三院乐工年壮者，严督肄之，仍移各省司取艺精者赴京供应”。 [3, p. 1509].

When Emperor Wuzong took his southern tour, Yang Xunji (杨循)⁷ composed a song called "Tiger-beating Song (打虎曲)". Emperor Wuzong was very satisfied with that and changed Yang Xunji's career. Yang Xunji then composed music in front of the emperor all day long.

“召赋《打虎曲》称旨，易武人装，日侍御前为乐府、小令” [3, p. 7351].

Not only that, Wuzong also collected many opera scripts during his southern

2 Zeng Yongyi (曾永义). An expert in contemporary classical opera history and popular literature from Taiwan, China.

3 Emperors and Operas in the Ming Dynasty (明代帝王与戏曲). An article title. Author: Zeng Yongyi.

4 Emperor Yingzong (英宗). That is Zhu Qizhen (November 29, 1427 - February 23, 1464), the sixth emperor of the Ming Dynasty (reigned 1435-1449 and 1457-1464).

5 Wuzong (武宗). That is Zhu Houzhao (October 26, 1491 - April 20, 1521), the tenth emperor of the Ming Dynasty (reigned from 1505 to 1521).

6 The Ministry of Rites (礼部) The name of an official office that is in charge of ceremonies, sacrifices, schools, and imperial examinations.

7 Yang Xunji (杨循吉). A poet and writer in the Ming Dynasty. He passed the imperial examination in the 20th year of Chenghua (1484 CE). He was appointed as the Director of the Ministry of Rites.

tour. Zhou Hui (周暉)⁸ recorded that incident in “Jinling Miscellany (金陵琐事)”⁹: “武宗南幸，好听新剧散词。有进词本者，即蒙厚赏，如徐霖与杨循吉、陈符所进，不止数千本焉。” [4].

The above passage shows that Emperor Wuzong also liked *zaju* (杂剧)¹⁰, and anyone who had been able to present lyrics and music would have been generously rewarded. For example, Yang Xunji (杨循吉), Xu Lin (徐霖)¹¹, and Chen Fu (陈符)¹² presented several thousand copies.

The next emperor, Shenzong (神宗)¹³, also liked arts such as opera. He set up two institutions specifically for hosting opera performances, namely Sizhai (四斋)¹⁴ and Yuxi Palace (玉熙宫)¹⁵. Sizhai was specially established for his empress dowager, while Yuxi Palace – for Emperor Shenzong to perform operas. Shen Defu (沈德符)¹⁶ recorded that event in “Wanli Yehuobian Supplement (万历野获编·补遗)”¹⁷:

“至今上始设诸剧于玉熙宫，以习外戏，如弋阳、海盐、昆山诸家俱有之。其人员以三百为率，不复属钟鼓司。” [5, p. 798-799].

The above passage evidences, that the ruling emperor had set up many opera personnel in Yuxi Palace to study folk operas, such as Yiyang Opera (弋阳腔)¹⁸, Haiyan Opera (海盐腔)¹⁹, Kunshan Opera (昆山腔)²⁰, etc. Those folk operas were all available in that palace. These personnel, numbering 300 in total, formed their own department and were no longer under the management of The Zhong gu Department (钟鼓司)²¹.

From that, we can also see that Yuxi Palace did not belong to The Zhong gu Department. The operas performed there included not only palace operas, but

8 Zhou Hui (周暉). A Ming Dynasty poet and writer. His birth and death years are unknown.

9 *Jinling Miscellany* (金陵琐事): notes. Written by Ming Zhouhui. The full text consists of eight volumes. First carved in the 30th year of Wanli (1602 CE)

10 *Zaju* (杂剧). A performance form characterized by humor and jokes in the Song Dynasty (宋代). It developed into a form of opera in the Yuan Dynasty (元代).

11 *Xu Lin* (徐霖) (1462 CE-1538 CE) was a playwright in the Ming Dynasty.

12 *Chen Fu* (陈符). Eunuch of the Ming Dynasty.

13 *Shenzong* (神宗). That is Zhu Yijun (朱翊钧 September 4, 1563 - August 18, 1620) was the 13th emperor of the Ming Dynasty. He reigned for 48 years, making him the longest-reigning emperor of the Ming Dynasty.

14 *Sizhai* (四斋). A theatrical performance institution within the Ming Dynasty palace.

15 *Yuxi Palace* (玉熙宫). A theatrical performance institution within the Ming Dynasty palace.

16 *Shen Defu* (沈德符) (1578 CE-1642 CE) was a writer of the Ming Dynasty.

17 *Wanli Yehuobian Supplement* (万历野获编·补遗). Written by Shen Defu. Notes by Ming people. Thirty volumes, plus four supplementary volumes.

18 *Yiyang Opera* (弋阳腔). Ancient opera vocal style and genre, named after the area around Yiyang, Jiangxi Province where it was formed.

19 *Haiyan Opera* (海盐腔). Opera vocal style. Named after the place where it was formed in Haiyan, Zhejiang

20 *Kunshan Opera* (昆山腔). Opera vocal style and genre. One of the four major opera genres in the Ming Dynasty.

21 *Zhong gu Department* (钟鼓司). Name of an official office. One of the eunuch offices in the Ming and Qing dynasties. In charge of opera performances, etc.

also Jiangnan folk operas outside the very palace.

In addition to watching live performances, Shenzong was also keen on collecting opera scripts. As recorded in the next paragraph, the Jiaofangsi (教坊司)²² searched for new books to purchase and present them to the emperor for review. They were to purchase everything from Indian Buddhist scriptures, Taoist alchemy books, medical techniques, divination, novels, portraits, opera scripts, and the like.

“每谕司礼监臣及乾清宫管事牌子，各于坊间寻买新书进览，凡竺典、丹经、医卜、小说、出像、曲本靡不购及。” [6, p. 1]

In the middle and late Ming Dynasty, the third to last emperor, Guangzong (光宗)²³, also loved watching operas. Liu Ruoyu's (刘若愚)²⁴ “Zhuo Zhong Zhi (酌中志)²⁵” recorded that event:

“光庙喜射，又乐观戏。于宫中教习戏曲者，近侍何明、钟鼓司官郑稽山等也。虽仅一年为帝，但其好观戏之习气却丝毫不减。” [6, p. 1].

The above passage means, that Guangzong liked archery and watching operas. The people who had taught operas in the palace included He Ming (何明), a close attendant, and Zheng Jishan (郑稽山), an official of The Zhong gu Department. Although Guangzong had ruled as emperor for only one year, his habit of watching operas did not diminish at all.

The penultimate emperor of the Ming Dynasty, Xizong's (熹宗)²⁶ love for opera was not just limited to watching plays. The “Tianqi Gong Ci (天启宫词)²⁷” recorded his personal opera performances:

驻蹕回龙六角亭，海棠花下有歌声。葵黄云字猩红瓣，天子更蓑踏雪行。 [7, p. 22].

The above passage shows that the emperor visited Huilongguan (回龙观)²⁸ and the hexagonal pavilion. The actors began to perform under the crabapple flowers in Huilongguan. They wore hats that looked like okra and tied scarlet braids. Emperor Xizong changed himself into winter clothes in summer, imitating the scene of Emperor Taizu of Song (宋太祖)²⁹ visiting Zhao Shan (赵善) on

22 *Jiaofangsi* (教坊司). An official office in ancient China that was in charge of court music.

23 *Guangzong* (光宗). That is Zhu Changluo (朱常洛 August 28, 1582 - September 26, 1620), the fourteenth emperor of the Ming Dynasty.

24 *Liu Ruoyu* (刘若愚). Eunuch of the Ming Dynasty. Born in the 12th year of the Wanli reign (万历 1584 CE) of the Ming Dynasty.

25 *Zhuo Zhong Zhi* (酌中志). Miscellaneous History of the Ming Dynasty Court. Records a large number of Ming Dynasty court events.

26 *Xizong* (熹宗). That is Zhu Youxiao (December 23, 1605 - September 30, 1627), the fifteenth emperor of the Ming Dynasty (reigned from 1620 to 1627).

27 *Tianqi GongCi* (天启宫词). Written by Qin Zhenglan (秦征兰) in the Ming Dynasty. The poem was completed in the 16th year of Chongzhen (1643 CE) and records the palace history during the Tianqi (天启) period of the Ming Dynasty.

28 *Huilongguan* (回龙观). Place name. Xuanfu Palace (玄福宫) was built here in the 17th year of Hongzhi reign of Ming Dynasty (弘治 1504 CE), commonly known as Huilongguan.

29 Emperor Taizu of Song. That is Zhao Kuangyin (赵匡胤 March 21, 927 - November 14, 976). Founding Emperor of the Song Dynasty (宋代).

a snowy night in winter.

The last emperor of the Ming Dynasty, Emperor Chongzhen (崇禎)³⁰, also loved watching plays. He did not just appreciate court performances, but also summoned opera troupes from outside the palace to perform inside. The following passage testifies that in the fifth (1631 CE) and fourteenth (1640 CE) years of Chongzhen, when the Queen had celebrated her birthday, he summoned the folk Chenxiang Troupe (沉香班)³¹ to perform folk operas such as “Yuzan Ji (玉簪记)³²” and “Xixiang Ji (西厢记)³³” in the palace.

“五年，皇后千秋节，谕沈香班优人演《西厢记》五六出。十四年，演《玉簪记》一二出。” [8, p. 461]

In addition to the emperor, many royal families in the Ming Dynasty were fond of opera. Among them, Zhu Yuanzhang’s grandson Zhu Youduan (朱有燾)³⁴ seems to be the most representative. He did not just loved watching operas and raising family opera groups. He was also a famous dramatist himself.

2. Literati and Scholars

The literati were not only the main creators of opera, but also made an important group of opera audience that nobody would be able to ignore. Some literati even regarded opera as an indispensable part of their daily life, and there were many different ways for literati to consume opera. They often demonstrated high literary education and rich aesthetic needs in their daily lives. At the same time, the abundance of leisure time and advantageous economic conditions made literati and scholars an important part of opera audience in the Jiangnan region during the middle and late Ming Dynasty. We have many related records in the diaries of literati, such as the record in “The Yuhuatang Diary (玉华堂日记)³⁵”, where we can see that Pan Yunduan (潘允端)³⁶ “had a banquet daily and watched a play every day”:

On April 14, ... the southern opera troupe came, and we often invited friends to watch the opera together. (四月十四日... 吴门梨园至，约常相处诸友促坐，串戏。) [9].

30 *Chongzhen* (崇禎). It was the reign title of Emperor Sizong of the Ming Dynasty (1628-1644). Chongzhen was the last reign title of the Ming Dynasty as a unified dynasty.

31 *Chenxiang Troupe* (沉香班). Professional Kun Opera in the Folk during the Chongzhen Period of the Ming Dynasty.

32 *Yuzan Ji* (玉簪记). A Chinese opera script written by Gao Lian (高濂) in the Ming Dynasty.

33 *Xixiang Ji* (西厢记). A famous opera from the Yuan Dynasty.

34 *Zhu Youduan* (朱有燾). A Ming dynasty playwright and grandson of Zhu Yuanzhang, the first emperor of the Ming dynasty.

35 *Yuhuatang Diary* (玉华堂日记). A diary written by Pan Yunduan (潘允端) after his retirement in the Ming Dynasty.

36 *Pan Yunduan* (潘允端 1526CE-1601CE), Left Censor-in-Chief of the Censorate and Minister of Punishment. In the 32nd year of the Jiajing reign of the Ming Dynasty (1553 CE), the Japanese invasion on the southeastern coast gradually subsided, and the social economy recovered and began to prosper. The literati built gardens one after another. In order to let his father enjoy his old age, Pan Yunduan started to build a garden on the Pan family residence in the Jiwei year of the Jiajing reign of the Ming Dynasty (1559). After more than 20 years of painstaking efforts, Yu Garden (豫园) was built.

On April 15, I invited friends who often get together to have a party. At the first watch, the southern opera troupe did not leave. (四月十五日, 约请常相处诸友, 吴门梨园一鼓散。) [9].

On April 18, ... I docked the boat at Guanqiao and sent a southern opera troupe over. (四月十八日 ... 泊舟关桥, 吴门梨园遣行。) [9].

On May 8th... I invited the southern opera troupe to come over. (五月初八... 唤吴门梨园。) [9].

On May 12, ... the southern opera troupe came back. In the evening, these actors began to perform. I was sick and could not sit for a long time. (五月十二日... 吴门梨园归。晚, 褚子令之串戏。余病不能久坐。) [9].

On May 13, ... In the afternoon..., the southern opera troupe performed very well and was amazing. It did not leave until the first watch. (五月十三日... 午后..., 吴门梨园, 众皆称美, 一更散。) [9].

On May 14, it was sunny, and the southern opera troupe was sent out... (五月十四日, 晴, 遣吴门梨园...) [9].

There are many similar records, especially during festivals, when scholars gathered to watch plays all night long:

“己卯岁牛女渡河之夕, 大集诸姬于方密之侨居水阁。四方贤豪, 车骑盈闾巷。梨园子弟, 三班骈演……天明始罢酒。” [10, p. 49-50].

The above paragraph means, that in the year of Ji Mao (己卯), on the night of the Qixi Festival, a large number of singing girls, dancing girls and actors gathered in the water pavilion where Fang Mi had lived. People from all over the World came to watch, and many carriages and horses filled the alleys. Three groups of actors performed together... At dawn, they stopped drinking.

From that, we can also conclude that the time for literati and scholars to consume opera appeared to be quite flexible. They usually watched operas at night, but they were also able to hire opera actors to perform at home on their own whim, or moved to the opera house to enjoy opera together. That was to a certain extent due to the ample of free time of the literati and scholars.

3. Common people

With an economic development of the Jiangnan region in the middle and late Ming Dynasty, more and more common people were able to watch opera and then made its consumers. Of course, compared with literati and scholars, the places where ordinary people watched opera, were less various. It were often temple fairs with some less famous and smaller opera troupes. Of course, there were also some businesspersons with wealthy families, who followed the model of literati, and kept their private troupes or invited well-known troupes to perform at their places. There is a very interesting story recorded in “Yuchu Xinzhi (虞初新志)”³⁷:

明季吴县洞庭山, 乡有樵子者, 貌髯而伟, 姓名不著。…常荷薪至演剧所, 观《精忠传》所谓秦桧者出, 髯怒, 飞跃上台, 摔桧殴流血几毙。众咸惊救, 髯曰: “若为丞相, 奸似此, 不殴杀何待!” 众曰:

37 Yuchu Xinzhi (虞初新志). A collection of classical Chinese short stories from the late Ming and early Qing dynasties. The author is Zhang Chao (张潮). The book consists of 20 volumes.

“此戏也，非真桧。”髯曰：“吾亦知戏，故殴。若真，膏吾斧矣。 [11, p. 340].

The above paragraph tells us that during the Ming Dynasty, in Dongting Mountain, Wu County, there was a villager lumberman, tall and strong, but nobody knew his name. He often carried firewood to watch operas. One time, he was watching “Jingzhong Zhuan (精忠传)³⁸”. The actor, who had played Qin Hui (秦桧)³⁹ happened to be on the stage. The lumberman was furious and rushed to the stage. He almost beat the actor who played Qin Hui to death. The crowd was shocked and rushed to save the situation. The lumberman said: “You are the prime minister, and you are so malicious. What are you waiting for? Why shouldn’t I beat you to death?” The crowd said: “This is a play, not the real Qin Hui.” The lumberman said: “I know this is a play, so I am just beating him. If it were the real Qin Hui, I would kill him with my axe.”

One can see that the country lumberman at that time often went to the opera performances to watch plays. The text describes that he was very absorbed with watching the play, and even was not able to make difference between the play and reality. The theater mentioned there was actually the determined performance location for professional troupes. Some troupes with inferior skills and smaller scale found it difficult to gain an advantage in the competition in the urban opera market. Thus, they generally chose to perform in towns and villages. Their target audience was ordinary people, and the content of the performance was vivid and easy to understand.

Some opera troupes often performed operas at temple fairs (庙会)⁴⁰. As common people made most of the participants of the temple fairs, the single ticket price there was low. However, the number of audience in the temple fairs was extremely large, and the income of the opera troupe became quite considerable.

The Lu Wenheng’s (陆文衡)⁴¹ “Shou’an Essays (嵩庵随笔)⁴²” mentions such a temple fair scene: Although the common people in Suzhou (苏州)⁴³ were very poor, their extravagant and wasteful habits had not changed. Every year between April and May, they set up a tall and wide stage to welcome the gods and perform operas. They always chose famous troupes, and the whole place came to watch, like crazy. (我苏民力竭矣，而俗靡如故。每至四五月间，高搭台厂，迎神演剧，必妙选梨园，聚观者通国若狂。) [12, p. 352].

That passage shows that in spite of the fact that Chinese society felt itself hardly exhausted in the late Ming Dynasty; the performance of operas did not stop. One can see that even at that time opera had subtly influenced human daily

38 *Jingzhong Zhuan* (精忠传). Ming Dynasty opera name.

39 *Qin Hui* (秦桧). He was the prime minister during the reign of Emperor Gaozong of the Southern Song Dynasty. He was a treacherous official and a representative of the capitulation faction.

40 Temple fairs (庙会). A type of ancient Chinese market that originated from temple sacrifices.

41 *Lu Wenheng* (陆文衡). He passed the imperial examination in the 47th year of Wanli (1618 CE) and was appointed Director of the Ministry of Works.

42 Written by Lu Wenheng (陆文衡).

43 *Suzhou* (苏州). A place name, one of the Jiangnan regions in China.

lives. Although the economy went down, watching operas stayed to be a part of life, and saved its connection to daily life. There were still many people who had come together to watch operas, and they stayed to be very enthusiastic.

In general, during the middle and late Ming Dynasty, the opera audiences in the Jiangnan region showed quite diverse characteristics, and one can see that different audiences appreciated different operas. The operas, that the emperor had watched, made court operas mostly, choreographed by the Zhong gu Department.

In the middle and late Ming Dynasty, the emergence of some new institutions responsible for opera performances allowed foreign operas to enter the palace gradually, the local operas mentioned above preserved their status of famous works.

In addition to those classic masterpieces, a large portion of that time operas were created by the literati themselves in their spare time and they stayed to be very popular among literati and scholars. After such a script had appeared, the literati, who had maintained a private family troupe, ordered the actors to begin performing. Friends and guests were invited to watch the performance. Those opera performances often carried the artistic values of the owners of private family opera troupes, and thus became an expression and exchange of personalized concepts.

The operas appreciated by ordinary people tended to be more stereotyped productions, such as the historical stories, as mentioned above, and love stories about young men and women. We can conclude that common people cared more about their own exquisite visual enjoyment with the help of the stage performance and the touching story in action.

Библиографический список / References

1. Li Jian. Operas of the Yuan and Ming Dynasties. – Beijing: Peking University Press, 2003. 243 p.
2. Zeng Yongyi. Emperors of the Ming Dynasty and opera. – Taiwan: Journal of Literature, History and Philosophy of National Taiwan University, 1993. № 40.
3. Zhang Tingyu (Qing Dynasty). History of the Ming Dynasty. – Beijing: Zhonghua Book Company, 1974. 8642 p.
4. Zhou Hui (Ming). Records of Jinling Trivia / Photocopy of Ming Dynasty Printing. – Nanjing: Nanjing Publishing House, 2017. 8 p.
5. Shen Defu (Ming Dynasty). Wanli Yehuo bian. – Beijing: Zhonghua Book Company, 1959. 938 p.
6. Liu Ruoyu (Ming). Zhuozhongzhi. – Beijing: Beijing Publishing House, 2015. 221 p.
7. Zhu Quan (Ming Dynasty). Ming Palace Poems. – Beijing: Beijing Publishing House, 2015. 333 p.
8. Bao Yangsheng (Qing Dynasty). A Brief Account of the Jiashen Reign. – Beijing: Shumu Wenxian Publishing House, 1987. 919 p.
9. Pan Yunduan (Ming Dynasty). Yuhuatang Diary. – Manuscript in the collection of Shanghai Museum.
10. Yu Huai (Qing Dynasty). Banqiao Miscellaneous Notes. – Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 2000. 138 p.
11. Zhang Chao (Qing Dynasty). A Collection of Notes and Novels of the Qing Dynasty. – Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 2007. 990 p.
12. Wu Sheng. Historical materials on opera in the notes of Ming people. – Nanchang: Jiangxi People's Publishing House, 2007. 356 p.

Сороколетова А.Е.

Аспирант. Волгоградский государственный медицинский университет.

Социокультурные факторы, влияющие на взаимодействие врача и пациента*

Аннотация. Статья посвящена исследованию социокультурных факторов, которые влияют на взаимодействие врача и пациента. В современном мире коммуникация между медицинским работником и пациентом играет ключевую роль в процессе диагностики и лечения. Основное внимание уделяется влиянию культурных, социальных и психологических аспектов на формирование доверия, понимания и эффективности взаимодействия. Авторы анализируют различные социокультурные характеристики, такие как возраст, образование, социальный статус и личные ценности, и их воздействие на восприятие медицинских услуг. Результаты исследования подчеркивают необходимость учета социокультурного контекста в медицинской практике для повышения качества медицинского обслуживания и удовлетворенности пациентов.

Ключевые слова: социокультурные факторы, взаимодействие врача и пациента, модель взаимодействия, удовлетворенность пациентов.

Sorokoletova A.E.

Postgraduate student of the Volgograd State Medical University.

Socio-cultural factors influencing doctor-patient communication

Abstract. The article is devoted to the study of socio-cultural factors that influence the interaction between doctor and patient. In the modern world, communication between a medical professional and a patient plays a key role in the process of diagnosis and treatment. The focus is on the influence of cultural, social and psychological aspects on the formation of trust, understanding and effectiveness of interaction. The authors analyse various sociocultural characteristics such as age, education, social status and personal values and their impact on the perception of health services. The results of the study emphasise the need to take into account the sociocultural context in medical practice to improve the quality of medical care and patient satisfaction.

Key words: sociocultural factors, doctor-patient interaction, interaction model, patient satisfaction.

Взаимодействие врача и пациента является ключевым аспектом меди-
* © Сороколетова А.Е., 2024.

Социокультурные факторы, влияющие на взаимодействие врача и пациента

цинской практики, от которого зависит не только качество предоставляемой медицинской помощи, но и уровень удовлетворенности пациентов. В последние десятилетия внимание исследователей все больше сосредотачивается на социокультурных факторах, которые могут существенно влиять на это взаимодействие очные и статистически верные. Взаимосвязи биологического и социального укоренены глубоко в природе человека. Не учитывать социальное взаимодействие в качестве фактора здоровья и болезни — значит отказаться от самой природы человека. Социальное есть проявление жизни, одушевленного морфологического субстрата (психология -psyche -душа) [1]. Социокультурные аспекты, включая культурные традиции, языковые барьеры, религиозные убеждения, гендерные роли и уровень образования, формируют восприятие здоровья и болезни, а также определяют стиль общения между медицинским работником и пациентом.

С учетом глобализации и миграционных процессов, разнообразие социокультурных контекстов становится особенно актуальным в системе здравоохранения. Врачи сталкиваются с пациентами из различных культурных и социальных слоев, что требует от них не только профессиональных знаний, но и навыков межкультурной коммуникации. Непонимание или игнорирование социокультурных факторов может приводить к недопониманию, снижению доверия и, как следствие, ухудшению результатов лечения.

Цель статьи – проанализировать влияние социокультурных факторов на взаимодействие врача и пациента, выявить основные проблемы и предложить возможные пути их решения. Результаты данного исследования могут быть полезны для улучшения качества медицинской помощи и повышения уровня удовлетворенности пациентов.

Взаимодействие врача и пациента — это сложный процесс, в котором сочетаются медицинские, психологические, социальные и культурные аспекты. Теоретические основы этого взаимодействия можно рассмотреть через несколько ключевых концепций и моделей. Американский биоэтик Роберт Витч выделяет четыре модели взаимодействия между врачом и пациентом, характерные для контекста современной культуры: инженерную, патерналистскую, коллегиальную и контрактную. Первая из этих моделей, обозначаемая Витчем как инженерная, воспринимает пациента как безликий механизм. В рамках данной модели врач нацеливается на устранение функциональных нарушений в физиологическом процессе, используя разнообразные методы диагностики, такие как биохимические, биофизические и рентгенологические исследования. Существенным недостатком этой модели является технократический подход, который не соответствует принципам уважения прав и достоинства пациента. В данном контексте пациент оказывается исключённым из обсуждения своего лечения.

В современном медицинском контексте врач, как правило, выступает в роли узкоспециализированного специалиста, сосредотачиваясь исключительно на технических аспектах. Вторая модель взаимодействия, патерналистская, подразумевает межличностные отношения, которые могут быть сопоставлены с отношениями между священником и прихожанином или между родителем и ребенком. основополагающими принципами такой модели являются любовь, милосердие, забота, благодеяние и справедливость, что в полной мере отражено в клятве Гиппократата. Патерналистская модель исторически преобладала в христианской европейской культуре на протяжении веков и продолжает оставаться наиболее распространенной в современном медицинском контексте, особенно в педиатрии, психиатрии и гериатрии. Однако её недостаток заключается в риске превращения данных отношений в иерархическую структуру «начальник — подчинённый». Третью модель взаимодействия, предложенную Витчем, можно охарактеризовать как коллегиальную. В рамках этой модели доминирует принцип равноправия между врачом и пациентом. Врач предоставляет пациенту достоверную информацию о диагнозе, методах лечения, возможных осложнениях и последствиях заболевания. При этом пациент активно вовлекается в обсуждение этой информации, осуществляя своё право на свободный выбор. Тем не менее, такая гармония во взаимоотношениях между врачом и пациентом является скорее исключением. Эффективность коллегиальной модели может значительно снижаться из-за недостаточной компетенции врача или индивидуальных особенностей психики пациента. Эта модель особенно эффективно проявляет себя в контексте хронических заболеваний. Четвертая модель, выделенная Витчем, называется контрактной. Взаимодействие между врачом и пациентом в этом случае основывается на принципах общественного договора, где пациенты заключают соглашение на медицинские услуги с лечебным учреждением или через страховую компанию. Каждая сторона в этом соглашении имеет свои обязательства и получает соответствующую выгоду. Контрактная модель нацелена на защиту моральных ценностей личности, однако её применение в практике здравоохранения оказывается ограниченным. Все перечисленные модели взаимоотношений между врачом и пациентом представляют собой идеализированные конструкции. Реальный выбор конкретной модели зависит от индивидуальных особенностей врача, конкретной ситуации состояния пациента и типа оказываемой медицинской помощи. В современной медицине доминируют две модели взаимодействия — патерналистская и контрактная. В условиях реальной практики наблюдается смешение обеих моделей, что также может приводить к непониманию между врачом и пациентом. Часто пациенты оказываются не готовы взять на себя ответственность за своё здоровье и могут расценивать действия врача, подразумевающего активное

участие пациента в процессе лечения, как проявление невнимательности к своей личности [2]. В последние десятилетия развитие науки и практики клинической психологии приводит к значительным изменениям в сфере отношений врача и пациента. Происходит сдвиг от авторитарной позиции врача к пациент-центрированной медицине [3].

Социокультурные факторы играют значительную роль в взаимодействии между врачом и пациентом, независимо от выбранной модели. Эти факторы могут влиять на восприятие здоровья, болезни, лечения и взаимодействия в целом. Например, в разных культурах могут существовать различные представления о том, что такое здоровье и болезнь. Также языковой барьер может затруднить понимание между врачом и пациентом, что может привести к недопониманию, неправильной интерпретации симптомов и неэффективному лечению [4]. Уровень образования пациента может влиять на его способность понимать медицинскую информацию и принимать обоснованные решения относительно своего здоровья [5]. Социально-экономический статус может ограничивать доступ пациента к медицинским услугам, что влияет на его выбор и восприятие лечения [6]. В некоторых культурах семья играет ключевую роль в принятии решений о здоровье. Пациенты могут полагаться на мнение членов семьи или обращаться за советом к ним. Религиозные убеждения могут влиять на восприятие болезни и подход к лечению. Например, некоторые пациенты могут отвергать определенные медицинские процедуры из-за религиозных соображений [7]. Пожилые люди могут иметь разные ожидания от медицинского обслуживания, а также могут сталкиваться с проблемами, связанными с возрастом, такими как ухудшение памяти [8]. Молодые пациенты могут быть более открыты к новым технологиям и методам лечения, но также могут иметь свои уникальные проблемы и опасения [9]. Гендерные стереотипы могут влиять на то, как пациенты воспринимают медицинскую помощь и как они общаются с врачами [10].

В рамках исследования был проведен опрос с целью изучения влияния социокультурных факторов на общение врача и пациента. Исследование акцентирует внимание на различных аспектах, включая языковой барьер, социальный статус, культурные традиции и уровень образования, которые могут оказывать значительное влияние на эффективное взаимодействие между медицинским работником и пациентом. Опрос был структурирован таким образом, чтобы выявить, как каждый из упомянутых социокультурных факторов влияет на восприятие и понимание медицинской информации врачом и пациентом. Результаты показывают, что 35% участников столкнулись с трудностями в понимании медицинской терминологии, что привело к недопониманию и увеличению тревожности пациентов. Также респонденты отметили, что высокий социальный статус зачастую приводит к более открытому и честному общению с врачами, в то время как па-

циенты из менее защищенных слоев общества могут чувствовать себя менее уверенно. Большинство участников (60%) согласились, что культурные особенности могут влиять на подход пациентов к медицинским услугам и их взаимодействие с врачами. Участники с высоким уровнем образования демонстрируют большее понимание и активную позицию в процессе общения с врачами. Эти данные подчеркивают необходимость учета социокультурных факторов в практическом здравоохранении для улучшения качества общения между медиками и пациентами. Будущие исследования могут сосредоточиться на разработке методов, которые помогут преодолеть эти барьеры и улучшить взаимодействие между всеми участниками процесса оказания медицинской помощи.

Результаты проведенного опроса свидетельствуют о значительном влиянии социокультурных факторов на общение врача и пациента, что подчеркивает важность комплексного подхода к взаимодействию в медицинской практике. Языковой барьер, социальный статус, культурные традиции и уровень образования участников оказали заметное влияние на качество общения, восприятие медицинской информации и доверие к врачу. Эти факторы не только затрудняют процесс коммуникации, но и могут негативно сказаться на уровне удовлетворенности пациентов качеством медицинских услуг. Поэтому важно, чтобы медицинские работники были осведомлены о социокультурном контексте своих пациентов и адаптировали свои методы общения с учетом этих аспектов. Рекомендуется разработать и внедрить обучающие программы для врачей, направленные на улучшение межкультурной компетенции и навигации в сложных коммуникационных ситуациях. Также следует учитывать необходимость создания благоприятной атмосферы для обсуждения вопросов, касающихся здоровья, что может включать развитие услуг перевода для пациентов, не владеющих языком, а также проведение семинаров и тренингов для медицинских работников. В целом, углубленное понимание социокультурных факторов может существенно повысить качество взаимодействия между врачами и пациентами, что, в свою очередь, приведет к улучшению результатов лечения и повышению уровня удовлетворенности пациентов.

Библиографический список

1. Таратухин Е.О. Социокультурные факторы в кардиологии: старое знание de novo. Российский кардиологический журнал. 2020. № 25 (9). С. 9-12. – DOI: 10.15829/1560-4071-2020-4072
2. Камалиева Ирина Ринатовна Взаимодействие врача и пациента: социокультурный анализ // Вестник БГУ. 2019. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-vracha-i-patsienta-sotsiokulturnyy-analiz> (Дата обращения: 29.07.2024).
3. Аникина В.О. Специфика отношений «врач - пациент» в системе неонатологической и педиатрической помощи и направления работы психолога / В.О. Аникина, М.Е. Блох // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. № 3. С. 289-302.
4. Практические аспекты персонифицированной коммуникации врач-пациент в паллиативной медицине / М.А. Рашид, Г.А. Новиков, М.А. Вайсман [и др.] // Паллиативная медицина и

реабилитация. 2023. № 1. С. 5-14.

5. Уровень образования и распространенность когнитивных расстройств у гериатрических пациентов / И.А. Аргунова, С.М. Баженов, К.С. Литвищенко [и др.] // Национальное здоровье. 2021. № 4. С. 27-31.

6. Дьяченко В.Г. Качество медицинской помощи, как отражение социально-экономического неравенства потребителей // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2023. № 2 (51). С. 16-38.

7. Васильев Д.Ф. Право, религия и медицина: пути взаимодействия на благо пациента / Д.Ф. Васильев, Н.В. Кругова, А.С. Кулиш // Тверской медицинский журнал. 2017. № 5. С. 148-151.

8. Орлова Е.В. Отношение медицинских работников к возрасту пациента как барьеру успешной коммуникации // Вестник Ивановской медицинской академии. 2009. Т. 14. № 2. С. 59-60.

9. Савункина А.А. Психологические особенности работы с пациентами разного возраста / А.А. Савункина, Т.А. Богданова // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-6. С. 931-933.

10. Барулин А.Е. Боль в спине: гендерные особенности и подходы к терапии / А.Е. Барулин, О.В. Курушина // Медицинский совет. 2018. № 6. – С. 38-42.

References

1. Taratukhin E.O. Sociocultural factors in cardiology: old knowledge de novo. Russian Journal of Cardiology. 2020. № 25 (9). P. 9-12. – DOI: 10.15829/1560-4071-2020-4072

2. Kamaliev Irina Rinatovna Interaction between doctor and patient: sociocultural analysis // Bulletin of BSU. 2019. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-vracha-i-patsienta-sotsiokulturnyy-analiz> (07.29.2024).

3. Anikina V.O. Specifics of doctor-patient relationships in the system of neonatological and pediatric care and areas of work of a psychologist / V.O. Anikin, M.E. Bloch // Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. 2020. Vol. 10. № 3. P. 289-302.

4. Practical aspects of personalized doctor-patient communication in palliative medicine / M.A. Rashid, G.A. Novikov, M.A. Weissman [et al.] // Palliative medicine and rehabilitation. 2023. № 1. P. 5-14.

5. Education level and prevalence of cognitive disorders in geriatric patients / I.A. Argunova, S.M. Bazhenov, K.S. Litvishchenko [et al.] // National health. 2021. № 4. P. 27-31.

6. Dyachenko V.G. Quality of medical care as a reflection of socio-economic inequality of consumers // Bulletin of public health and health care of the Russian Far East. 2023. № 2 (51). P. 16-38.

7. Vasiliev DF Law, religion and medicine: ways of interaction for the benefit of the patient / D.F. Vasiliev, N.V. Krugova, A.S. Kulish // Tver Medical Journal. 2017. № 5. P. 148-151.

8. Orlova EV Attitude of health workers to the patient's age as a barrier to successful communication // Bulletin of the Ivanovo Medical Academy. 2009. Vol. 14. № 2. P. 59-60.

9. Savunkina AA Psychological features of working with patients of different ages / AA Savunkina, TA Bogdanova // International Journal of Experimental Education. 2015. № 11-6. P. 931-933.

10. Barulin A.E. Back pain: gender characteristics and approaches to therapy / A.E. Barulin, O.V. Kurushina // Medical Council. 2018. № 6. P. 38-42.

Сяо Ин

Бакалавр 4 курса. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Влияние российской системы высшего танцевального образования на развитие танцевального образования в Китае*

Аннотация. Цель данной работы - в достаточно сжатой форме проследить о пути проникновения, становления, сохранении европейского, классического балета на китайские сценические подмостки, показать отличия и причины интеграции традиционного китайского танцевального искусства с европейским классическим танцем. Интерпретировать роль отдельных выдающихся мастеров танца и хореографов, осветить их роль в развитии классического балета в Китае. Показать неразрывную связь между различными незаурядными деятелями культуры на nive китайского танцевального искусства, решающую роль советских балетмейстеров и хореографов в завершении дела создания китайского национального балета, с возникновением китайской национальной хореографической школы. В сохранении в Китае памяти от этих события и людях, выразившихся, в частности, в создании художественного фильма. Для решения заявленных задач автор использовал следующие методы: компаративистский, аналитический, теоретический методы, автор выражает скромное мнение, что хотя бы часть этих задач удалось решить.

Ключевые слова: вид искусства, танец, китайский танец, народный танец, военный танец, танец дракона.

Xiao Yiying

Bachelor 4 years. Moscow State University.

The influence of the Russian higher dance education system on the development of dance education in China

Abstract. The purpose of this work is to trace in a fairly concise form the path of penetration, formation, preservation of European classical ballet on Chinese stage stages, to show the differences and reasons for the integration of traditional Chinese dance art with European classical dance. To interpret the role of individual outstanding dance masters and choreographers, to highlight their role in the development of classical ballet in China. To show the inextricable connection between various outstanding cultural figures in the field of Chinese dance art, the decisive role of Soviet cho-

---

* © Сяо Ин, 2024.

Влияние российской системы высшего танцевального образования на развитие танцевального образования в Китае

reographers and choreographers in completing the creation of the Chinese national ballet, with the emergence of the Chinese national choreographic school. In preserving the memory of these events and people in China, expressed in particular in the creation of a feature film. To solve the stated tasks, the author used the following methods: comparative, analytical, theoretical methods, the author expresses a modest opinion that at least some of these tasks have been solved.

Key words: art form, dance, Chinese dance, folk dance, war dance, dragon dance.

В представлении огромного количества людей Китай представляется таинственным, эта таинственность и уникальность Китая нашла своё отображение в его древней культуре, безусловно, культура включает музыку, художественное искусство, литературу и танец. Эти компоненты, так же, как и искусство в самом широком смысле подчинены одному стремлению, верно, служить, совершенствованию красоты, гармонии и душевного совершенства. Историки и искусствоведы относят первое появление китайского танца к четвертому тысячелетию до нашей эры. Как и во многих культурах или даже цивилизациях первоначально танец был коллективным, это было достаточно примитивное движение в кругу, носивший служебный характер для торжественных церемоний и религиозных мероприятий, только с течением времени, постепенно танец превратился в вид искусства, имеющий свои нормы и правила. В первом тысячелетии нашей эры произошло разделение на два характерных формата танца: танец народный и танец военный, Военные были схожи приближены к боевым навыкам, зачастую имели основой многочисленные элементы китайских боевых искусств.

Китайские традиционные танцы сохранили присущее им разнообразие, яркость, динамичность движений, сочетание различных темпов движения. В танце исполнители не редко часто применяют предметы, характерные для китайского гардероба веера и шарфы, они имеют характер посвящения богам, символизируют значительные события из различных периодов китайской истории. Танца имеют своё собственно свое название, подчёркивающее его значение: «Танец розы», «Танец льва» и непреременный «Танец дракона», не забудем и о других народах, проживающих в Китае, эти меньшинства сохраняют индивидуальные танцевальные традиции. Дракон, пожалуй, издавна стал символом Китая, это мифологическое существо связывается с небесными и другими силами, имеющими божественное происхождение, зачастую китайцев уподобляют «наследникам дракона». Танцевальные зрелища в честь дракона являются, важнейшей частью, китайских фестивалей, как правило, фестивалем называют в Китае, то, что мы называем праздником. Танец дракона, без преувеличения одна из ключевых традиций Китая, он воспроизводится на протяжении многих веков, это неотчуждаемая часть празднования Ки-

тайского Нового Года или как этот праздник называется в самой стране Chinese Spring Festival. Тому, кому посчастливится увидеть этот танец хотя бы один раз в жизни не сумеет забыть его никогда, особенно красочный и зрелищный танец дракона смотрится ночью, происходит это из-за специфических эффектов, дракон словно живой изрыгает огонь при этом он ярко светится [4].

Танцующий дракон, один моментов китайского искусства танцев, перемещающих нас в уникальную, мистическую атмосферу загадочного Китая. Современный китайский балет как сравнительно новый культурный феномен поразительное явление в истории мирового искусства. Это незаурядное явление, истории искусства появившееся в двадцатом веке, как говорят это короткая история при богатом прошлом. Это достаточно открытое мнение высказывается не малым числом искусствоведов, анализирующих различные аспекты мировой культуры, таким образом, это модификация пересмотр более чем традиционной эпистемологии рассматриваемого типа танцевального искусства. Мы ещё не раз вернёмся к китайскому традиционному искусству, в том числе танцам, поскольку полагаем специфической, индивидуальной чертой китайской культуры сплав модерна, постмодерна с традицией.

Всё большее число искусствоведов и культурологов отмечают на несомненную связь музыки и танца в богослужбных обрядах, ритуалов принесения жертв, танцев жрецов и других служителей культа, обрядовое служение богам передавали эмоции прошлых жителей в некотором дуализме, радость-счастье, страх-гнев. По сию пору это просматривается в китайских танцах, появившихся в незапамятное время, некоторые имеют более чем пяти тысячелетнюю историю, первые танцах пытались описать траекторию звезд, структуру небесных тел суждения Императора Неба. Изначально сельские жители предпочитали групповой танец, в более позднее время некоторые крестьяне начали танцевать, с целью получения дополнительного заработка, а в последствие и основных средств на жизнь, исполняя танцы для зрителей. Представляется важным и даже необходимым обратить внимание на состояние общества и проблемы присутствующие в жизни Китая в начале и до середины двадцатого века. Это способствует более полному пониманию, как стало возможным продвижение довольно экзотического вида искусства, на территорию Китая, с его культурными особенностями, к тому же длительное время закрытым для иностранцев. Этой эпохе свойственно, как правило, простое деление танцев на народные и сценические. Изначально сценические танцы предназначались для высших лиц, воплощались во дворцах Императора и аристократии, они отражали поэтические, художественные и скульптурные образы того времени, эти танцы были изысканы и богаты в соответствие китайской художественной традицией, для обучения танцоров создавались специальные

школы во дворцах [5]. Люди, исполнявшие танцы относились к низшим слоям китайского общества, их основная, часто единственная, миссия было развлечение высших классов и самого Императора, через исполнение танцев [3].

К 660-м годам н.э., это было время династии Тан, китайский традиционный танец достиг одного из пиков своего развития. На протяжении трехсот лет царствования этой династии, были открыты две академии танца, первый танцевальный ансамбль, работавший на профессиональной основе, получил название «Дети Жемчужного Сада». Как ни удивительно, но это произошло за тысячу лет до открытия первой академии танца во Франции, это произошло во времена Людовика Четырнадцатого. Наложницы китайских Императоров зачастую вдохновляли китайских хореографов, так известен танец под названием «Песня долгой ненависти», принято считать этот классический китайский танец первостепенным достижением китайской культуры. Даже «современное» звучание, которое пытаются придать традиционному искусству танца в Китае, не свидетельствует об отрицании корней, от которых происходит китайский традиционный танец.

Танцевальная культура Запада проникала в Китай или как ещё говорят, в Поднебесную, двумя основными способами, первый самый естественный путешествие за границу с целью обучения новинкам танцевального искусства, второй собственно приезд в Китай танцоров и хореографов из-за границ Поднебесной. Одной из первых танцовщиц, отправившихся для обучения за границу, стала Юй Жунлин, родившаяся в 1882 году, она стала первой балериной классического, европейского балета в Китае. С раннего возраста у неё проявились блестящие способности в исполнении китайского классического танца. Достигнув возраста двенадцати лет, вместе со своей семьёй, она прибыла в Японию, там она начала изучение местных танцев. Семья ненадолго возвратилась в Китай, затем Юй Жунлин вместе с отцом направились в далёкую Францию, так началось знакомство с западными танцами и культурой. Во время пребывания во Франции ей удалось свести знакомство с легендарной Айседорой Дункан, она принимала участие в её постановках, основанных на греческой мифологии.

После обучения она не без успеха выступила на сцене Парижской консерватории музыки и танца, добившись первого приза, после окончательного возвращения на родину Юй Жунлин начала выступления в Императорском дворце, положив начало знакомству китайских ценителей искусства с классическим, европейским танцем. Её репертуар составляли как танцы в жанре классической, европейской хореографии, в основном с «испанскими» или «греческими мотивами», так и танцы авторской интерпретации традиционного китайского танца, самый известный из них «Танец Феи Лотоса». В десятых годах двадцатого века императорский Китай пал, была

образована Китайская Республика, просуществовавшая до 1949 года, этот период отличался многими трудностями и нестабильностью, не смотря на все сложности, Юй Жунлин продолжала свои выступления. В этот период всё большие массы китайцев из различных социальных слоёв приобщались к искусству классического балета и западной культуре в целом. Активную роль в этом процессе сыграли китайские дипломаты и студенты, находясь за пределами Китая они были изумлены, познакомившись с другой культурой в различных её проявлениях, в том числе и танцами от классического балета до народного танца, на ярмарках, праздниках и на танцплощадках, в результате появились статьи и книги, разошедшиеся по всему Китаю. Разумеется, проникновение культуры европейского балета не ограничивалось деятельностью студентов или дипломатов, этому способствовали такие события, как посещение Японии великой балериной Анной Павловой, заметный след в культурном обмене сыграли гастролы Московской Танцевальной группы Айседоры Дункан. Новый мощный импульс классическое танцевальное искусство получило в Китае, после известных событий начала века в России, связано это было с волной русской эмиграции начала двадцатых годов прошлого века. Момент проникновения русского балета в Китай искусствоведы относят к 1921 году, в этот год труппа Малого Академического балета под управлением Элирова Э.И. проводила гастролы. В ходе гастролей харбинцы открыли для себя такие замечательные произведения как балеты «Спящая Красавица» и «Лебединое Озеро», в последствие труппа отправилась на выступления в Японию и Шанхай, после этих гастролей многие артисты труппы не вернулись в РСФСР.

Есть мнение, представители московской балетной школы стали ведущими хореографами Харбина, одним из них был Никифор Феоктистов, окончивший Императорскую Балетную Школу в тысяча девятьсот шестнадцатом году, после чего был принят солистом в труппу Большого Театра. Обосновавшись в Харбине, он продолжил балетную деятельность, одновременно увлёкшись акробатикой, выступления он проводил не только на театральных подмостках, но и в различных кабаре, весьма популярных в тот период. Собственную балетную студию открыл в Харбине другой русский артист балета Владимир Ижевский, в репертуаре студии были кроме балетов легкие оперы, совместно с Харбинским Симфоническим Оркестром они гастролировали по Китаю и Японии, некоторые знатоки вопроса утверждают: Харбин — это центр русского балета в Китае, в свою очередь Шанхай его сердце. Дело в том, что в Шанхае, кроме китайской имелась многочисленная европейская публика, перед этой многочисленно публикой артисты русского балета имели возможность демонстрировать своё высокое искусство. Лидером этого процесса был уже упоминавшийся Элиров Эдуард Иванович, неоднократно выступавший в ведущих россий-

ских театрах, он основал балетную труппу в Китае [2]. В 1934 году произошло знаменательное событие, в Шанхае была основана театральная ассоциация, название которой говорит само за себя: Ballet Russes. Творческое содружество имело стремление сохранить и приумножить замечательные традиции свойственные русскому балету, название ассоциации придавало дополнительный блеск поклонникам жанра вне зависимости от национальности. В первом представлении были представлены разноплановые произведения «Сильфиды» Шопена, «Половецкие пляски» из оперы Бородин и «Маски города» новаторская для того времени постановка. Первые два из трёх балетов, были поставлены хореографом и руководителем «Ballet Russes» Сокольским Н.М, к сожалению, труппа завершила своё существование в 1953 году, думаю, причины этого понятны, без дополнительных комментариев.

В своих воспоминаниях Сокольский Н.М рассказывал, это явление было достаточно неожиданным, как выяснилось для Шанхайского зрителя, хотя менталитет китайцев, толкал публику воспринимать этот новейший для них вид искусства с настороженностью и даже некоторой опаской. Обратим внимание на существенное, концептуальное различие современного китайского танца от танца европейского, первое, на что обращает внимание искушённый зритель это разница в движениях, в китайских танцах, включая народные и сценические, для них присущи круговые и спиральные движения. Европейская школа танца продвигает, более плавные, линейные движения, китайский танец характерен специфическими положениями пальцев, однако, это внешняя сторона. Для любого традиционного китайского танца обязательно содержание трёх элементов, служащих основой для китайской религии, это: концентрация, поток энергии и дух, этот факт во многом загадочен для европейского человека.

В 1949 году была образована Китайская Народная Республика, следствием этого события стало перемещение центра политической и культурной жизни, в столицу город Пекин, в этот период труппа «Русского балета» в Шанхае завершила свой достойный путь. Летом 1949 года в Пекине, проходила дискуссия китайских деятелей культуры, на нём было заявлено о недостаточности уровня преподавания и отсюда уровня исполнения, было заявлено о необходимости повышения этих уровней в ближайшее время. Под непосредственным руководством Министерства Культуры был детально разобран метод преподавания танца Сокольского, было отмечено, полное принятие студентами методики, что позволяло им добиваться положительных результатов. Проанализировав творческое влияние Сокольского Н.М на становление китайского балета, предложим следующие заключения: основная деятельность русских эмигрантов творческая и образовательная была сосредоточена в крупных городах, в первую очередь Харбине и Шанхае. Балет Сокольского продвигал русские балеты в

классической традиции и созданные не без влияния Дягилевских сезонов. Активность русской эмиграции содействовала изменению эстетических воззрений свойственных китайской публике, форсировало продвижение культуры Запада, в том числе танца. Был накоплен громадный опыт, давший основу для поступательного развития балета в Китае, создав прочную основу для развития балета в Китае, этому способствовала деятельность Сокольского, с его оригинальной школой танца интегрировавшую элементы европейского и китайского танца. В 1959 году Сокольский вернулся на Родину, где продолжил свою деятельность в родном городе Великие Луки. Как известно Советский Союз оказывал всемерную поддержку Китайской Народной Республике в первоначальный период становления современного китайского государства, эта помощь касалась не только науки и техники, но и культуры, не стал исключением и балет. Многие китайские и не только китайские исследователи балета называют Петра Андреевича Гусева основателем Китайского Национального Балета, согласимся, что такие слова имеют под собой основания.

Несколько слов о биографии и пути становления этого замечательно-го артиста и педагога. Родился Пётр Андреевич в Санкт-Петербурге, там же он начал обучение балету в частной школе балерины Мариинского театра Ольги Преображенской, затем он продолжил и закончил обучение в Петербургском Балетном Училище, произошло это в 1922 году. Уже во время обучения П.А. Гусев принял и укрепил два основных направления в своей творческой деятельности путь танцовщика и педагога, на обоих поприщах он добился выдающихся успехов, уже во время обучения он начал подготовку будущих танцовщиков и хореографов в младших классах. Карьера танцовщика начиналась в Петербургском театре оперы и балеты, бывший Мариинский. Ныне историческое название возвращено, одновременно он не прекращал педагогической деятельности, совершенствуя технику и многие элементы танца, заслужив прозвище «Король поддержки». С 1935 года П.А. Гусев работал в Большом Театре, этот период продолжался десять лет, по завершении он вернулся в Санкт-Петербург, тогда Ленинград и стал художественным руководителем Кировского театра оперы и балета (Мариинский театр). Этот период остался в памяти ценителей балета как эпоху под руководством остроумного хореографа оставившего значительный след в истории советского балета. В 1957 году Петр Андреевич был приглашён в Китайскую Народную Республику с целью анализа процесса обучения деятельность вновь созданного Пекинского Хореографического Училища, при участии Гусева были открыты хореографические училища в Шанхае и Чанчжоу, он же сделал первый выпуск китайских балетмейстеров [1].

Постановка балета «Лебединое озеро» было знаковым событием, поскольку участие китайских танцовщиков в не столь далёкое предыдущее

время было не мыслимым. Проникновение европейского балета в Китай было постепенным и поступательным, начавшись со знакомства через обучение отдельных артистов за рубежом, информации студентов и дипломатов, деятельность русской эмиграции, оказавшей большое влияние на трансформацию китайского танцевального искусства и его интеграцию с европейской школой танца. После образования Китайской Народной Республики руководство Советского Союза приняло решение об оказании массовой помощи в различных отраслях, многие тысячи специалистов из СССР работали в КНР на восстановлении экономики, там же работали и деятели культуры, в том числе хореографы и артисты балета, это способствовало созданию национальной балетной школы. Это была поистине амбициозная задача, но она была решена, недаром Русская балетная школа одна из самых мощных и продвинутых в мире. Китайский балет имеет более чем вековую историю знакомства, освоения, развития на основе национальных традиций, нет оснований сомневаться в основополагающем вкладе в это процесс русской, а затем и созданной на основе её советской школы балета, память об этом сохраняется в Китае.

Библиографический список

1. Фан М. О Влиянии русской хореографической школы на современный китайский балет. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=waugvd>.
2. Россия. Китай. Балет. // URL: <https://perspectum.info/rossiya-kitaj-balet/>
3. Покровский А. Влияние русского классического балета на становление китайской школы танца. // URL: <https://vk.com/@andrewmos-vliyanie-russkogo-klassicheskogo-baleta-nastanovlenie-kitai>.
4. Рощина Е.Е., Чэнь Ифань. Хореографическое образование в Китае: роль музыки, современное состояние и актуальные методики. // URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2023/06/202306_p218-222.pdf.
5. Бондаренко А.В. Интуиция и искусство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 37-39.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.

15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического прощета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Fan M. On the Influence of the Russian Choreographic School on Modern Chinese Ballet. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=waugvd>.
2. Russia. China. Ballet. // URL: <https://perspectum.info/rossiya-kitaj-balet/>
3. Pokrovsky A. The Influence of Russian Classical Ballet on the Formation of the Chinese Dance School. // URL: <https://vk.com/@andrewmos-vliyanie-russkogo-klassicheskogo-balet-na-stanovlenie-kitai>.
4. Roshchina E.E., Chen Yifan. Choreographic Education in China: the Role of Music, Current State and Current Methods. // URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2023/06/202306_p218-222.pdf.
5. Bondarenko A.V. Intuition and art // Humanities, socio-economic and social sciences. 2014. № 12-1. P. 37-39.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse //

- Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of the Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on «Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation» // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history and the history of power*. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and inter-ethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Тан Хунъюй

Магистр. Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сохранение и популяризация артефактов культурного наследия в контексте проведения региональной культурной политики*

Аннотация. В данной статье поднимается проблема сохранения и популяризации артефактов культурного наследия, играющих огромную роль в развитии региональной политики. Цель статьи — определить пути и способы сохранения объектов культуры регионального значения, попутно рассмотрев вопрос популяризации артефактов региональной культуры. В работе использовались научный, исторический, дескриптивный, аналитический методы исследования. Результаты исследования показали, что предложенные методы сохранения национально-культурных артефактов регионального уровня способствуют популяризации национальной культуры. В статье делаются выводы, что сохранение культурного наследия является важной частью региональной культурной политики России, благодаря которой создаются благоприятные условия для реставрации, содержания и популяризации объектов истории и культуры региона..

Ключевые слова: культурное наследие, артефакты культуры, реставрация, популяризация, региональная культурная политика.

Tang Hongyu

Master. High school of cultural policy and management in the humanities (faculty), Moscow State University.

Preservation and popularization of cultural heritage artifacts in the context of regional cultural policy implementation

Abstract. This article raises the problem of preservation and popularization of cultural heritage artifacts, which play a huge role in the development of regional policy. The purpose of the article is to identify ways and means of preservation of cultural objects of regional significance, having considered the issue of popularization of artifacts of regional culture. The paper used scientific, historical, descriptive, analytical methods of research. The results of the study showed that the proposed meth-

---

* © Тан Хунъюй, 2024.

Сохранение и популяризация артефактов культурного наследия в контексте проведения региональной культурной политики

ods of preservation of national-cultural artifacts of regional level contribute to the popularization of national culture. The article concludes that the preservation of cultural heritage is an important part of the regional cultural policy of Russia, creating favorable conditions for the restoration, maintenance and popularization of historical and cultural objects of the region.

Key words: cultural heritage, cultural artifacts, restoration, popularization, regional cultural policy.

Введение. Культура всегда занимала особое место в мировой истории. Неотступно следуя за народом и сопровождая каждое поколение, культура раскрывала самобытность нации, участвовала в поиске духовно-нравственных ценностей, помогала в формировании национальной идентичности. Сегодня как никогда в целях предупреждения процесса разрушения и уничтожения культуры как национального богатства особо остро встает вопрос сохранения культурного наследия.

К культурному наследию относятся: культурно-исторические памятники городской и сельской среды, представляющие собой культурно-историческую ценность: уникальные архитектурные объекты гражданского и церковного назначения; мемориалы и памятные места, связанные с деятельностью великих людей, живущих в ту или иную эпоху, или важными событиями истории страны; предметы, связанные с материальной и духовной жизнью населения [4, с. 185].

Культурное наследие имеет огромное значение для общества и человечества в целом. Оно не только обогащает нашу жизнь, но и играет важную роль в становлении нации и формировании социума. Однако, учитывая тот факт, что «общее поле мировой культуры... включает не только традиции мировых культурных систем, но и локальных региональных культур» [6, с. 31], сохранение культурного наследия и его популяризация должны стать частью и важным направлением не только общегосударственной, но и региональной культурной политики, ведь культура как широкая полноводная река состоит из маленьких ручейков, которые, влившись в эту реку и став с ней единым целым, передают будущим поколениям наиболее значимые образцы, нормы, ценности и идеалы всего народа, населявшего страну.

Результаты. Исследователи считают, что региональное культурное наследие представляет особый интерес, поскольку является «своеобразным интегратором этнически разнородных элементов, обеспечивающим в рамках определенной территории возможность плодотворного межэтнического и межкультурного взаимодействия, что на практике означает реализацию модели поликультурного единства» [2, с. 848].

Региональная политика в сфере сохранения артефактов культурного наследия проводится посредством реализации региональных целевых программ культурного назначения, направленных на «организацию как можно более благоприятных условий содержания объектов истории и

культуры региона, позволяющих максимально долго удерживать в целостном виде их материальную структуру, предотвращая, насколько это возможно, обветшание и разрушение» [5, с. 10]. Поэтому в региональных музеях, как правило, «существуют особые службы хранения и реставрации, специальные хранилища, оборудованные системами поддержания заданных параметров температурно-влажностного режима, где строго соблюдаются достаточно сложные правила эксплуатации» [5, с. 10].

В основе всех мероприятий и решений в сфере сохранения региональных памятников лежит учет, включающий выявление и изучение артефакта с точки зрения его научной, историко-культурной, художественной, эстетической ценности, сопровождающиеся составлением учетных документов, в том числе паспорта культурного объекта. В план сохранения культурного объекта входит и периодический мониторинг, т.е. осуществление контроля за состоянием артефактов культурного наследия (как правило, мониторинг проводится каждые пять лет). В реестре памятников регионального значения обязательным образом прописывается внутренняя и/или внешняя угроза культурному объекту. На основе имеющейся информации и разрабатываются планы по сохранению или возрождению культурного наследия.

Зарубежные исследователи считают, что необходимы новые подходы к сохранению культурного наследия на региональном уровне. Так, группа африканских ученых утверждает, что если в результате природных и человеческих факторов, конфликта интересов между заинтересованными сторонами, пытающимися превратить объект сохранения и защиты в источник дохода, а также краж, вандализма, нехватки средств и специалистов защиты культурного наследия невозможна, то в качестве альтернативного способа рассматривается цифровая консервация. Оцифровка артефакта - это процесс получения фотографий или сканирования материалов, которые, после их преобразования в цифровой формат, переносятся на носитель информации, а потом распространяются в виртуальном пространстве на различных веб-сайтах, платформах социальных сетей, что способствует популяризации культурного объекта. Но, к сожалению, риск утраты культурного наследия часто недооценивается. Региональные власти часто не видят важности сохранения своего культурного наследия, не понимая, какую роль оно играет в деле воспитания будущих поколений. Ведь уже сегодня молодежь зачастую оторвана от своих корней, не знает истории и культуры своей «малой родины». Более того, молодые люди иногда рассматривают культурное наследие своего региона как отсталое и как барьер, препятствующий их вхождению в «глобальное сообщество», гарантировавшее, по их мнению, экономическое благосостояние государства, в котором они живут. Поэтому необходимо не только создать систему, которая бы способствовала сохранению артефактов культурного наследия на государственном

уровне, но и помогла бы сохранить и популяризировать локальные культурные артефакты, многие из которых должны значиться в государственном реестре культурных сокровищ в силу их исторической ценности [7].

Обсуждение. А.Ю. Сорокина отмечает, что практически каждый регион России «обладает колоссальным потенциалом культурного наследия – как материального, так и неразрывно связанного с ним духовного» [4, с. 185]. На примере Ставропольского края данный исследователь показывает, как ведется сохранение и популяризация отдельно взятого региона в рамках региональной культурной политики. Так, она констатирует, что в Ставропольском крае разработана нормативно-правовая база обеспечения сохранности и использования памятников истории и культуры региона и созданы все условия для практической работы по их восстановительным и реставрационным работам. Кроме того, в регионе ведется широкая популяризация местного историко-культурного наследия. Например, муниципального музей «Память», коллекция которого рассказывает посетителям о жизни Ставропольского края в 1941 — 1945 годы, ведет большую работу по патриотическому воспитанию молодежи, организуя экспозиции и выставки к ключевым датам Великой Отечественной войны (Сталинградская битва, блокада Ленинграда и др.) [4].

Огромное количество артефактов культурного наследия находится в южной части Российской Федерации, причем большая часть из них сосредоточена на Северном Кавказе. Это монументальные, жилые и крепостные сооружения, циклограммы, полубоевые и боевые башни, замковые комплексы, катакомбы, гробницы, древние языческие святыни, христианские храмы. Только в горных районах Чеченской Республики и Республики Ингушетия насчитывается 239 боевых крепостей, 67 боевых башен, 1101 поселковая башня с хозяйственными постройками, 23 пещеры, 1280 катакомб, 175 святынь и храмов [8]. И многие из этих объектов находятся в «плачевном» состоянии, в связи с чем особо остро встает вопрос их ремонтных, реставрационных и восстановительных работ, отвечающих определенным требованиям.

Во многих городах России (в Вологде, Архангельске, Уфе, Казани, Нижнем Новгороде и др.) чрезвычайно остро стоит проблема сохранения памятников деревянного зодчества. Как отмечает Т.Е. Сиволап, «только за последние несколько лет было безвозвратно утрачено по меньшей мере 700 недвижимых объектов культурного наследия народов России» [3, с. 82]. Состояние большинства исторических памятников, которое специалисты оценивают как близкое к критическому, по мнению экспертов, можно объяснить необоснованным и во многих случаях незаконным сносом исторической застройки и строительством рядом с уникальными объектами культурного наследия новостроек, приобретшего поистине массовый характер и разрушающего и без того обветшавшие

деревянные строения, представляющие собой историко-культурную ценность [3]. Этот процесс происходит повсеместно. В Архангельске, Вологде, Нижнем Новгороде, Казани, Уфе, Ульяновске и ряде других российских городов подобное явление имело место в течение многих десятилетий, в результате чего значительная часть объектов оказалась брошенной на произвол судьбы и превратилась в руины.

В последние годы в России взгляд на артефакты культурного наследия существенно изменился. Во многих регионах страны властные структуры стали самостоятельно изыскивать средства для поддержания и реставрации многочисленных памятников архитектуры, скульптуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, привлекая спонсоров, которые охотно инвестируют в проекты, связанные с сохранением культурного наследия, поскольку содержать все памятники регионального уровня за счет федерального бюджета является неподъемной ношей для любого государства.

Если говорить о мировом опыте сохранения культурного наследия, то наиболее значимыми способами их интеграции в современное культурное пространство является «приватизация памятников с наложением обременения на частных собственников» и «развитие культурного и познавательного туризма и создание на базе объектов наследия туристических продуктов и брендов» [3, с. 86]. Некоторые российские регионы также стремятся пойти по пути приватизации памятников истории и культуры, привлекая тем самым частные инвестиции на их реставрацию и содержание, что стало возможным в результате принятия в 2023 году Федерального закона от 24 июля 2023 № 370-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно этому закону, способ приватизации объекта культурного наследия будет зависеть от его состояния. Памятники в удовлетворительном состоянии решено продавать на аукционе вместе с землей, на которой они расположены. Объекты в неудовлетворительном состоянии будут передаваться через конкурс. После победы на конкурсе покупатель имеет право арендовать земельный участок, на котором расположен артефакт культурного наследия. Плата за аренду этого участка символическая — 1 рубль в год на период работ по восстановлению памятника. Российские парламентарии уверены, что такая часть культурной политики поможет эффективнее осуществлять контроль за культурным наследием и обеспечить сохранность артефактов, имеющих культурно-историческую значимость [1].

Передача артефактов культурного наследия частным владельцам не только освобождает государство от бремени реставрации и содержания объектов культуры, но и дает возможность в дальнейшем использовать эти артефакты для популяризации региональной культуры, организуя, с одной стороны, экскурсии, а с другой, создавая виртуальные туры для тех

ценителей русской культуры, которые не могут воочию увидеть интересующий их исторический или культурный объект.

Заключение. Историко-культурное наследие - уникальный феномен человеческой цивилизации. С бурным развитием технологических процессов в современных обществах все острее встает проблема антропогенного и техногенного разрушения артефактов культурного наследия. В наше время культурное наследие, состоящее из архитектурных памятников, ансамблей, произведений скульптуры и изобразительного искусства приобретает политическую силу и значение как надежная гарантия сохранения национальной идентичности и уникальности, а также как ценное конкурентное преимущество в условиях глобализации. Но чтобы хоть какая-то часть культурного наследия дошла до потомков, необходимо разработать национальные программы по сохранению, развитию, распространению и популяризации наиболее ценных, с точки зрения историко-культурной значимости, артефактов региональной культуры. Только возродив культурное достояние, мы сохраним прошлое и с надеждой заглянем в будущее.

Библиографический список

1. Кабановский С. В России утверждены новые правила приватизации объектов культурного наследия // URL: <https://nsp.ru/36760-v-rossii-utverzdeny-novyie-pravila-privatizacii-obektov-kulturnogo-naslediya>.
2. Мирзоев Г.М. Основные направления современной региональной культурной политики // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 848-852.
3. Сиволап Т.Е. К вопросу сохранения культурного наследия в России: некоторые аспекты решения проблемы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1 (9). С. 80-89.
4. Сорокина А.Ю. Культурно-историческое наследие в объективе региональной культурной политики // Культура. Образование. Право. Вып. 2. Материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2009. С. 185-189.
5. Черных Е.М. Сохранение историко-культурного наследия народов России: информационно-справочные материалы. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 54 с.
6. Янь Шуфан. Ценности регионального культурного наследия Китая как компонент содержания культурных индустрий // Вестник ЧитГУ. 2011. № 9 (76). С. 31-36.
7. Mekonnen H., Bires Z., Berhanu K. Practices and challenges of cultural heritage conservation in historical and religious heritage sites: evidence from North Shoa Zone, Amhara Region, Ethiopia // Heritage Science. 2022. № 10.
8. Sheina S.G. et al. Policies and means for restoration and preservation of cultural heritage objects // Knowledge, Man and Civilization: Proceedings of International Scientific Congress. Ser. "European Proceedings of Social and Behavioural Sciences". 2022. Vol. 129. P. 994-998.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений

- в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Kabanovsky S. New rules for the privatization of cultural heritage sites have been approved in Russia // URL: <https://nsp.ru/36760-v-rossii-utverzdeny-novyje-pravila-privatizacii-obektov-kulturnogo-naslediya>.
2. Mirzoev G.M. The main directions of modern regional cultural policy // Young scientist. 2016. № 1 (105). P. 848-852.
3. Sivolap T.E. On the issue of preserving cultural heritage in Russia: some aspects of solving the problem // Science of Man: Humanitarian Research. 2012. № 1 (9). P. 80-89.
4. Sorokina A.Yu. Cultural and historical heritage in the light of regional cultural policy // Culture. Education. Law. Issue 2. Materials of the International Scientific and Practical Conference. – Ekaterinburg, 2009. P. 185-189.
5. Chernykh E.M. Preservation of the historical and cultural heritage of the peoples of Russia: information and reference materials. – Izhevsk: Publishing house “Udmurt University”, 2012. 54 p.
6. Yan Shufan. Values of regional cultural heritage of China as a component of the content of cultur-

- al industries // Bulletin of ChitSU. 2011. № 9 (76). P. 31-36.
7. Mekonnen H., Bires Z., Berhanu K. Practices and challenges of cultural heritage conservation in historical and religious heritage sites: evidence from North Shoa Zone, Amhara Region, Ethiopia // *Heritage Science*. 2022. № 10.
8. Sheina S.G. et al. Policies and means for restoration and preservation of cultural heritage objects // *Knowledge, Man and Civilization: Proceedings of International Scientific Congress. Ser. "European Proceedings of Social and Behavioral Sciences."* 2022. Vol. 129. P. 994-998.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of the Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history and the history of power*. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Ху Вэньвэнь

Аспирант. Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского.

Художественная жизнь как объект научного исследования*

Аннотация. Статья посвящена исследованию художественной жизни как особого феномена в контексте культурных и социальных процессов. В центре внимания находится взаимодействие искусства и общества, изучение форм, каналов и механизмов распространения культурных ценностей. Автор рассматривает художественную жизнь не только как совокупность произведений искусства, но и как комплексный процесс, включающий создание, восприятие и интерпретацию художественных образов. Основная цель статьи — проанализировать художественную жизнь как самостоятельный объект научного исследования, выявить её основные компоненты и связи, а также определить значимость этого феномена для понимания культурной динамики общества. Автор ставит задачу предложить системный подход к изучению художественной жизни, который позволит углубить понимание её структуры и функций. В работе применяются междисциплинарные методы, включающие культурологический, социологический и искусствоведческий анализ. Исследование показало, что художественная жизнь является многоаспектным феноменом, включающим в себя производство, распространение и потребление произведений искусства. Выявлены ключевые участники художественной жизни: художники, кураторы, зрители, медиа, культурные институты и другие агенты, влияющие на процессы художественного обмена. Результаты исследования показывают, что анализ художественной жизни позволяет лучше понять процессы культурной трансформации и общественные настроения. На основе проведенного исследования автор рекомендует внедрять систематическое изучение художественной жизни в образовательные программы по культурологии и искусствоведению. Статья подчёркивает, что художественная жизнь — это не только показатель состояния искусства, но и индикатор социально-культурного здоровья общества. Изучение этого феномена способствует более глубокому пониманию современного мира и помогает формировать стратегии поддержки и развития культуры.

Ключевые слова: культура, общество, художественная культура, художественная жизнь, искусство, формы художественной жизни, научный подход.

Hu Wenwen

Postgraduate. Siberian State Institute of Arts named after Dmitry Hvorostovsky.

Artistic life as an object of scientific research

* © Ху Вэньвэнь, 2024.

Художественная жизнь как объект научного исследования

Abstract. This article is dedicated to the study of artistic life as a unique phenomenon within the context of cultural and social processes. The focus is on the interaction between art and society, exploring the forms, channels, and mechanisms of the dissemination of cultural values. The author considers artistic life not only as a collection of art works but also as a complex process that includes the creation, perception, and interpretation of artistic images. The main goal of the article is to analyze artistic life as an independent object of scientific research, identify its key components and connections, and determine the significance of this phenomenon for understanding the cultural dynamics of society. The author aims to propose a systematic approach to the study of artistic life, which will deepen the understanding of its structure and functions. The research employs interdisciplinary methods, including cultural, sociological, and art historical analyses. The study revealed that artistic life is a multifaceted phenomenon that encompasses the production, distribution, and consumption of artworks. Key participants in artistic life—artists, curators, audiences, media, cultural institutions, and other agents influencing the processes of artistic exchange—were identified. The results of the study show that analyzing artistic life allows for a better understanding of cultural transformation processes and societal moods. Based on the conducted research, the author recommends integrating the systematic study of artistic life into educational programs in cultural studies and art history. The article emphasizes that artistic life is not only an indicator of the state of art but also a marker of the socio-cultural health of society. Studying this phenomenon contributes to a deeper understanding of the contemporary world and helps shape strategies for supporting and developing culture.

Key words: culture, society, artistic culture, artistic life, art, forms of artistic life, scientific approach.

Художественная жизнь выступает объектом исследования ряда гуманитарных наук, таких как философия, эстетика, социология, культурология, искусствоведение. Эти дисциплины рассматривают художественную жизнь как многогранное явление, включающее в себя не только процесс создания и восприятия произведений искусства, но и их роль в обществе, влияние на культурные нормы и ценности, а также взаимодействие с другими формами социальной деятельности. Философия и эстетика анализируют сущностные аспекты художественного творчества, вопросы красоты, гармонии и смысла, которые находят отражение в произведениях искусства. Эти науки помогают понять, каким образом искусство формирует и выражает мировоззрение человека, какие идеи и идеалы оно транслирует [1].

Социология и культурология, в свою очередь, изучают художественную жизнь как социальное явление, анализируя её структуру, функции и динамику [2]. Они исследуют, как различные социальные группы воспринимают и интерпретируют искусство, какие социальные институты способствуют распространению культурных ценностей и как искусство влияет на общественное сознание. В этих дисциплинах особое внимание уделяется изучению влияния экономических, политических и технологических изменений на художественные процессы, а также роли медиа и цифровых технологий в трансформации культурного ландшафта.

Искусствоведение направлено на глубокий анализ конкретных произ-

ведений искусства, их стилистических особенностей, контекста создания и исторического значения [3]. Оно помогает выявить уникальные черты художественного процесса в разные эпохи и в различных культурных традициях, а также проследить эволюцию художественных форм и жанров.

Таким образом, художественная жизнь рассматривается как важнейший элемент культурной сферы, оказывающий значительное влияние на формирование общественных идеалов и ценностей. Исследование этого феномена позволяет лучше понять механизмы культурной динамики, выявить тенденции и перспективы развития искусства, а также оценить его влияние на различные аспекты человеческой деятельности. Значимость изучения художественной жизни заключается в её способности отражать и формировать реальность, служить средством общения и взаимопонимания между людьми, способствовать культурному обмену и обогащению общества.

В современных условиях, когда искусство становится всё более интегрированным в повседневную жизнь и приобретают новые формы через цифровизацию и глобализацию, понимание художественной жизни как объекта научного исследования приобретает особую актуальность. Исследователи предлагают новые подходы и методы для изучения этого феномена, что открывает широкие возможности для дальнейших научных изысканий и практического применения их результатов [4].

Анализ научных работ показал, что существующие определения художественной жизни, данные отечественными учеными, можно разделить, хотя и достаточно условно, на три группы: первая группа включает определения, которые рассматривают художественную жизнь как процесс создания, распространения и восприятия произведений искусства [5]. В этом подходе акцент делается на динамике художественного творчества и его социальном функционировании. Учёные, придерживающиеся данной позиции, подчёркивают важность взаимодействия художника с публикой, роли посредников, таких как критики и кураторы, а также влияния культурных институтов, таких как музеи, галереи и театры. Здесь художественная жизнь понимается как живая система, которая реагирует на изменения в обществе и, в свою очередь, воздействует на общественное сознание.

Вторая группа определений характеризует художественную жизнь как особую форму культурной деятельности, в которой реализуются не только эстетические, но и социальные, политические и экономические функции. Этот подход подразумевает, что художественная жизнь не ограничивается рамками искусства как такового, а включает в себя широкий спектр культурных практик и ритуалов, отражающих и формирующих общественные отношения [6]. В этом контексте исследователи уделяют внимание тому, как искусство взаимодействует с другими сферами жизни — образованием, медиа, маркетингом и даже политикой, подчёркивая многофункциональность художественной жизни.

Третья группа определений фокусируется на художественной жизни как на специфическом социальном феномене, который отражает и преобразует культурную идентичность общества [7]. В этом случае художественная жизнь рассматривается как важный элемент культурного наследия, через который транслируются традиции, национальные ценности и коллективная память. Учёные, использующие этот подход, подчеркивают значимость художественной жизни в поддержании культурной преемственности и развитии национального самосознания [8]. Они исследуют, как различные формы искусства влияют на формирование и сохранение культурных кодов, способствуют диалогу между поколениями и служат средством выражения коллективного опыта.

Несмотря на условное деление на три группы, все определения объединяет понимание художественной жизни как сложного и многослойного явления, которое играет ключевую роль в формировании культурного ландшафта общества [9]. Эти подходы подчеркивают необходимость комплексного изучения художественной жизни с учётом её многообразных проявлений и функций. Такой анализ позволяет не только глубже понять её структуру и динамику, но и разработать эффективные стратегии поддержки и развития культурных процессов в современном обществе.

Итак, понятие «художественная жизнь», являясь объектом исследования целого ряда гуманитарных наук, имеет свою собственную смысловую и содержательную нагрузку. Это понятие охватывает широкий спектр культурных процессов, включая создание, восприятие и распространение художественных ценностей [9]. Художественная жизнь не ограничивается только миром искусства; она тесно связана с социальной и культурной средой, в которой существует.

Философы и эстетики исследуют художественную жизнь с точки зрения её способности формировать смысловые структуры и эстетические ценности, которые определяют не только художественные, но и общекультурные ориентиры. Социологи и культурологи обращают внимание на то, как художественная жизнь взаимодействует с социальными институтами, как искусство используется для выражения социальных норм, протестов или поддержания статус-кво [10].

Искусствоведы анализируют внутренние процессы художественной жизни, включая динамику развития стилей и жанров, а также роль отдельных личностей и институций в формировании художественного ландшафта. Они исследуют, каким образом художественная жизнь отражает исторические и социальные контексты, и как её изучение может помочь в реконструкции культурной истории.

В условиях глобализации и цифровизации, когда формы и каналы распространения искусства стремительно меняются, исследование художественной жизни приобретает особую значимость. Она становится

индикатором культурного здоровья общества, способным выявлять его потребности, проблемы и перспективы. Это подчёркивает необходимость дальнейшего развития научных подходов к изучению художественной жизни, которые смогут учесть её многослойность и динамичность в условиях современного мира.

Библиографический список

1. Антонова В.Б. Современная художественная жизнь Мурома: тенденции, творчество, институции: дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2010. 196 с.
2. Артемова А.Н. Художественная жизнь Алтая во второй половине XX века по материалам местной периодической печати: автореф. ... канд. искусствоведения. – Барнаул, 2016. 28 с.
3. Архангельский Ю.Е. Художественная жизнь в архитектонике социокультурного пространства советского общества: автореф. ... дис. д-ра культурологии. – Краснодар, 2011. 47 с.
4. Бернштейн Б.М. О месте художественной критики в системе художественной культуры // Советское искусствознание — 76: сборник статей. – Москва: Советский художник, 1976. С. 258-284.
5. Гун Г.Е. Художественная культура города: структура, динамика, перспективы: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Челябинск, 2014. 41 с.
6. Журавлев В.В. Мир художественной культуры: философский очерк. – Москва: Мысль, 1987. С. 24
7. Каган М.С. Художественная культура как система // Системный подход и гуманитарное знание. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 76-96.
8. Маршак А.Л. Художественная жизнь как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2007. № 2. С. 114-119.
9. Овчинникова Л.И. Художественная жизнь Томска в переломные годы истории Сибири (1917-1922): дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2006. 200 с.
10. Перов Ю.В. Художественная жизнь общества как объект социологии искусства. – Л.: Изд-во ЛГУ 1980. 188 с.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического прощета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.

23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
33. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
34. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
35. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
36. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
37. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.

References

1. Antonova VB Contemporary Art Life in Murom: Trends, Creativity, Institutions: Diss. ... Cand. Art Criticism. St. Petersburg, 2010. 196 p.
2. Artemova AN Art Life in Altai in the Second Half of the Twentieth Century Based on Local Periodicals: Abstract of Cand. Art Criticism. – Barnaul, 2016. 28 p.
3. Arkhangelsky YuE Art Life in the Architectonics of the Socio-Cultural Space of Soviet Society: Abstract of Doctor of Cultural Studies. – Krasnodar, 2011. 47 p.
4. Bernstein BM On the Place of Art Criticism in the System of Artistic Culture // Soviet Art Criticism – 76: Collection of Articles. – Moscow: Soviet Artist, 1976. P. 258-284.
5. Gun GE Artistic Culture of the City: Structure, Dynamics, Prospects: Abstract of Doctor of Cultural Studies Dissertation. – Chelyabinsk, 2014. 41 p.
6. Zhuravlev V.V. The World of Artistic Culture: A Philosophical Essay. – Moscow: Mysl, 1987. P. 24
7. Kagan M.S. Artistic Culture as a System // A Systems Approach and Humanitarian Knowledge. – L.: Leningrad State University Publishing House, 1991. P. 76-96.
8. Marshak A.L. Artistic Life as a Sphere of Cultural Security in Modern Russia: A Sociocultural Approach // Theory and Practice of Social Development. – Krasnodar: Khors Publishing House, 2007. № 2. P. 114-119.
9. Ovchinnikova L.I. Artistic life of Tomsk during the turning points in the history of Siberia (1917-1922): diss. ... Cand. of Art Criticism. Barnaul, 2006. 200 p.
10. Perov Yu.V. Artistic life of society as an object of the sociology of art. - L.: Publishing house of Leningrad State University, 1980. 188 p.
11. Kantayeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimu-

- late active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of the Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // Mission of Confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
33. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
34. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
36. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
37. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

Цзоу Ваньнин

Бакалавр 4 курса. Московский педагогический государственный университет.

Влияние китайской культуры на мировое искусство*

Аннотация. В первой трети двадцать первого века Китай стал мировым лидером во многих областях жизнедеятельности, в первую очередь речь идет, разумеется, об экономике, однако было несправедливым не уделить внимание исследованию трансформации и о степени влияния китайской культуры на мировую, эту цель мы постарались решить в этой краткой статье. Современный Китай сохраняет динамичный вектор развития, это касается и реалистического искусства, в котором прослеживаются западные подходы, при этом в значительной степени не утрачены культурные традиции народа, бережно сберегается накопленный мировоззренческий опыт предшествующих поколений, пытаюсь создать новые способы трансляции собственного мироощущения. Китай имеет одну из древнейших цивилизаций мира, богатую и уникальную культуру и искусство, современная или актуальная китайская культура представляет из себя, синтез традиционных ценностей и новаторских идей. В ней отражается дух времени одновременно адаптированный к современным реалиям. В этой статье, как мы надеемся, нам удалось детально осветить и разобрать с различных точек зрения формы и виды традиционного китайского искусства их обмен и путь синтеза европейской или западной культурой, влияние на культуру мировую. В настоящей работе автором использованы методы, синтеза, анализа, а так же теоретический, индуктивный, сравнительный. Применение этих методов позволило убедительно показать трансформацию китайской традиционной культуры, путь обмена и вхождения в мировое художественное пространство.

Ключевые слова: культура, памятник, искусство, творчество, философия, янь, инь, фэншуй, каллиграфия, стиль Гун Би.

Zou Wanning

Bachelor 4th year. Moscow Pedagogical State University.

The influence of Chinese culture on world art

Abstract. In the first third of the twenty-first century, China became a world leader in many areas of life, first of all, of course, the economy, but it was unfair not to pay attention to the study of transformation and the degree of influence of Chinese culture on the world, we tried to solve this goal in this short article. Modern China retains a dynamic vector of development, this also applies to realistic art, in which Western approaches are traced, while the cultural traditions of the people are largely not lost, the accumulated ideological experience of previous generations is carefully preserved, trying to create new ways of broadcasting their own worldview. China has one of the oldest

* © Цзоу Ваньнин, 2024.

civilizations in the world, a rich and unique culture and art, modern or current Chinese culture is a synthesis of traditional values and innovative ideas. It reflects the spirit of the times at the same time adapted to modern realities. In this article, we hope, we were able to highlight in detail and analyze from various points of view the forms and types of traditional Chinese art, their exchange and the way of synthesis of European or Western culture, the impact on world culture. In this work, the author uses methods of synthesis, analysis, as well as theoretical, inductive, comparative. The use of these methods made it possible to convincingly show the transformation of Chinese traditional culture, the path of exchange and entry into the world artistic space.

Key words: culture, monument, art, creativity, philosophy, yang, yin, Feng Shui, calligraphy, Gong Bi style.

Из всех определений понятия культура нам кажется наиболее коррелирующим с заявленной темой данной публикации, «все технические средства, духовные ценности, не исключая религиозные, научные достижения, памятники литературы и письменности, политические и социальные теории, правовые и этические формы, все предметы и явления, формы, которые мы можем отнести к произведениям искусства» [1]. Или, если рассматривать это понятие в более широком плане, культура исторически обусловленный динамический комплекс форм, принципов, парадигм, методов, связанных с осуществлением активной творческой деятельности людей, каковой имеет свойство постоянного обновления во всех сферах общественной и социальной жизни, характерной для всех этносов.

Как уже отмечалось, искусство на протяжении всей жизни человечества сохраняет один из ключевых видов культурного самовыражения человечества. Творчество, а искусство, несомненно, важнейший вид творчества, помимо этого воспроизводит актуальное состояние и наиболее отличительные особенности национальной идентичности образует своеобразный мост между различными культурами и поколениями. Мы не случайно выбрали предметом для нашей статьи влияние китайской культуры на мировое или говоря в современных терминах глобальное искусство, начиная с последней трети двадцатого века, Китай оказывает всё большее влияние не только на глобальный рынок и международное разделение труда, но и на творчество, социальные и политические аспекты жизни многих регионов планеты. С тех пор, как человечество впервые соприкоснулось с культурой тогда очень далёкого и загадочного Китая и по сей день культура Китая славится своей приверженностью к глубокой философии, впрочем, как отмечают многие исследователи, философия преисполняет все аспекты жизни китайского общества, разумеется не исключая искусство. Такого порядка понятия, как янь, инь, фэн-шуй, стали важными элементами искусства во всем мире, да и в повседневной жизни мы встречаемся с ними не так уж и редко. А если говорить о знаках восточного календаря или встрече Китайского Нового года (Chinese Spring Festival), можно без преувеличения отметить, они стали

явлениями мирового порядка. Многочисленные работы, посвящённые исследованию китайского искусства, отмечают наличие принципов баланса, гармонии, единства композиции, их давнее зарождение и применения во множестве произведений китайского искусства. Первостепенное значение для любой культуры имеет письменность, не случайно есть классификация культур на письменные и бесписьменные.

Китайская иероглиф графическая письменность весьма своеобразна, и без сомнения значительная, можно сказать системообразующая часть культуры. Важной компонентой китайской письменности, во многом классической для этого письма, вне сомнений служит каллиграфия. Каллиграфия или искусство написания красивых иероглифов, возникло в незапамятные времена, играет уникальную роль в культуре Китая, а так же оказало влияние на такие соседние страны как Корея и Япония, неспроста китайцы считают свою культуру одной из древнейших, если не самых древних. Каллиграф, говоря по другому умелец каллиграфии, направлен на создание произведения искусства, совмещающее в себе одновременно элегантность и смысл. Немало художников, издателей, а в современную эпоху и дизайнеров в отдалении от Китая уделили пристальное внимание на это очень красивое искусство и обращаются к его элементам в своём творчестве. Приятно отметить, традиции каллиграфии сохранены в культурном пространстве Китая, современные китайские художники, мастера каллиграфии следуют по пути осмысления прошлого и связи его с современностью, через каллиграфию, так же каллиграфия оказывает своё влияние не только на многочисленные виды полиграфии и печати, но даже и на дизайн одежды. Словосочетание «китайский фарфор» не нуждается в подробном толковании, Китай издревле известен богатейшими традициями производства керамики, фарфор произведённый в Китае, не случайно признаётся почти абсолютным высоким стандартом в мире керамического искусства. Техника, формы, декоративные элементы китайского фарфора оказали решающее влияние, послужили базовыми началами на производство практически во всех странах мира.

Позволим небольшую ремарку, несмотря на засилье массовой культуры, в том числе и в производстве фарфора и других керамических изделий, да не только керамики, китайские мастера смогли сохранить традиции и предлагают на рынок разнообразные изделия доступные по ассортименту, ценовым показателям, включая естественно высокохудожественные образцы. Живопись древнейшее из искусств, отметим, что по отношению к живописи Китая, можно говорить о непрерывности, сохранении и развитии традиций, по прежнему для китайские художники работают в традиционных, национальных стилях, в первую очередь уже упомянутая каллиграфия, многие исследователи и искусствоведы относят этот вид творчества к живописи.

Стиль называемый Се И (Xie Yi) можно попробовать определить как способ трансфера смысла от художника к зрителю, это в некоторой степени китайский абстракционизм, он характеризуется лаконичностью, скупостью красок и элементов, конечная цель создание запоминающегося образа и настроения, переданного минимальным количеством, движений и составляющих. Как и каллиграфия, этот стиль требует от мастера напряжённых длительных тренировок. Техника стиля Гун Би (Gong Bi), что в переводе означает тщательная кисть, характеристика это стиля понятна из названия, можно говорить о практически фотографичности изображения. В своей работе мастер может использовать до пятидесяти цветов и оттенков, тщательно заполняя прорисованный тушью контур, позволим указать на корреляцию этого стиля с китайской философией, не признающей суету и спешку. Китай известен как страна сохранения и развития традиций, можно утверждать, пейзаж это традиционная форма живописи для Китая, для него присуща комбинация двух предыдущих стилей. Долгое время жители континентальной Европы могли ознакомиться с китайской архитектурой только в рассказах и рисунках путешественников, уже тогда они отмечали изящность садов, павильонов и мостов, столь своеобразно вписанных в китайский природный ландшафт.

Вместе с китайским фарфором в Европу пришла мода на китайский декор, мебель, ширмы стали невероятно популярны, как обивка кабинетов шёлком, повсеместно в крупных поместьях строятся китайские павильоны, один из самых известных — это Китайский дворец, построенный в Ораниенбауме по заказу российской императрицы Екатерины Второй. Отсюда можно констатировать факт, типичные китайской архитектуры, а именно лаконичные линии, классические формы, отчасти повторяющие форму пагод можно встретить в архитектурных решениях на многих континентах. Напомним о процессах изменений в политической и экономической жизни Китая, начавшихся в конце семидесятых годов двадцатого века, естественно, они не могли не затронуть и сферу искусства. Эти процессы нашли отражения в возникновении таких стилей как «политический поп» и «циничный реализм», через китайское искусство получило возможность выхода на новый уровень признания в интернациональной артистической среде. Указанный период, получивший старт, начавшийся с середины 1980-х годов, стал известен под названием «Новая волна». Его можно рассматривать как значимую точку поворота для современного китайского искусства. Мастера, принадлежавшие к поколению «новой волны», делали попытки преодолеть твёрдые, непреложные идеологические ограничения, поставленные как железные рамки для китайского искусства. Генерация художников этой эпохи стремилось вновь обрести забытые или утраченные традиции присущие китайскому искусству, это выглядит достаточно парадоксально, но мы отмечаем как не подлежащий сомнению факт

влияния на актуальное искусство Китая ока традиционных китайских форм выражения. Это подтверждается многочисленным использованием традиционных техник живописи, таких как тушь, например, элементов свойственных для античного художественного творчества, живопись и скульптуру, сочетания прошлого и будущего, в начале двадцатого века к ним присоединилась, как отдельное направление акварельная живопись. Позволим сделать небольшое отступление и сказать несколько слов о такой форме влияния искусства, как применение его в качестве так называемой мягкой силы, на примере отношений с соседями, принадлежащими к объединению АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии).

Совокупность реформ, проведенных в восьмидесятых годах прошлого века годах, сообщили могучий старт, приведший к возможности бурного развития Китая. С начала девяностых годов двадцатого века система взаимоотношений между Китаем и странами, членами АСЕАН получили своё развитие главным образом через посредство торговли, финансовых услуг, сотрудничества в деле построения экономической и связанной с ней социальной инфраструктуры. Определяющим на этом пути первоначально было взаимное экономическое сотрудничество, позволившее Китая, постепенно перейти к стратегии «мягкой силы». На этом пути, возможно, обозначить следующие основные этапы, начальный выраженный в установлении устойчивых политико-финансовых межгосударственных отношений со страна принадлежащими АСЕАН. На следующем этапе были найдены и определены всеобъемлющие рамки, направленные на создание зоны свободной торговли, на третьем Китай перешёл к генерированию притяжательности в области культуры, имея целью создания прокитайского влияния.

Несмотря на то, что Китай стал экономическим донором продвижение китайской культуры, создание и развитие культурных связей, которые составляют ядро «мягкой силы», является приоритетом. Есть устоявшееся мнение о том, что Китай это феномен одной из самых древних цивилизаций во всём мире, китайская культура, история его возникновения и развития невероятно насыщены, известны повсеместно далеко за пределами Китая, идеи, изложенные китайскими мыслителями, изучаются в университетах по всему миру, они приняты во многих философских школах. Классическая китайская философия демонстрирует устойчивое воздействие на процессы связанные с прогрессом человечества и взаимным обогащением имеющих на планете цивилизаций.

Присущие в основном даосизму и конфуцианству ценности в течение столетий находили применение и получали своё дальнейшее развитие в многообразных школах философии. Постулаты, вытекающие из этих школ, говорят нам о важности поддержания и сохранения таких особенностей как культурное самосознание и культурная уверенность. В этих двух свойствах находит своё отражение понимание страной и народом

пути своего культурного развития, глубину его осознания, систему ценностей даёт дополнительный стимул уверенность как коллективной, так и индивидуальной. Мы достаточно подробно, для столь краткой статьи рассмотрели феномен китайской культуры аспекты и формы её влияние на мировое искусство, попутно заметив, что этот процесс не может быть односторонним. Произшедший обмен приёмами и элементами художественных стилей между Европой и Китаем оказал существенное влияние на процесс создания многовариантного, во многом глобализированного эстетического миропонимания.

Попробуем указать причины, приведшие к возникновению этого явления, прежде всего это проявление реальности культурной интеграции, творцы, относящиеся к различным традициям, до некоторой степени приходят к объединению в деле создания современных, не бывших актуальными до того, форм искусства. Это находит своё воплощение в появлении гибридных стилей, отчасти бросающих вызов устоявшимся, можно сказать традиционным художественным ценностям и нормам, способствуют расширению и распространению культурного разнообразия. Совершенствование и пополнение художественного словаря, эксперимент и новация при создании художественного произведения, диалог культур, обмен идея способствующий появлению и изучению современных культурных перспектив, лучшего понимания культурного многообразия. Китайско-европейские и другие трансграничные обмены в культурной сфере делают стабильным межкультурный диалог, воодушевляют деятелей культуры к детальному освоению и продвижению новых, многообразных культурных перспектив.

В ходе творческого обмена улучшается в глобальном масштабе понимание взаимных связей в художественных традициях, акцентирует внимание на универсальности тем и связанных с ними эмоциях, передающихся искусством сквозь границы между государствами и континентами. В процессе творческого обмена художники и другие деятели культуры получают возможность переосмыслить устоявшиеся нормы и условности, итогом этого становится появление новых, современных стилей, творческих подходов, созвучных настоящему времени, такой творческий обмен просто необходим для отсутствия застоя в жизни и развитии современного искусства. Это свидетельствует о мощной, преобразующей силе межкультурных (кросс-культурных) обменов и влияний, что в превосходной степени обогащает мировой артистический и художественный ландшафт, взаимное проникновение китайской, основанной на конфуцианстве эстетики с присущими европейской культуре формам искусства, в свою очередь это открывает новые не бывшие до того возможности для творческого процесса [2].

Новаторский подход работников культуры, сумевших объединить обе традиции, явил миру новые, чрезвычайно интересные произведения искусства, этот подход даёт возможность инновационной интерпретации

методов и форм творчества присущих традиции, разнообразить их проявление. Межкультурный диалог основан на признании взаимного влияния разного рода культур в мировой истории искусства, акцентирует внимание важность и необходимости кросс-культурного обмена, в разрезе современного исторического контекста и корреляции с социальными отношениями. Многочисленные искусствоведческие работы относят начало и становление современного, модернистского или как принято говорить сейчас актуального искусства на так называемом Западе можно относят к концу девятнадцатого века. Начиная с восьмидесятых годов двадцатого века в Китае целенаправленно, шаг за шагом имело стабильную тенденцию, на усилии реформирования и политики открытости. Эти процессы в свою очередь придали стимул интенсификации трансграничных обменов, преимущественно в сферах, относящихся к науке, технике и культуре. Безусловно эти процессы, включая эволюцию традиционного искусства Китая, старт этого явления относят к окончанию тысяча девятьсот семидесятых годов двадцатого века.

Не вызывает сомнения важности этого исторического процесса, как составной части общегуманитарных процессов, для данного периода характерно раннее знакомство зрителей с различными формами искусства, ранее малодоступными, это движение касалось изобразительного, музыкального, театрального и других видов искусства, все не поддаются перечислению. Мастера китайской традиционной школы также идентично получили новые, не имевшиеся ранее возможности для использования в сочетании с новоявленными формами и тематиками, пришедшими с «Запада». Описанное нами ранее изобразительное искусство в традиционной китайской технике, совершило открытие новые просторы, произошло слияние традиции и модерна. Китайские деятели искусств, в полной мере смогли оценить возможности, явленные этими культурными обменами, эти оценки мотивировали динамику развития актуального искусства в КНР. Любое явление искусства неотделимо от местной действительности, поэтому китайский модерн неразрывно связан с реальностью, ситуационной политикой, психологическими обстоятельствами народа в текущий период времени.

Китайское современное искусство смягчило функции обслуживания политических интересов, присущих традиционному искусству в предыдущий период, таким образом, появился феномен, складывающийся из многообразия стилей, жанров и форм. Всевозможные типы искусства приобрели индивидуальное пространство для жизни и совершенствования, можно с большой долей уверенности сделать вывод о том, что современное китайское искусство и причины, приведшие к его появлению следует назвать неизбежным процессом. Изобилие искусства, его актуализация, только тогда имеет шанс получить глобальное признание, когда оно сохраняет суть и идёт по пути совершенствования, опираясь на националь-

ную традицию. Реальная коммуникация всевозможных, артистических, художественных традиций делает возможность понимания ценностной творческого начала, необходимости самобытности и непреходящее достоинство, и ценность, теперь уже мирового культурного наследия [3].

Современный Китай смог интегрировать традицию и модерн, они стали двумя важными, базовыми частями современной китайской культуры и общего миропонимания, присущего китайскому обществу. Эта примечательна интеграция важный элемент служащий процветанию китайского искусства. Мы имеем все основания утверждать факт единения традиции и модерна в китайском искусстве, отсюда следует вывод, современное искусство стало неотъемлемой частью традиционной китайской культуры. Искусство современного Китая оказалось лицом к лицу с западным, указанный художественный феномен, появился и видоизменялся в Китае в некоторой степени через интенсивный обмен с западным модерном и постмодернизмом. Современное китайское искусство начинает путь в пятое десятилетие своего жизненного пути, при этом оно не потеряло свою юношескую жизненную силу, современное искусство напоминает весенний, весело звенящий и журчащий ручеек [4]. Китайская мудрость гласит «вы потеряете мгновение, когда отвернётесь, тогда не увидите веточки, на поверхности воды, упустите бумажный кораблик. Бесспорно, в наши дни не так много людей имеющих основания называть себя знатоком актуального китайского искусства, в силу того факта, что «чудеса», продолжающиеся в эту минуту на наших глазах и обращённых ко всему миру. О степени влияния китайских художников говорит такой косвенный признак, как объём продаж на мировом артистическом рынке, китайские художники уверенно входят в первую двадцатку. Корреляция «старого и нового» лежит на поверхности, когда мы рассматриваем творческий потенциал китайских деятелей искусства. Мы достаточно подробно осветили и напомним ещё раз, китайская гармония не предполагает совокупности идентичных элементов и в конечном итоге предусматривает реальность противоположностей, отсюда необходимость переосмысления состояния современной культуры, которое предполагает опору на традицию, в деле развития художественного разнообразия.

Библиографический список

1. Культура. // URL: <https://znanierussia.ru/articles/Культура>.
2. Даньниэр Байхэтияэр Взгляд на влияние китайской культуры на современный мир: традиции, искусство, наука и экономика. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-na-vliyanie-kitayskoj-kultury-na-sovremennyj-mir-traditsii-iskusstvo-nauka-i-ekonomika>.
3. Влияние востока в зеркале мирового искусства. // URL: <https://dzen.ru/a/ZQ8RXYGSp1BnVgeX>.
4. Виноградова Н.В., Бондаренко А.В. Чувственный образ: сущность и его роль в процессе интуитивного познания // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 3. С. 254-257.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе поли-

- тических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического прощета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рябаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
26. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.

References

1. Culture. // URL: <https://znanierussia.ru/articles/Культура>.

2. Dannier Baihetiayer A look at the influence of Chinese culture on the modern world: traditions, art, science and economics. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-na-vliyanie-kitayskoy-kultury-na-sovremennyy-mir-traditsii-iskusstvo-nauka-i-ekonomika>.
3. The influence of the East in the mirror of world art. // URL: <https://dzen.ru/a/ZQ8RXYGSp1BnVgeX>.
4. Vinogradova N.V., Bondarenko A.V. Sensory image: essence and its role in the process of intuitive cognition // Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2009. Vol. 15. № 3. P. 254-257.
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of the Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
26. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.

Бянь Мэнлэй

Нэйцзянский педагогический институт, бакалавр.

Значение фортепианных концертов в творчестве П.И. Чайковского*

Аннотация. Цель Цель данной работы - всесторонне рассмотреть значение фортепианных концертов Петра Ильича Чайковского в истории музыкального искусства и раскрыть их ключевую роль в творчестве самого композитора. Для достижения этой цели необходимо проанализировать место фортепианных концертов Чайковского в мировом концертном репертуаре, выявить влияние этих произведений на развитие исполнительской культуры, в частности, на совершенствование фортепианной техники и интерпретационных подходов; рассмотреть, каким образом фортепианные концерты Чайковского способствовали расширению выразительных и драматургических возможностей жанра фортепианного концерта; определить новаторский характер взаимодействия солирующего фортепиано и оркестра в концертах композитора; выявить значение фортепианных концертов Чайковского для становления и эволюции романтического стиля в музыке. Комплексное рассмотрение этих аспектов позволит наиболее полно раскрыть значение фортепианных концертов в творчестве Чайковского и их выдающуюся роль в истории музыкального искусства.

Ключевые слова: музыка, комплексное рассмотрение, анализ, П.И. Чайковский, творчество, значение.

Bian Menglei

Neijiang Normal University, bachelor.

The importance of piano concertos in the works of P.I. Tchaikovsky

Abstract. The purpose of this work is to comprehensively examine the significance of Pyotr Ilyich Tchaikovsky's piano concertos in the history of musical art and to reveal their key role in the composer's own work. To achieve this goal, it is necessary to analyze the place of Tchaikovsky's piano concertos in the world concert repertoire, to identify the influence of these works on the development of performing culture, in particular, on the improvement of piano technique and interpretative approaches; to consider how Tchaikovsky's piano concertos contributed to the expansion of the expressive and dramatic possibilities of the piano concerto genre; to determine the innovative nature of the interaction of the solo piano and orchestra in the composer's concertos; to reveal the significance of Tchaikovsky's piano concertos for the formation and evolution of the romantic style in mu-

---

* © Бянь Мэнлэй, 2024.

sic. A comprehensive examination of these aspects will allow us to most fully reveal the significance of piano concertos in Tchaikovsky's work and their outstanding role in the history of musical art.

Key words: music, complex consideration, analysis, P.I. Tchaikovsky, creativity, significance.

Введение

Фортепианные концерты занимают выдающееся место в творческом наследии Петра Ильича Чайковского - одного из ключевых композиторов русской музыкальной школы второй половины XIX века. Будучи одними из самых популярных и широко исполняемых произведений композитора, эти концерты имели огромное значение не только для его собственного творчества, но и для развития жанра фортепианного концерта в целом.

В данной аннотации будет рассмотрено многогранное значение фортепианных концертов Чайковского - от их влияния на исполнительскую культуру до определяющего вклада в эволюцию концертного жанра в русле романтической традиции. Особое внимание будет уделено новаторским особенностям драматургии и трактовки солирующего инструмента, а также месту этих произведений в мировом концертном репертуаре.

1. Роль и место фортепианных концертов в творческом наследии П.И. Чайковского

Фортепианные концерты занимают важное место в творческом наследии Петра Ильича Чайковского. Их можно считать одними из знаковых сочинений в творчестве композитора.

Первый концерт композитора, написанный в 1875 году, сразу же стал популярным и вошел в число самых известных образцов этого жанра. Он отличается масштабностью, виртуозностью фортепианной партии, яркой эмоциональностью, что было характерно для композиторского стиля Чайковского. Композитор расширил выразительные и технические возможности фортепианного концерта, также мастерски использовал возможности соло и оркестра, создавая драматическое напряжение и контрасты. Первый концерт — сочинение новаторское.

По отношению к жанру концерта в XIX веке довольно часто используют понятие «симфонизированный». В первую очередь, так обозначают сочинения Л. Ван Бетховена, Р. Шумана, Й. Брамса. Это отражает основную суть исторического процесса сближения концертного и симфонического жанров. Чайковский обогатил жанр новыми драматургическими решениями [6]. В его фортепианных концертах отчетливо проявились черты симфонизма - развернутость форм, глубина и разнообразие чувств, с широким использованием приемов вариационности, сквозного развития и репризности. Особенно это заметно в Первом концерте, где композитор отошел от классической трехчастной структуры, усложнив драматургию.

«Энергический, полный жизни и движения, концерт этот со своей грандиозной интродукцией, конечно, более симфония, чем концерт... Но как симфоническое произведение, он стоит чрезвычайно высоко и по мыслям, и по их развитию...» - писал Г.А. Ларош о Первом концерте в рецензии, опубликованной в газете «Голос» (№ 93), писал [6].

Также Чайковский внес значительный вклад в расширение образно-эмоционального диапазона фортепианного концерта. В его сочинениях этого жанра запечатлены яркие лирические, драматические, героические образы, что значительно обогатило жанр фортепианного концерта. Фортепианные концерты Чайковского отражают эволюцию его творческого метода. На протяжении творческого пути композитора можно проследить, как менялся его подход к жанру фортепианного концерта.

В Первом фортепианном концерте ярко проявились характерные черты позднеромантического стиля Чайковского. В своей фактуре композитор насыщает сочинение глубокими симфоническими идеями. Первая часть концерта отличается особым богатством и смелостью творческого воображения композитора. Она развернута в широкой форме, насыщена резкими, порой неожиданными контрастами. Здесь чередуются бурные драматические подъемы, мощные продолжительные кульминации и моменты тишины, созерцательного спокойствия. При некотором ощущении импровизационности, в музыкальной ткани ни на миг не ослабевает напряжение непрерывного развития и обновления музыкальной ткани [7].

Второй фортепианный концерт (1880) отражает эволюцию стиля Чайковского в сторону большей сдержанности и уравновешенности. В нем меньше технической виртуозности, и больше внимания уделяется раскрытию лирических образов. Драматургия концерта становится более уравновешенной, формы – более классическими. Наряду с фортепиано, в качестве солирующих инструментов в этом произведении выступают скрипка и виолончель. Они чаще всего звучат совместно, образуя красивый, напевный дуэт, поддерживаемый прозрачным, легким звучанием оркестра. Временами музыкальное изложение приобретает почти камерный характер [8].

Третий фортепианный концерт (1893) во многом опирается на его незавершенную симфонию в ми-бемоль мажоре с некоторыми изменениями. Композитор переработал и расширил лишь масштабную виртуозную каденцию, которая вошла в среднюю, разработочную часть концерта. Чайковский изначально задумывал свое произведение в одночастной форме. Однако после его смерти ученик композитора Сергей Танеев дополнил концерт еще двумя частями - *Andante* и финалом, используя для этого наброски и рабочие материалы самого Чайковского. Сегодня два этих сочинения часто исполняют как одно — Третий концерт для фортепиано с оркестром [9].

Третий фортепианный концерт, написанный уже в более поздний период, демонстрирует дальнейшее развитие стиля композитора. Здесь при-

сутствуют черты зрелого и сдержанного романтизма Чайковского. Композитор стремится к большей ясности и прозрачности фактуры, уходит от избыточной виртуозности, отдавая предпочтение выразительности мелодии и гармонии.

Мы можем увидеть, как эволюция композиторского стиля Чайковского в фортепианных концертах прослеживается от ярко романтической манеры Первого концерта к большей сдержанности и уравновешенности в последующих сочинениях. Это отражает общую тенденцию развития музыкального языка композитора на протяжении его творческого пути.

Фортепианные концерты Чайковского оказали значительное влияние на развитие самого жанра. Они стали образцом для многих композиторов, которые обращались к этой форме. Их популярность и включение в активный концертный репертуар также свидетельствует об их важном значении в истории музыкального искусства.

2. Характерные черты фортепианных концертов П.И. Чайковского

Фортепианные концерты Петра Ильича Чайковского обладают ярко выраженными характерными чертами, которые определяют их художественное своеобразие. Прежде всего, в музыкальном языке Чайковского в фортепианных концертах ярко проявляется его мастерство мелодического развития. Композитор создает запоминающиеся, выразительные темы, раскрывающие разнообразие человеческих чувств - от лирической задушевности до драматического накала. Его мелодии отличаются богатством интонаций, тонким ощущением модуляций и гармонических красок. Насыщенная и полновзвучная фактура и наличие звукоизобразительных приемов являются характерными чертами фортепианного стиля Чайковского [1].

Кроме того, композитор демонстрирует глубокое знание возможностей инструмента, создавая партию солиста, дополненная сложными пассажами, октавными ходами, аккордовыми последованиями. Это придает концертам особую динамику и драматизм.

В драматургии концертов Чайковский проявляет себя как мастер масштабных симфонических форм. Чайковский подходил к симфонизации концерта с точки зрения усиления роли оркестра и общей драматургической концепции произведения, при этом не уменьшая значимости виртуозности исполнения [1].

Именно в симфоническом жанре Чайковский находил возможность наиболее полно и свободно выразить свои личные философские размышления о смысле человеческого существования. П.И. Чайковский имел убеждение в том, что только симфоническое произведение дает широкую возможность с большой свободой и без ограничений отразить процесс развития художественной идеи [3].

Наконец, важной особенностью является глубокая эмоциональность, характерная для музыкального языка Чайковского. Его фортепианные

концерты передают широкую палитру человеческих чувств - от лирической задушевности до драматического трагизма. Чайковский значительно расширил и усложнил оркестровую палитру. Он предъявлял к оркестровым инструментам новые, более высокие требования, раздвигая границы их технических возможностей. Тем самым, он открывал и раскрывал новые, ранее неизвестные тембровые и выразительные качества этих инструментов. Эта эмоциональная насыщенность, подчеркнутая тембровыми красками оркестра, придает концертам Чайковского яркую экспрессивность [2].

Взаимодействие солирующего фортепиано и оркестра является важной особенностью фортепианных концертов Петра Ильича Чайковского. Композитор проявил себя здесь как мастер драматургического развития и диалога между солистом и оркестром. В концертах Чайковского партия фортепиано и оркестровая партия находятся в тесном взаимодействии, постоянно переключаясь, дополняя и противопоставляя друг другу. Фортепиано выступает не только как виртуозный солирующий инструмент, но и как равноправный участник драматургического процесса. Чайковский стремился к выразительному воплощению конфликта через столкновение и развитие музыкальных образов. В его произведениях это воплощается в трансформации, противопоставлении и взаимодействии различных музыкальных тем [3].

Так, в первых частях фортепианных концертов Чайковского мы наблюдаем своеобразный «диалог» между солистом и оркестром. Фортепиано вступает с яркими, экспрессивными темами, на которые оркестр отвечает подхватывая и развивая их. В ходе этого диалога происходит развитие, в котором солист и оркестр играют равноценные роли. Чайковский заимствовал у Ференца Листа прием импровизационных монологов в своих концертах. Однако в его сочинениях виртуозная техника не является самоцелью, а подчинена общей музыкальной драматургии произведения [5].

В медленных частях концертов фортепиано раскрывает преимущественно лирические, элегические образы, а оркестр тонко аккомпанирует, окрашивая звучание инструмента своими тембрами. Здесь возникает эффект «пения» фортепиано, в котором оркестр выступает поддерживающим фоном.

Наконец, в финалах концертов Чайковский зачастую возвращается к драматическому контрастному взаимодействию солиста и оркестра. Фортепиано демонстрирует виртуозную мощь и блеск, в то время как оркестр то подхватывает, то противопоставляет себя солисту, создавая ощущение грандиозного соревнования. Таким образом, в фортепианных концертах Чайковского солирующий инструмент и оркестр находятся в постоянном взаимодействии, создавая яркие контрасты, диалоги и взаимодополнения.

Это стало важной особенностью концертной драматургии композитора.

3. Значение фортепианных концертов Чайковского для истории музыкального искусства

Фортепианные концерты Петра Ильича Чайковского оказали существенное влияние на развитие и дальнейшую эволюцию жанра фортепианного концерта в целом. Чайковский обогатил и усложнил партию солирующего фортепиано, наделив ее яркой виртуозностью и технической сложностью. Это потребовало от пианистов-исполнителей высочайшего мастерства, способствуя развитию их исполнительской культуры и техники.

Не менее важно, что Чайковский значительно расширил выразительные возможности фортепианного концерта. Композитор использует широкую палитру музыкальных средств, мастерски сочетая виртуозность и кантиленность, драматизм и лирику. Также Чайковский определил новые пути взаимодействия солирующего инструмента и оркестра в жанре концерта, что в дальнейшем стало частой тенденцией в концертах других композиторов.

Все эти новаторские черты фортепианных концертов Чайковского оказали значительное влияние на дальнейшее развитие жанра. Они способствовали расширению выразительных, драматургических и технических границ концертного жанра, став образцами для многих композиторов-романтиков, развивавших традиции концертной музыки.

В первую очередь, это касается Первого фортепианного концерта *b*-moll, который стал настоящим «визитной карточкой» композитора. Этот концерт, написанный в 1875 году, практически с момента своего появления прочно вошел в репертуар ведущих пианистов и оркестров. Он стал одним из самых часто исполняемых фортепианных концертов в истории музыки.

Композитор создал в нем грандиозный симфонический цикл, сочетающий лирические, драматические и героические элементы. Его мелодическое богатство, красочность гармоний и виртуозность солирующего инструмента неизменно завораживают публику.

Значение фортепианных концертов Чайковского в концертном репертуаре трудно переоценить. Они стали одними из ведущих сочинений русской романтической музыки, демонстрируя высочайшее композиторское мастерство и богатство художественных идей. Исполнение этих произведений всегда является ярким событием в концертной жизни, притягивая внимание как профессионалов, так и широкой публики.

Таким образом, фортепианные концерты Чайковского прочно укоренились в мировом концертном репертуаре, вот уже на протяжении многих десятилетий сохраняя свою актуальность и неизменно восхищая слушателей.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что фортепианные концерты Петра Ильича Чайковского занимают поистине выдающееся место в истории музыкального искусства. Эти произведения не только стали визитной карточкой самого композитора, но и оказали значительное влияние на развитие жанра фортепианного концерта в целом.

Будучи одними из наиболее широко исполняемых и востребованных у публики концертов, они сыграли ключевую роль в становлении и совершенствовании исполнительской культуры, обогатив арсенал пианистических средств и техник. Новаторство Чайковского в области драматургии и взаимодействия солиста с оркестром определило дальнейшие пути развития концертного жанра.

Наконец, фортепианные концерты композитора стали эталонными образцами романтического стиля в музыке, воплотив в себе богатство и экспрессивность его музыкального языка. Таким образом, их значение в творчестве Чайковского и в истории мирового музыкального искусства трудно переоценить.

Библиографический список

1. Беляк Дмитрий. «Концерты П.И. Чайковского в контексте позднеромантического фортепианного искусства». 2022. 25 стр.
2. Ван Цзин. «Фортепианная музыка П. Чайковского в педагогическом репертуаре как средство развития музыкального исполнительства студентов». 2018. 12 стр.
3. Ершова Светлана. «Творческое наследие П.И. Чайковского в современной культуре». 2018. 27 стр.
4. Драгой Дениза. «Вестник науки». 2024. № 2 (71). Том 3. 421 стр.
5. Полина Бородихина. «Законы музыкальных жанров». 2021. 104 стр.
6. Беляк Дмитрий «Симфонизм и сюитность в фортепианных концертах П.И. Чайковского». 2021. С. 165-166.
7. «Чайковский. Фортепианный концерт №1» // URL: https://www.belcanto.ru/tchaikovsky_concerto1.html
8. «Чайковский. Фортепианный концерт №2» // URL: https://www.belcanto.ru/tchaikovsky_concerto2.html
9. «Полное собрание концертов для фортепиано с оркестром» // URL: <https://notes.tarakanov.net/katalog/kompozitsii/polnoe-sobranie-kontsertov-dlya-fortepiano-s-orkestrom/>

References

1. Dmitry Belyak. "Concerts by P.I. Tchaikovsky in the Context of Late Romantic Piano Art." 2022. 25 p.
2. Wang Jing. "Piano Music by P. Tchaikovsky in the Pedagogical Repertoire as a Means of Developing Students' Musical Performance." 2018. 12 p.
3. Svetlana Ershova. "The Creative Heritage of P.I. Tchaikovsky in Modern Culture." 2018. 27 p.
4. Deniza Dragoy. "Bulletin of Science." 2024. № 2 (71). Vol. 3. 421 p.
5. Polina Borodikhina. "Laws of Musical Genres." 2021. 104 p.
6. Dmitry Belyak. "Symphony and Suite-Type in P.I. Tchaikovsky's Piano Concertos." 2021. P. 165-166.
7. "Tchaikovsky. Piano Concerto № 1" // URL: https://www.belcanto.ru/tchaikovsky_concerto1.html
8. "Tchaikovsky. Piano Concerto № 2" // URL: https://www.belcanto.ru/tchaikovsky_concerto2.html
9. "Complete Collection of Concertos for Piano and Orchestra" // URL: <https://notes.tarakanov.net/>

Political science

Политология

Соина Ю.А.

Доктор философии в области литературы, Университет Цинхуа, КНР, Пекин.

Стратегические цели энергетического развития пятерки стран БРИКС*

Аннотация. Глобальные тенденции в энергетике, такие как рост спроса и цен на энергоносители, значительные региональные различия, структурные изменения в нефтегазовой отрасли, резкие климатические сдвиги, а также требование энергетической безопасности подчеркивают необходимость скорейшего перехода к низкоуглеродной, низко ископаемой, эффективной и экологичной энергетической системе. В долгосрочной перспективе у основной пятерки стран БРИКС, включающей в себя Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР есть несколько схожих приоритетов и общих целей в рамках осуществления энергетического перехода. На фоне повышения роли БРИКС в построении мирового энергетического порядка нового типа, каждая из стран сталкивается с собственными вызовами и рисками, преодоление которых осуществляется в соответствии с национальными программными документами в области энергетики и энергетической безопасности.

Ключевые слова: пятерка стран БРИКС, энергетический переход, программные документы, энергетическая безопасность, БРИКС, цели развития, энергетическое развитие, международное сотрудничество, государства, союз стран.

Soina Y.A.

Doctor of Philosophy in Literature, Tsinghua University, PRC, Beijing.

Strategic goals of the energy development of the five BRICS countries

Abstract. Global energy trends such as rising energy demand and prices, significant regional differences, structural changes in the oil and gas industry, abrupt climate shifts, as well as energy security requirements emphasize the need for an early transition to a low-carbon, low-fossil, efficient and environmentally friendly energy system. In the long term, the main five BRICS countries, including Brazil, Russia, India, China and South Africa, have several similar priorities and common goals in the framework of the energy transition. Against the background of the increasing role of the BRICS in building a new type of global energy order, each country faces its own challenges and risks, which are overcome in accordance with national policy documents in the field of energy and energy security.

Key words: the five BRICS countries, energy transition, policy documents, energy security, BRICS, development goals, energy development, international cooperation, states, the union of countries.

---

* © Соина Ю.А., 2024.

Стратегические цели энергетического развития пятерки стран БРИКС

Введение

В контексте необходимости своевременного реагирования на вызовы современности страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-африканская Республика) имеют ряд схожих стратегических целей в сфере энергетики, направленных на устойчивое развитие и энергетическую безопасность. В качестве основных из них можно назвать:

- создание устойчивых, эффективных энергосистем и диверсификация энергетического баланса и структуры поставок для обеспечения бесперебойного, доступного энергоснабжения и удовлетворения внутренних энергетических потребностей с целью создания благоприятных условий для устойчивого экономического роста;
- расширение доступа к энергии для обеспечения энергетической безопасности населения с целью повышения уровня жизни и обеспечения социальной стабильности.
- максимально эффективное использование имеющихся внутренних энергетических ресурсов;
- создание чистых, низкоуглеродистых энергетических систем для снижения негативного воздействия на климат и окружающую среду.

Вместе с тем каждая из стран руководствуется собственной энергетической повесткой с опорой на национальную энергетическую базу и ряд стратегических программных документов.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ стратегических целей энергетического развития стран БРИКС, а также оценка их влияния на глобальные энергетические процессы. Исследование направлено на изучение государственной энергетической политики каждой страны, с учетом их ресурсного потенциала, технологических возможностей и экономических приоритетов.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном сравнительном анализе стратегических целей энергетического развития стран БРИКС, что позволяет выявить уникальные особенности и общие тенденции энергетической политики этих государств. В рамках исследования будет впервые предложена модель взаимодействия стран БРИКС в области энергетики, учитывающая как национальные интересы, так и возможности межгосударственного сотрудничества. Это создаст основу для прогнозирования направлений развития глобального энергетического рынка с учетом вклада стран БРИКС.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов для исследования были использованы официальные документы и стратегические планы по развитию энергетики каждой из стран БРИКС, а также статистические данные международных энергетических организаций и научных исследований. Методологическая основа исследования включает в себя методы сравнительного анализа, си-

стемного подхода, стратегического анализа и экспертных оценок.

Применение сравнительного анализа позволило выявить как общие черты, так и уникальные особенности энергетических стратегий рассматриваемых стран. Благодаря системному подходу, анализу подверглись не только экономические, но и социальные и экологические аспекты энергетического развития. Стратегический анализ помог определить ключевые направления энергетической политики, а экспертные оценки обеспечили глубокое понимание текущих и прогнозируемых изменений в энергетическом секторе.

Таким образом, данное исследование предоставляет целостное и многоаспектное представление о стратегических целях энергетического развития стран БРИКС, что является важным шагом на пути к формированию устойчивых и эффективных моделей международного энергетического сотрудничества.

Результаты и обсуждения

1. Цели энергетического развития Бразилии

Бразилия наделена на данный момент значительными запасами ископаемых ресурсов, основным источником которых является нефть. Запасы нефти в Бразилии включают традиционную нефть, а также сланцевую и керогенную нефть. Также имеются значительные запасы природного газа, включая сланцевый газ и уголь. Доказанные запасы традиционных углеводородов в Бразилии составляют 69,1 % угля, 26 % нефти и 4,9 % газа в тоннах нефтяного эквивалента в 2021 году. Бразилия занимает второе место по запасам нефти в Латинской Америке после Венесуэлы: на начало 2021 года запасы нефти составят 12,71 млрд баррелей; согласно статистике ВР, в 2020 году запасы нефти оценивались в 11,9 млрд баррелей. [4].

Бразилия является крупнейшим энергетическим рынком в Латинской Америке с широкими возможностями во многих подсекторах. Возобновляемые источники энергии удовлетворяют почти 45% спроса на первичную энергию, что делает энергетический сектор Бразилии одним из наименее углеродоемких в мире. Согласно Плану расширения энергетики (PDE) Бразильского агентства энергетического планирования (EPE) на 2021-2031 годы, возобновляемые источники энергии останутся высоким приоритетом на энергетическом рынке Бразилии, составив около 50% энергетической матрицы Бразилии в период с 2021 по 2031 год. В 2020 году возобновляемые источники энергии обеспечили 85% спроса электроэнергетического сектора, и ожидается, что к 2030 году этот показатель достигнет 88%. Ожидается, что атомная энергия будет расти с вводом в эксплуатацию электростанции Ангра-3, запланированного на 2028 год. Среди невозобновляемых источников - нефть и газ будет продолжать играть ключевую роль в энергоснабжении страны. Общий предполагае-

мый объем инвестиций в энергетический сектор до 2031 года составляет 513 миллиардов долларов в нефтегазовый сектор и 101 миллиард долларов в производство и передачу электроэнергии.

Основными органами, осуществляющими регулирование энергетического сектора Бразилии, являются Министерство горнорудной промышленности и энергетики (ММЕ), Национальное агентство нефти, природного газа и биотоплива (АНР), и Национальное агентство по электроэнергетике (АНЕЕЛ). ММЕ занимается формированием энергетической политики Бразилии в целом. АНР отвечает за регулирование нефтегазовой отрасли, контролирует проведение тендеров на заключение контрактов на разведку и добычу и осуществляет надзор за деятельностью нефтегазовых компаний [3]. АНЕЕЛ осуществляет регулирование и надзор за деятельностью по производству, передаче, распределению и коммерциализации электроэнергии.

Национальный энергетический план 2050 представляет собой инструмент долгосрочного планирования, “дорожную карту” развития энергетики страны и является основополагающим документом для Бразилии, поскольку в нем оцениваются тенденции в производстве и использовании энергии и определяются альтернативные стратегии расширения энергообеспечения на ближайшие десятилетия. РНЕ 2050 содержит целый ряд сценариев развития энергетического сектора с учетом различных аспектов. Это должно способствовать улучшению процесса принятия решений в области энергетической политики. Ключевыми направлениями плана являются энергетическая безопасность, окупаемость инвестиций, доступность энергоресурсов для населения и социально-экологические критерии.

Еще одним документом планирования является Десятилетний энергетический план. Это регулярно обновляемый информационный документ, целью которого является обозначение перспектив развития энергетического сектора на десятилетний период. Последняя редакция плана рассчитана на горизонт до 2032 года (опубликован в декабре 2022 года). План учитывает предполагаемое увеличение потребления энергии на человека к 2032 году и рассматривает связь между генерацией энергии, климатическими изменениями, выбросами парниковых газов и возможной уязвимостью энергосектора к этим воздействиям [2].

В 2020 году Бразилия укладывалась в заявленные показатели, однако в 2021 объем выбросов вырос и превысил показатели 2020 года, ввиду чего Бразилии необходимо прилагать усилия, чтобы выполнить заявленные обязательства по снижению выбросов.

2. Цели энергетического развития России

Россия входит в число стран с самыми богатыми минерально-сырьевыми ресурсами и является крупнейшим поставщиком энергоресурсов, обе-

спечивая порядка 20% мирового рынка энергоресурсов. Внешние вызовы, такие как ограничения на поставки российских энергоресурсов, запрет на осуществление новых инвестиций в российский энергетический сектор, отказ западных компаний от участия в российских проектах, запрет на экспорт в Россию иностранного оборудования и технологий, в сочетании с внутренними проблемами определяют необходимость для создания условий по снижению зависимости от импортной продукции, развитию импортозамещения и разработки собственного оборудования, программного обеспечения и технологий [8].

Доля топливно-энергетического комплекса в структуре доходов федерального бюджета составляет около 40%, в российском экспорте (в стоимостном выражении) — более 50% («нефтяная игла»), при доле занятых в отраслях ТЭК менее 4% в общей численности занятого в экономике населения. С учетом той основополагающей роли, которую играет ТЭК в нашей стране, обеспечение технологического суверенитета российского ТЭК представляется критически важным.

Согласно новой Энергетической стратегии России на период до 2035 года, одобренной правительством РФ в 2020 году, во главу угла ставятся структурная диверсификация, децентрализация и цифровая трансформация [5].

Целью Стратегии является структурно и качественно новое состояние энергетического сектора страны, максимально содействующее ее динамичному социально-экономическому развитию [7].

С целью развития водородной энергетики распоряжением Правительства Российской Федерации утвержден План мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года».

В Российской Федерации в 1996 году была разработана концепция перехода страны к устойчивому развитию, в соответствии с которой климатическое регулирование выступает направлением природоохранного регулирования [1].

Таким образом, требования и рекомендации по внедрению в корпоративное управление, среди прочего, климатических аспектов, на сегод-

Рисунок 1.

Структура экспорта России в 2021 г.

Источники: Росстат, United Nations COMTRADE, SBS Consulting.

няший день направлены на компании с государственным участием, ПАО, кредитные организации и некредитные финансовые организации.

Большинство подзаконных актов, регулирующих вопросы выбросов парниковых газов, приняты в марте-апреле 2022 года [6]. Таким образом, именно в этот период была проведена активная работа по принятию подзаконного регулирования вопросов выбросов парниковых газов.

3. Цели энергетического развития Индии

Индия стремится к поддержанию экономического роста и укреплению энергетического комплекса на базе собственных ресурсов, пытаясь ослабить зависимость от импорта и достичь самодостаточности обеспечения. В связи с быстрым экономическим ростом Индии, ростом потребления на душу населения, а также расширением географии энергоснабжения населенных пунктов, обеспечение энергетической безопасности и одновременно устойчивости в долгосрочной перспективе приобретает особую важность.

Индия рассматривает атомную энергию как ключевой элемент поддержания сбалансированной структуры энергетики для удовлетворения быстрорастущего спроса на энергию в стране. Долгосрочная стратегия развития с низким уровнем выбросов (LT-LEDS), представленная в Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИК ООН), предусматривает трехкратное увеличение мощностей атомной энергетики к 2032 году, а также изучение возможности развертывания малых модульных ядерных реакторов (ММР).

Ожидается, что к 2040 г. на долю нетрадиционных ВИЭ в Индии (кроме крупных гидроэлектрических объектов) будет приходиться 50-56% установленных генерирующих мощностей, которые смогут обеспечить 29-36% выработки электроэнергии.

В соответствии с обновленным «Национальным вкладом» (Nationally Determined Contributions, NDC), реализация которого запланирована на период с 2021 по 2030 год, Индия взяла на себя обязательства по достижению трех основных целей:

- сокращение выбросов на единицу ВВП на 45% к 2030 году по сравнению с уровнем 2005 года. В 2020 году министр окружающей среды и лесного хозяйства Индии Пракаш Джавадекар заявил, что снижение интенсивности выбросов на единицу ВВП в Индии уже достигло 21%.
- увеличение доли неископаемых источников энергии до 50% совокупной установленной электрической мощности к 2030 году, в основном за счет недорогого международного финансирования, включая средства Зеленого климатического фонда (GCF). Это рост на 10% по сравнению с 40%, заявленными ранее в предыдущей версии NDC.
- Создание дополнительного поглотителя углерода, эквивалент-

ного 2,5-3 миллиардам тонн CO₂, за счет увеличения площади лесов и деревьев к2030 году. Министерство угольной промышленности Индии предприняло шаги в данном направлении и поставило перед угольными компаниями амбициозную цель – в 2022-23 годах озеленить более 2400 гектаров площадей на угольных месторождениях и вокруг них.

Следует отметить, что Индия выполняет обязательства по Киотскому протоколу и Парижскому соглашению.

Конституция Индии является основой для всех законов об охране окружающей среды. В свою очередь, задачи устойчивого развития в части повышения благосостояния человека в широком понимании являются постоянной темой философии развития Индии, которая получила продолжение в Национальной экологической политике Индии, принятой в 2006 г. (с тех пор остается без изменений).

Закон 2001 года об энергосбережении составляет основу индийского регулирования в области энергопотребления. Этот законодательный акт стремится улучшить уровень энергоэффективности и способствовать энергосбережению в стране. Во исполнение данного закона, в 2002 году было учреждено Бюро по энергетической эффективности, основной задачей которого является разработка программ, направленных на повышение уровня энергосбережения и рациональное использование энергии в Индии.

Для выполнения ОНУВ в декабре 2022 года Парламентом Индии был принят Закон о поправках к Закону об энергосбережении 2001 года. В данном Законе введено понятие «схема торговли углеродными кредитами», что означает схему сокращения выбросов углекислого газа, утвержденную Центральным правительством. Бюро по энергетической эффективности будет осуществлять надзор за механизмом торговли углеродом и обеспечивать плавный переход к повышению энергоэффективности среди крупных энергоемких промышленных предприятий путем разрешения торговли энергосберегающими сертификатами.

Далее, следует отметить Закон об электроэнергетике 2003 года и Национальную тарифную политику Индии 2006 года. Данные акты предусматривают создание Центральной комиссии по регулированию электроэнергетики (CERC) и Комиссии по регулированию электроэнергетики штатов (SERC), которые предписывают определенный процент от общего объема электроэнергии, покупаемой сетью из возобновляемых источников энергии, а также закрепляют льготные тарифы на электроэнергию из возобновляемых источников.

Из проведенного обзора следует, что Индия стремится к переходу от ископаемых к неископаемым источникам энергии, присоединившись к международным нормативным актам, и усовершенствовав национальное законодательство. Очевидно, что приоритет отдан сокращению выбросов

парниковых газов, а правительство должно использовать компенсацию выбросов углерода только в качестве крайней меры. Схема углеродных кредитов является началом создания индийского углеродного рынка.

4. Цели энергетического развития Китая

Китай намерен достичь своей цели по достижению пиковых выбросов углерода к 2030 году и углеродной нейтральности к 2060 году. В стране приняты различные целевые показатели, направленные на уменьшение зависимости от угля путем интенсивного внедрения возобновляемых источников энергии, а также на увеличение эффективности использования ВИЭ.

В апреле 2022 года китайские власти обнародовали план развития современной энергетической системы на период 14-й пятилетки (2021-2025 гг.), в котором отражены вопросы движения к углеродной нейтральности, снижения энергоемкости и развития зеленых секторов энергетики. Основная цель плана развития состоит в дальнейшем укреплении возможностей самообеспечения энергоресурсами и повышении эффективности их использования. Для достижения этой цели планируется наращивание производства энергоносителей, сокращение выбросов углекислого газа, увеличение доли потребления и производства электроэнергии на основе неископаемых видов энергии.

Основными органами регулирования электроэнергетической отрасли в Китае являются Государственный комитет по развитию и реформам КНР (NDRC) и Национальная энергетическая администрация (NEA). NDRC является департаментом Государственного совета министерского уровня и играет ключевую роль в развитии энергетического сектора Китая, включая планирование и стратегию, регулирование, содействие инновациям, защиту окружающей среды и международное сотрудничество. NDRC участвует в формулировке и реализации политик и планов, связанных с энергосбережением, сокращением выбросов и развитием возобновляемой энергии. Это подразделение Государственного комитета по развитию и реформам (NDRC). NEA является органом, ответственным за управление и регулирование энергетической отрасли страны.

В последние годы Китай активизировал усилия по продвижению низкоуглеродного развития, эффективно снижая выбросы парниковых газов. В ближайшее десятилетие Китай планирует наращивать мощности возобновляемой энергетики, стремясь выполнить свои основные обязательства в области климата. Увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе страны является одним из основных направлений стратегии низкоуглеродного развития Китая.

Руководящими документами климатической политики Китая являются: «Руководство по достижению пика выбросов CO₂ и углеродной нейтральности в полном и точном осуществлении новой философии разви-

тия». В Руководстве подчеркивается, что снижение выбросов углекислого газа и достижение углеродной нейтральности - важное стратегическое решение, естественный выбор Китая для решения острых ресурсных и экологических проблем и достижения устойчивого развития китайской нации, а также торжественное обязательство Китая строить общее будущее человечества [9].

В настоящий момент Китай ставит перед собой задачу достичь пика выбросов CO₂ до 2030 г., а углеродной нейтральности - до 2060 года. В 2021 году Китай представил обновленную версию Определяемого на национальном уровне вклада, согласно которой взял на себя более амбициозные по сравнению с первоначальной версией обязательства.

5. Цели энергетического развития ЮАР

Энергетический сектор Южной Африки является ключевым для экономики ввиду высокой энергоемкости страны. Несмотря на наличие проблем с подачей электричества в различные регионы страны, Южная Африка имеет хорошо развитую электросеть и один из самых высоких показателей доступа к электроэнергии в странах Африки к югу от Сахары.

Национальный план развития (НДП) предусматривает, что к 2030 году в Южной Африке будет энергетический сектор, который будет способствовать экономическому росту и развитию за счет адекватных инвестиций в его инфраструктуру. План также предусматривает, что к 2030 году Южная Африка будет иметь достаточный запас электроэнергии и ископаемого топлива, чтобы гарантировать стабильный рост экономического благосостояния страны и обеспечения, как минимум 95% населения доступом к сетевой или автономной электроэнергии.

Южная Африка охвачена чрезвычайными перебоями в подаче электроэнергии из-за высокой зависимости от стареющих угольных электростанций. Увеличение числа поломок и необходимости технического обслуживания на этих заводах вынуждает и без того испытывающую финансовые затруднения государственную энергетическую компанию Eskom испытывать дальнейший дефицит денежных средств [10].

Ожидается, что к 2030 году доля угольной энергетики постепенно снизится до 25% от общего объема к 2045 году. Промышленность, а также коммерческие и общественные услуги остаются основными движущими силами спроса на электроэнергию, при этом спрос в жилом секторе составляет одну пятую от общего спроса в краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный. Успешная реализация Программы закупок независимых производителей электроэнергии из возобновляемых источников энергии (REIPPPP) в течение шести раундов на данный момент привела к закупке почти 9,7 ГВт мощности у независимых производителей электроэнергии (IPP). План инвестиций в справедливый переход к энергетике (JET IP) на-

правлен на обеспечение государственного, частного, внутреннего и международного финансирования для снижения зависимости от угля и ископаемого топлива, а также повысить энергетическую безопасность страны. Общий бюджет на ближайшие пять лет оценивается в 99 миллиардов долларов США, и энергетический сектор является ключевым направлением, причем 70% этих средств направляется на улучшение инфраструктуры и интеграцию энергосетей [11]. Целью является энергетическая безопасность и снижение выбросов углекислого газа за счет справедливого перехода от использования ископаемого топлива. Ожидается, что солнечные фотоэлектрические и наземные электростанции будут стимулировать рост и обеспечивать 65% общей мощности в долгосрочной перспективе.

Южная Африканская Республика (ЮАР) подписала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (UNFCCC) 15 июня 1993 года и ратифицировала ее 29 августа 1997 года. 31 июля 2002 года страна присоединилась к Киотскому протоколу. Согласно Конвенции и Протоколу, Южная Африка признана развивающейся страной. Это означает, что она не имеет каких-либо жестких обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, а должна представлять отчеты о своих национальных выбросах в форме национальных сообщений и по мере возможности учитывать климатические изменения в соответствующей социально-экономической и экологической политике.

Также Южная Африка присоединилась к Парижскому соглашению об изменении климата. Цель Южной Африки по выбросам также включает в себя элиминирование негативных экологических последствий. Задача ЮАР состоит в том, чтобы воплотить амбициозный вклад в национальные политики по смягчению последствий и адаптации к изменению климата.

Развитие возобновляемой энергетики в ЮАР началось в 2003 году, когда Министерством минеральных ресурсов и энергетики была опубликована Белая книга по возобновляемой энергетике. Отрасль возобновляемой энергетики начала формироваться после публикации в 2010 году Интегрированного ресурсного плана на 2010-2030 годы, определяющего структуру энергетики ЮАР на ближайшие 20 лет.

В 2011 году была запущена Программа закупок независимых производителей электроэнергии из возобновляемых источников энергии для приобретения возобновляемой энергии у независимых производителей энергии.

В 2019 году был опубликован обновленный Интегрированный ресурсный план, согласно которому, к 2030 году в Южной Африке будет создан энергетический сектор, обеспечивающий надежное и эффективное энергоснабжение по конкурентоспособным тарифам, социальное равенство за счет расширения доступа к энергии по приемлемым тарифам и экологическую устойчивость за счет снижения загрязнения

окружающей среды. За основу документа был взят Интегрированный ресурсный план на 2010-2030 годы. В целом, документ представляет собой план развития инфраструктуры электроэнергетики, основанный на балансе спроса и предложения электроэнергии с наименьшими затратами, с учетом надежности поставок и экологии (минимизация негативных выбросов и водопотребления).

В феврале 2020 года в ЮАР была опубликована Стратегия снижения выбросов в атмосферу, в соответствии с которой к 2050 году в стране должна быть создана экономика с нулевым уровнем выбросов углерода. Стратегия является «живым» документом, что позволяет ЮАР гибко подходить к достижению этой цели, учитывая появляющиеся альтернативные источники энергии [13].

В июне 2021 г. Министерство лесного хозяйства, рыболовства и охраны окружающей среды ЮАР опубликовало проект Национального руководства по рассмотрению последствий изменения климата для открытых комментариев. Проект Руководства призван сформулировать последовательный подход для всех отраслей к оценке воздействия изменения климата. В настоящий момент доступ имеется к проекту Руководства [12].

В перспективе 2023 г. должен стать периодом активизации климатических действий в Южной Африке. На COP27 правительство страны представило свой инвестиционный план на пятилетний период (2023-2027 гг.). Этот инвестиционный план был разработан для уточнения приоритетных потребностей в инвестициях, начиная с 2023 г., в электроэнергетику, новые энергетические транспортные средства и «зеленый водород» для поддержки целей энергетической безопасности, справедливого перехода и экономического роста.

Выводы

В ходе проведенного исследования, посвященного стратегическим целям энергетического развития стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), были выявлены и проанализированы ключевые тенденции и приоритеты в энергетической политике этих государств. Полученные результаты позволяют сделать несколько важных выводов и предложений, значимость которых выходит за рамки отдельных стран, распространяясь на глобальные энергетические рынки и международные отношения в целом.

Во-первых, несмотря на различия в ресурсной базе и уровне экономического развития, страны БРИКС демонстрируют подобные стратегические цели в своей энергетической политике. Центральную роль занимает преодоление зависимости от ископаемых видов топлива и переход к более устойчивым и низкоуглеродным источникам энергии. Эти цели отражают глобальные тренды, направленные на смягчение последствий изменения климата и обеспечение долгосрочной энергетической безопасности.

Во-вторых, каждая из стран БРИКС вносит свою специфику в достижение этих стратегических целей. Бразилия активно развивает биотопливное производство и гидроэнергетику. Россия фокусируется на увеличении доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ), при этом сохраняя значительные инвестиции в традиционные виды энергоресурсов. Индия делает ставку на солнечную и ветровую энергию, стремясь обеспечить доступность электроэнергии для широких слоев населения. Китай занимает лидирующие позиции в производстве и внедрении ВИЭ, учитывая значительное влияние на мировой рынок. Южная Африка, со своими богатыми ресурсами угля, также направляет усилия на диверсификацию энергетического микса и снижение углеродного следа.

В-третьих, одними из ключевых вызовов для стран БРИКС остаются необходимость значительных финансовых вложений и технологий, а также создание благоприятной институциональной и регуляторной среды. В этом контексте важно отметить значение международного сотрудничества и обмена опытом в рамках БРИКС и за его пределами.

Библиографический список

1. BRICS Energy Report 2021. // URL: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-41.pdf>.
2. Brazil. International Energy Agency. // URL: <https://www.iea.org/countries/brazil>.
3. Brazil - Country Commercial Guide. // URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/brazil-energy>.
4. Brazil - Country Commercial Guide. // URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/brazil-energy>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.04.2014 № 504-р «Об утверждении плана мероприятий по обеспечению к 2020 году сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75 процентов объема указанных выбросов в 1990 году» // СПС КонсультантПлюс.
6. Указ Президента РФ от 01 апреля 1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572. // СПС КонсультантПлюс.
7. Указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» // СПС КонсультантПлюс.
8. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.» // СПС КонсультантПлюс.
9. Минаков А.В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях санкций западных стран / А.В. Минаков, С.Б. Лапина // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 305-312. – DOI 10.24412/2414-3995-2021-2-305-312.
10. Чудаев А.В. Система управления инновационной деятельностью крупного производственного комплекса // ГОУ ДПО «Гос. акад. проф. переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов инвестиционной сферы». 2010. № 3. 198 с.
11. Чудаев А.В. Системное управление инновационной деятельностью крупного производственного комплекса // ГОУ ДПО ГАСИС. 2011. № 3. С. 86-87.
12. Чудаев А.В. Энергетика, как триггер повышения темпов благосостояния общества и государства // Экономика строительства. 2023. № 9. С. 72-75.
13. Экономика и право: Монография / А.А. Ардизинба, В.В. Новиков, В.В. Новиков [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. 172 с. – DOI 10.31483/a-10501.

References

1. BRICS Energy Report 2021. // URL: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-41.pdf>.
2. Brazil. International Energy Agency. // URL: <https://www.iea.org/countries/brazil>.
3. Brazil - Country Commercial Guide. // URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/brazil-energy>.
4. Brazil - Country Commercial Guide. // URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/brazil-energy>.
5. Order of the Government of the Russian Federation of 02.04.2014 No. 504-r "On approval of the action plan to ensure by 2020 the reduction of greenhouse gas emissions to a level of no more than 75 percent of the volume of these emissions in 1990" // SPS ConsultantPlus.
6. Decree of the President of the Russian Federation of April 01, 1996 No. 440 "On the concept of the transition of the Russian Federation to sustainable development" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 15. Art. 1572. // SPS ConsultantPlus.
7. Decree of the President of the Russian Federation of November 4, 2020 No. 666 "On the reduction of greenhouse gas emissions" // SPS ConsultantPlus.
8. Order of the Government of the Russian Federation of October 29, 2021 No. 3052-r "On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050" // SPS ConsultantPlus.
9. Minakov AV Ensuring the economic security of the state in the context of sanctions from Western countries / AV Minakov, SB Lapina // Bulletin of Economic Security. 2021. № 2. P. 305-312. – DOI 10.24412/2414-3995-2021-2-305-312.
10. Chudayev AV Innovative activity management system of a large industrial complex // State Educational Institution of Higher Professional Education "State Academician of Professional Retraining and Advanced Training of Managers and Specialists in the Investment Sphere". 2010. № 3. 198 p.
11. Chudayev AV Systematic management of innovative activities of a large industrial complex // State Educational Institution of Additional Professional Education GASIS. 2011. № 3. P. 86-87.
12. Chudayev AV Energy as a trigger for increasing the pace of welfare of society and the state // Construction Economics. 2023. № 9. P. 72-75.
13. Economics and Law: Monograph / A.A. Ardizinba, V.V. Novikov, V.V. Novikov [et al.]; Chief Editor E.V. Fomin. – Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda", 2023. 172 p. – DOI 10.31483/a-10501.

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин, Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии.

Ногайлиева М.Х.

Кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Байчоров Д.М.

Ассистент кафедры государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Гедиева Т.К.

Студент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Эволюция государственно - правового регулирования деятельности СМИ в России*

Аннотация. В данной работе рассматривается эволюция государственно-правового регулирования деятельности средств массовой информации (СМИ) в России от начала XVIII века до наших дней. Авторы прослеживают исторический путь развития законодательства в этой сфере, выявляя основные этапы и тенденции его изменения. Особое внимание уделяется последним изменениям в законодательстве о СМИ, направленным на ужесточение государственного контроля над их деятельностью. В заключение работы подводятся итоги исследования, делаются выводы о путях дальнейшего развития законодательства о СМИ в России, учитывая современные вызовы и тенденции в сфере информационных технологий. Работа адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей и современным состоянием законодательства о СМИ в России, а также специалистам в области права и журналистики.

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), законодательство, медиaprостранство, государственно-правовое регулирование.

---

* © Аджиева З.И., Ногайлиева М.Х., Байчоров Д.М., Гедиева Т.К., 2024.

Adzhieva Z.I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative-Legal Disciplines of the Law Institute of the North Caucasus State Academy.

Nogaylieva M.K.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Political Science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Baychorov D.M.

Assistant of the Department of State and Municipal Administration and Political Science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Gediyeva T.K.

Student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasian State Academy".

Evolution of state and legal regulation of media activities in Russia

Abstract. This paper examines the evolution of state and legal regulation of the activities of the mass media in Russia from the beginning of the 18th century to the present day. The authors trace the historical path of development of legislation in this area, identifying the main stages and trends of its change. Particular attention is paid to the latest changes in the legislation on the media, aimed at tightening state control over their activities. In conclusion, the paper summarizes the results of the study, draws conclusions on the ways of further development of legislation on the media in Russia, taking into account modern challenges and trends in the field of information technology. The work is addressed to a wide range of readers interested in the history and current state of legislation on the media in Russia, as well as specialists in the field of law and journalism.

Key words: mass media, legislation, media space, state and legal regulation.

Средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль в современном обществе, выполняя важные функции, такие как информирование, реклама, формирование общественного мнения. Деятельность СМИ глубоко интегрирована в различные сферы социальной жизни и может оказывать серьезное влияние на отдельных граждан и социальные группы. Еще в XIX веке Томас Карлейль употребил выражение, что средства массовой информации (далее – СМИ) - четвертая ветвь власти, а с всеобщей цифровизацией это высказывание приобретает новые смыслы, электронные СМИ вытеснили газеты и журналы, многие издательства уже

отказались от бумажных версий [6].

Ввиду широких возможностей влияния СМИ на общество, возникает необходимость их регулирования, чтобы предотвратить негативное воздействие. Однако это регулирование не должно ограничивать нормальное распространение безопасной и достоверной информации. Необходимо баланс между свободой массовой информации и ограничением этой свободы в интересах общества. Достижение такого баланса является сложным и многогранным процессом, в связи с этим наше исследование актуально.

Информационная сфера и ее регулирование государством прошли длительный путь развития, отражая взаимные потребности общества и власти в распространении и контроле над информацией [9]. С увеличением значимости информации в обществе возникла необходимость в правовом регулировании свободы массовой информации, обмена информацией и обеспечения граждан доступом к общественно значимой информации. Изучение истории правового регулирования деятельности средств массовой информации в России поможет понять современную роль СМИ в обществе, границы государственного вмешательства в информационные процессы и развитие отношений между государством и СМИ.

Становление прессы в России связано с осознанием власти важности СМИ, что проявилось в деятельности Петра I, который издал первые газеты, такие как «Ведомости», с целью информирования общества. Он курировал их издание и применял цензуру, устанавливая традицию контроля над СМИ. Функции прессы регулировались строгими нормами публичного права, что ограничивало свободу слова и формировало цензурное право в стране.

При Павле I полномочия цензуры расширились: в 1797 году все спорные книги должны были представляться на утверждение Совета императорского величества, а остальная цензура была передана 3-му департаменту Сената. Павел I организовал цензурные учреждения в портовых городах и запретил ввоз иностранных печатных изданий и музыкальных нот, что значительно усложнило развитие периодики и книгоиздания в этот период [13].

С вступлением Александра I на престол в России смягчилось положение прессы, и ведение цензуры было передано Министерству просвещения. В 1804 году был принят Устав о цензуре, который сохранял предварительную цензуру, но позволял более гибкую интерпретацию спорных вопросов. Николай I в 1826 году ввел жесткий «чугунный» устав [10], который ограничивал возможности печати и накладывал дополнительные ограничения. С 1832 года разрешения на новые издания мог выдавать только царь, а в 1836 году был введен запрет на представление новых периодических изданий. В 1865 году принятие первых «Временных правил

о печати» [13] обозначило более либеральный подход, отменив предварительную цензу для некоторых изданий, однако в 1882 году новые правила восстановили жесткий контроль над прессой, передав право закрытия изданий четырем министрам [11].

После первой русской революции указ от 24 ноября 1905 года заявил об устранении административного вмешательства в прессу, но контроль оставался за главным управлением по делам печати, которое могло закрывать неудобные издания [9]. С началом Первой мировой войны была введена военная цензура, что усилило запретительный характер законодательства о СМИ. После прихода к власти большевиков в 1917 году принятый Декрет о печати установил жесткие ограничения на свободу слова, закрывая контрреволюционные издания и вводя государственную монополию на объявления. Конституция РСФСР 1918 года закрепила роль СМИ как агитатора, а Конституция СССР 1977 года гарантировала свободу печати, однако на практике это понятие использовалось для подавления инакомыслия [11].

Первая попытка законодательного определения понятия «свобода печати» была предпринята в первой статье Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года¹. В нем было зафиксировано, что «Печать и другие СМИ свободны». Свобода слова и свобода печати, гарантированные гражданам Конституцией СССР, означали право высказывания мнений и убеждений, поиска, выбора, получения и распространения информации и идей в любых формах, включая печать и другие СМИ. Сформулированное таким образом понятие свободы печати включало три компонента: свободу СМИ, право граждан на свободу слова в СМИ и недопустимость цензуры.

Таким образом, советское законодательство о СМИ, сохранив во многом запретительный характер, нацеливало одновременно их на более активную роль - агитатора и пропагандиста коллективных действий; во-вторых, будучи демократически декларированным, это законодательство не предусматривало реализацию демократических идей на практике. Эти недостатки были в основном преодолены в российском Законе «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года² (далее Закон о СМИ) в котором понятие свободы массовой информации и цензуры дается более развернуто, что в итоге привело к пониманию объема правомочий по принципу «все, что не запрещено, то - разрешено» [3].

1 Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12.06.1990 № 1552-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 19.09.2024).

2 Закон РФ «О средствах массовой информации» (ред. от 11.03.2024) от 27.12.1991 № 2124-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 19.09.2024).

На данный момент в Российской Федерации действует стабильная система регулирования деятельности средств массовой информации, которая отличается сложной административно-правовой организацией. Государство выработало эффективный механизм административного контроля в сфере массовой информации. Сюда относятся регистрация СМИ, выдача конкретных лицензий редакциям и телекомпаниям, прохождение процедуры аккредитации [16].

В первую очередь деятельность СМИ регулируется Конституцией РФ. В ст. 29 Основного закона закрепляется свобода слова и мысли, которой обладают граждане Российской Федерации. Также необходимо выделить закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», в котором говорится о свободе информации: процесс передачи информации не может быть ограничен, как и дальнейший поиск и распространение информационных данных. При этом в законе особо подчеркивается, что какое-либо ограничение работы СМИ исключается, оно допустимо, только если в государстве зафиксировано чрезвычайное положение, а также в случае военных действий [5].

Стоит отметить, что теоретически в России существует цензура средств массовой информации, т.е. органы государственной власти могут ограничивать деятельность средств массовой информации в рамках согласования конкретных новостных сообщений и материалов. Тем не менее на данный момент в Российской Федерации на практике данный механизм не применяется. В то же время органы государственной власти контролируют деятельность СМИ в контексте возможности злоупотребления ими своими полномочиями по освещению конкретной информации в открытых источниках. СМИ имеют право пользоваться и распоряжаться определенными данными, а также техническими устройствами, хранить сырье, которое в перспективе будет использоваться для производства продукции, необходимой для СМИ [4].

Дополнительно стоит выделить законы, которые также регулируют деятельность средств массовой информации: Уголовный кодекс РФ³, Гражданский кодекс РФ⁴, Кодекс РФ об административных правонарушениях⁵, Уголовно-процессуальный кодекс РФ⁶ и другие федеральные законы.

Новый Закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью

---

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. - 1996. - № 254. - Ст. 2954.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 24.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 19.05.2024).

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. I). - Ст. 4921.

лиц, находящихся под иностранным влиянием»⁷ вводит новшества для СМИ, признанных иноагентами. Министерство юстиции России теперь имеет право присваивать статус иностранного агента физическим и юридическим лицам, получающим финансирование от иностранных источников за политическую активность в интересах иностранного государства. Иностранные СМИ с этим статусом могут освещать события как в интересах иностранного государства, так и сообразно своим взглядам. При этом получение статуса не приводит к блокировке сайта в интернете, если нет оснований для этого. Также СМИ обязаны указывать на незаконный статус террористических организаций в своих сообщениях.

В настоящее время отсутствует нормативно-правовой акт, предписывающий единообразную форму таких указаний (маркировки) о запрещенных на территории Российской Федерации организациях, который был обязателен для всех средств массовой информации, в том числе выходящих в цифровом виде и в интернете [17]. За упоминание в средствах массовой информации террористических организаций без должного указания на факт запрета деятельности данных организаций на территории Российской Федерации Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) устанавливает санкцию, согласно ч. 2 ст. 13.15, а за производство и распространение экстремистских материалов — согласно ст. 20.29 КоАП РФ [28].

Таким образом, на данный момент в Российской Федерации существует целый ряд законодательных актов, которые направлены на урегулирование отношений в сфере связей с общественностью, на стабильную организацию работы СМИ и журналистов. При этом деятельность СМИ напрямую связана с конституционным законодательством [21].

Так, Конституция РФ выступает в роли гаранта информационного плюрализма. В ней закреплены нормы, которые характеризуют положение относительно свободы деятельности средств массовой информации.

В административном праве закрепляется порядок взаимодействия средств массовой информации с органами исполнительной власти в рамках фиксации ответственности за совершение административных правонарушений относительно сферы СМИ. В Кодексе РФ об административных правонарушениях есть ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой слова». Формулировка данной статьи потенциально может иметь широкую трактовку по отношению к средствам массовой информации [1]. Журналисты, блогеры, владельцы ряда средств массовой информации в интернет-пространстве идут на всевозможные ухищрения, чтобы привлечь внимание к своему материалу [2].

7 Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 19.09.2024).

В Российской Федерации действует ряд нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с распространением недостоверной информации, особенно в связи с пандемией коронавируса. Многие блогеры и СМИ во время пандемии распространяли непроверенные данные для увеличения популярности. Для защиты граждан введены нормы об административной и уголовной ответственности. Например, Уголовный кодекс был дополнен статьей 207.1, которая наказывает за распространение ложной информации, угрожающей жизни и безопасности граждан [7]. Эта норма, введенная 1 апреля 2020 года, направлена против распространителей недостоверной информации о коронавирусе и вакцинах, что препятствует усилиям по спасению жизней и усугубляет последствия заболевания.

Средства массовой информации в России, нарушающие законодательство, могут быть заблокированы за размещение противозаконной информации. Заблокированные сайты вносятся в Единый реестр запрещенных сайтов по заявлению, которое может содержать доказательства правонарушения, такие как скриншоты. С января 2022 года, в связи с событиями на Украине, в уголовное законодательство и Кодекс об административных правонарушениях были добавлены новые статьи. Например, статья 20.3.3 КоАП [15] предусматривает административную ответственность за дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации. Повторные нарушения могут привести к уголовной ответственности. Также в рамках Закона об иностранных агентах Минюст России создал Реестр иностранных агентов, а ФСБ разработал перечень сведений, недоступных для них, включая информацию, связанную с обороной и контрразведкой.

С ухудшением международной обстановки в России возникла необходимость в защите информации, введя понятия «служебная тайна в области обороны» и «контрсанкционная информация». Необходимо разработать законодательный акт, определяющий порядок обращения с этими данными и механизм ограничения прав субъектов. Взаимодействуя со СМИ, правоохранительные органы обязаны соблюдать защиту персональных данных сотрудников, используя технологии для сокрытия их лиц и искажения голосов на видеозаписи. Ограничение доступа к таким данным осуществляется согласно ст. 39 Федерального закона № 342-ФЗ. Перед публикацией видеосъемки оперативных мероприятий представители правоохранительных органов должны учитывать нормы законодательства, защищающие информацию и персональные данные свидетелей.

В России существует возможность регистрации сайтов в качестве средств массовой информации (СМИ), что требует указания доменного имени в заявлении. Незарегистрированные сайты не считаются СМИ, но их владельцы несут юридическую ответственность за размещенную информацию. Регистрация предоставляет специфические права, такие как

аккредитация и право на запрос информации от государственных органов, но также накладывает ответственность за недостоверные сведения. Правовое регулирование СМИ охватывает как гражданское, так и финансовое законодательство и связано с международными актами, регулирующими деятельность СМИ на глобальном уровне. В то же время, эта сфера сталкивается с проблемами, связанными с глобализацией, разнообразием взглядов и мнений, а также вызовами, связанными с информационными технологиями, что делает СМИ новой правовой властью [7, 8].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Действующее законодательство в сфере массовых коммуникаций и СМИ не успевает за стремительным развитием новых информационных ресурсов и технологий. Попытки законодателя внести точечные изменения в существующие нормы носят неполный характер и не охватывают всех аспектов деятельности современных медиаконтентов.

Появление новых субъектов информационных отношений, таких как блогеры и искусственный интеллект, требует четкого правового определения их статуса, прав, обязанностей и ответственности. Существующие критерии признания блогеров СМИ (количество подписчиков) нуждаются в пересмотре и актуализации.

Распространение в новых медиа информации, противоречащей нормам морали и общечеловеческим ценностям, а также случаи нарушения прав граждан (чести, достоинства, деловой репутации) свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере.

Очевидна тенденция к усилению государственного контроля и регулирования деятельности СМИ, что продиктовано соображениями безопасности и внешнеполитической обстановкой. При этом необходимо обеспечить баланс интересов и сохранение возможности получения объективной информации.

Таким образом, ключевой вывод заключается в необходимости комплексного пересмотра и обновления законодательства, регулирующего сферу массовых коммуникаций, с учетом современных реалий и тенденций развития медиaprостранства.

Библиографический список

1. Антипов А.И. Криминализация деяний, совершаемых с использованием СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 3 (5).
2. Бышева Ю.В. Роль средств массовой информации в оптимизации противодействия коррупции // Законность и правопорядок. 2021. № 2 (30).
3. Гатиатулина Е.А. Право на информацию и его обеспечение // Беларусь в современном мире: Материалы XVI Международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 25–26 мая 2023 года. – Гомель: Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, 2023. С. 293-296.
4. Дзидзоев Р.М. Право на информацию и свобода массовой информации: содержание и

- пределы // Права человека в условиях развития информационного общества и институтов электронной демократии : Материалы международной научно-практической конференции, Владикавказ, 17 февраля 2023 года. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2023.
5. Егоркина М.С. Правовое регулирование свободы СМИ в современной России // Молодой ученый. 2023. № 39 (486).
  6. Захарова А.М. Правовое регулирование отношений в сфере массовой информации // Барометр экономики, управления и права. 2023. № 3 (35).
  7. Игинова Р.В., Хомутцова П.Ф., Плясунова А.С. Влияние средств массовой информации на индустрию моды, общество и экологию // Влияние новейших технологий, СМИ и интернета на образование, язык и культуру: сб. статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции / под ред. Л.Д. Торосян, Г.Г. Слышкина. – М.: Центр гуманитарной подготовки Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2020.
  8. Ишигеев В.С., Исакова Е.А. Влияние искусства и средств массовой информации на формирование правосознания средств массовой информации // Философия права. 2021. № 1 (96).
  9. Каракотов Р.М. Становление и развитие законодательного регулирования института свободы массовой информации в России. XVIII - XX век // Закон и право. 2023. № 12.
  10. Кривоухов А.А. Правовое регулирование информационных отношений как составляющей части информационной безопасности общества // Социальная политика и социальное партнерство. 2023. № 7.
  11. Курбанова О.М. Развитие российского законодательства об информации // Закон и право. 2023. № 1.
  12. Лахно В.В., Гашникова Д.В., Административно-правовое регулирование в сфере сми в современных условиях Павлов Н.В. Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. № 6 (43).
  13. Мезенцева Е.К. Нормативно-правовое регулирование в сфере средств массовой информации Российской Федерации // Бизнес и общество. 2022. № 3 (35).
  14. Муллажанов Р.Ш. Использование средств массовой информации в оперативно-розыскной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4 (44).
  15. Суконкин А.А. Криминология средств массовой информации // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. материалов международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021.
  16. Финажина А.Л. Свобода массовой информации и ее пределы: тенденции правового регулирования и судебной практики // Актуальные исследования. 2023. № 51-3 (181).
  17. Яхонтова О.С., Яхонтов Р.Н. О значимости криминологического мониторинга в средствах массовой информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86).

References

1. Antipov A.I. Criminalization of acts committed using the media and (or) information and telecommunication networks // Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. № 3 (5).
2. Byshева Yu.V. The role of the media in optimizing anti-corruption efforts // Legality and Law and Order. 2021. № 2 (30).
3. Gatiatulina E.A. The right to information and its provision // Belarus in the modern world: Proceedings of the XVI International Scientific Conference of Students, Master's Students, Postgraduates and Young Scientists, Gomel, May 25-26, 2023. – Gomel: Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi, 2023. P. 293-296.
4. Dzidzoev R.M. The right to information and freedom of the media: content and limits // Human rights in the context of the development of the information society and institutions of electronic democracy: Proceedings of the international scientific and practical conference, Vladikavkaz, February 17, 2023. – Vladikavkaz: Gorsky State Agrarian University, 2023.
5. Egorkina M.S. Legal regulation of freedom of the media in modern Russia // Young scientist.

2023. № 39 (486).

6. Zakharova A.M. Legal regulation of relations in the field of mass media // *Barometer of economics, management and law*. 2023. № 3 (35).

7. Iginova R.V., Khomutsova P.F., Plyasunova A.S. The influence of the media on the fashion industry, society and ecology // *The influence of the latest technologies, media and the Internet on education, language and culture: collection of papers. articles based on the materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical student conference / edited by L.D. Torosyan, G.G. Slyshkin. – M.: Center for Humanitarian Training, Plekhanov Russian University of Economics*. 2020.

8. Ishigeev V.S., Isakova E.A. The Influence of Art and Mass Media on the Formation of Legal Awareness of the Mass Media // *Philosophy of Law*. 2021. № 1 (96).

9. Karakotov R.M. Formation and Development of Legislative Regulation of the Institute of Freedom of the Mass Media in Russia. XVIII - XX Century // *Law and Right*. 2023. № 12.

10. Krivoukhov A.A. Legal Regulation of Information Relations as an Component of the Information Security of Society // *Social Policy and Social Partnership*. 2023. № 7.

11. Kurbanova O.M. Development of Russian legislation on information // *Law and Right*. 2023. № 1.

12. Lakhno V.V., Gashnikova D.V., Administrative and legal regulation in the field of mass media in modern conditions Pavlov N.V. *Modern school of Russia. Modernization issues*. 2022. № 6 (43).

13. Mezentseva E.K. Normative and legal regulation in the field of mass media of the Russian Federation // *Business and Society*. 2022. № 3 (35).

14. Mullajanov R.Sh. Use of mass media in operational-search activities // *International journal of humanitarian and natural sciences*. 2020. № 5-4 (44).

15. Sukonkin A.A. Criminology of mass media // *Crime in the CIS: problems of crime prevention and detection: collection of materials of the international scientific and practical conference. Voronezh*, 2021.

16. Finazina A.L. Freedom of the media and its limits: trends in legal regulation and judicial practice // *Current research*. 2023. № 51-3 (181).

17. Yakhontova O.S., Yakhontov R.N. On the importance of criminological monitoring in the media // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. № 2 (86).

*Current issues of science
and innovation*

*Актуальные вопросы науки
и инновации*

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водовороты и омуты*

Аннотация. Статья посвящена проблеме пограничных рек, которая, несмотря на возникновение идеи естественных границ лишь в XVII в., имеет глубокие исторические корни. Истоки конфликтов разных племен, живших по берегам общих рек, имели не только хозяйственное, но и геополитическое обоснование. Международное право последовательно разрабатывало порядок установления линий границы, обусловленных особенностями реки. Однако эта правовая проработанность вопроса не исключает наличия множества спорных моментов, касающихся пограничных рек и имеющих на всех континентах.

Ключевые слова: геополитика, лимнология, государственные границы, пограничные реки, международные реки, конфликты.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Boundary river: it's limological benefits, geopolitical watersheds and wastes

Abstract. The article is devoted to the problem of border rivers, which, despite the emergence of the idea of natural borders only in the 17th century, has deep historical roots. The origins of the conflicts of the different tribes living along the banks of the common rivers had not only an eco-

---

* © Рябова Е.Л., Терновая Л.О., 2024.

Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водовороты и омуты

nomic but also a geopolitical basis. International law has consistently developed a procedure for establishing boundary lines conditioned by river features. However, this legal working out of the issue does not exclude the existence of multiple points of contention concerning the transboundary rivers and existing on all continents.

Key words: geopolitics, limology, state borders, transboundary rivers, international rivers, conflicts.

Вода издревле служила источником жизни. Но она же выступала причиной многочисленных конфликтов, доходящих порой до настоящих кровавых битв за воду. Вода рек и морей связывала людей, живущих в разных местах, служа им первой дорогой. Речные бассейны стали колыбелью первых цивилизаций¹. Одновременно реки разделяли часто недружественные племена². Не случайно в латинском языке являются однокоренными слова «*rivus*», от которого пошло обозначение реки в европейских языках, и «*rivalis*», дающее представление о возможном истоке соперничества³.

Для всякого конфликта необходимы не только убежденность сторон в собственной правоте, но и решимость отстаивать свою позицию, если принято такое решение, или, как следует их известного крылатого выражения, жребий брошен. Эта фраза, принадлежащая римскому проконсулу полководцу Гаю Юлию Цезарю (100 – 44 до н.э.) и произнесенная им 10 января 49 г. до н.э., относилась к переходу через конкретную реку Рубикон, которая в те времена отмечала границу между Римом и римской провинцией Цизальпинская Галлия. Этим выражением Цезарь подчеркнул готовность сражаться за власть, невзирая на неблагоприятный для него расклад сил. Любопытно, что фраза «Жребий брошен» из уст Цезаря прозвучала не по-латыни — «*Alea lacta est*», — а по-гречески так, как она употреблялась в комедии древнегреческого комедиографа, крупнейшего мастера новоаттической комедии Менандра (342 до н.э. – 291 до н.э.): «Да будет брошен жребий»⁴.

1 Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки / пер. Н.А. Критская. Мю: Юрайт, 2024; Терновая Л.О. «Голубое золото» планеты: водное измерение культуры, религии, экономики и геополитики... // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. Вып. 6 (47). С. 651-657; Терновая Л.О. Эволюция цивилизации: от речной к океанической // Ученые записки РАГС. – М.: РАГС, 2010. Вып. 1 (XI). С. 237-256.

2 Бояркина О.А. Водные конфликты в мировой политике. Проблемы и перспективы. Монография. – М.: Русайнс, 2017.

3 Rivus (лат.) — ручей, канава, канал, поток, течение, ход; rivalis (лат.) — живущий в ручье, пользующийся водой из того же ручья, сосед по оросительному каналу, соперник (в любви).

4 Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. II / Пер.евод Г.А. Стратановского и К.П. Лампсакова, обработка перевода для настоящего переиздания С.С. Аверинцева, переработка комментария М.Л. Гаспарова. – М.: Наука», 1994 // URL: <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1439003400>.

Судьба Рубикона интересна не только упоминанием в крылатой фразе, означающей бесповоротное решение, но и тем, что столь важный рубеж для Рима в период правления Юлия Цезаря позже не только перестал играть такую пограничную роль, но и вообще исчез с топографических карт. Когда в XVI столетии исследователи попытались найти реку, которая в прошлом могла быть Рубиконом, поиски к успеху не привели. Попытки повторились уже в XX в. во времена Муссолини, усердно возрождавшего имперскую память. В качестве Рубикона было приказано рассматривать реку Фьюмичино. В 1991 г. рядом ученых были собраны доказательства, подтверждающие эту версию. Но не все специалисты с этим согласны, называя настоящим Рубиконом реку Ургон. Этот спор подтверждает сложность установления границ, ориентируясь на течение рек, даже несмотря на то, что река выступала в качестве естественной границы.

Осознание важности естественных границ совпало со временем рождения национальных государств. Известно, что упоминание об истинных границах Франции встречается в апокрифическом заявлении кардинала Ришельё (1585 – 1642), относящемся к последнему году его жизни⁵. Если у Ришельё эта идея была лишь озвучена, то у его потомков она стала звучать все громче и громче, что видно из названия статьи 1786 г., принадлежащей перу Анахарсиса Клоотса (за этим псевдонимом скрывался философ-просветитель, революционер Жан Батист Клоотс (1755 – 1794)) «Желания галлофила» (фр. *Vœux d'un gallophile*), в которой он указывал на необходимость Франции, исходя из «природных границ галлов» (фр. *borne naturelle des Gaulles*), аннексировать левый берег Рейна⁶. Эти геополитические притязания разделялись французским революционерами. После победы над прусской армией в сражении при Вальми (фр. *bataille de Valmy*) 20 сентября 1792 г. Национальным Конвентом (фр. *Convention nationale*) был отдан приказ французским войскам преследовать противника на другом берегу Рейна. Популярный у солдат «усатый генерал» Адам Филипп де Кюстин (1740 – 1793), назначенный в марте 1793 г. командующим Рейнской армией (фр. *Armée du Rhin*), подчеркивал, что, если Рейн не будет границей Республики, то тогда она погибнет (фр. *Si le Rhin n'est pas la limite de la Republique, elle périra*)⁷.

5 Pernot F. Janvier 1595: Henri IV veut couper le Camino Español en Franche-Comté // *Revue historique des armées*. 2001. № 222. P. 13-24. // URL: https://web.archive.org/web/20090212005402/http://www.servicehistorique.sga.defense.gouv.fr/04histoire/articles/articles_rha/janvier1595henri4.htm.

6 Виноградская П.С. Анахарзис Клоотс // Вестник Коммунистической Академии [Вестник Социалистической академии] / Ред. Н.И. Бухарин, Л.Н. Крицман, В.П. Милютин, М.Н. Покровский, Е.А. Преображенский, Н.М. Лукин, Е.Б. Пашуканис. – М.: Государственное издательство, Издательство Коммунистической академии. 1929. Кн. 33. С. 200-225.

7 Smets J. Le Rhin, frontière naturelle de la France // *Annales historiques de la Révolution française*. 1998. № 314 (314). P. 677.

Считается, что термин «естественные границы» был впервые употреблен французским политическим деятелем Эммануэлем Жозефом Сьейесом (1748 – 1836), который именно к таким границам отнес реку Рейн, разделяющую Францию и Германию. Естественные границы не надо было особо укреплять. Их не было необходимости наносить на карту, тщательно сверяясь на местности и выбирая цвет для проводимой на карте линии⁸. Но это отнюдь не означало, что люди, живущие на разных берегах такой реки, готовы были мириться с определенным самой природой положением государственных границ.

Многие тысячелетия люди пытались договариваться, как совместно пользоваться реками или как с помощью рек разделять свои территории. Примером такого договора может служить первый пограничный договор русских земель, в данном случае Новгородской Республики, со Шведским королевством, заключенный в 1323 г. Тогда Ореховским мирным договором устанавливалась граница по реке Сестре до ее истока в болоте, или, как было сказано в тексте договора: «от Сестрее мох, середе мха гора»⁹. Положения этого договора сохраняли силу до Столбовского мира 1617 г. Финно-угорское название реки Сьестар-йоки означает «черносординовою реку». Это новгородцы переименовали этот потамоним (др.-греч. ποταμός — река) на русский лад как «Сестра». Однако когда в 1918 г. Финляндия стала независимой, то местные чиновники уже не помнили о финском происхождении названия и дали реке новое имя Райа-йоки, т.е. «пограничная река», подчеркнув ее предназначение.

О сложностях согласования интересов сторон, располагающихся в бассейнах пограничных рек (англ. *frontier rivers*), говорит и то, что первой международной организацией стала Центральная комиссия судоходства по Рейну (фр. *Commission centrale pour la navigation du Rhin*; нем. *Zentralkommission für die Rheinschifffahrt*; нидерл. *Centrale Commissie voor de Rijnvaart*), созданная 24 марта 1815 г. участниками Венского конгресса, согласно Приложению 16В его Заключительного акта¹⁰. Вслед за этой организацией в соответствии с Парижским мирным договором 1856 г. была учреждена Дунайская комиссия (ДК, нем. *Donaukommission*, фр. *Commission du Danube*).

---

8 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Альманах Казачество. 2022. № 59 (82). С. 9-18; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 11-22; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Санитарный кордон: от медицины к геополитике // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 8 (194). С. 9-17; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Страшные сказки «страны озон»: из истории военных укреплений // Власть истории и история власти. 2022. Том 8. Часть 2. (№ 36). С. 10-20.

9 Бутков П.Г. Ореховский мирный договор // Три древние договора руссов со шведами. – СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1847. С. 22-39.

10 Акт Венского конгресса, 1815 г. // URL: <https://constitutions.ru/?p=18869>.

К теме пограничных рек участники международных отношений обращались неоднократно. После Венского Конгресса, утвердившего основы Венской системы международных отношений, вопрос о порядке проведения пограничных линий по рекам был включен в Версальский мирный договор 1919 г. Там было зафиксировано правило проведения этой линии по середине реки или середине ее главного рукава, если река оказывалась несудоходной, а в случае с судоходной рекой такая линия проводилась по середине так называемого тальвега (нем. *Talweg* от *Tal* — долина и *Weg* — путь, дорога), т.е. линии, соединяющей самые низкие (глубокие) точки дна долины или русла реки, главного фарватера реки. Хотя допускалось установление границы по одному из берегов реки, если такая граница закрепились исторически, например, по ранее заключенному договору. Но также предусматривались варианты береговой границы, когда одной стороной второй берег был колонизирован раньше, чем это начала делать другая сторона.

Поскольку на многих реках встречаются острова, то и их государственная принадлежность определяется линией тальвега. Однако допускаются исключения, предполагающие договоренность сторон на основе понимания того, к какому берегу тяготеет тот или иной остров. Известно, что острова преобладают среди спорных территорий. Хотя чаще предметами конфликта выступают острова, расположенные в морях и океанах, речные также могут быть источником вооруженных конфликтов. Один из запомнившихся советским гражданам примеров касался острова на реке Уссури, которой в советской топонимике был обозначен с 1888 г. как Даманский, по имени инженера-путейца Станислава Даманского, занятого в изысканиях для прокладки Транссибирской железнодорожной магистрали и погибшего в этих местах во время бури при переправе на лодке через реку¹¹. В китайской топонимике Чжэньбао дао, название этого острова, переводится как «драгоценный остров», что прямо указывает на его значимость, ценность для китайской стороны. Этим и объяснялись многочисленные попытки Китайской Народной Республики (КНР) занять остров. Одна из таких попыток привела к вооруженному пограничному конфликту в марте 1969 г., когда силами советских пограничников и бойцов 135-й мотострелковой дивизии с территории острова были выбиты вторгшиеся на него китайские воинские подразделения¹². И только через полгода после пограничного инцидента начались переговоры. Окончательно они завершились в мае 1991 г., когда остров перешел под юрисдикцию КНР.

11 Терновая Л.О. Великий Сибирский путь: архетипическое путешествие из прошлого в будущее // Власть истории и история власти. 2024. Vol. 10. № 5. С. 148-156.

12 Правда о событиях на острове Даманском. Владивосток: Дальневост. книж. изд., 1969.

Вопрос о государственной принадлежности рек имеет не только геополитическое, но и хозяйственное значение, поскольку оказывает самое непосредственное влияние на развитие судоходства, рыболовство, сплав леса, гидроэнергетику и туризм. Например, спорным является туристической остров Синдабеси на реке Замбези к западу от водопада Виктория.

Значимость для Российской Федерации фактора речных границ определена тем, что их много и они разнообразны. Россия имеет речные границы с семью государствами: с КНР (Аргунь, Амур, Уссури); Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР; Туманган); Казахстаном (Урал, Илек); Норвегией (Паз или Патсойоки); Эстонией (Нарва); Литвой (Неман, Шервинта, Шешупе, Лепоне); Абхазией (Псоу) или Грузией из-за не признания суверенитета Абхазии большинством стран-членов ООН.

Такие проблемы пограничных рек имеются и у других государств. Одной из наименее спокойных границ в Западном полушарии сейчас представляется граница между США и Мексикой, а она на протяжении двух тысяч километров пролегает по реке Рио-Гранде (Рио-Браво-дель-Норте). Причем эта линия специалистами оценивается не только как государственная граница, но и северная оконечность культурно-исторического региона Латинской Америки. Оспаривается государственная принадлежность истока или притока реки Лава между Суринамом и Французской Гвианой. Ранее Нидерланды, а сейчас Суринам, утверждают, что граница между государствами проходит по реке Малани на востоке, а Франция доказывает, что граница проходит по реке Литани на западе. Треугольник Нью-Ривер (район Тигри) с участием реки Курантайн и Нью-Ривер с позапрошлого столетия остается местом спора между Гайаной и Суринамом из-за того, что сторонами по-разному интерпретируется исток реки Курантайн. Обнаружение в 1871 г. Нью-Ривер также вызвало сомнения в справедливости границы. Остров на реке Рио-Маморе служит границей между Боливией и Бразилией, вместе с 80 другими островами, не принадлежащими ни одной стране. Но остров Суарес, находясь географически ближе к Боливии, экономически больше зависит от бразильского города Гуахара-Мирим. В 1958 г. оба государства подписали договор, сохраняющий на острове статус-кво.

Несмотря на общие смыслы проблемы приграничных рек, у каждого региона мира в этих спорах есть своя история и собственные обоснования. В Азии река Шатт-эль-Араб, которая образовалась из-за постепенного понижения Персидского залива из слияния Тигра и Евфрата у иракского города Эль-Курна, явилась поводом для вооруженного конфликта Ирака и Ирана (Ирано-иракская война, Первая война в Персидском заливе, Первая война в заливе), длящегося восемь лет: с 22 сентября 1980 по 20 августа 1988. Ирак стремился отторгнуть от Ирана провинцию Хузестан (Ара-

бистан) и восточный берег реки Шатт-эль-Араб, которая выводила его к Фао, главному нефтяному порту в устье Персидского залива. Другой конфликт касается региона Калапани, который находится в ведении Индии, а спорная территория Стуста на реке Гандак (Нараяни — так она называется в Непале) относится к ведению Непала. И хотя 2019 г. было объявлено о завершении делимитации на 98%, ряд пограничных разногласий Индии и Непала сохраняется. В связи с угрозами терроризма все большую озабоченность вызывает граница между Таджикистаном и Афганистаном по реке Пяндж. Спорными между Таиландом и Лаосом являются несколько островов на реке Меконг. Иногда в такие споры оказывается вмешана третья сторона. Так, еще в 1990 г. Советский Союз и КНДР подписали договор о границе, согласно которому ее линия проходила по центру реки Тюмень, оставляя Ноктундо островом в составе России. Однако Республика Южная Корея отказалась признавать этот договор.

В Европе Босния и Герцеговина и Сербия имеют спорные участки вдоль реки Дрина. Река Тиса, левый и самый длинный приток Дуная, которая у Плиния называлась Патисс (древнегреч. Πάτιστος), а прежде чаще всего этот потамоним употреблялся с двумя буквами «с», например, в сводках сражений Второй мировой войны или в остросюжетном фильме режиссера Дмитрия Васильева «Над Тиссой» (1958), меняла свое русло. Из-за этого точка стыка границ Венгрии, Румынии и Украины переместилась вглубь последней на 11,7 м, а 270 га территории отошли Венгрии. Также в связи с конфликтом на Украине реку Тису, служащую границей между Украиной и Румынией, стали назвать «рекой смерти» из-за количества утонувших в ней украинских граждан, пытавшихся нелегально пересечься в соседнее государство.

К числу оставленных бывшими колонизаторами пограничных проблем Африки относится запутанная система речных границ, только по значительным пограничным участкам превышающая две сотни рек. А кроме них имеется множество коротких фрагментов течения рек, заходящих на территории других государств или соприкасающихся с ними. До сих пор большая часть границы Республики Конго и Демократической Республики Конго по реке Конго, включая несколько островов, остается неопределенной. Иногда нарушение русла приграничной реки называется рукотворным деянием. Так, когда в 1965 г. река Аканьяру изменила свое русло из-за сильных дождей, бурундийцы обвинили в этом руандийских фермеров, которые, по убеждению жителей Бурунди, нарушили привычную технологию выращивания риса.

Назвать точную цифру, отражающую число международных рек, затруднительно и потому, что мир претерпевает последствия реформирования после распада Советского Союза, Югославии и Чехословакии, когда в одночасье внутренние реки этих государств приобрели статус меж-

дународных, а в массовом сознании новая картина закрепляется с трудом. Для ее корректировки часто мосты через пограничные реки называют мостами «Дружбы», например: через реку Туманную (Туманган) на границе России и КНДР; знаменитый амударьинский мост Дружбы на южной границе Узбекистана с Афганистаном, соединяющий Термез с портовым афганским городом Хайратон; мост через реку Мозэй, который соединяет город Мае Сот в провинции Так в Таиланде с городом Мьявади в штате Кайин в Мьянме и др.

В незаконченной научно-фантастической повести ученого, организатора науки и писателя Владимира Афанасьевича Обручева (1863 – 1956) «Тепловая шахта (Тепло земных недр)» (1961) неслучайно вымышленный автором город Безмятежный был построен рядом с устьем реки Тумень-ула, также называемой Туманган и Туманной: «В течение недели комиссия выполнила свою задачу. Из двух мест, которые предлагал Ельников, первое, находившееся в долине реки Или вблизи китайского города Кульджи, было забраковано из-за своей отдаленности от железных дорог и дороговизны доставки туда как людей, так и материалов. Второе место находилось на берегу Тихого океана в 120 км к югу от Владивостока у устья реки Тумень-ула, где близко сходились границы трех государств: с севера русских владений, с юга — Кореи, в то время находившейся во власти Японии, а узкий проемжукт между той и другой границами вдоль самой реки принадлежал Китаю»¹³. Еще в 1434 г. после того, как земли вдоль среднего и нижнего течения реки Туманган оказались присоединенными к государству Чосон, там для защиты от нападений кочевников чжурчжэней с северо-запада была возведена оборонительная полоса из шести крепостей Юкчин. С тех пор долгое время эта пограничная зона оставалась крайне неспокойной. Но когда писатели-провидцы представляют себе новую жизнь людей или территорий, то очень хочется верить, что их пророчества сбудутся и увиденный Обручевым город Безмятежный воплотится в международном проекте «Туманган» по созданию экономической зоны, располагающейся на территории 10000 кв. км, границы которого закреплены в треугольнике порта Чончжин (КНДР), городов Яньци (КНР) и Владивосток (Россия).

Река, как часть природы, сильнее человека. Проявляя свою стихию, она может подмывать берега, затапливать ближайшие территории, или, наоборот, высыхать и исчезать. Реки намывают новые песчаные острова и уничтожают прежние участки суши, казавшиеся вечными среди своей водной глади. Такое поведение реки должно было заставлять людей относиться к ней с уважением, проявлять заботу о ее чистоте и полноводности. Однако на практике происходит иначе. За свое пренебрежение к законам,

¹³ Обручев В.А. Тепловая шахта (Тепло земных недр). // URL: https://royallib.com/read/obruchev_vladimir/teplova_ya_shahta.html.

диктуемым реками, человек расплачивается смытыми строениями и дорогами, уничтоженными посевами, оскудением рациона питания, болезнями, вызванными загрязнением рек. Но если речь идет о пограничных реках, то цена беспечности становится выше, поскольку к экологической ответственности добавляется еще и геополитическая.

Библиографический список

1. Акт Венского конгресса, 1815 г. // URL: <https://constitutions.ru/?p=18869>.
2. Бояркина О.А. Водные конфликты в мировой политике. Проблемы и перспективы. Монография. – М.: Русайнс, 2017. 95 с.
3. Бутков П.Г. Ореховский мирный договор // Три древние договора руссов со шведами. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1847. С. 22-39.
4. Виноградская П.С. Анахарзис Клоотс // Вестник Коммунистической Академии [Вестник Социалистической академии] / Ред. Н.И. Бухарин, Л.Н. Крицман, В.П. Милютин, М.Н. Покровский, Е.А. Преображенский, Н.М. Лукин, Е.Б. Пашуканис. – М.: Государственное издательство, Издательство Коммунистической академии. 1929. Кн. 33. С. 200-225.
5. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки / пер. Н.А. Критская. Мю: Юрайт, 2024. 217 с.
6. Обручев В.А. Тепловая шахта (Тепло земных недр). // URL: https://royallib.com/read/obruchev_vladimir/teplovaya_shahta.html.
7. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. II / Пер.евод Г.А. Страгановского и К.П. Лампакова, обработка перевода для настоящего переиздания С.С. Аверинцева, переработка комментария М.Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1994. 672 с. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1439003400>.
8. Правда о событиях на острове Даманском. Владивосток: Дальневост. книж. изд., 1969. 216 с.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Альманах Казахстана. 2022. № 59 (82). С. 9-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 11-22.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Санитарный кордон: от медицины к геополитике // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 8 (194). С. 9-17.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Страшные сказки «страны озов»: из истории военных укреплений // Власть истории и история власти. 2022. Том 8. Часть 2. (№ 36). С. 10-20.
13. Терновая Л.О. Великий Сибирский путь: архетипическое путешествие из прошлого в будущее // Власть истории и история власти. 2024. Vol. 10. № 5. С. 148-156.
14. Терновая Л.О. «Голубое золото» планеты: водное измерение культуры, религии, экономики и геополитики.... // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. Вып. 6 (47). С. 651-657.
15. Терновая Л.О. Эволюция цивилизации: от речной к океанической // Ученые записки РАГС. – М.: РАГС, 2010. Вып. 1 (XI). С. 237-256.
16. Pernot F. Janvier 1595: Henri IV veut couper le Camino Español en Franche-Comté // Revue historique des armées. 2001. № 222. P. 13-24 // URL: https://web.archive.org/web/20090212005402/http://www.servicehistorique.sga.defense.gouv.fr/04histoire/articles/articles_rha/janvier1595henri4.htm.
17. Smets J. Le Rhin, frontière naturelle de la France // Annales historiques de la Révolution française. 1998. № 314 (314). P. 675-698.

References

1. Act of the Congress of Vienna, 1815 // URL: <https://constitutions.ru/?p=18869>.
2. Boyarkina O. A. Water conflicts in world politics. Problems and prospects. Monograph. – М.: Rusains, 2017. 95 p.
3. Butkov P. G. Orekhovo peace treaty // Three ancient treaties of the Russians with the Swedes. St.

Petersburg: Printing house of the Ministry of Internal Affairs, 1847. P. 22-39.

4. Vinogradskaya P. S. Anaharzis Kloots // Bulletin of the Communist Academy [Bulletin of the Socialist Academy] / Ed. N. I. Bukharin, L.N. Kritzman, V.P. Milyutin, M.N. Pokrovsky, E.A. Preobrazhensky, N.M. Lukin, E. B. Pashukanis. – M.: State Publishing House, Publishing House of the Communist Academy. 1929. Book 33. P. 200-225.

5. Mechnikov L.I. Civilization and the Great Historical Rivers / trans. N.A. Kritskaya. Mu: Yurait, 2024. 217 p.

6. Obruchev V.A. Teplovaya Shaft (Heat of the Earth's Interior). // URL: https://royallib.com/read/obrucev_vladimir/teplovaya_shahta.html.

7. Plutarch. Comparative Biographies in Two Volumes. 2nd ed., corr. and add. Vol. II / Trans. G.A. Stratanovsky and K.P. Lampsakov, translation processing for this reprint by S.S. Averintsev, revision of the commentary by M.L. Gasparov. – M.: Nauka, 1994. 672 p. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1439003400>.

8. The Truth about the Events on Damansky Island. Vladivostok: Dalnevost. book ed., 1969. 216 p.

9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Almanac Cosacks. 2022. № 59 (82). P. 9-18.

10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac "Crimea". 2020. № 20. P. 11-22.

11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Sanitary cordon: from medicine to geopolitics // Ethnosociety and interethnic culture. 2024. № 8 (194). P. 9-17.

12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Scary tales of the "land of Oz": from the history of military fortifications // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. Part 2. (№ 36). P. 10-20.

13. Ternovaya L.O. The Great Siberian Route: an archetypal journey from the past to the future // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 5. P. 148-156.

14. Ternovaya L.O. "Blue Gold" of the Planet: the Water Dimension of Culture, Religion, Economics, and Geopolitics.... // Mission of Confessions. 2020. Vol. 9. Issue 6 (47). P. 651-657.

15. Ternovaya L.O. Evolution of Civilization: from River to Oceanic // Scientific Notes of RAGS. – Moscow: RAGS, 2010. Issue 1 (XI). P. 237-256.

16. Pernot F. Janvier 1595: Henri IV veut couper le Camino Español en Franche-Comté // Revue historique des armées. 2001. № 222. P. 13-24 // URL: https://web.archive.org/web/20090212005402/http://www.servicemusee.defense.gouv.fr/04histoire/articles/articles_rha/janvier1595henri4.htm.

17. Smets J. Le Rhin, frontière naturelle de la France // Annales historiques de la Révolution française. 1998. № 314 (314). P. 675-698.

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин, Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии.

Текеева Л.Д.

Кандидат социологических наук, завкафедрой государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Бадахова И.Т.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Гедиева Т.К.

Студент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Коррупция в системе государственного управления*

Аннотация. Коррупция в системе государственного управления представляет собой серьезную проблему, оказывающую негативное воздействие на развитие общества, экономики и государственной власти. Причинами коррупции являются неэффективные механизмы контроля, недостаточная прозрачность государственных процессов, а также социальные и экономические факторы, такие как низкие зарплаты и дефицит общественного доверия к власти. Последствия коррупции включают ухудшение качества государственного управления, снижение уровня жизни граждан, ослабление правового государства и дестабилизацию экономической среды. В целом, борьба с коррупцией в системе государственного управления требует комплексного подхода и активного участия как государственных органов, так и общества в целом.

Ключевые слова: коррупция, угроза, национальная безопасность, государство, злоупотребления в сфере закупок, экономическая безопасность.

Adzhieva Z.I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative-Legal Disciplines of the Law Institute of the North Caucasus State Academy.

* © Аджиева З.И., Текеева Л.Д., Бадахова И.Т., Гедиева Т.К., 2024.

Tekeyeva L.D.

Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of State and Municipal Administration and Political Science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Badakhova I.T.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Political Science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Gediyeva T.K.

Student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasian State Academy".

Corruption in the system of public administration

Abstract. Corruption in the public administration system is a serious problem that has a negative impact on the development of society, the economy and state power. The causes of corruption are ineffective control mechanisms, insufficient transparency of state processes, as well as social and economic factors such as low salaries and a lack of public trust in the government. The consequences of corruption include deterioration in the quality of public administration, a decrease in the standard of living of citizens, weakening the rule of law and destabilization of the economic environment. In general, the fight against corruption in the public administration system requires a comprehensive approach and the active participation of both government agencies and society as a whole.

Key words: corruption, threat, national security, state, procurement abuses, economic security.

Коррупция является серьезной проблемой в прогрессивной Российской Федерации, затрагивающей все нюансы жизни, включая правительство, органы правоохранительной деятельности, здравоохранение и образование.

Парадокс коррупции заключается в том, что коррупция исторически считалась компонентом модификации государственного управления в Российской Федерации. Коррупция, на личном уровне, сводит на нет или задерживает крупные экономические и социальные преобразования и непосредственно развитие российского государства. Коррупция расширяет сектор подпольной экономики, снижает налоговые поступления в бюджет и делает использование бюджетных средств неэффективным.

История человечества показывает, что проявления коррупции известны с незапамятных времен во всем мире и что характерные различия существуют только в государственных режимах и периодах развития.

Коррупция представляет собой социальное явление, которое включает

в себя распределение власти, когда государственные служащие и другие лица, уполномоченные выполнять публичные функции, используют свое официальное положение, статус и полномочия для достижения личных выгод для личного обогащения или в интересах группы.

В Российской Федерации установлены общие критерии для определения противоправных действий как преступлений с коррупционной составляющей. К субъектам таких деяний относятся должностные лица, которые осуществляют функции представителя власти или выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных учреждениях, внебюджетных фондах, корпорациях, компаниях и предприятиях, где государство имеет контрольный пакет голосов или право назначения руководящих органов. Также это касается тех, кто служит в Вооруженных Силах РФ и других воинских формированиях.

Однако в стране наблюдается разрыв между уровнем общественной опасности коррупционных преступлений и назначаемыми за них наказаниями. Анализ судебной практики показывает, что высокопоставленные должностные лица часто получают необоснованно мягкие наказания, такие как небольшие сроки лишения свободы или штрафы. Это не соответствует задачам по предотвращению коррупции, в отличие от Китая, где применяются строгие меры для борьбы с коррупцией на всех уровнях [18].

Согласно официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за период январь - декабрь 2023 г. число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составляет 35 051, что больше на 13,8% за аналогичный период 2022 г.¹. Значительная часть таких преступлений остается скрытой, поскольку многие из них совершаются с обоюдного согласия сторон и выглядят как сделки [26]. Такие преступления часто не раскрываются, так как у них нет явной пострадавшей стороны, которая могла бы сообщить об этом в органы власти. И должностные лица, и другие участники заинтересованы в том, чтобы подробности коррупционных сделок оставались латентными.

Для повышения эффективности борьбы с коррупционными преступлениями необходимо глубже изучить масштабы и причины скрытой коррупции. Несмотря на предпринятые усилия и улучшение законодательства, государственные меры по борьбе с коррупцией в органах власти пока не достигают должного результата. Оценивая текущую ситуацию и условия, способствующие распространению коррупции и подпольной экономики в России, авторы исследования отмечают, что прямые экономические потери от коррупции, по различным оценкам, составляют от 20 до 40 миллиардов долларов ежегодно. Эксперты связывают эти убытки с вывозом

1 Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/28021552/> (Дата обращения: 22.09.2024)

наличных средств за границу. Ученые считают, что коррупция в сознании россиян воспринимается на законном уровне и никак не связана с чем-то аморальным и незаконным [17].

В настоящее время борьба с коррупцией в Российской Федерации является одной из приоритетных задач государственного управления. Коррупционные связи проникли в политику, экономику и общественную жизнь настолько глубоко, что стали неотъемлемой частью этих сфер. Самое тревожное — это то, что в сознании россиян коррупция фактически обрела легитимность.

Основные стратегии борьбы с коррупцией направлены не столько на наказание отдельных коррумпированных чиновников, сколько на устранение причин и стимулов, способствующих совершению коррупционных преступлений. Ключевую роль в подавлении коррупционных схем играет правовая система, которая представляет собой значительное препятствие для существования коррупционных связей между государственными служащими и населением.

Одной из общепризнанных проблем на сегодняшний день является широкое распространение коррупционных проявлений в сфере государственных закупок - о чем свидетельствуют результаты исследований российских ученых [2]. Новое направление в разработке уголовного законодательства России, касающееся введения специальных запретов на нарушения правил закупок, обосновывается не только стремлением к соответствию мировым стандартам антикоррупционной политики, но и внутренними факторами [21]. Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации³ дополнена ст. 200.4 УК РФ («Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд») и ст. 200.5 УК РФ («Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии»).

Проблемы, связанные с выбранным законодателем подходом к определению признаков специального субъекта преступлений, предусмотренных статьями 200.4 и 200.5 УК РФ в области закупок, не получили должного изучения в комплексе. Многие исследователи приходят к выводу о неудовлетворительности данного подхода к характеристике специальных субъектов злоупотреблений и подкупов в сфере закупок. Это связано с неоднозначностью или нечеткостью некоторых признаков, а также недостаточной де-

2 Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 23.04.2018 № 99-ФЗ // URL: www.pravo.gov.ru (Дата обращения: 09.09.2024).

3 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21 ноября 2023 г.) // URL: www.pravo.gov.ru (Дата обращения: 09.09.2024).

тализацией и исчерпывающим описанием категорий специальных субъектов. Важно провести дальнейшие исследования для улучшения правового регулирования данной сферы и устранения выявленных недочетов [23].

Проблемы, выявленные в исследованиях, посвященных анализу уголовно-правовых норм, относятся к двум основным категориям: проблемы с качеством юридической техники и недостатка в концепции законодательства в области противодействия коррупционным преступлениям в сфере закупок, а также проблемы, связанные с перспективами внедрения новых норм.

В рамках первой группы проблем авторы указывают на недостатки законодательной конструкции составов злоупотреблений и подкупа закупок; приводят аргументы о нецелесообразности размещения данных норм в гл. 22 УК РФ, в том числе в контексте действенности уголовно-правовой политики противодействия коррупционной преступности в сфере закупок [30].

В научных статьях, посвященных перспективам использования новых норм, изучаются такие вопросы, как разграничение преступлений, за которые предусмотрена ответственность по статье 200.4 УК РФ, от других преступлений, в основном хищений; отграничение злоупотреблений и подкупа в сфере закупок от смежных преступлений и административных правонарушений; проблемы квалификации по субъективным и объективным признакам составов рассматриваемых преступлений [7, 19, 28, 20, 1, 3].

Возможные причины неэффективности мер противодействия коррупции:

- недостаточная политическая воля для борьбы с коррупцией;
- отсутствие эффективной системы подотчетности и прозрачности в государственных органах;
- необоснованное проектирование привилегированных составов по размеру взятки (коммерческого подкупа)
- слабое правоприменение и судебная система, которая не может эффективно расследовать и наказывать коррупционные преступления [17, 12].
- низкий уровень правовой культуры и гражданской активности населения.
- отсутствие эффективных механизмов защиты свидетелей и информаторов о коррупции [17, 12].

Разработка мер по предупреждению возникающих критических точек, переходящих в коррупционные схемы, - это основная задача руководства организации и должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных правонарушений. Только личным примером, слаженной, ответственной и открытой работой можно достичь антикоррупционного эффекта. Однако для этого необходимо обладать соответствующими знаниями и высоким уровнем правовой и антикоррупционной культуры [23].

Стоит отметить, что с 1 марта 2023 г. вступил в силу профессиональный стандарт «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правона-

рушений»⁴, предусматривающий квалификационные требования и трудовые функции, а также возможность переподготовки и обучения должностных лиц, ответственных за разработку и реализацию антикоррупционных мер в организации. Профессиональный стандарт специалиста по профилактике коррупции требует разработки, внедрения и размещения на сайте организации локальных нормативных актов по противодействию коррупции. Важно не только разработать эти документы, но и убедиться, что они реально использованы на практике, а также разместить их на сайте организации. Не соблюдение этих требований может привести к проверкам со стороны прокуратуры.

Для предупреждения коррупционных преступлений важное значение имеет установление соответствующих уголовно-правовых запретов, а также соответствующий механизм привлечения к уголовной ответственности за совершение тех или иных деяний. Нужно рассмотреть закрепление в законе нормы, согласно которой лица, привлеченные к уголовной ответственности за взяточничество и другие коррупционные преступления, пожизненно не имели бы права занимать государственно-властные должности [8].

Информатизация общества может помочь в привлечении компетентных исполнителей и новых кадров, что может улучшить антикоррупционную политику. Однако нужно быть бдительными, так как использование информационных технологий и деятельность СМИ также могут способствовать коррупции. Поэтому важно сосредоточиться на разработке и внедрении типовой антикоррупционной политики для юридических лиц, которая будет включать в себя прозрачность бюджетных операций, выбор частных партнеров на конкурентной основе и конструктивный подход [10].

Таким образом, борьба с коррупцией является сложной и долгосрочной задачей, которая требует комплексного подхода и участия всех ветвей власти, а также гражданского общества [11].

Кроме того, основные проблемы борьбы с коррупционными правонарушениями связаны не только с недостаточно высоким качеством юридической техники, дублированием норм антикоррупционного законодательства субъектами Российской Федерации, но и недостаточным уровнем антикоррупционного просвещения [13]. Необходимо привить нетерпимое отношение граждан к проявлениям коррупции, начиная со школьного возраста. Образовательные программы можно дополнить дисциплиной «Противодействие коррупции», разъясняя, какие факты можно квалифицировать как проявление коррупции, подробно анализируя меры ответственности.

Таким образом, все изменения, вносимые в законодательство о проти-

---

4 См.: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений» от 8 августа 2022 г. № 472н // URL: www.pravo.gov.ru (Дата обращения: 09.09.2024).

водействии коррупции в Российской Федерации, обусловлены вызовами общества и направлены на достижение цели, связанной с искоренением причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе. Хотелось бы отметить, что эффективная борьба с коррупцией, в том числе и в бюджетной сфере, возможна лишь при наличии комплексной системы действий всех правоохранительных, следственных, судебных, иных органов и организаций. И только совместные усилия государства в лице государственных органов и самих граждан могут привести к положительным результатам в сфере противодействия коррупции.

В заключение следует отметить, что направления и содержание антикоррупционной деятельности государственных органов власти на различных уровнях следует по мере необходимости корректировать, учитывая постоянный мониторинг коррупционных проявлений по различным признакам. Кроме того, необходимо иметь в виду, что появляются новые знания о сущности и природе коррупции. Арсенал, используемый наукой, дает информацию о причинах коррупционных проявлений в наиболее пораженных коррупцией участках общества и государства, о мотивах совершения коррупционных преступлений.

По нашему мнению, необходимо продолжать борьбу с коррупцией (в частности, с явлением «взаимной ответственности» коррумпированных чиновников), принимая во внимание как социокультурные особенности России, так и тот факт, что только ее криминологическая профилактика неэффективна.

Антикоррупционные комитеты, национальные проекты являются важным шагом на пути к искоренению коррупции, но мы не должны забывать, что этот результат может быть достигнут только совместными усилиями.

Библиографический список

1. Архипов Д.К. Коррупция как проблема государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 2.
2. Безрукова И.В. Коррупция в Российской Федерации: сущность, особенности и основные направления противодействия (политологический анализ): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М.: 2011.
3. Основы теории национальной безопасности: Учеб. пособие / Е.А. Матвиенко [и др.]. Волгоград, 2015.
4. Абрамкин А.Д. Ущерб как признак состава злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3.
5. Аристархов А.Л. и др. Криминологическая характеристика «откатов» в современной России. – М.: Юрлитинформ, 2016.
6. Аснис А.Я. Новеллы УК об ответственности за злоупотребления в сфере публичных закупок: предыстория и проблемы квалификации // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 4.
7. Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупки для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9.
8. Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) и мошенничество // Уго-

ловное право. 2018. № 4.

9. Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу о программе защиты разоблачителей (информаторов) по делам коррупционной направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-programme-zaschity-razobla-chiteley-informatorov-po-delam-korrupcionnoy-napravlennosti> (Дата обращения: 22.09.2024)
10. Грузинская Е.И., Рудаков А.Е. Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): анализ признаков состава преступления // Российский правовой журнал. 2020. № 1.
11. Журкина О.В. Уголовно правовые средства противодействия коррупции / О.В. Журкина, Е.О. Филиппова // Российский следователь. 2023. № 8.
12. Иванова М.А., Сомова Е.А., Блинов И.А. Зарубежный опыт повышения уровня антикоррупционного правосознания граждан // Наука среди нас, 2018. № 1 (5).
13. Исакович А.Л. Государственная политика в сфере противодействия коррупции // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 2.
14. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Антикоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: монография. – М.: Юрайт, 2023.
15. Клеймёнов М.П., Клеймёнов И.М., Пустовит Р.В. Практика назначения наказания за коррупционные преступления // Правоприменение. 2018. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-naznacheniya-nakazaniya-za-korrupcionnye-prestupleniya> (Дата обращения: 22.09.2024).
16. Кулаков В.В. Основные направления повышения эффективности борьбы с коррупцией в Российских органах государственной власти / В.В. Кулаков, А.Г. Ярунина // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 3.
17. Любый И.А. Проблемные вопросы субъективного состава ст. 200.4 УК РФ // Российская юстиция. 2020. № 2.
18. Любый И.А. К вопросу о сущности общественно опасных последствий при злоупотреблении в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ) // Военно-юридический журнал. 2019. № 10.
19. Молчанова Е.В. Антикоррупционное просвещение: педагогический аспект // Colloquium-journal, 2019. № 23-3 (47).
20. Нечаев А.Д. Уголовная политика России в сфере коррупционных проявлений: современные тренды // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-rossii-v-sfere-korrupcionnyh-proyavleniy-sovremennye-trendy> (Дата обращения: 28.09.2024)
21. Обернихин И.О. Сравнительный анализ антикоррупционных стратегий деятельности Германии и России: вызовы и перспективы // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: Материалы XXVII межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Красноярск, 18 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024.
22. Панфилов И.П. Соотношение злоупотреблений полномочиями в сфере закупок с другими посягательствами на государственную собственность // Инновационная экономика и право. 2020. № 1.
23. Перов В.А. Особенности квалификации действий лиц, осуществляющих злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1.
24. Семькина О.И. Криминализация финансово-хозяйственных отношений в сфере государственных закупок (компаративистский анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70).
25. Сердюк А.Ю. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд: признаки объективной стороны преступления, предусмотрено ст. 200.4 УК РФ // Эпомен. 2020. № 41.
26. Силаев Д.А. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации // Научный альманах. 2023. № 5-1 (103).
27. Силкин А.М. Субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ: вопросы законодательной регламентации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-prestupleniya-predusmotrennogo-st-200-4-uk-rf-voprosy-zakonodatelnoy-reglamentatsii> (Дата обращения: 18.09.2024).

28. Соловьев О.Г., Князьков А.А. К вопросу об отдельных дефектах конструкции состава преступления о подкупе работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ) // Российский правовой журнал. 2020. № 1.
29. Тамазов Э.И. Латентность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnost-korruptsionnyh-prestupleniy-sovershaemyh-sotrudnikami-organov-vnutrennih-del-v-sfere-ohrany-obschestvennogo-poryadka> (Дата обращения: 13.09.2024).
30. Чекмезова Е.И. Некоторые вопросы применения норм об уголовной ответственности за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4.
31. Черняков С.А., Щуркин В.С. Особенности квалификации злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2.
32. Шаманский Д.А. Проблемы латентного соучастия в коррупционном преступлении // Российский судья №1. 2024.
33. Шуба Е.С. Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2020. № 2.
34. Шурпаев Ш.М. Специальный субъект в составах злоупотреблений и подкупа в сфере государственных и муниципальных закупок // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2022. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnyy-subekt-v-sostavah-zloupotrebleniy-i-podkupa-v-sfere-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakupok> (Дата обращения: 18.09.2024)

References

1. Arkhipov D.K. Corruption as a problem of public administration // State power and local self-government. 2015. № 2.
2. Bezrukova I.V. Corruption in the Russian Federation: essence, features and main directions of counteraction (political science analysis): Abstract. dis. ... candidate of political sciences. – М.: 2011.
3. Fundamentals of the theory of national security: Textbook / E.A. Matvienko [et al.]. Volgograd, 2015.
4. Abramkin A.D. Damage as a sign of the composition of abuse in the sphere of procurement of goods, works, services for meeting state or municipal needs // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3.
5. Aristarkhov A.L. et al. Criminological characteristics of “kickbacks” in modern Russia. – М.: Yur-litinform, 2016.
6. Asnis A.Ya. Novels of the Criminal Code on liability for abuse in the field of public procurement: background and problems of qualification // Russian competition law and economics. 2018. № 4.
7. Bavsun M.V., Borkov V.N. New criminal-law measures to protect relations in the field of procurement for state needs // Modern law. 2018. № 9.
8. Borkov V.N. Abuse in the field of procurement (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) and fraud // Criminal law. 2018. № 4.
9. Volosova N.Yu., Zhurkina O.V. On the issue of the program for protecting whistleblowers (informants) in corruption-related cases // All-Russian Criminological Journal. 2018. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-programme-zaschity-razoblachiteley-informatorov-po-dela-korruptsionnoy-napravlenosti> (09.22.2024)
10. Gruzinskaya E.I., Rudakov A.E. Abuse in the sphere of procurement of goods, works, services for the provision of state or municipal needs (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation): analysis of the elements of a crime // Russian Legal Journal. 2020. № 1.
11. Zhurkina O.V. Criminal legal means of combating corruption / O.V. Zhurkina, E.O. Filippova // Russian investigator. 2023. № 8.
12. Ivanova M.A., Somov E.A., Blinov I.A. Foreign experience in raising the level of anti-corruption legal awareness of citizens // Science among us, 2018. № 1 (5).
13. Isakovich A.L. State policy in the field of combating corruption // Legal science: history and modernity. 2022. № 2.
14. Kabanov P.A., Raikov G.I., Chirkov D.K. Anti-corruption procedural legislation of the constituent entities of the Russian Federation: monograph. – М.: Yurait, 2023.

15. Kleymenov M.P., Kleymenov I.M., Pustovit R.V. Practice of sentencing for corruption crimes // Law enforcement. 2018. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-naznacheniya-nakazaniya-za-korrupsionnye-prestupleniya> (09.22.2024).
16. Kulakov V.V. Main directions of increasing the effectiveness of the fight against corruption in Russian government bodies / V.V. Kulakov, A.G. Yarinina // Baikal Research Journal. 2023. Vol. 14. № 3.
17. Lyuby I.A. Problematic issues of the subjective composition of Art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian justice. 2020. № 2.
18. Lyuby I.A. On the issue of the essence of socially dangerous consequences of abuse in the sphere of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Military Law Journal. 2019. № 10.
19. Molchanova E.V. Anti-corruption education: pedagogical aspect // Colloquium-journal, 2019. № 23-3 (47).
20. Nechaev A.D. Criminal policy of Russia in the sphere of corruption: modern trends // Academic thought. 2019. № 1 (6). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-rossii-v-sfere-korrupsionnyh-proyavleniy-sovremennye-trendy> (09.28.2024)
21. Obernikhin I.O. Comparative analysis of anti-corruption strategies of Germany and Russia: challenges and prospects // Law and society: history, problems, prospects: Proceedings of the XXVII interregional scientific and practical conference of students and graduate students, Krasnoyarsk, April 18, 2024. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2024.
22. Panfilov IP Correlation of abuse of power in the sphere of procurement with other encroachments on state property // Innovative Economics and Law. 2020. № 1.
23. Perov V.A. Features of qualification of actions of persons committing abuses in the sphere of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2021. № 1.
24. Semikina O.I. Criminalization of financial and economic relations in the sphere of public procurement (comparativistic analysis) // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2018. № 3 (70).
25. Serdyuk A.Yu. Abuse in the sphere of procurement of goods, works, services for state or municipal needs: signs of the objective side of the crime provided for by Art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation // Epomen. 2020. № 41.
26. Silaev D.A. Constitutional and legal foundations for combating corruption in the Russian Federation // Scientific almanac. 2023. № 5-1 (103).
27. Silkin A.M. Subject of the crime provided for by Art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation: issues of legislative regulation // Bulletin of Economic Security. 2022. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-prestupleniya-predusmotrennogo-st-200-4-uk-rf-vo-prosy-zakonodatelnoy-reglamentatsii> (18.09.2024).
28. Soloviev O.G., Knyazkov A.A. On the issue of individual defects in the construction of the crime of bribery of a contract service employee, contract manager, member of the procurement commission (Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Russian Legal Journal. 2020. № 1.
29. Tamazov E.I. Latency of corruption crimes committed by employees of internal affairs bodies in the field of public order protection // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2019. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnost-korrupsionnyh-prestupleniy-sovershaemyh-sotrudnikami-organov-vnutrennih-del-v-sfere-ohrany-obschestvennogo-poryadka> (13.09.2024).
30. Chekmezova E.I. Some issues of application of norms on criminal liability for bribery of a contract service employee, contract manager, member of the procurement commission // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2018. № 4.
31. Chernyakov S.A., Tsurkin V.S. Features of qualification of abuse in the sphere of procurement of goods, works, services for meeting state or municipal needs // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2.
32. Shamansky D.A. Problems of latent complicity in a corruption crime // Russian judge № 1. 2024.
33. Shuba E.S. Bribery of a contract service employee, contract manager, member of the procurement commission // Current issues of combating crimes. 2020. № 2.
34. Shurpaev Sh.M. Special subject in the composition of abuse and bribery in the field of state and municipal procurement // Law. Journal of the Higher School of Economics, 2022. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnyy-subekt-v-sostavah-zloupotrebleniy-i-podkupav-sfere-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakupok> (18.09.2024)

Бин Лю

Докторант, факультет литературы, Нанкинский университет. Преподаватель факультета гуманитарных наук и медиа, Хэйхэйский университет, Китай, провинция Хэйлуцзян, г. Хэйхэ.

К вопросу о кросс-медийной литературе и распространении литературы этнических меньшинств в провинции Хэйлуцзян*

Аннотация. Кросс-медийная литература – это разновидность кросс-жанровой литературы, сформировавшаяся в результате эволюции медиа и пересечения литературных жанров. С ее появлением идея о «конце литературы» вновь стала предметом научных дискуссий. Будучи областью массового литературного производства, кросс-медийная литература требует отказа от предубеждений по отношению к популярной литературе, всегда придерживается неотъемлемого принципа литературности и стремится к взаимодействию электронных средств массовой информации и языкового искусства в художественной форме. Кросс-медийная литература дает новые идеи для развития этнической литературы провинции Хэйлуцзян, играет важную роль в наследовании этнической культуры, способствует изменению культурной онтологии естественной экологической среды и выстраивает отношения между господствующим идеологическим дискурсом и индивидуальным дискурсом современности.

Ключевые слова: кросс-медийная литература, конец литературы, природа литературы, литература этнических меньшинств провинции Хэйлуцзян, кино и телевидение.

Bing Liu

Doctoral candidate, Department of Literature, Nanjing University. Lecturer, Department of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang Province, China.

A brief discussion on cross-media literature and the communication of minority literature in Heilongjiang province

Abstract. Cross-media literature is a type of «cross-genre» literature formed by the evolution of media and the crossing of literary genres. Its emergence has once again made «the end of literature» a focus of academic discussion, and behind it, there is a reflection on the issue of literary outlet. As a sub-field of mass literature production, cross-media literature not only requires people to abandon their inherent prejudices towards popular literature, but also always adheres to the

* © Бин Лю, 2024.

К вопросу о кросс-медийной литературе и распространении литературы этнических меньшинств в провинции Хэйлуцзян

inherent core of «literariness», and pursues the mutual achievement and cooperation of electronic media and language art in artistic form. For ethnic literature with a relatively small population in Heilongjiang, cross-media literature provides new ideas for its development, plays an important role in inheriting ethnic culture, promotes the cultural ontology shift of the natural ecological environment, and constructs the relationship between mainstream ideological discourse and individual modernity discourse.

Key words: cross-media literature, the end of literature, literary nature, Heilongjiang minority literature, film and television.

Исследование выполнено при поддержке проекта по фундаментальным исследованиям высших учебных заведений провинции Хэйлуцзян (2019), проект «Стратегии развития и трансформации социальных ценностей культуры этнических меньшинств в провинции Хэйлуцзян через кино- и телевизионную коммуникацию» (проект № 2019-KYYWF-0454).

Project: 2019 Basic Research Business Expenses for Provincial Higher Education Institutions in Heilongjiang Province Research Project “Development and Social Value Transformation Strategies of Ethnic Minority Culture in Heilongjiang Province from the Perspective of Film and Television Communication” (Project Number: 2019-KYYWF-0454).

THE EMERGENCE OF CROSS-MEDIA LITERATURE AND “THE END OF LITERATURE”

At the beginning of the 20th century, Russian linguist Roman Jacobsen proposed the concept of “literariness” to fundamentally distinguish literature from other scientific disciplines. However, the academic community is more inclined towards the view of the founder of the Russian formalist school, Shklovsky, on what “literariness” itself is. In his article “Art as a Technique”, he regards “literariness” as a perpetual motor that enables people to generate strong and sustained artistic feelings, driven by the pursuit of “defamiliarization”. “Defamiliarization” rejects the “automated” reactions of people to ordinary things in daily life, and strives to create novel stories and vivid images through meaningful language, thereby achieving spiritual connection between the author and readers, and driving aesthetic sublimation. Among them, language plays a crucial role. “Defamiliarization” emphasizes the internal forms of language, such as structure, phonology, rhythm, etc., and emphasizes the use of rhetorical devices, such as paradoxes, metaphors, symbols, irony, etc. It wholeheartedly pursues a literary tension and actively constructs distinctive contextual contexts. The special barrier of literature was thus established. But if the material form of language and writing is removed, the strong integration power of “literariness” seems to be able to break through the constraints of a single knowledge system and be shared due to aesthetic similarity. In the current era of rapid development of the

internet and new media, this is also one of the important reasons for the generalization of literature. The emergence of comic books, animation, film and television dramas, games, and the Internet are all changing the original single form of literature. The production, dissemination, and consumption of literature show a cross-media fusion trend. And the exile of the narrow ontological meaning of “literariness” is the adhesive between literature and media, giving rise to the so-called “cross-media literature”. “In terms of its textual composition, ‘cross-media literature’ is a composite text composed of multidimensional symbols such as text, pictures (graphics), sound (voice, sound), form (performance actions), and image (moving images) under certain conditions. In terms of literary form, cross media literature is a type of ‘cross-genre’ literature formed by the evolution of media and the crossing of literary genres.”¹.

So, where is the root of the emergence of cross-media literature? Due to the rapid operation of the economy and society, many new things and knowledge have been born, and people’s lifestyles are changing rapidly. Their concepts and interests are also constantly being overturned, reorganized, replaced or shifted. At the same time, the urgency of the information age has led people to pursue low time costs and high efficiency in time management without any bottom line. «Fast» has become the primary demand for popular literature acceptance, which implies simple and easy to understand forms and content. Another requirement is «feeling well», removing the complex details and lyrical scenery, and directly creating a «shock wave» that can shock the reader’s senses, so that it can quickly replace the characters in the work, using the reader as the main body to defeat the creative subject. Online literature is gaining popularity because it aligns with such market-oriented choices. Although «pure literature» scoffs at this, fundamentally speaking, the two share the same genes. Even if excellent online literature exhibits unprecedented openness and interaction between subjects, it still does not go beyond the scope of language art. However, cross-media literature is clearly different, with a strong sense of ending literature.

Looking back at history, the theory of “the end of literature” is actually a clichéd topic. After the emergence of films in the second half of the 19th century, some scholars have always had an idea in their minds: «images» or «videos» with films as one of the main signs will inevitably compete and replace literature based on paper media². The perfect combination of technology and images will inevitably open up a new territory that combines art and commerce, education and entertainment, beyond traditional elite culture. At the beginning of the 21st century, American scholar Hillis Miller once again raised the banner of «the end of literature». He was inspired by the bold decla-

---

1 Yu Zihan, Zhou Tianyi. Literary Search under the Perspective of Inter-media Literature [J]. Journal of Guizhou Minzu University: Philosophy and Social Science, 2023(3).

2 Li Xiaoling. Movies in the Image Age: The End and Revival of Literature [J]. Movie Literature, 2008 (1).

ration made by the French philosopher Jacques Derrida in his book «Postcards» through the protagonist's mouth: «In a specific telecommunications technology kingdom, the entire era of so-called literature will no longer exist. Philosophy and psychoanalysis are both doomed, and even love letters cannot be spared...»³. And through careful examination of modern Western society, he cautiously put forward this viewpoint. Miller believes that the narrow definition of «literature» in the printing era, which uses language as a medium, that is, «literature» that perfectly integrates political, economic, ideological and other fields in specific historical and cultural contexts, has shown a trend towards its end. This is not a simple outcome prediction, but a procedural description based on changes in reality. How has reality changed? It can be easily seen that the accelerated iteration of new media technology, computer science and technology, digital technology, and artificial intelligence technology is comprehensively and profoundly affecting people's values, behavioral patterns, and emotional psychology. For example, according to the data from the «China Better Life Survey», in 2020, Chinese people had an additional 24 minutes of leisure time per day. During leisure time, 38.28% of people engage in mobile entertainment. The top 3 mobile entertainment options are: browsing short videos, playing games, and watching movies and TV shows [1]. Another survey conducted by the China Youth Daily Social Survey Center in conjunction with the questionnaire website also showed that out of 1501 respondents, 86.1% of them would randomly browse their phones. Uncontrolled browsing of short videos, excessive attention to «hot searches», and excessive browsing of entertainment information are common bad media usage habits [2]. All of these indicate that people are becoming increasingly accustomed to the virtual world woven by symbols as a part of their own real life, and even a considerable part, are becoming increasingly addicted to the visual cultural forms that bring sensory stimulation. In this cross-mixing space, an individual's self-awareness and identity will flow with the transformation of the discourse field. The boundaries between illusion and reality, subject and object, past, present and future have been completely broken. Therefore, Miller exclaimed, «The new era of telecommunications is leading literature to an end by changing its premise and symbiotic factors.» [3].

Of course, there are also some writers and literary theorists who hold opposing views, believing that literature will not disappear. In 2016, Wang Meng said in a conversation with the famous critic Wang Gan about literature, «Although the audience of literature is not as good as other media (referring to the internet, television, etc.), its height, influence, purity, and intensity of thinking have a greater impact on people's spiritual abilities than anything else... So literature still plays a role in China, and there are intimidating words from various countries, such as the disappearance of novels and literature, which

3 (France) Jacques Derrida, Postcards, Quoted from «Will literary research continue to exist in the era of globalization?», J. Hillis Miller, Guo Rong, trans. [J]. Literary Review, 2001 (1).

are all nonsense and spreading rumors to mislead people.”[4] Jia Ping’ao also believes that «literature is innate and a human instinct. Just like people have various desires, such as eating, you want to eat after eating last meal, you want to eat yesterday and you still want to eat today, never getting tired of it.” [5]. Scholar Tong Qingbing directly concluded, «Literature is a form of expression of human emotions. As long as human emotions still need to be expressed and expressed, then literature, as an art form, can still survive.» [6]. This undoubtedly ignites a flame of hope for adhering to traditional literary forms, even if the result is marginalization.

THE NECESSARY PREREQUISITE AND HISTORICAL PRACTICE OF CROSS-MEDIA LITERATURE PRODUCTION

In fact, the implicit proposition behind “the end of literature” should be a reflection on the issue of the way out for literature, that is, how should literature break through boundaries and be reborn? As an active participant in social power distribution, electronic media has had a wide-ranging impact on the power organization structure and power operation rules of contemporary society, and has profoundly changed the basic appearance of literature from the inside out. The reality of literature has undergone completely different changes from the past. And there are two value choices brought about by this change: either holding onto the incompleteness, or transforming and restructuring. It goes without saying that only the latter can truly stimulate the regenerative power of literature and turn crises into opportunities. Cross-media literature can be a good attempt. Generally speaking, cross-media literature is the secondary field of mass literature production. Since the 1990s, the unified pattern of contemporary Chinese literature has undergone a fission, and popular literature has risen strongly, becoming the «third pole» outside of official literature and elite literature. It can be said that these three factors are interdependent and mutually penetrating, presenting a diversified development pattern in contemporary Chinese literature. At the beginning of the emergence of popular literature, some people were also concerned that its excessive catering to the market and reader psychology would cause traditional literature to lose its foothold. The pure and individual beauty scattered inside and outside the text would give way to the mundane literary routines and the repetitive mechanical replication and splicing. But this statement clearly falls into the old thinking pattern of binary opposition, either this or that, ignoring the cooperation space between official literature, elite literature, and popular literature, and ignoring the differences in their respective aesthetic principles, value positions, discourse systems, and cultural functions. Simply and roughly dividing elegance and vulgarity into high and low is truly a kind of intellectual elitist arrogance.

Therefore, in the face of cross media literature, it is a must to abandon the prejudice against popular literature in the past. On the one hand, from the per-

spective of elegance and vulgarity, there has never been a clear distinction or strict barrier between the two. In different historical contexts, elegance and vulgarity can permeate and even transform each other. When modern scholar Zheng Zhenduo described the process of transforming popular literature into refined literature, he said, «When a new literary style occurs in the folk, scholars and scholars initially completely ignore it and disdain it. But gradually, the brave literati adopted this fresh new literary style as their form of creation, and gradually this new literary style gained the support of the majority of literati. Gradually, this new literary style was upgraded and became something of the royal aristocracy. At this point, they gradually moved away from the folk and became a part of orthodox literature.» [7]. During the period of classical Chinese literature, poetry, drama, and novels all experienced a history of «classicalization». Taking novels as an example, China has always had a tradition of judging literary elegance and vulgarity based on language forms. Classical Chinese literature is considered refined literature, while vernacular literature can only belong to popular literature. «Chinese novels, as a secular genre, adapted their development form to their mode of dissemination (storytelling), ultimately forming a vernacular language style. So, this makes it increasingly impossible for novels to become elegant literature.» [8]. However, the overall trend of elegance emerged in the Qing Dynasty's episodic novels. Represented by «A Dream in Red Mansions» and «The Scholars», their novel content mainly revolves around the life of nobility and the anecdotes of the Confucian community, and their language is also elegant and profound. By 1902, Liang Qichao had launched a modern «novel revolution» with the aim of political change and social improvement. In his article «On the Relationship between Novels and Mass Governance,» he directly pointed out: «If you want the people of a new country, you must first write novels about the new country. If you want new morals, you must create new novels; If you want a new religion, you must have a new novel; To create new politics, one must create new novels; If you want new customs, you must create new novels; If you want to learn new skills, you must create new novels; Even if you want a new heart and personality, you must create a new novel.» [9]. This is precisely to push the novel from the edge of the literary field to the center position. During the May Fourth Movement, pioneers of new literature vigorously advocated the practice of vernacular literature, completely overturning the orthodox position of classical Chinese literature. In terms of novel creation, a group of young creators have emerged in the modern literary world, such as Lu Xun, Ye Shengtao, Bing Xin, Yu Pingbo, and so on. In the eyes of some literary guardians at that time, their creations were nothing but language of «guides and sellers», and were simply «worthless». But this has not hindered their works from being included in the ranks of literary classics today, achieving a historical transformation from vulgarity to elegance.

On the other hand, the fact of literary development indicates that successful cases of the combination of literature and audio-visual art are not uncommon. Whether it is documentaries, movies, TV dramas, or online news stories, radio dramas, songs, etc., they are seen as new artistic styles carried by electronic and digital media, mostly products of literary cooperation. The term «literature» here not only refers to popular literature or popular literature, but also encompasses elite literature. Such as the famous literature series from various countries around the world, such as the impressive realism literature film trend in the 1980s, movies such as «Legend of Tianyun Mountain» (adapted from the novel of the same name by Lu Yanzhou), «The Wrangler» (adapted from Zhang Xianliang's novel «Spirit and Meat»), «Furong Town» (adapted from Gu Hua's novel of the same name), «The Forgotten Corner of Love» (adapted from Zhang Xian's novel of the same name), «Middle Age» (adapted from the novel of the same name by Chen Rong), «Life» (adapted from the novel of the same name by Lu Yao), «Red Sorghum» (adapted from Mo Yan's novel «Red Sorghum Family»), etc., they are all adapted from classic Chinese contemporary literature. The panoramic record of the progress of social life and the true reflection of the mental state of various people have become a strong emotional bond between film and literature. From the perspective of artistic form, it is obvious that there is no phenomenon of electronic media devouring literature as a language art. On the contrary, the two are mutually achieving and cooperating for mutual benefit. Although images and sound greatly enrich the expressive effect of dramatic language, people cannot imagine how those episodic images can accurately convey information to the audience without language.

In the 1990s, some martial arts, romance, detective, market, and satirical novels became increasingly popular, with rich and profound cultural connotations, and a fresh sense of social life. As a result, the production level and quality of audiovisual arts such as popular films and popular songs gradually improved, indicating that cross media literature, as a new literary form in the era of electronic media, has more favorable conditions for the integration of elegance and popularity. For example, the song «The Sound of Waves Still», as is well known, Chen Xiaoqi creatively adapted the classic work «Night Mooring at Maple Bridge» by Tang Dynasty poet Zhang Ji based on modern media, which undoubtedly improved the cultural connotation and artistic taste of «The Sound of Waves Still». Scholar Chen Wenzhong believes that the relationship between the two can be called «lotus root broken and silk connected». The so-called «Lotus Root Broken» refers to «The Sound of Waves Still» being a brand new work; The so-called «silk connection» refers to the ubiquitous borrowing and embellishment of poetic imagery, artistic atmosphere, and poetic lines in songs.[10] «The moon setting and the crows crowing are always the wind and frost of a thousand years. The sound of the waves still cannot

see the night before. How can we repeat yesterday's story today? Can this old ticket board your passenger ship?» The lyricist expresses a lingering emotion of regret, which is lamentable. Although it has been a thousand years, it seems to bring people back to the lonely and sorrowful state created by Zhang Ji in ancient times overnight. Yuan Mei once proposed the «first essence» of poetry in Volume 8 of «Suiyuan Poetry Talk»: «Although poetry is new, it is better to resemble the old.» The success of «The Sound of Waves Still» lies here. From this, it can be seen that literary and artistic creation can not only focus on inner qualities, but also expand its influence through modern media. In this sense, the development of cross media literature is not just an empty talk for idealists, but has tremendous practical persuasiveness.

THE DEVELOPMENT AND CROSS-MEDIA COMMUNICATION OF ETHNIC LITERATURE WITH A SMALL POPULATION IN HEILONGJIANG PROVINCE

As early as the 1920s, the literary scene in Heilongjiang Province had already begun to take shape, gathering a large number of literary youths. Literary activities centered around Harbin continued frequently, and various literary trends collided and blended with each other, growing and disappearing. Given the special historical circumstances, imperialist cultural forces such as Russia, Japan, Britain and the United States were intertwined in Harbin at that time. Left wing literature and Russian overseas literature represented by Xiao Hong, Luo Feng, Shu Qun, Bai Lang, Luo Binji, Jin Jianxiao, etc., developed rapidly and achieved fruitful results. In the 1940s, the CPC not only constructed the future national literature production mode and management system here, but also promoted the new literary aesthetic paradigm and artistic tradition to mature. Afterwards, with the ups and downs of the history of the People's Republic of China, Heilongjiang literature continued to move forward, conducting solid local explorations in literary creation themes, genre expansion, literary editing and publishing, writer training, theoretical and academic research, and other aspects. In terms of literary creation, themes such as the Anti-Japanese War, the suppression of bandits, educated youth, rural areas, and industry have successively become the focus of literary narrative. However, the written language creation of ethnic minorities is in a dormant state.

Especially for ethnic groups with relatively small populations such as Ewenki, Oroqen, and Hezhe, there was a lack of popular writing, and education was underdeveloped before the establishment of the People's Republic of China, resulting in a state of ignorance and primitive thinking among the people. The creation of written Chinese language ultimately requires a deep knowledge reserve and a high level of language and cultural literacy, as well as a fixed and replicable literary carrier. Only in this way can the lively and emotional reality and rich and ever-changing human emotions be trans-

formed into public resources that are not limited by time and space and can be disseminated, constructing a large-scale literary field. Therefore, ethnic literature with a relatively small population in Heilongjiang Province is mainly based on folk oral literature, including myths, stories, legends, fables, fairy tales, folk songs, rap and narrative literature, proverbs, riddles, etc. For example, the «Imakan», «Shuohuli», and «Terengu» of the Hezhe ethnic group and the «Mosukun» of the Oroqen ethnic group belong to this category, and their themes mostly revolve around the origin and historical changes of the nation, the struggle of heroic figures, love between men and women, daily fishing and hunting life, and worship of nature, showcasing the survival wisdom and beautiful spiritual character of the ancestors. After the establishment of the People's Republic of China, the Ewenki, Oroqen, and Hezhe ethnic groups settled down in the mountains one after another, and cultural education began slowly. It was only then that the creation of written Chinese language began to sprout. The famous writer of the Hezhe ethnic group, Wu Baixin, achieved remarkable success in his film and literary scripts «Guests from the Iceberg» and plays «Wedding of the Hezhe People». Especially in the play «Wedding of the Hezhe People», he incorporated the form of rap literature from his own ethnic group, cleverly combining tradition with modernity. In addition, the mass literary creation of the Hezhe ethnic group also presents a prosperous situation of mixed flowers and trees. The creative fields mainly involve poetry, prose, and short stories, most of which express their love for their hometown and life, and praise the optimistic, brave, and heroic national character of the Hezhe people. Representative figures include Zhao Ruchang, You Jinliang, Han Fude, Sun Yusen, Wu Fuchang, Sun Yumin, Xi Ming, Wu Lige, etc. In the 1980s, writers of the Oroqen ethnic group, such as Ao Changfu, Meng Shuzhen, A Dexiu, Bai Ahi, Meng Songgui, and others, emerged in the contemporary literary world. Their prose and novel creations were deeply rooted in the land beneath their feet, and their delicate and simple brushstrokes transformed sensitive contemporary hearts. They created new spaces for the development of Oroqen literature. Compared to the previous two, the number of Ewenki writers is higher, including Uretu, Tu Zhiyong, Tu Shaomin, Du Mei, Anna, Wuyun Dalai, Tumengbayar, Unimandu, He Xingge, Ha Baolidao, Aonen, Nimagongbu, Ha'er, Tokedong Qingsheng, Du Guoliang, Du Jinshan, Ao Rong, De Chunyan, Narrentoya, etc. The three generations of writers, old, middle, and young, have jointly created the overall pattern of Ewenki contemporary literature with magnificent creative achievements. Indeed, some creators still have a relatively low level of literary aesthetics, and their creative techniques are also somewhat crude. But overall, flaws do not hide their merits. As long as we break free from cultural biases, vulgarity, and utilitarianism, and view the diversity of literature with a more tolerant heart, it is not difficult to discover the shining points among them. This is also an important prerequisite

for literary exchange and mutual learning. The continuous emergence of literary enthusiasts is closely related to the formation of literary groups and the establishment of literary newspapers and magazines. Cultural centers or stations, literary federations, and writers' associations at all levels in Heilongjiang Province, as well as various oil and lead printed literary and artistic publications under their jurisdiction, such as «Wave», «Fish Eagle», «Tongjiang Literature and Art», «Wusuli River», «Ice Flower», «Swan», «Poetry Forest», «Oroqen Literature and Art», have all played a promoting role in the written language creation period of Hezhe, Oroqen, and Ewenki literature.

However, in terms of new media communication, ethnic literature with a relatively small population in Heilongjiang lacks the necessary sensitivity to the times, showing a significant lag in development. Literary websites, literary forums, writers' microblogs, and WeChat official account can basically cover all the new development space opened up by Heilongjiang's ethnic literature with a small population after entering the new century. At the same time, with many problems such as weak operation, chaotic management system, untimely update, poor sense of experience, and few audience groups, the communication effect is not ideal. Instead of relying on traditional forms of medical treatment for headaches and foot pain, it is better to choose a more easily accepted form of dissemination, namely the film and television adaptation of literature. With the help of artistic imagination and creativity, people can break through the limitations of a single ethnic history, culture, customs, and small circles of life, and become an active practitioner of the national «community aesthetics». There are three main benefits to it: the first is that it plays an important role in the inheritance of ethnic minority culture, including the inheritance of ethnic cultural content itself, as well as the inheritance of ethnic cultural psychology and emotions. In the field of ethnic minority literature, the discourse rules and cultural logic of creators will change in the receiver, forming a new semantic system and generating new ideological and cultural connotations, which is a common phenomenon of cross-cultural variation. But film and television works, through more concrete actions, character expressions, and accompanying philosophical contexts and background music, directly strike the audience's hearts in a sympathetic and empathetic way, while ignoring the process of information screening and misreading through language mechanisms, reducing the possibility of cultural filtering; The second is the modern narration of images, which basic foothold is the progressiveness of the city. The cultural space overlapping caused by geographical displacement makes the shift of villagers to citizens and the new picture of urban daily life gradually become the focus of the camera. In contrast, it is the repeated expression of nostalgia for the local in the underlying text. The natural «wonder» has moved from the position of a supporting role who only has an amazing audience and an exaggerated background to the center of highlighting ecological ideas and ecological aes-

thetic subjectivity, so that the natural geographical environment is no longer the reference and symbol of human cultural expression, but really becomes the cultural noumenon; The third is that political discourse can be reconstructed in the process of ethnic minority literature's film and television adaptation, which is conducive to continuing the focus and concentrated reflection of mainstream cultural production on social change. At the same time, the intervention of daily life narratives allows the expression of national ideology to sink to a scattered perspective on more complex and emotional individual modernity experiences. Multiple voices complement each other in visual narratives, presenting a cultural existence that maps and relates to each other.

Of course, the inherent core of cross-media dissemination of ethnic literature in Heilongjiang, with a relatively small population, still lies in its literary nature. «The literary form of an era will undergo corresponding changes due to the evolution of communication media, and it will be reconstructed and regenerated through the integration of literary elements.» [11]. Taking the film and television adaptation of literature as an example, the author will examine how cross-media literature presents its «literariness» connotation. Firstly, film and television scripts belong to the category of literature. Although there are significant differences between the two in terms of text structure, narrative techniques, element settings, voice, rhythm, etc., they share many similarities in aesthetic goals, deep semantic systems, and narrative subject functions. «Media technology can mobilize numerous temporal and spatial artistic elements such as painting, music, drama, and dance to serve literature. Animation graphics, theatrical performances, music backgrounds, and dance movements will all become language symbols in film and television literary works.» [12]. Therefore, literature and film and television can achieve the flow of cultural significance by sharing narrative elements. Secondly, film and television art aims to enhance its artistic taste through the spiritual appeal, rational thinking, human care, and metaphysical spirit of literature [13]. At present, some ethnic minority film and television works are excessively addicted to shaping artistic forms, worship digital media technology, and submit to the value logic of the consumer market. For example, they separate the natural and social attributes of human nature, overly focus on the level of human instinctual desires, and blindly pursue sensory stimulation and pleasure that wanders along the moral and legal bottom line. As a result, in the illusory spiritual climax caused by intuitive visual impact, beauty, ideals, and morality are replaced by low-level and vulgar interests, losing the depth of thought and the emotional strength that touches people's hearts. In fact, this phenomenon is still quite common and should be taken seriously. Therefore, in the face of the pressure of media tools on human souls and the alienation and distortion of human nature caused by fanatical fetishism, we must adhere to the spirit of literature, which is to uphold the enrichment of individual vitality and the

pursuit of human value in literature. This requires people to actively participate in the cross-media transformation and restructuring of ethnic minority literature, not only to have confidence in the prospects of integration and exploration, but also to continuously learn to solve problems in crisis and make persistent efforts.

Библиографический список / References

1. CCTV Finance's "On Time Finance" Column, "China's Beautiful Life Survey (2020-2021)" [EB/OL]. CNTV // URL: <https://tv.cctv.com/2021/04/19/VIDEHYx431BIVgoNg0A49Hnp210419.shtml> (April 19, 2021)
2. Wang Pinzhi, Ding Xiangxueyu, The More You Brush, the More Tiring You Feel. 86.1% of Respondents Said They Will Brush Their Phones Aimlessly [N]. China Youth Daily, 3rd edition on July 14, 2023.
3. (U.S.) J. Hillis Miller "Will literary research continue to exist in the era of globalization?" [J]. Guo Rong, tran., Literary Review, 2001. № 1.
4. Wang Gan, Wang Meng: Literature Will Not Die Out. Its Promotion of Human Spirit Surpasses Everything Else [EB/OL]. China Writer, <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2017/0403/c405057-29187353.html>, April 4, 2017.
5. Jia Ping'ao, The Host of Sunshine Daily's "Extraordinary Dialogue" and Jia Ping'ao Discuss the Marginalization of Literature Together [EB/OL]. Sohu, // URL: https://www.sohu.com/a/658169481_119877, (March 23, 2023)
6. Tong Qingbing, The Unique Aesthetic Field and Entrance of Literature: A Dialogue with Literary Terminationists [J]. Literary and Artistic Struggles, 2005. № 3.
7. Zheng Zhenduo, History of Chinese Popular Literature (Vol.1) [M]. Changchun: Jilin People's Publishing House, 2013.
8. Yang Lianfen, Late Qing Dynasty to May Fourth: The Emergence of Modernity in Chinese Literature [M]. Peking University Press, 2003.
9. Liang Qichao, "On the Relationship between Novels and Mass Governance" in "Collection of Yinbing Room (Vol.2)" [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1989.
10. Chen Wenzhong, From "Night Mooring Maple Bridge" to "Waves Still Sound" - The Acceptance History of Zhang Ji's "Night Mooring Maple Bridge" [J]. Masterpieces Review, 1995. № 6.
11. Yu Zihan, Zhou Tianyi, Literary Search under the Perspective of Inter-media Literature [J]. Journal of Guizhou Minzu University: Philosophy and Social Science, 2023. № 3.
12. Yang Tuo, Research on the Multimedia Characteristics of Electronic Media Literary Texts [J]. Jiangxi Social Sciences, 2013. № 7.
13. Fu Ming, Qi Hua, On Persistence of Literary Character of Movie Art [J]. Journal of Zhejiang Vocational Academy of Art, 2006. № 2.

Ван Цзыи

Магистр, Институт гуманитарных наук Лингвистика, Алтайский государственный университет.

Образ Китая в российских СМИ*

Аннотация. Цель работы – рассмотреть образ Китая в российских СМИ при помощи анализа эволюции российско-китайских отношений, найти взаимосвязь между видоизменением этих отношений и преобразованием образа Китая в российских СМИ. Автору удалось исследовать этот вопрос на примерах длительного временного периода, от первых известий о Китае до текущего момента. В работе были использованы индуктивный, аналитический, теоретический методы исследования. На основании исторических фактов и аналогий автору удалось показать наличие корреляции между степенью межгосударственных отношений и формированием образа Китая в Российских СМИ. Можно констатировать максимально дружелюбный характер этого образа в новейшее время, несмотря на наличие рудиментарных остатков представлений об угрозе с Востока.

Ключевые слова: Российско-Китайский договор, стратегический партнер, пресса, интернет-СМИ, китайская культура.

Wan Gziyi

Master, Institute of Humanities Linguistics, Altai State University.

The image of China in the Russian media

Abstract. The purpose of the work is to examine the image of China in the Russian media by analyzing the evolution of Russian–Chinese relations, to find the relationship between the modification of these relations and the transformation of the image of China in the Russian media. The author managed to explore this issue using examples of a long time period, from the first news about China to the current moment. Inductive, analytical, and theoretical research methods were used in the work. Based on historical facts and analogies, the author managed to show the existence of a correlation between the degree of interstate relations and the formation of the image of China in the Russian media. It is possible to state the maximally friendly nature of this image in modern times, despite the presence of rudimentary remnants of ideas about the threat from the East.

Key words: Russian-Chinese agreement, strategic partner, press, online media, Chinese culture.

---

* © Ван Цзыи, 2024.

До шестнадцатого века известия о Китае доходили до России эпизодически, так знаменитый путешественник даёт очень скупое упоминание о Китае, касающееся расстояния до него. Европейцы, заинтересованные в китайских товарах, таких как шёлк и фарфор активно искали пути в Китай. В результате англичане оказались на Русском Севере, в дальнейшем предпринимались попытки достичь Китая сухопутным путём, они не увенчались успехом. В начале следующего века уже российское государство делало попытки проложить путь до китайской территории и установить контакты. Сибирский казак Иван Петелин сумел добраться до китайской столицы в 1618 году. Это событие имело большое значение, поскольку русский путешественник смог найти сухопутный путь в Китай, оставил подробное описание путешествия, которое было переведены на многие европейские языки. К концу семнадцатого века сложилась интересная ситуация, Россия продолжала своё движение на Восток, Китай после переворота, приведшего на трон маньчжурскую династию, начал встречное движение. После нескольких военных столкновений в 1689 году был заключён первый Российско-Китайский договор [1]. С этого времени можно говорить о начале регулярных отношений между двумя странами, соответственно это сопровождалось формированием определённого образа сопредельной стороны. Следующий значительный этап связан с именем Иакинфа Бичурина (Никита Яковлевич Бичурин), который провёл в Китае более десяти лет, возглавляя Русскую духовную миссию. Научные труды отца Иакинфа положили начало отечественному китаеведению (синологии). Длительное время труды Иакинфа Бичурина оказывали влияние не только на формирование образа Китая в России, но и на политику, проводимую правительством. На протяжении девятнадцатого века российско-китайские отношения развивались, может не столь динамично, но стабильно, что подтверждается заключением нескольких межгосударственных договоров. Китай стремились посетить множество русских людей самых различных сословий путешественники, священники, купцы, военные, журналисты, учёные. После этих путешествий осталось довольно много литературы от путевых заметок, до серьезных научных трудов. Некоторые сочинения носили чисто описательный характер, в основном касались одежды, причёсок, видов жилищ и тому подобному. Однако некоторые сообщения уже формировали образ Китая и китайцев, например знаменитый писатель Гончаров написал: «Китайцы – живой и деятельный народ: без дела почти никого не увидишь».

Сделаем маленькое отступление, в конце восемнадцатого века, в русской публицистики идеализированный образ Китая использовался во внутри политических целях. Иногда это подавалось как перевод китайских документов. В веке девятнадцатом в России начали идейную борьбу две концепции развития, условно «европейская» и концепция «особого пути».

В соответствии со своими представлениями «водители» направлений создавали образ Китая. Сторонники европейской линии создавали образ стагнирующего, безнравственного, консервативного, погрязшего в бюрократизме общества. Приверженцы иной линии полагали различие Китая от Европы преимуществом, неиндустриальный характер, по их мнению, делал китайцев ближе к природе, более миро и трудолюбивыми. Большой интерес вызвала китайская философия, бывшая, по мнению многих основой альтернативой «европейскому», так называемому «прогрессивному» пути развития. По нашему мнению, можно с изрядной долей уверенности говорить о некоторой доле амбивалентности в создании образа Китая, тенденция это частично сохраняется и в наше время. Коснёмся, в частности, темы с позволения сказать «китайской» угрозы, во второй половине девятнадцатого века в общественном мнении сложилось представление о неизбежном заселении региона Дальнего Востока китайцами. Частично это было связано с тем, что эти земли были присоединены к России относительно в недавнее время. Одновременно с этим прослеживается отчётливый интерес к культуре, которую некоторые считали мистической, загадочной и поэтому очень интересной. Развитие политической ситуации, приведшее к военному конфликту, вызвало различные оценки Китая в диапазоне от слабой, колониальной страны, до серьёзной державы, возможного сильного союзника. Ещё раз, а возможно и не один обратим ваше внимание на эту амбивалентность, выражалось это в крайне противоречивом образе Китая. Одним Китаем представлялся царством тирании, деспотизма, мещанства, стагнации. Другим страна представлялась уникальной цивилизацией, реальной альтернативой «европейскому», «прогрессивному» пути развития. Начиная с последней трети девятнадцатого века, начинается эволюция образа Китая в российском обществе, а, следовательно, и в российских СМИ. Общественно-политические процессы, происходившие в России, рост авторитета, науки сопровождался укреплением китаеведения. Это, вне всяких сомнений, находило своё отражение в информации СМИ. В результате образ Китая приобретает более достоверный, реалистический характер. Большую роль в формировании этого образа играло Русское Географическое Общество.

В изданиях этого общества публиковались материалы о Китае самой различной направленности экономической, политической, этнографической, культурной. В свою очередь образ Китая как страны мистической, страны-загадки постепенно уходил из массового сознания, взамен приходил реалистичный, но от этого не менее величественный, иногда не до конца понятный. Полагаем уместным сказать несколько слов о русскоязычной прессе в Китае. Это феномен, заслуживающий внимание и отмеченный несколькими публикациями, в том числе и книгами китайских авторов. Появление русскоязычной прессы в Китае связано с общим дви-

жением России на Восток и строительством в этой связи Китайской Восточной Железной Дороги (КВЖД). Строительство этой дороги и развитие российского Дальнего Востока, требовало значительного количества квалифицированных кадров, а также информации, направленной деловым и правительственным кругам в обеих странах. В начале двадцатого века в Китае издавалось более полутора десятков русскоязычных газет. После событий 1917 года эти издания приняли чисто внутри китайский характер, российская аудитория была потеряна. Завершилась история этого этапа издания русскоязычной прессы в Китае в 1956 году. Падение императорской династии в Китае и смена общественно-политической формации в России вызвали как изменение отношений между странами, так и изменения образа Китая в новых уже советских СМИ. Так отчасти появился образ революционного Китая, предвестника «мировой революции» на Востоке. Напомним, что Советское Правительство почти сразу стало устанавливать контакты, как и с Коммунистической партией, так и с Гоминьданом. В Китай была направлена миссия Коминтерна, что в свою очередь вызвало появление в СМИ образа революционного Китая, борющегося против «империализма» и «милитаризма», прокладывающего путь к свободе. Для нашего исследования важно понимание, в советский период все СМИ находились под жёстким, идеологическим контролем партийных органов. Отсюда происходило изменение образа Китая вместе с «колебанием генеральной линии» партии. Особенно если вспомнить, что отношения между СССР и Китаем приводили к вооружённому конфликту, хотя не без участия так называемых «китайских милитаристов». Начавшееся в Китае события, приведшие к Гражданской войне между КПК и Гоминьданом, а в последствие и вторжение Японии, поменяли образ Китая в советской прессе. Первоначально акценты были расставлены на «классовой борьбе», советские СМИ центральные и региональные создавали образ «передового китайского рабочего».

Он верный ученик «русской революции» и советского «пролетариата», член Коммунистического Интернационала Молодёжи, у него Ленин в груди, он вдохновлён ветром революции, несущимся над Китаем. После начала японского вторжения основным лейтмотивом стал борьба китайского народа против японской агрессии [2]. В годы Великой Отечественной войны образ Китая соответствовал отношениям, установившимся между Китаем и Россией в тот период, независимо от того был этот Китай коммунистическим или гоминьдановским. После завершения Второй мировой войны и до победы КПК в гражданской войне в советской печати создавался образ «нерушимой» советско-китайской дружбы, совместного противостояния «силам империализма». Тема противостояния «империализму» была особенно актуальна исходя из начавшейся «холодной» войны. Также была не обделена вниманием тема «дружбы» народов, особенно исходя из того, что Китай стал «братской», «социалистической» страной.

Время, занятое переменной ориентации сотрудничества вместо Гоминьдана, на сотрудничество с КПК, сопровождалось изменением образа Китая в советской печати. После 1945 года это образ был относительно нейтральный, а публикации аккуратными. После подписания договора между СССР и Китайской Народной Республикой, тон прессы окончательно сосредоточился на теме «братства» народов. Некоторое время это проходило в сопровождении лозунга: «Сталин и Мао слушают нас» [3]. В связи с этим некоторые советские издания, например журнал «Огонёк» были заполнены материала посвящёнными Сталину и Мао. Отметим немалую долю публикаций о Китае, которые занимали в центральной советской печати под рубрикой «В странах народной демократии». Отметим, что это период времени был сравнительно непродолжительным, после смены руководства СССР, между странами начался период острой полемики. Отдельной строкой следует выделить тему конкуренции за лидерство в мировом коммунистическом движении. В советской печати, в первую очередь в основной газете ЦК КПСС «Правда» тема критики маоизма занимала немалое место. В поздний советский период непосредственно перед началом перестройки в советских СМИ даже ставился вопрос о социалистическом характере государства в Китае. Тем не менее, после начала перестройки в СССР нашлись сторонники китайской модели реформ, которые начали активно пропагандировать этот опыт. События тысяча восемьдесят девятого года на площади Тянаньмынь, вызвали глубокий раскол в советских СМИ, особенно если учесть, что это происходило в эпоху гласности и демократии. Власти в Пекине были резко осуждены и подвергнуты критике за отсутствие политических реформ.

После распада СССР российско-китайские отношения развивались по восходящей линии. Становление этих отношений в новых условиях привело к заключению Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. То, что договор был заключён на двадцать лет, говорит о высоком уровне отношений. Аналогично развитию отношений менялся образ современного Китая в Российских СМИ. Весьма любопытна трансформация этого образа, от «мастерской мира» занятой в основном копированием иностранной продукции, до цифрового государства двадцать первого века [4]. В этом образе превалировал упор на экономические успехи, по мнению некоторых изданий это происходило, потому что китайская модель была изначально национально ориентированной, заимствуем с Запада только полезное. Новый всплеск интереса к Китаю, конечно, касался и интереса к китайской культуре, это и дошедшее до наших дней отношение к восточному соседу как к «стране-загадке». Однако, это сопровождалось утверждением, что это страна, у которой получилось, опять же имелись в виду экономические реформы. Заслуживает внимания образ Китая, как страны, обладающей традиционной,творя-

щей чудеса медициной. Мы уже говорили о некоторой дуалистичности в создании образа Китая в российских СМИ. С одной стороны нагнетается возможность угрозы, исходящей с Востока, с другой создается представление о Китае, как об основном, без преувеличения стратегическом партнере. Если первое исходит в основном из Интернета, блогосферы, то второе превалирует на телевидении и других СМИ подконтрольных правительству или около правительственным структурам. Что касается области Интернет-СМИ отметим, что кроме блоггеров, существует достаточное количество серьёзных изданий. Эти издания освящают жизнь Китая со всех сторон, не замыкаясь только на проблемах экономики, но и о культурной жизни, особенностях туризма и многих других [4]. Можно говорить о специализированном характере этих ресурсов, подчеркнём активный характер использования различных социальных сетей. Заметим, что нынешний российский читатель или зритель может найти различные информационные ресурсы о Китае согласно собственным интересам. От описания природы, единоборств, экономических обозрений, практически академических публикаций. Обобщая всё изложенное, заметим, что длительная история российско-китайских отношений сопровождалась изменением образа в российских СМИ, от начала деятельности этих СМИ и до современного состояния. Этот образ за длительный путь видоизменился от образа мистической страны загадки, через образ закрытой деспотии, до образа цифрового государства мирового лидера во всех основных видах жизнедеятельности.

Библиографический список

1. <https://www.prlib.ru/history/619514>.
2. Кирсанова А.М. Образ Китая в российских специализированных Интернет-СМИ. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-v-rossiyskih-spetsializirovannyh-internet-smi>.
3. Чэн Юйсяо Образ Китая в российских СМИ: лингвокогнитивный аспект. // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80641/1/urfu2134_d.pdf.
4. Huang Ch. Analyses of China industry based on the statistics // Human Progress. 2024. Vol. 10. № 2. P. 1.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.

13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического прощета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. <https://www.prlib.ru/history/619514>.
2. Kirsanova A.M. The image of China in Russian specialized Internet media. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-v-rossijskih-spetsializirovannyh-internet-smi>.
3. Cheng Yuxiao The image of China in Russian media: linguocognitive aspect. // URL: https://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/80641/1/urfu2134_d.pdf.
4. Huang Ch. Analyses of China industry based on the statistics // Human Progress. 2024. Vol. 10. № 2. P. 1.
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse //

- Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of the Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history and the history of power*. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук. Директор музея «Бузеон» ООО «Полотняно-Заводская бумажная мануфактура».

Сорочан В.В.

Доцент кафедры информатики и информационных технологий кандидат физико-математических наук. Инженерно-технологический институт Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Региональное писчебумажное производство Российской империи в XVIII – начале XX веков: факторы развития и эволюции*

Аннотация. Статья посвящена изучению фабричной промышленности, практике и тенденциям развития писчебумажного производства в XVIII – начале XX веков в Российской империи. Историю развития писчебумажного производства на региональном уровне предваряет историографический обзор по теме исследования, без которого сложно представить насколько тема актуальна, разработана и какие есть пробелы. Авторами приведены информация и статистические данные, размещенные в научных статьях и работах XIX – начала XX веков. Несмотря на значительный материал по истории бумажного дела в России, практически отсутствуют сведения, относящиеся к социальным вопросам, подготовки мастеров и специалистов узкого профиля в бумажном деле. Статья является лишь пилотным исследованием на пути подробного изучения бумажного производства в Калужском крае.

Ключевые слова: Российская империя, Калужская губерния, Полотняный Завод, Кондрово, фабричная промышленность, писчебумажное производство, мануфактура, законодательство, статистика.

Gavrilyuk N.P.

Candidate of Historical Sciences. Director of the «Buzeon» museum LLC «Polotnyany Zavod Paper Manufacture».

Sorochan V.V.

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Information Technology, Engineering and Technology Institute, Kaluga State University.

---

* © Гаврилюк Н.П., Сорочан В.В., 2024.

Regional stationary production of the Russian empire in the 18th – early 20th centuries: factors of development and evolution

Abstract. The article is devoted to the study of factory industry, practices and trends in the development of paper production in the 18th - early 20th centuries in the Russian empire. The history of the development of paper production at the regional level is preceded by a historiographical review of the research topic, without which it is difficult to imagine how relevant the topic is, how developed it is and what gaps there are. The authors provide information and statistical data from scientific articles and works of the XIX - early XX century. Despite the considerable material on the history of papermaking in Russia, there is practically no information related to social issues, training of masters and specialists of narrow profile in papermaking. This article is only a pilot study on the way to a detailed study of papermaking in the Kaluga region.

Key words: Russian empire, Kaluga province, Polotnyany Zavod, Kondrovo, factory industry, paper production, manufacturing, legislation, statistics.

Роль труда в процессе формирования современного общества сложно переоценить. Эволюция трудовых отношений, повышение эффективности работы и, в конечном итоге, всестороннее развитие человечества тесно связаны с изменением и улучшением организации труда. Эта тема интересует исследователей давно, и более чем за столетие к ней применялись различные подходы.

Начало изучения рабочего вопроса в России совпало с появлением фабричного законодательства. С 1890-х гг. появляются научные обзоры выпущенных законов, статистика заработных плат, рабочего времени. Важными классическими трудами являются работы начала XX в. В них содержится статистика заработной платы, взимания штрафов, сравнительные таблицы указанных данных по губерниям Российской империи. Отдельно рассматривается анализ и описание первых фабричных законов. В числе первых критиков законодательства был профессор В.П. Безобразов [5], смотревший с большой надеждой на первые фабричные правила (до смерти автора в 1889 г.). Позднее появились работы социал-демократов, осуждавших законодателей за нерасторопность и двуличность [2]. Лекции по фабричному законодательству были частью классического образования, а наиболее крупными специалистами в этом вопросе были преподаватель Московского университета А.Н. Быков [9], преподаватель Санкт-Петербургского университета М.И. Туган-Барановский [45]. Важно иметь в виду уровень технологий изготовления бумаги. Какими были передовые разработки в начале XX в. описывает А.А. Бахтияров [4]. Автор освещает все этапы производства, браковку и сбыт продукции, мощности машин и генераторов. Сбором, публикацией и анализом статистических данных по

губерниям Российской империи в начале XX в. занимался И.М. Козьминых-Ланин [22], им же были собраны данные о средней заработной плате, штрафных капиталах, грамотности рабочих Московской губернии. Советский период отмечен общими исследованиями по рабочему вопросу, эволюции борьбе рабочего класса и редкими проявлениями интереса к региональным и отраслевым особенностям, организации труда [39]. В советское время вышла наиболее полная монография, освещающая уровень жизни рабочих относительно той эпохи [19]. Её содержание охватывает все социально-бытовые проблемы рабочих, их возможности и потребности. Серьезный анализ активности рабочего класса до и после революционных событий 1917 г., а также анализ историографии вопроса были проведены Д.О. Чураковым в 1990-х гг. [46; 47]. Становление и развитие рабочего самоуправления, его роль в революционном движении в России, а также взаимоотношения рабочих и фабрикантов подробно разбираются исследователем и соотносятся с современной ситуацией [47]. Изучение фабрично-заводского законодательства Российской империи сегодня продолжается, и современные исследователи либо подробно анализируют определенные законодательные акты [3], либо занимаются их классификацией и сопоставлением [17].

В начале XXI в. развитие получила созданная голландскими учёными «глобальная рабочая история», постулаты которой были озвучены в статье, нашедшей отклик во многих странах мира. Один из авторов позже приехал в Россию для создания основы сотрудничества, что вылилось в другую, более конкретную статью об организации и мотивации труда в России [1; 2]. Вследствие открытия проекта по изучению наёмного труда в Российской империи и СССР, до сих пор отмечаемое затишье было нарушено откликами многих исследователей из Центральной России.

В 2002 году на базе кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова стартовал проект «Эволюция трудовых отношений в российской промышленности: от дореволюционной индустриализации к советской». В рамках проекта наиболее распространено было изучение мотивации труда по регионам (Ярославль, Тверь, Пенза) на фабриках и заводах различной направленности производства. Параллельно исследовалась и обратная сторона взаимоотношений рабочих и хозяев производства, рассматривалась роль профсоюзов в улучшении производства и условий труда рабочих. Важным представляется вопрос о жалобах участковым фабричным инспекторам, а также о преемственности в организации производства в разные периоды истории страны. Одним из общих выводов изучения проблемы стало доказательство ограниченности и несвоевременности применения различных мер стимулирования наёмных рабочих как в начале XX в., так и в последующие годы.

В 2002 г. появились первые исследования в рамках проекта. Одними

из первых откликнулись крупнейшие специалисты по российской промышленности, уже ставшие классиками Ю.И. Кирьянов [20; 21], Л.И. Бородкин [8]. Вместе с тем начали появляться региональные исследования, затронувшие несколько крупных фабрично-заводских районов Российской империи [43]. В проект вошли также работы с более широкими территориальными рамками [27; 44]. Ко всему прочему началась публикация источников, позднее вылившаяся в создание открытых баз данных [10; 11; 14; 15; 16]. Помимо расширения информационной базы, авторы делают ряд схожих выводов. Следует рассматривать разные периоды в истории российской промышленности в развитии, при этом обращать внимание больше на реакцию рабочих и изменения их поведения, чем на определенные шаги руководства. Роль мотивации труда на производстве является ключевой для понимания всего процесса функционирования промышленного объекта. И, наконец, использование источников, раскрывающим опыт и переживания конкретных людей. Таким источником зачастую выступают документы фабричной инспекции, содержащие в себе «этикетные формулы», оценочные суждения, отступления о жизни рабочих, просьбы и требования. Люди с их представлениями, интересами и идеалами творили историю отечественной промышленности.

Изучение промышленности Калужской губернии началось ещё до 1917 г. Почву для будущих исследований подготовили публикации в памятных книжках Калужской губернии различной информации о производстве. Серьёзный статистический материал был собран в середине XIX в. и стал основой всех более поздних исследований [18]. В последующие годы Губернский статистический комитет собирал информацию о производстве, природе и общественной жизни в уездах. Уже в 1903 г. вышла статья Н.П. Аврамова «Троицко-Кондровские писчебумажные фабрики компании В. Говарда» [1], в которой автором собраны сведения как по истории говардовских фабрик, так и по современному, для периода исследования, состоянию по итогам его самостоятельных посещений предприятий. Во многом статья является срезом состояния фабрик перед революцией 1905 г. Немногим позднее часть своих трудов писчебумажным фабрикам посвятил выдающийся калужский ученый-краевед Д.И. Малинин [24; 25]. Его больше интересовали экономическое состояние, рабочее движение и революционные события в фабричных сёлах, а также подробная история производства. Троицко-Кондровский писчебумажный комбинат и Полотняно-Заводская бумажная фабрика стали производственными гигантами всесоюзного значения и создавали «новую» историю. Уже в конце XX в. люди начали восстанавливать в памяти историю своих предприятий и на протяжении десятилетий кондровский журналист А.И. Сидоренков собирал материалы и воспоминания, после чего было издано две книги, посвященных истории фабрик Говарда и Гончарова [41; 42]. В них после-

довательно отражены основные этапы развития поселений и производств, биографии их основателей, а также личное отношение автора к фабрикам, рабочим и местности в целом. В упомянутых изданиях практически отсутствует информация о производстве на фабриках, повседневной жизни рабочих, нет конкретных цифр относительно заработка, выпущенной продукции и финансового оборота. Вслед за ними пришло и научное изучение истории поселений и производств.

В работе Малкина И.Т. «История бумаги» [26] находим, хоть и отрывочную, информацию о рабочих бумажных фабрик Калужской губернии и о привлекаемых зарубежных специалистах: «Опытные мастера были приглашены из-за границы. Обыкновенных же вольных рабочих в России начала XVIII в. почти не было. А между тем большинство фабрикантов были купцы, разночинцы или иностранцы, не имевшие крепостных крестьян, которых можно бы было заставить работать на фабриках, как это делали немногочисленные предприниматели – дворяне или государство» [26, с. 80].

Важно отметить, что «идя навстречу фабрикантам, не принадлежавшим к дворянскому сословию, государство стало прикреплять к фабрикам и заводам целые села, а если казенная фабрика сдавалась в аренду, то вместе с постройками и оборудованием арендатору передавались и мастерские» [26, с. 80].

При изучении писчебумажного производства отдельного внимания заслуживает практика обращения с рабочими на фабрике и социальная политика. Примечательно, что в исследовании 1940 года, посвященном истории бумаги, достаточно информации содержится об условиях работы на производстве бумаги, бытовых условиях проживания рабочих и отношения к ним владельцев ведущих фабрик в Российской империи: «Даже в XVIII в., в эпоху высшего расцвета крепостного права, крупнейшие и богатейшие владельцы бумажных фабрик – Гончаров, Затрапезнов, Яковлев и др. – поражали современников зверской эксплуатацией рабочих и исключительно тяжелыми наказаниями, которым подвергались за малейшую оплошность все работавшие на фабриках: мужчины, женщины, старики и дети. Правила внутреннего распорядка, установленные для рабочих Ярославской мануфактуры, предусматривали штраф и тяжелые телесные наказания для провинившихся рабочих и работниц. Многие работали в кандалах. Такие же порядки существовали и на полотнянозаводской мануфактуре Гончарова» [26, с. 86].

В конце 1990-х гг. восстанавливается усадьба Гончаровых в Полотняном Заводе, нарабатывается обширный пласт материалов по истории рода Гончаровых, их связей с Пушкиным, начальной истории полотняной и бумажной мануфактур. Эти знания были обобщены уже в начале XXI в. [6]. В книге отражена история поселений и родов, однако очень мало внимания уделено организации производства и фабричным взаимоотношениям.

В результате изучения литературы по обозначенной теме наиболее значимыми нами были выделены группы исследований дореволюционных и постсоветских авторов. Последняя группа наиболее многочисленна, так включает в себя множество работ участников проекта МГУ им. М.В. Ломоносова по данной проблеме. Исследования советского периода представлены слабо в виду отсутствия регионального компонента. Отдельно выделен корпус краеведческой литературы, охватывающей историю фабрик в контексте Калужской губернии на протяжении XIX – XX вв. Стоит признать, что на сегодняшний день, практически, не существует литературы, где бы изучалась организация труда на писчебумажных фабриках Калужской губернии.

Переходя непосредственно к теме исследования, важно отметить, что промышленность в России зародилась в XVII в. с появлением первых мануфактур. При Петре I их наличие стало государственной необходимостью. Важнейшие отрасли, такие как металлургия, обработка древесины, полотняное производство, сформировались в начале XVIII в. Вслед за полотняными фабриками в транспортной доступности создаются бумагоделательные заводы. Начало русской бумажной промышленности положил создание крупных производств: 1704 г. – на р. Яузе, 1716 г. – в Дудергофе, в 1720 г. – за Галерным двором в Петербурге, в том же году – в Полотняном Заводе. В 1727 г. в Ярославле бумажная фабрика Саввы Яковлева изготовила продукции на 46 676 руб. [31, с. 161]. После 1720 г. на фабрике Короткова по словесному указу царя был установлен первый в России ролл для проката бумажной массы [31, с. 233]. К 1760-м гг. в Российской империи было уже тринадцать писчебумажных фабрик, и отрасль развивалась следующим образом: в 1761 г. объем выпущенной продукции составил 107 тыс. руб. в год, в 1800 г. – 470 тыс. руб. в год, в 1850 г. при 159 фабриках – 3225 тыс. руб. в год, а в 1879 г. при 126 фабриках – 9568 тыс. руб. в год [31, с. 234].

Переход от количества фабрик к их качеству связан, в первую очередь, с отменой крепостного права, увеличением количества рабочих и укрупнением производств. Также с середины XIX в. на бумажные фабрики начинают поступать машины иностранного производства и мощные паровые котлы, что привело к закрытию многих старых производств, не перешедших на новые технологии.

Дальнейшее развитие российской промышленности пошло путем индустриализации. Это явление, характерное для 1880 – 1914 гг. доказал и описал Л.И. Бородин в одной из статей [30]. Укрупнение производства происходило естественным образом, и это напрямую влияло на производительность труда. Мелкая промышленность и традиционные промыслы не исчезли, а продолжали функционировать. Для активного роста экономики необходимо было наличие развитой транспортной системы. В связи

с этим в XIX в. необходимостью стало железнодорожное строительство (особенно в 1860-е и 1890-е гг.) Увеличилось значение торговых бирж, ставшее свидетельством развития новых отношений. Характерной для России в тот период времени стала монополизация основных отраслей производства, создание акционерных обществ и товариществ. Российские производители получали определенную поддержку от правительства. Основными инструментами в борьбе с иностранной конкуренцией были протекционизм и установление повышенных таможенных пошлин. В качестве еще одной меры борьбы можно выделить регулирование объемов производства и цен путем создания сбытовых объединений. Однако широкого распространения эта мера не получила, и российский экспорт носил в основном аграрный характер.

О формах возможной поддержки писчебумажного производства в России писали производители уже в разгар Первой мировой войны [32]. Авторы публикации негодовали по поводу стабильно большой доли импорта бумаги в Россию (около 30%), сырья и машин для ее изготовления. Отдельно указываются проблемы отсутствия производства машин в Российской империи и спуска сточных вод. Последняя проблема решалась на тот момент двумя способами, носившими административный характер – либо полный запрет на спуск воды, либо абсолютная вседозволенность. При этом на создание тонны бумаги при производстве рассчитывалось около 360 тонн воды [37, с. 439]. В это время гоардовские фабрики пропускали через себя около 650 тыс. тонн воды. Основными предложениями в 1916 г. были переход России к протекционизму, исследование месторождений полезных ископаемых и издание законов о воде, лесе и других природных ресурсах. Выглядит странным появление подобного текста только через двенадцать лет после начала издания журнала. Возможно, это связано с нарастающим кризисных явлений или сменой редакционного совета в связи со смертью предыдущего редактора Н.А. Резцова в 1913 г.

Средства коммуникации получили стремительное развитие. Отправка писем увеличилась в десять раз. Если в начале XX века телеграфная линия между двумя столицами была единственной, то к концу была создана уже целая телеграфная сеть. Она охватывала все губернские и большую часть уездных городов. Между центром и Владивостоком была проложена самая протяженная в мире линия. Возрастала роль ярмарок Центральной России. За полвека число ярмарок увеличилось в 2,5 раза, а торговый оборот в 1911 г. достиг одного млрд. руб. [28]. Именно ярмарки были основными центрами закупки тряпья бумажными фабриками внутри России.

Начало XX века было ознаменовано рядом потрясений, в том числе социальных, что привело к усилению миграции населения в города и увеличением численности рабочего класса. Фабриканты экспериментировали с формами оплаты труда для стимулирования рабочих, пропагандировался

передовой европейский опыт групповой оплаты и системы премий. Как неэффективные описывались сдельная и поденная работа, а также система участия рабочих в прибыли предприятия [36]. Социальные выплаты рабочим за полученные травмы в результате несчастных случаев на бумажном производстве составляли меньший объем, чем в других отраслях промышленности. Писчебумажные фабрики были в списке частоты несчастных случаев на шестом месте [29].

Общий рост экономики за последние 30 лет существования Российской империи породил вокруг себя множество споров. Некоторые настаивают на сложности оценки развития промышленности России и выработки продукции, вследствие чего общие темпы промышленного развития в указанный период времени не определены. Ю.П. Бокарев делает вывод, что все существующие на данный момент индексы расчета «существенно искажают динамику физического объема промышленного производства Российской империи» [7]. Сведения от губернских статистических комитетов также подвергаются критике в дореволюционных изданиях. Авторы указывают на путаницу в категориях различных товаров и производств. Тем не менее, сумма производства бумаги в России в конце XIX в. выглядит следующим образом: 1892 г. – 25862 тыс. руб., 1893 г. – 27529 тыс. руб., 1896 г. – 45386 тыс. руб. в год, 1897 г. – 45490 тыс. руб. в год, 1900 г. – 55441 тыс. руб. в год. (рост более, чем в два раза) [35].

Статистические сложности возникали и при определении понятия фабрики. В отчетах всегда фигурировало только количество «фабричной» продукции, которая была произведена на предприятиях, имеющих определенные признаки. Фабрикой считалось производство, на котором установлен хотя бы один двигатель. С 1890 г. действовали «Правила относительно устройства, установки и содержания паровых котлов» [34]. В них определено понятие парового котла, как прибора, в котором действием горящего топлива жидкости обращаются в пары, могущие приобретать давление более атмосферного. Однако А.Н. Быков вводит различие между видами котлов: «если заполненная водой часть котла имеет сообщение с атмосферой при посредстве прямой, открытой, широкой трубы высотой не более семнадцати с половиной футов так, что давление на нее не может превзойти половину атмосферного (сверх наружного), то такой котел считается открытым и законам не подчиняется [9]. Вторым признаком являлось наличие пятнадцати рабочих, при этом обоснования такого количества не приводится [7].

Последовав приведенным критериям, государственная статистика зафиксировала в 1900 г. в Российской империи 7 целлюлозных и 142 писчебумажных фабрики с 25412 рабочими и 383 двигателями. В среднем, по данным, предоставленным членами Союза писчебумажных фабрикантов, расходы фабрик складывались из следующих показателей: 49% – закупка сырья, 13% – закупка топлива, 13% – заработная плата рабочим, 3,8% –

содержание администрации, 4,8% – содержание зданий [35, с. 140]. Итого получается 84% основных расходов. Если учитывать возможные дополнительные расходы на транспорт, браковку и социальные выплаты, то прибыль предприятия соответствует данным, указанным в литературе. Наиболее крупные фабрики всегда имели прибыль. В среднем дивиденды составляли 10% [28]. В начале XX в. ежегодные дивиденды говардовских фабрик были от 5 до 6 процентов [40, с. 25].

Таким образом, рост писчебумажного производства происходил с начала XVIII в. наряду с другими важнейшими отраслями промышленности. К концу XIX в. и в этой сфере завершается промышленный переворот, и новые крупные и технически оснащенные фабрики столкнулись с конкуренцией с иностранной продукцией и сложностями в законодательстве. Другой серьезной проблемой стала социальная напряженность ввиду высокой концентрации рабочих в городах и фабричных центрах. Несмотря на это, объемы производства росли, постепенно регламентировалась работа фабрик, а производство бумаги на крупнейших предприятиях оставалось рентабельным даже в кризисные годы.

Фабричная история Российской империи имеет более чем трехсотлетнюю историю. Со времен Петра I многое менялось, и промышленное производство достигало все больших показателей. Писчебумажное производство – не исключение, поэтому его постигло сначала количественное изменение с увеличением числа фабрик, а затем качественное в виде концентрации крупных производств на наиболее выгодных территориях при безусловном развитии техники. Рост писчебумажного производства сопровождался проблемами, связанными с контролем импорта продукции государством и организацией труда на фабриках с большим количеством рабочих.

Подводя итог, следует отметить, что темой организации труда и развитием отдельных производств все плотнее занимается научное сообщество. В глобальном масштабе уже достигнуты серьезные успехи, позволяющие говорить о наличии методологической основы для достижения цели исследования. Сегодня важнейшую роль играет региональный компонент, слабо изученный и требующий более тщательного рассмотрения. Основные задачи, стоящие перед региональным исследованием – выделение общего и частного в функционировании предприятий, сравнение и доказательство особенностей, характерных для определенных географических или экономических реалий, анализ закономерностей, присущих определенному подходу в организации труда.

Библиографический список / References

1. Аврамов Н.П. Троицко-Кондровские писчебумажные фабрики К^о В. Говарда / Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1905 год. Издание Губернского Статистического Комитета под ред. члена-секретаря И.П. Балабанова, – Калуга, 1904. 263 с.
2. Балицкий Г.В. Фабричное законодательство в России. – Москва: Книгоизд-во «Труд и

Воля», 1906. 96 с.

3. Баранов Ю.В. Закон от 3 июня 1886 г. и его применение. // URL: <https://evestnik-mgoi.ru/ru/Articles/Doc/136> (Дата обращения: 06.05.2024).
4. Бахтиаров А.А. Как и из чего делается бумага: (Писчебумаж. пр-во): Крат. описание пр-ва и выделки различ. сортов почт., писчей и печ. бумаги / Сост. А. Бахтиаров. – Санкт-Петербург: журн. «Техника, ремесла и с.-х. архитектура», 1905. 15 с.
5. Безобразов В.П. Наблюдения и соображения В.П. Безобразова относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К^о, 1888. 128 с.
6. Бессонов В.А., Новиков В.И. Три века усадьбы Полотняный Завод. Смоленск. Русская усадьба. 2012. 96 с.
7. Бокарев Ю.П. Темпы роста промышленного производства в России в конце XIX – начале XX в. // URL: <https://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB13/bokarev.pdf> (Дата обращения: 15.05.2024).
8. Бородкин Л.И., Сафонова Е.И. Из материалов газеты «Голос текстиль» 1920-х гг. // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. 2001. Вып. 7. С. 60-81.
9. Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России: [В 2-х ч.]: Лекции, чит. в СПб. политехникуме и в Технол. ин-те в 1908 – 9 учеб. г. / А.Н. Быков. – СПб.: тип. «Правда», 1909. 282 с.
10. Валетов Т.Я. «Дело Самсонова»: к вопросу о механизмах решения проблем социального страхования рабочих в начале XX в. // Экономическая история. Обзорение под ред. Л.И. Бородкина. 2001. Вып. 6. С. 85-90.
11. Валетов Т.Я. Об оплате труда различных категорий рабочих на фабрике Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове в начале XX в. // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. 2001. Вып. 6. С. 14-25.
12. Ван дер Линден М. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // Социальная история: Ежегодник. 2000 – М.: 2000 С. 206-216 // URL: <https://www.hist.msu.ru/Labour/Article/linden.pdf> (Дата обращения: 15.05.2024)
13. Ван дер Линден М., Лукасен Я. Прологомены к глобальной рабочей истории // Социальная история. Ежегодник, – М.: 1998. С. 53-68.
14. Володин А.Ю. Жалобу Доносить Вашему Высоко Родоу Господину Инспектору (жалобы рабочих участковому фабричному инспектору на рубеже XIX – XX веков) // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. 2001. Вып. 6. С. 26-35.
15. Володин А.Ю. Нарушение других, кроме указанных выше, условий договора найма (взятки на серпуховских фабриках в конце XIX века) // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. 2001. Вып. 6. С. 90-95.
16. Володин А.Ю. Объявление как форма коммуникации фабричной администрации с рабочими (по материалам объявлений фабрик Товарищества Мануфактур Н.Н. Коншина в октябре 1905 г.) // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. 2002. Вып. 8. С. 57-72.
17. Глазунов, С.Р. Роль фабричной инспекции в реализации трудового законодательства России в конце XIX в. / С.Р. Глазунов; Владимирский государственный гуманитарный университет // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 15 (70). Вып. 12. С. 121-128.
18. Калужская губерния Ч. 1. / сост. Ген. штаба подполк. М. Попроцкий. (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба). – Санкт-Петербург: тип. Э. Веймара, 1864. 766 с.
19. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) – Москва: Наука, 1979. 287 с.
20. Кирьянов Ю.И. Мотивация фабрично-заводского труда в России в зеркале профсоюзной прессы 20-х годов XX в. // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. 2001. Вып. 7. С. 13-26.
21. Кирьянов Ю.И. Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве. 1835–1917 гг. // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. 2000. Вып. 4. С. 20-38.
22. Козьминых-Ланин И.М. Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии / Сост. инж. И.М. Козьминых-Ланин, фабрич. инспектор Моск. губ.; С предисл. П.А. Вихляева, зав. Стат. отд-нием Моск. губ. зем. упр. – Москва: Моск. губ. земство, 1912. XXII. 97 с.
23. Левкина Е.С. Формирование фабрично-заводского законодательства в Российской им-

- перии во второй половине XIX – начале XX вв. // URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2014/4/12> (Дата обращения: 25.05.2024).
24. Малинин Д.И. Неизданные рукописи / Д.И. Малинин; Упр. культуры, образования и спорта г. Калуги, Калужский обл. краеведческий музей, Гос. арх. Калужской обл. – Калуга: Золотая аллея, 2010. 503 с.
25. Малинин Д.И. Калуга: опыт ист. путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии / Дмитрий Иванович Малинин; [вступ. ст. А. В. Лиона; коммент. А.К. Ларина [и др.]; Федер. целевая программа «Культура России»]. – Калуга: Золотая аллея, 2004. 274 с.
26. Малкин И.Т. История бумаги / Акад. наук СССР. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 192 с.
27. Мирясов А.В. Мотивация труда промышленных рабочих в России в 1920-е годы: некоторые аспекты проблемы (на материалах Пензенской губернии) // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. 2001. Вып. 7. С. 26-41.
28. Муравьева Л.А. Экономическое развитие России во второй половине XIX – начале XX в. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitie-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-veka> (Дата обращения: 17.05.2024)
29. Несчастные случаи на бумажных фабриках // Писчебумажное дело, – СПб.: 1904.
30. Обсуждение лекции С.В. Ильина «Промышленное развитие России от конца XIX в. до начала сталинского Великого перелома» // Конференции, дискуссии, материалы. 2004. С. 115-164.
31. Писчебумажное дело в России в его прошлом и настоящем // Писчебумажное дело, – СПб.: 1915.
32. Писчебумажное производство в России // Писчебумажное дело, – СПб.: 1916. С. 285-300.
33. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: Полное собрание законов Российской Империи, по воле государя императора Николая Первого издаваемое: в 33 т. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1885-1916.
34. Правила относительно устройства, установки и содержания паровых котлов, а также о порядке освидетельствования оных и Наказ чинам фабричной инспекции. – Неофиц. изд. – Владимир на Клязьме: Типо-лит. губ. зем. управы, 1894. 51 с.
35. Развитие и современное состояние писчебумажного дела в России // Писчебумажное дело, – СПб.: 1904.
36. Различные способы оплаты труда рабочих // Писчебумажное дело, – СПб.: 1906. С. 254-256.
37. Расход воды писчебумажными фабриками // Писчебумажное дело, – СПб.: 1904.
38. Резцов Н.А. Бумага в России / Н. А. Резцов. – Санкт-Петербург: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910-1912. Том 3: Писчебумажная промышленность. 1912. 67 с.
39. Романова Т.В. В борьбе за рабочее дело / Т. Романова; [Предисл. Б. Шевченко]. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1983. 159 с.
40. Сведения о доходности русских писчебумажных фабрик // Писчебумажное дело, – СПб.: 1904.
41. Сидоренков А.И. Она вошла в историю веков: Троицкая бумажная фабрика: 230 лет со дня пуска в действие. – Тула, 2016. 238 с.
42. Сидоренков А.И. Полотняный Завод: Исторические этюды. – Калуга: Издательство «Гриф», 2008. 272 с.
43. Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. Система наказаний на Ярославской Большой мануфактуре во второй половине XIX - начале XX вв. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. 2002. Вып. 8. С. 11-22 // URL: <https://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB8/smirnova.htm> (Дата обращения: 15.05.2024)
44. Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // URL: <https://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/sokolov.htm> (Дата обращения: 15.05.2024)
45. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. Глава пятая. Отношение общества и литературы к фабрике в новейшее время. // URL: <https://statehistory.ru/books/M-I-Tugan-Baranovskiy-Russkaya-fabrika-v-proshlom-i-nastoyashchem-Istoricheskoe-razvitie-russkoy-fabriki-v-XIX-veke/20> (Дата обращения: 12.05.2024)
46. Чураков Д.О. Рабочая история начала XX в. глазами современных историков // Альтернативы. 2001. № 4. // URL: http://libelli.ru/magazine/01_4/workhist.htm (Дата обращения: 19.05.2024).
47. Чураков Д.О. Русская революция и рабочее самоуправление. – М.: 1998. 204 с. // URL: http://www.hist.msu.ru/Strikes_factors/index.htm (Дата обращения: 14.05.2024).

Тулилет Юнес

Аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Анализ забитых голов в Катаре FIFA 2022 с использованием некоторых переменных*

Аннотация. В данной статье проводится детальный анализ забитых голов на Чемпионате мира по футболу FIFA 2022 в Катаре. В исследовании рассматриваются различные переменные, такие как количество ударов по воротам, процент точных ударов, эффективность позиционных атак, контратак и стандартных положений. Основная цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов, влияющих на результативность команд на данном турнире. Мы используем статистические методы для анализа данных о каждой команде, участвовавшей в турнире, чтобы определить закономерности и стратегии, которые способствуют успешной игре. Полученные результаты могут служить ценными ориентирами для тренеров и аналитиков в процессе подготовки команд к будущим международным соревнованиям, помогая разрабатывать более эффективные тактики и улучшать тренировочный процесс.

Ключевые слова: забитые голы, Чемпионат мира по футболу, анализ данных, статистика футбола, тренерские стратегии, FIFA 2022, Катар.

Tulilet Yunes

Postgraduate. Peoples' Friendship University of Russia.

Goals scored analysis in Qatar FIFA 2022 using some variables

Abstract. This article provides a detailed analysis of the goals scored at the FIFA 2022 World Cup in Qatar. The study examines various variables such as the number of shots on goal, the percentage of accurate shots, the effectiveness of positional attacks, counterattacks, and set pieces. The main objective of the research is to identify the key factors influencing team performance in this tournament. Statistical methods are used to analyze data on each team participating in the tournament to determine patterns and strategies that contribute to successful play. The results obtained can serve as valuable guidelines for coaches and analysts in the process of preparing teams for future international competitions, helping to develop more effective tactics and improve the training process.

Key words: goals scored, World Cup, data analysis, football statistics, coaching strategies, FIFA 2022, Qatar.

---

* © Тулилет Юнес, 2024.

Анализ забитых голов в Катаре FIFA 2022 с использованием некоторых переменных

Чемпионат мира по футболу FIFA 2022 в Катаре стал важным событием в мире спорта, привлекая внимание болельщиков, тренеров и аналитиков. Забитые голы являются одним из ключевых показателей успешности команд на турнире. В данной статье мы рассмотрим различные аспекты, влияющие на результативность, такие как количество ударов по воротам, точность ударов, типы атак и использование стандартных положений. Цель исследования — выявить закономерности, которые могут помочь тренерам в разработке эффективных стратегий для подготовки команд.

Для анализа использовались данные из официальной статистики FIFA, Opta Sports¹ и других авторитетных источников. Мы рассмотрели следующие переменные:

- Количество ударов по воротам
- Процент точных ударов
- Позиционные атаки
- Контратаки
- Стандарты (угловые, штрафные удары)

Анализ данных проводился с использованием корреляционного и регрессионного анализа, что позволило выявить взаимосвязи между переменными и результативностью команд.

В ходе турнира было забито 172 гола, что составляет в среднем 2,67 гола за матч. Наиболее результативными командами стали Франция, Аргентина и Бразилия.

Таблица 1. Количество ударов по воротам и процент точных ударов для команд, достигших стадии полуфинала².

Команда	Количество ударов по воротам	Процент точных ударов
Франция	72	48%
Аргентина	68	45%
Бразилия	64	46%
Хорватия	56	42%

Позиционные атаки и контратаки оказались ключевыми для результативности команд.

Стандарты, такие как угловые и штрафные удары, сыграли важную роль в результативности команд.

1 Opta Sports. (2022). World Cup 2022 Statistics. // URL: <https://www.optasports.com/news/world-cup-2022-statistics/>

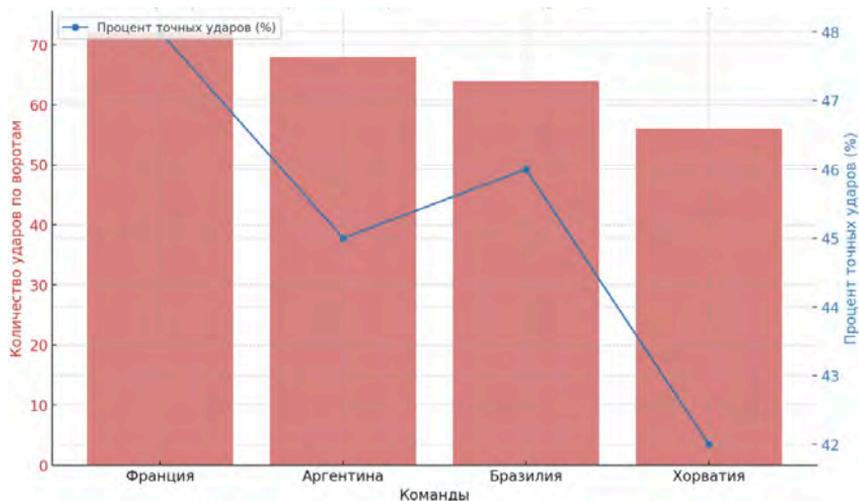
2 FIFA Official Statistics. (2022). // URL: <https://www.fifa.com/worldcup/statistics>

Таблица 2. Количество голов, забитых из позиционных атак и контратак³.

Команда	Позиционные атаки	Контратаки
Франция	12	6
Аргентина	11	5
Бразилия	10	4
Хорватия	9	3

Таблица 3. Голы, забитые после стандартов⁴.

Команда	Угловые удары	Штрафные удары
Франция	5	3
Аргентина	4	2
Бразилия	3	2
Хорватия	3	1

Рис. 1. Удары по воротам и точные удары для полуфиналистов FIFA 2022 (составлено автором).

Высокое количество ударов по воротам и их точность являются ключевыми факторами успешности команд. Например, Франция продемон-

3 ESPN FC. (2022). World Cup 2022 Analysis. // URL: <https://www.espnfc.com/world-cup/>

4 Statista. (2022). World Cup 2022 Data. // URL: <https://www.statista.com/topics/4210/fifa-world-cup-2022>

стрировала высокий процент точных ударов (48%), что свидетельствует о высоком уровне мастерства игроков в завершении атак.

Проведенный анализ показал, что команды, эффективно использующие позиционные атаки и контратаки, добивались значительных успехов. Франция и Аргентина продемонстрировали высокий уровень организации атак, что позволило им часто создавать опасные моменты и забивать голы⁵.

Стандартные положения, такие как угловые и штрафные удары, играли важную роль в результативности команд. Франция и Аргентина эффективно использовали стандарты, что позволило им забивать голы в критические моменты матчей.

Заключение

Исследование выявило важные аспекты, влияющие на результативность команд на Чемпионате мира по футболу FIFA 2022 в Катаре. Высокое количество ударов по воротам, точность ударов, эффективность позиционных атак и использование стандартных положений оказались ключевыми факторами успешной игры.

Команды, демонстрировавшие высокие показатели в этих переменных, добивались значительных успехов на турнире, что подтверждается их выходом в полуфиналы и финалы соревнования.

Высокое количество ударов по воротам и их точность показывают уровень мастерства и уверенности игроков в завершении атак. Эффективные позиционные атаки и контратаки указывают на стратегическую подготовку и умение команды быстро адаптироваться к игровым ситуациям. Стандарты, такие как угловые и штрафные удары, играют решающую роль в создании опасных моментов и забивании голов в критических ситуациях.

Полученные данные могут быть использованы тренерами и аналитиками для улучшения подготовки команд к будущим турнирам. Понимание этих факторов позволит разрабатывать более эффективные тактики, оптимизировать тренировочный процесс и принимать обоснованные решения в игровых ситуациях.

В конечном итоге, применение этих знаний может значительно повысить шансы команды на успех в международных соревнованиях.

Библиографический список / References

1. FIFA Official Statistics. 2022. // URL: <https://www.fifa.com/worldcup/statistics>
2. Opta Sports. World Cup 2022 Statistics. 2022. // URL: <https://www.optasports.com/news/world-cup-2022-statistics/>
3. ESPN FC. World Cup 2022 Analysis. 2022. // URL: <https://www.espnfc.com/world-cup/>
4. Statista. World Cup 2022 Data. // URL: <https://www.statista.com/topics/4210/fifa-world-cup-2022>
5. BBC Sport. World Cup 2022 Reports. 2022. // URL: <https://www.bbc.com/sport/football/world-cup>

5 BBC Sport. (2022). World Cup 2022 Reports. // URL: <https://www.bbc.com/sport/football/world-cup>

Хоу Минсюэ

Бакалавр. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Анализ текущей ситуации китайско-российского сотрудничества в области СМИ на примере цифровой медиакоммуникации*

Аннотация. Цель настоящей статьи - кратко рассмотреть возникновение, развитие и современное состояние феномена российско-китайского сотрудничества, актуализированная через пример цифровой медиа коммуникации. Для изучения и определения условий и предпосылок положения дел в упомянутой области медиа была проведена подробная работа по изучению из исторического и фактического материала. Показаны и подтверждены изменения в содержании сотрудничества, их изменения от «ученичества и подражания» до полноценного взаимодействия. Автор использовал аналитический, исторический, сравнительный, теоретический методы исследования. Автор проследил хронологию, и характер трансформации от начала до текущего момента в российско-китайской истории сотрудничества. Было дано краткое, лаконичное определение цифровых или новых медиа, возможности коммуникации через их посредство. Обобщение результатов, полученных в ходе исследования, позволило сделать автору вывод о большой научной значимости данной темы, актуальности и начале систематической, научной разработке этого понятия, как самостоятельного направления в деле изучения всеобъемлющих российско-китайских отношений, в последнее время приобретающих, глобальный, стратегический характер.

Ключевые слова: медиа, контент, газета, глобализация, гласность, социальные сети, WeChat.

Hou Mingxue

Bachelor of the 4th year. Lomonosov Moscow State University.

Analysis of the current situation of Chinese-Russian cooperation in the field of mass media on the example of digital media communication

Abstract. The purpose of this article is to briefly consider the emergence, development and current state of the phenomenon of Russian-Chinese cooperation, updated through the example of digital media communication. In order to study and determine the conditions and prerequisites of the state of affairs in the mentioned field of media, detailed work was carried out on the study

---

* © Хоу Минсюэ, 2024.

Анализ текущей ситуации китайско-российского сотрудничества в области СМИ на примере цифровой медиакоммуникации

of historical and factual material. The changes in the content of cooperation are shown and confirmed, their changes from "apprenticeship and imitation" to full-fledged interaction. The author used analytical, historical, comparative, and theoretical research methods. The author traced the chronology and the nature of the transformation from the beginning to the current moment in the Russian-Chinese history of cooperation. A brief, concise definition of digital or new media, the possibility of communication through them, was given. Generalization of the results obtained during the study allowed the author to conclude about the great scientific significance of this topic, the relevance and the beginning of systematic, scientific development of this concept as an independent direction in the study of comprehensive Russian-Chinese relations, which have recently acquired a global, strategic character.

Key words: media, content, newspaper, globalization, glasnost, social networks, WeChat.

Россия, включая семидесятилетний советский период, и Китай, имеют богатый совместный опыт в развитии СМИ: уже в 1920-х годах Коминтерн, международная революционная организация, основанная в 1919 году по инициативе Российской Коммунистической партии или сокращённо РКП (б), направил своих представителей для помощи в создании Коммунистической партии Китая (КПК). С этого момента советская пресса начала оказывать влияние на прессу, создаваемой Коммунистической Партии Китая, которая окончательно оформилась как политическая организация в 1921 году. Образование после окончания Второй Мировой Войны Китайской Народной Республики в 1949 году привело к изменению всей совокупности общественно-политических отношений в стране. Была отменена частная собственность, уже на ранних этапах становления Китая все СМИ в стране стали государственными, так же они перешли под прямой или опосредованный партийный контроль. Это сделало их организационно напоминающими советские СМИ, издающимися от лица различного уровня парткомов или находящихся под партийным контролем. Китайские СМИ активно перенимали опыт социалистического, государственного строительства в СССР, это проявилось, во-первых, в возникновении уже упомянутых, подконтрольных Коммунистической Партии Китая медиаструктур, во-вторых, в обязательном продвижении партийной идеологии в СМИ, определении ее конкретного содержания, в-третьих, в создании новой системы подготовки журналистов. В ходе социалистического строительства, органы управления и преподавательский состав системы образования в Китае активно перенимали опыт Советского Союза, организации всей информационной деятельности, из политических задач, решаемых на текущем историческом этапе. Этот период продолжался до конца 1950-х годов, в момент, когда Коммунистическая партия Советского Союза и Коммунистическая партия Китая разошлись в оценке исторического опыта и определении текущих задач стоящих перед коммунистическим движением. Китайские товарищи не приняли негативную оценку

Первым секретарём ЦК КПСС Хрущевым Н.С. культ личности Сталина, которая прозвучала в его «закрытом; докладе «О культе личности и преодолении его последствий» на XX съезде КПСС в 1956 году.

Данный шаг был воспринят в руководстве КПК как значительный подрыв всей коммунистической идеологии. Различия в понимании национальных интересов советских и китайских лидеров значительно осложнили обмен и сотрудничество, в том числе и в средствах массовой информации, в результате в конце 1950-х советско-китайские отношения заметно осложнились. Несмотря на трудности двусторонних отношениях, модель отчетности китайской партии оставалась прежней, во многом она воспроизводила советскую систему, включая, разумеется, идеологию и в равной степени темы и жанры. Свидетельством этому служит регулярная публикация в китайских газетах идеологически выверенных статей, направленных на формирование устойчивого политического направления для читателей. Равным образом в газетах многократно появлялись колонки, освящающие для читателей деятельность региональных и местных партийных организаций. Длительный период напряженности в межгосударственных отношениях двух стран стал затихать лишь в конце 1980-х г., с началом периода глобализации. Это время когда и Советский Союз, и правительство Китайской Народной Республики начали процессы реформирования политической системы в двух странах, одновременно политическое руководство Советского Союза запустило процесс реформирования самого себя. В СССР приоритетным был выбран акцент на развитии гласности, и ранее закрытые темы истории и политики начали активно изучаться и освещаться. В Китае, напротив, под руководством тогдашнего лидера Дэн Сяопина стартовали экономические реформы. Эти различия определили существенные различия в развитии, трансформации и управлении СМИ двух стран. Необходимо отметить наличие общих тенденций, к примеру можно сказать в СМИ обеих стран начали появляться новые газеты, с начала и до середины 1980-х в среднем по статистике каждые два дня начинало издаваться новое периодическое издание. Одновременно китайские газеты, аналогично их советским коллегам, позволяли критиковать некоторые недостатки внутренней жизни, перечислим некоторые из них: коррупция, безработица и явления бедности характерное, для сельской местности. Потепление и расширение российско-китайских отношений в последнее тридцатилетие позволило говорить о формировании стратегического партнерства между двумя странами. Это понятие включает не только экономическую сферу, но и долгосрочное сотрудничество во многих областях деятельности, таких как спорт, наука, техника, медиасреда, культурный обмен, туризм и многое другое.

Этим процессам способствует действенное участие Российской Федерации и Китайской Народной Республики в международных организаци-

ях, особенно, таких как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества, в которую входят Китай, Россия, Казахстан, Индия, Пакистан и страны Центральной Азии), а теперь и Белоруссия. БРИКС (организация, созданная усилиями пяти стран, Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР), об этом же говорит желание многих стран присоединиться к этой организации. Россия принимает активное участие в актуальных международных инициативах, разработанных и выдвигаемых Китаем. Необходимо обратить внимание на самую заметную в последние годы, культурно-экономическую стратегию «Один пояс, один путь», имеющую направление на долговременную реализацию масштабного сотрудничества далеко за пределами Китая. Не вызывает сомнения следующий факт, продвижение столь масштабных инициатив требует существенных информационных усилий. Благодаря проводимой руководством обеих стран политике, на развитие и укрепление стратегического партнёрства, в последние годы китайско-российские обмены в этой области достигли внушительного уровня. Так в качестве примера упомянем например, следующий факт, 2016 и 2017 годы стали «Годом китайско-российского медиаобмена», это мероприятие было поддержано на высших уровнях власти обеих стран. Двухлетняя программа включала в себя инициативы в области медиа деятельности, сотрудничество в сфере кино производства, информационную поддержку экономической и спортивной журналистики, туризма, а также контакты между молодыми журналистами.

Этому действию предшествовал ряд местных инициатив, так например «Российская газета» заключила соглашение о сотрудничестве с «China Radio International» еще в мае 2015 года, а в декабре 2015 года было подписано соглашение об информационном партнерстве между «Российской газетой» и информационным агентством «Синьхуа». Упомянем, что «Российская газета» является изданием Правительства Российской Федерации [1]. Мы привели несколько примеров эффективного сотрудничества между Китаем и Российской Федерацией в сфере информационной политики. В текущий период создается новый опыт сотрудничества в медиасфере, интенсифицируется обмен кадрами, изучается теория журналистики и отдельные аспекты журналистского образования в обеих странах. Не подлежит сомнению вывод о том, что рассмотрение предложенной нами данной темы представляется весьма актуальной и важной, в теоретическом, и, разумеется, в практическом плане. Необходимость детального понимания эволюции информационного обмена происходящего между РФ и КНР способствует углублению подробного изучения аспектов международной коммуникации в качестве самостоятельного объекта познания. Подробный, но достаточно краткий обзор, российско-китайских взаимоотношений позволяет нам сделать вывод о завершении этапа «ученичества» и «копирования» со стороны китайских СМИ, если такие формулировки будут

допустимы. Устойчивые, развивающиеся по восходящей линии российско-китайские отношения имеют стабильный вектор на переход отношений стратегического сотрудничества, которое охватывает и сферу СМИ, направляет их на полноценное, равноправное сотрудничество, а в некоторых моментах на лидерство китайских медиа. В рамках текущих мировых тенденций ведущие китайские СМИ, такие как Xinhua, People's Daily и CGTN, создают и развивают русскоязычные сайты в российских социальных сетях. По состоянию на прошлый месяц аккаунт Синьхуа в социальной сети «В Контакте» насчитывает более одного 1,1 миллиона подписчиков, Синьхуа систематически публикует новости о жизни в КНР, культуре, внутренних достижениях, сопровождая их многочисленными фотографиями архитектуры, природы и многих красивых мест в различных провинциях Китая». Всё таки, несмотря на сравнительно активную деятельность в российских социальных сетях, китайским СМИ не достаёт креативных моментов в сравнении с аналогами, работающими на территории Китая, где аудитория не только информируется в социальных сетях, но и поощряется «репостить, делиться и создавать контент», а также участвовать в производстве и распространении пропаганды. Об этом говорят, исследования проводившиеся как в России, так и в Китае. Китайские партийные издания, и другие государственные медиа сотрудничают с российскими СМИ, это в частности заключается в обмене контентом. Отметим, что двустороннее сотрудничество СМИ началось еще в китайско-советскую эпоху, первое соглашение между агентством Синьхуа и ТАСС было заключено 1956 году [2]. В начале двадцать первого века китайско-российское сотрудничество в области СМИ вышло на новый уровень, оно приобрело институциональный характер. Упомянем как пример, следующий факт. Международное радио Китая (CRI) запустило ежемесячный журнал «Дыхание Китая» в сотрудничестве с российской «Российской газетой», газетой правительства РФ. CRI также на договорной основе сотрудничает с государственной сетью МИА «Россия сегодня», известной на международной арене как Russia Today. Как было уже отмечено взаимоотношения между российскими и китайскими СМИ имеет институциональный характер, одной из них является Китайско-российский медиафорум, проводится ежегодно. В рамках институционализованного сотрудничества CRI и Russia Today создали мобильную платформу «Россия-Китай: основы» как современный ответ вызванный изменением моделей потребления и распространения новостей. Платформа представляет новости, а также менее «серьезный» контент, так называемые вирусные видео и мемы, различные тематические лозунги из китайских социальных медиа. Платформа имеет более шестисот подписчиков в российской социальной сети «В Контакте». Контент содержащийся, на платформе зачастую ретранслируется на ресурсах информационного агентства «РИА Новости». Международное научное сообщество до сих

пор предлагает различные определения новых медиа, и по сию пору не выработало недвусмысленного ответа. Например, американские исследователи дают определение новых медиа как системы коммуникаций «от каждого к каждому». В китайских научных кругах превалирует определение новые медиа — это «интерактивные цифровые комплексные медиа». Российские ученые предлагают относить к новым медиа «высокотехнологичные интерактивные интернет-СМИ с доступом к контенту через гипермедиа и мобильные устройства». Первая формулировка акцентирует функциональные характеристики новых медиа, вторая - технологические особенности. Невзирая на имеющиеся различия в культурных практиках и предпочтениях в определении новых медиа, один факт неоспорим, наличествует четкая граница между новыми, и традиционными медиа с точки зрения идентификации медиа. Позволим себе краткое пояснение, в рассматриваемом нами контексте под новыми медиа следует понимать и цифровые медиа тоже. Эпоха всеобщей компьютеризации зададо вектор и определило новую парадигму в сторону цифровизации так сказать традиционных медиа так и появление новых полностью сосредоточенных на цифровых (компьютерных) платформах. Под медиа мы понимаем всю совокупность средств информации газеты, телевидение, радио, социальные сети, мессенджеры это перечень можно продолжить, нам представляется этого достаточно для понимания взаимосвязей, рассматриваемых в этой работе. Есть популярная точка зрения, что по сравнению традиционных СМИ (печать, радио, телевидение и наружные СМИ), как видим здесь для рассмотрения взяли четыре формы, отсюда возможность называть новые медиа «пятыми медиа». Они зародились как другие формы СМИ в рамках актуальной на современный момент системы технологической поддержки. Отсюда, основная разница новых и традиционных медиа содержится не столько во времени их появления, а в характерных формах распространения и содержания. В целом, китайские новые медиа имеют достаточно своих, специфических, во многом присущим только им особенностей, это касается как содержания, так и работы. Первое, что касается содержания, китайские новые медиа следуют принципу диверсификации, активно используя различные формы контента, это и традиционный текст, изображения, видео, что пополняет возможности получения информации пользователями. Особенностью китайских новых медиа является привлечение внимание пользователей к наличию социальных функций, это даёт пользователям средства для активного взаимодействия друг с другом и обмена информацией, генерируя значительные сообщества пользователей. К тому же своевременность контента китайских новых медиа в полной мере воплощает оперативное освещение, и распространение горячих событий способствует удовлетворению мгновенных медийных потребностей пользователей. Приведённые выше особенности китайских новых медиа не го-

ворят о своевременных или по-другому, оперативных возможностях, что не всегда свойственно информационным каналам, они же служат платформой для распространения и выражения информации. При помощи новых, цифровых медиа люди максимально быстро получают доступ ко всем видам информации о политике, экономике, культуре и всем основным аспектам жизни социума, что даёт дополнительные возможности участия людей в политической жизни и делает реальным социальное познание. Одновременно китайские новые СМИ предоставляют людям возможность выражать свои мнения и взгляды, своеобразно повышая уровень демократии в жизни общества. Вместе с тем, китайские новые медиа уделяют особое внимание, созданию персонализированного пользовательского опыта. Это выражается в предоставлении персонализированных рекомендаций и индивидуальных услуг, построенные на особенностях и индивидуальных потребностях пользователей, в свою очередь это наращивает их удовлетворенность и лояльность. Таким образом, новые медиа разнообразны, социальны, своевременны и персонализированы с точки зрения содержания и работы. Эти характеристики не только удовлетворяют информационные потребности пользователей, но и способствуют политическому участию граждан и повышению их социальной осведомленности [3], [4]. При всём том законодательная, другая нормотворческая деятельность продолжается, она направлена на регулирование и надзор за новыми медиа, для обеспечения следующих целей подлинность и надёжность информации, защита частной жизни пользователей, содействовать созданию и здоровому развитию новых медиа. Необходимо отметить, сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой носит всеобъемлющий характер и безусловно не ограничивается сферой цифровых медиа, позволим процитировать сообщения информационного агентства РИА Новости: «Российский экспортный центр (Группа ВЭБ.РФ) откроет официальный аккаунт в китайской социальной сети WeChat. Российские товары, продающиеся в интернет-магазинах по всей стране под брендом «Сделано в России», будут бесплатно продвигаться в WeChat, говорится в сообщении центра» [5]. Было бы несправедливым не упомянуть о некоторых особенно популярных медиа в России и Китае, попутно заметив, что они играют роль не только средств информации, но имеет, например платёжные функции и многое другое, сопряжённое с повседневной жизнедеятельностью. Итак это в первую очередь WeChat (微信). Помимо программ для обмена сообщениями и социальных сетей, блоги и сервисы публичных коротких видео, платёжные системы, игры и даже службы знакомств WeChat, поиск авиабилетов интегрированные мини-программы. Такая многофункциональность сделала это универсальное приложение практически незаменимым в повседневной жизни, Douyin (抖音) сервис по функционалу аналогичный Тик

Ток. В российском сегменте в актуальный период лидерство удерживают социальная сеть «В Контакте» по функционалу отчасти сходная с WeChat, но имеющие отличия более характерные для некоторых сетей, действие которых ограничено. Так же очень популярен мессенджер Telegram в значительной степени выполняющий роль основного распространителя информации, многие правительственные ведомства имеют аккаунты в этой сети. Тема российско-китайских отношений, в том числе и медиа сфере для полного освещения в одной статье, тем более что сотрудничество в медиа коммуникации ещё только берёт старт в научной среде, надеемся, что наша статья внесёт свой, пусть и скромный вклад в комплексную разработку этой, безусловно, актуальной проблемы.

Библиографический список

1. Цзя Лежун, Стровский Д.Л., Сухорецкая А.Е. Взаимодействие Китая и России в сфере массовой информации: от подхода «Россия как модель для подражания» до равного сотрудничества. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-kitaya-i-rossii-v-sfere-massovoy-informatsii-ot-podhoda-rossiya-kak-model-dlya-podrazhaniya-do-ravnogo-sotrudnichestva>.
2. Хань Шицзе. Взаимодействие Китая и России в сфере массовой информации. // URL: <https://na-journal.ru/5-2023-jurnalistika/4706-vzaimodeistvie-kitaya-i-rossii-v-sfere-massovoi-informacii>.
3. Вэн Ц., Равочкин Н.Н. Построение управления корпоративной культурой в цифровой экономике // Дискуссия. 2024. № 4 (125). С. 191-196.
4. Линецкий Н.А., Масалова Ю.А. Проблемы внедрения и применения систем управления человеческими ресурсами // Human Progress. 2023. Т. 9. № 1. С. 10.
5. О сотрудничестве России и Китая в медиасфере. // URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/47428/>
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического прощета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.

18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Jia Lezhun, Strovsky D.L., Sukhoret'skaya A.E. Interaction of China and Russia in the Sphere of Mass Media: From the Approach of "Russia as a Role Model" to Equal Cooperation. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-kitaya-i-rossii-v-sfere-massovoy-informatsii-ot-podhoda-rossiya-kak-model-dlya-podrazhaniya-do-ravnogo>.
2. Han Shijie. Interaction of China and Russia in the Sphere of Mass Media. // URL: <https://na-journal.ru/5-2023-jurnalistika/4706-vzaimodeystvie-kitaya-i-rossii-v-sfere-massovoi-informacii>.
3. Wen C., Ravochkin N.N. Building Corporate Culture Management in the Digital Economy // Discussion. 2024. № 4 (125). P. 191-196.
4. Linetsky N.A., Masalova Yu.A. Problems of Implementation and Application of Human Resource Management Systems // Human Progress. 2023. Vol. 9. № 1. P. 10.
5. On Cooperation between Russia and China in the Media Sphere. // URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/47428/>
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.

9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of the Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // Mission of Confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Аннотации

Лукина А.Г.

Танцевальная культура коренных народов Арктики и севера в контексте природного ландшафта

Актуальность данной темы продиктована с необходимостью сохранения и развития культурного наследия народов Севера как неотъемлемую часть уникального культурного ландшафта Арктики и Севера. Традиционные танцы — культурный феномен духовного освоения северной природы.

Актуальность обусловлена с усилением темпов глобализации стремительно, нивелирующей этническое своеобразие и художественные особенности видов народного творчества, в том числе, традиционной хореографии. Культурное наследие коренных малочисленных народов особенно уязвим перед процессом утраты особенностей традиционной культуры.

Актуальность темы также сопряжена с недостаточной разработанностью традиционной хореографии коренных малочисленных народов Арктики и Севера в контексте концепции природного ландшафта, неотъемлемой частью которого она является.

Ключевые слова: ландшафт, традиции, танцы, образы, идеи, культура, язык танца, символы, горловое пение.

Бянь Мэнлэй

Краткая речь об особенностях инструментального письма С.В. Рахманинова в период после эмиграции из России

Цель работы - дать всестороннее описание композиторского стиля и творчества Сергея Рахманинова, одного из крупнейших русских композиторов и пианистов того времени. В данной статье мы раскрываем характеристику изменений инструментального письма Рахманинова. Важно отметить особенности его композиторского стиля - глубина фактуры, эмоциональность и виртуозность. Так же будет затронут анализ национальных истоков и традиций, на которых основывалось творчество Рахманинова (русская музыкальная школа, богатые мелодические и гармонические традиции). Подробно разберем эволюции творческого стиля композитора после его эмиграции из России в 1918 году, когда его музыка становится более экспериментальной и разнообразной, с использованием новых техник и элементов.

Ключевые слова: 1918 год, эмиграция, Россия, С.В. Рахманинова, особенности инструментального письма.

Железный Г.Л.

Железная А.Б.

Психологические аспекты астрологии и нумерологии: анализ взаимосвязей знаков зодиака, карт таро и базовых страхов личности

В данной статье рассматривается связь между базовыми страхами, астрологическими знаками зодиака, числами даты рождения и ассоциируемыми с ними картами Таро в контексте психологических характеристик личности. Исследование проведено на выборке из 55 подростков в возрасте от 14 до 18 лет с использованием методики Г.И. Гурджиева, астрологического анализа, нумерологической интерпретации дат рождения, приводящей к идентификации Старших Арканов Таро.

Цель исследования — выявить возможные корреляции между астрологическими и нумерологическими параметрами, картами Таро (Старшими Арканами) и базовыми страхами, а также изучить их влияние на психологические аспекты личности. Статья включает статистический анализ данных, обсуждение полученных результатов и их интерпретацию с точки зрения психологии.

Ключевые слова: методика Гурджиева, базовые страхи, знаки зодиака, созвездия, карты Таро, Старшие Арканы.

Завьялова А.Н.

Эротическое содержание и форма орнаментов стиля модерн

Цель данного исследования – раскрыть эротическое содержание и форму орнаментов

стиля модерн, на примере произведений живописи и архитектуры.

В исследовании используются сравнительно-исторический, культурно-исторический методы, а также методы систематизации, анализа и синтеза.

Автор рассматривает формы, содержательный контекст и специфические особенности орнамента стиля модерн. Выявляется его эротическая семантика, наполненная метафорами, аллегориями и мифологизмами. Особое внимание уделяется характеристике художественно-выразительных средств, специфическим приемам и изобразительным техникам. Определено, что в живописных композициях художники и архитекторы применяют стилизацию форм, приемы сопоставления условного и реального, двойного преобразование природы др. В исследовании показано, что благодаря богатству образов, разнообразию художественно-выразительных средств, преодолевается кажущаяся на первый взгляд, порнографичность изображений. Устанавливается, что высокая художественность произведений позволяет отнести их к уникальным произведениям искусства.

Научная новизна заключается в интерпретации эротических форм орнаментов стиля модерн, раскрытии их чувственного содержания и скрытых смыслов. В выявлении своеобразных стилистических приемов и оригинальных художественно-изобразительных средств, которые используют мастера модерна, позволяющие им преодолеть натурализм изображений, эстетизировать и одухотворить их.

Ключевые слова: стиль модерн, орнамент, эротическое содержание, изобразительно-выразительные средства, стилистические приемы.

Лю Шушэн

Мартынова Н.В.

Исторический контекст развития акварельного письма в провинции Цзянси

Статья посвящена историческому контексту акварельного письма в китайской провинции Цзянси, исследуя его корни, развитие и влияние на культурное наследие региона. Акварельная живопись в Китае была основана и развита на культурном обмене опытом и диалоге Востока и Запада, прочно укоренившись в традиционной китайской культуре, в том числе региональной, она отражала особенности национального стиля Поднебесной. Рассматривая истоки акварельного искусства в Китае и его связь с традиционными художественными стилями, авторы отмечают роль Академий Цзянси как важного культурно-образовательного центра. Авторы анализируются ключевые этапы развития акварельного письма в провинции, включая влияние исторических событий и известных художников, которые внесли значительный вклад в эту форму искусства. Статья подчеркивает значимость акварельного письма как средства сохранения культурной идентичности. Статья имеет справочную ценность для будущих исследователей и ценителей культуры и искусства акварельной живописи Китая.

Ключевые слова: акварель, провинция Цзянси, культурный обмен, исторические и географические условия, региональный стиль и тематика живописи.

Лу Вейжан

Аудитория оперы Цзяннань в середине и конце династии Мин

Во времена средней и поздней династии Мин экономика региона Цзяннань выросла, развивались промышленность и торговля, росли города и деревни, люди чувствовали себя достаточно обеспеченными. Общее потребление постоянно расширялось, и люди обретали больше сил и времени для культурной жизни. Кроме того, с ростом городского среднего класса, начало расти общественное эстетическое сознание, что привело к появлению новых потребительских вкусов и предпочтений. Наметилась тенденция расточительности, культурное потребление людей становилось все более энергичным, и соответственно возрастали культурные запросы. Опера стала заметной частью повседневной жизни людей и важной формой развлечения практически для каждого после работы. В результате все больше и больше людей становились основными потребителями оперы. В данной статье основная аудитория оперы средней и поздней династии Мин разделена на три категории: император и принцы, литераторы и учёные, простые люди, а также анализируется поведение оперной публики каждой категории в отдельности.

Ключевые слова: середина-конец династии Мин, район Цзяннань, оперная публика, социальная структура оперной публики, китайская культура, коммерциализация культуры.

Сороколетова А.Е.**Социокультурные факторы, влияющие на взаимодействие врача и пациента**

Статья посвящена исследованию социокультурных факторов, которые влияют на взаимодействие врача и пациента. В современном мире коммуникация между медицинским работником и пациентом играет ключевую роль в процессе диагностики и лечения. Основное внимание уделяется влиянию культурных, социальных и психологических аспектов на формирование доверия, понимания и эффективности взаимодействия. Авторы анализируют различные социокультурные характеристики, такие как возраст, образование, социальный статус и личные ценности, и их воздействие на восприятие медицинских услуг. Результаты исследования подчеркивают необходимость учета социокультурного контекста в медицинской практике для повышения качества медицинского обслуживания и удовлетворенности пациентов.

Ключевые слова: социокультурные факторы, взаимодействие врача и пациента, модель взаимодействия, удовлетворенность пациентов.

Сяо Ин**Влияние российской системы высшего танцевального образования на развитие танцевального образования в Китае**

Цель данной работы - в достаточно сжатой форме проследить о пути проникновения, становления, сохранения европейского, классического балета на китайские сценические подмостки, показать отличия и причины интеграции традиционного китайского танцевального искусства с европейским классическим танцем. Интерпретировать роль отдельных выдающихся мастеров танца и хореографов, осветить их роль в развитии классического балета в Китае. Показать неразрывную связь между различными незаурядными деятелями культуры на ниве китайского танцевального искусства, решающую роль советских балетмейстеров и хореографов в завершении дела создания китайского национального балета, с возникновением китайской национальной хореографической школы. В сохранении в Китае памяти от этих событий и людях, выразившихся, в частности, в создании художественного фильма. Для решения заявленных задач автор использовал следующие методы: компаративистский, аналитический, теоретический методы, автор выражает скромное мнение, что хотя бы часть этих задач удалось решить.

Ключевые слова: вид искусства, танец, китайский танец, народный танец, военный танец, танец дракона.

Тан Хунъюй**Сохранение и популяризация артефактов культурного наследия в контексте проведения региональной культурной политики**

В данной статье поднимается проблема сохранения и популяризации артефактов культурного наследия, играющих огромную роль в развитии региональной политики. Цель статьи — определить пути и способы сохранения объектов культуры регионального значения, попутно рассмотрев вопрос популяризации артефактов региональной культуры. В работе использовались научный, исторический, дескриптивный, аналитический методы исследования. Результаты исследования показали, что предложенные методы сохранения национально-культурных артефактов регионального уровня способствуют популяризации национальной культуры. В статье делаются выводы, что сохранение культурного наследия является важной частью региональной культурной политики России, благодаря которой создаются благоприятные условия для реставрации, содержания и популяризации объектов истории и культуры региона..

Ключевые слова: культурное наследие, артефакты культуры, реставрация, популяризация, региональная культурная политика.

Ху Вэньвэнь**Художественная жизнь как объект научного исследования**

Статья посвящена исследованию художественной жизни как особого феномена в контексте культурных и социальных процессов. В центре внимания находится взаимодействие искусства и общества, изучение форм, каналов и механизмов распространения культурных

ценностей. Автор рассматривает художественную жизнь не только как совокупность произведений искусства, но и как комплексный процесс, включающий создание, восприятие и интерпретацию художественных образов. Основная цель статьи — проанализировать художественную жизнь как самостоятельный объект научного исследования, выявить её основные компоненты и связи, а также определить значимость этого феномена для понимания культурной динамики общества. Автор ставит задачу предложить системный подход к изучению художественной жизни, который позволит углубить понимание её структуры и функций. В работе применяются междисциплинарные методы, включающие культурологический, социологический и искусствоведческий анализ. Исследование показало, что художественная жизнь является многоаспектным феноменом, включающим в себя производство, распространение и потребление произведений искусства. Выявлены ключевые участники художественной жизни: художники, кураторы, зрители, медиа, культурные институты и другие агенты, влияющие на процессы художественного обмена. Результаты исследования показывают, что анализ художественной жизни позволяет лучше понять процессы культурной трансформации и общественные настроения. На основе проведенного исследования автор рекомендует внедрять систематическое изучение художественной жизни в образовательные программы по культурологии и искусствоведению. Статья подчёркивает, что художественная жизнь — это не только показатель состояния искусства, но и индикатор социально-культурного здоровья общества. Изучение этого феномена способствует более глубокому пониманию современного мира и помогает формировать стратегии поддержки и развития культуры.

Ключевые слова: культура, общество, художественная культура, художественная жизнь, искусство, формы художественной жизни, научный подход.

Цзоу Ваньнин

Влияние китайской культуры на мировое искусство

В первой трети двадцать первого века Китай стал мировым лидером во многих областях жизнедеятельности, в первую очередь речь идет, разумеется, об экономике, однако было несправедливым не уделить внимание исследованию трансформации и о степени влияния китайской культуры на мировую, эту цель мы постарались решить в этой краткой статье. Современный Китай сохраняет динамичный вектор развития, это касается и реалистического искусства, в котором прослеживаются западные подходы, при этом в значительной степени не утеряны культурные традиции народа, бережно сберегается накопленный мировоззренческий опыт предшествующих поколений, пытаясь создать новые способы трансляции собственного мироощущения. Китай имеет одну из древнейших цивилизаций мира, богатую и уникальную культуру и искусство, современная или актуальная китайская культура представляет из себя, синтез традиционных ценностей и новаторских идей. В ней отражается дух времени одновременно адаптированный к современным реалиям. В этой статье, как мы надеемся, нам удалось детально осветить и разобрать с различных точек зрения формы и виды традиционного китайского искусства их обмен и путь синтеза европейской или западной культурой, влияние на культуру мировую. В настоящей работе автором использованы методы, синтеза, анализа, а так же теоретический, индуктивный, сравнительный. Применение этих методов позволило убедительно показать трансформацию китайской традиционной культуры, путь обмена и вхождения в мировое артистическое пространство.

Ключевые слова: культура, памятник, искусство, творчество, философия, янь, инь, фэн-шуй, каллиграфия, стиль Гун Би.

Янь Мэнцзэй

Значение фортепианных концертов в творчестве П.И. Чайковского

Цель данной работы - всесторонне рассмотреть значение фортепианных концертов Петра Ильича Чайковского в истории музыкального искусства и раскрыть их ключевую роль в творчестве самого композитора. Для достижения этой цели необходимо проанализировать место фортепианных концертов Чайковского в мировом концертном репертуаре, выявить влияние этих произведений на развитие исполнительской культуры, в частности, на совершенствование фортепианной техники и интерпретационных подходов; рассмотреть, каким образом фортепианные концерты Чайковского способствовали расширению выразительных и драматургических возможностей жанра фортепианного концерта; определить новаторский

характер взаимодействия солирующего фортепиано и оркестра в концертах композитора; выявить значение фортепианных концертов Чайковского для становления и эволюции романтического стиля в музыке. Комплексное рассмотрение этих аспектов позволит наиболее полно раскрыть значение фортепианных концертов в творчестве Чайковского и их выдающуюся роль в истории музыкального искусства.

Ключевые слова: музыка, комплексное рассмотрение, анализ, П.И. Чайковский, творчество, значение.

Соина Ю.А.

Стратегические цели энергетического развития пятерки стран БРИКС

Глобальные тенденции в энергетике, такие как рост спроса и цен на энергоносители, значительные региональные различия, структурные изменения в нефтегазовой отрасли, резкие климатические сдвиги, а также требование энергетической безопасности подчеркивают необходимость скорейшего перехода к низкоуглеродной, низко ископаемой, эффективной и экологичной энергетической системе. В долгосрочной перспективе у основной пятерки стран БРИКС, включающей в себя Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР есть несколько схожих приоритетов и общих целей в рамках осуществления энергетического перехода. На фоне повышения роли БРИКС в построении мирового энергетического порядка нового типа, каждая из стран сталкивается с собственными вызовами и рисками, преодоление которых осуществляется в соответствии с национальными программными документами в области энергетики и энергетической безопасности.

Ключевые слова: пятерка стран БРИКС, энергетический переход, программные документы, энергетическая безопасность, БРИКС, цели развития, энергетическое развитие, международное сотрудничество, государства, союз стран.

Аджиева З.И.

Ногайцева М.Х.

Байчоров Д.М.

Гедиева Т.К.

Эволюция государственно - правового регулирования деятельности СМИ в России

В данной работе рассматривается эволюция государственного-правового регулирования деятельности средств массовой информации (СМИ) в России от начала XVIII века до наших дней. Авторы прослеживают исторический путь развития законодательства в этой сфере, выявляя основные этапы и тенденции его изменения. Особое внимание уделяется последним изменениям в законодательстве о СМИ, направленным на ужесточение государственного контроля над их деятельностью. В заключение работы подводятся итоги исследования, делаются выводы о путях дальнейшего развития законодательства о СМИ в России, учитывая современные вызовы и тенденции в сфере информационных технологий. Работа адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей и современным состоянием законодательства о СМИ в России, а также специалистам в области права и журналистики.

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), законодательство, медиапространство, государственно-правовое регулирование.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водовороты и омуты

Статья посвящена проблеме пограничных рек, которая, несмотря на возникновение идеи естественных границ лишь в XVII в., имеет глубокие исторические корни. Истоки конфликтов разных племен, живших по берегам общих рек, имели не только хозяйственное, но и геополитическое обоснование. Международное право последовательно разрабатывало порядок установления линий границы, обусловленных особенностями реки. Однако эта правовая проработанность вопроса не исключает наличия множества спорных моментов, касающихся пограничных рек и имеющих на всех континентах.

Ключевые слова: геополитика, лимнология, государственные границы, пограничные реки, международные реки, конфликты.

Аджиева З.И.

Текеева Л.Д.

Бадахова И.Т.

Гедиева Т.К.

Коррупция в системе государственного управления

Коррупция в системе государственного управления представляет собой серьезную проблему, оказывающую негативное воздействие на развитие общества, экономики и государственной власти. Причинами коррупции являются неэффективные механизмы контроля, недостаточная прозрачность государственных процессов, а также социальные и экономические факторы, такие как низкие зарплаты и дефицит общественного доверия к власти. Последствия коррупции включают ухудшение качества государственного управления, снижение уровня жизни граждан, ослабление правового государства и дестабилизацию экономической среды. В целом, борьба с коррупцией в системе государственного управления требует комплексного подхода и активного участия как государственных органов, так и общества в целом.

Ключевые слова: коррупция, угроза, национальная безопасность, государство, злоупотребления в сфере закупок, экономическая безопасность.

Бин Лю

К вопросу о кросс-медийной литературе и распространении литературы этнических меньшинств в провинции Хэйлунцзян

Кросс-медийная литература – это разновидность кросс-жанровой литературы, сформировавшаяся в результате эволюции медиа и пересечения литературных жанров. С ее появлением идея о «конце литературы» вновь стала предметом научных дискуссий. Будучи областью массового литературного производства, кросс-медийная литература требует отказа от предубеждений по отношению к популярной литературе, всегда придерживается неотъемлемого принципа литературности и стремится к взаимодействию электронных средств массовой информации и языкового искусства в художественной форме. Кросс-медийная литература дает новые идеи для развития этнической литературы провинции Хэйлунцзян, играет важную роль в наследовании этнической культуры, способствует изменению культурной онтологии естественной экологической среды и выстраивает отношения между господствующим идеологическим дискурсом и индивидуальным дискурсом современности.

Ключевые слова: кросс-медийная литература, конец литературы, природа литературы, литература этнических меньшинств провинции Хэйлунцзян, кино и телевидение.

Ван Цзыи

Образ Китая в российских СМИ

Цель работы – рассмотреть образ Китая в российских СМИ при помощи анализа эволюции российско-китайских отношений, найти взаимосвязь между видоизменением этих отношений и преобразованием образа Китая в российских СМИ. Автору удалось исследовать этот вопрос на примерах длительного временного периода, от первых известий о Китае до текущего момента. В работе были использованы индуктивный, аналитический, теоретический методы исследования. На основании исторических фактов и аналогий автору удалось показать наличие корреляции между степенью межгосударственных отношений и формированием образа Китая в Российских СМИ. Можно констатировать максимально дружественный характер этого образа в новейшее время, несмотря на наличие рудиментарных остатков представлений об угрозе с Востока.

Ключевые слова: Российско-Китайский договор, стратегический партнер, пресса, интернет-СМИ, китайская культура.

Гаврилюк Н.П.

Сорочан В.В.

Региональное писчебумажное производство Российской империи в XVIII – начале XX веков: факторы развития и эволюции

Статья посвящена изучению фабричной промышленности, практике и тенденциям развития писчебумажного производства в XVIII – начале XX веков в Российской империи.

Историю развития писчебумажного производства на региональном уровне предваряет историографический обзор по теме исследования, без которого сложно представить насколько тема актуальна, разработана и какие есть пробелы. Авторами приведены информация и статистические данные, размещенные в научных статьях и работах XIX – начала XX веков. Несмотря на значительный материал по истории бумажного дела в России, практически отсутствуют сведения, относящиеся к социальным вопросам, подготовки мастеров и специалистов узкого профиля в бумажном деле. Статья является лишь пилотным исследованием на пути подробного изучения бумажного производства в Калужском крае.

Ключевые слова: Российская империя, Калужская губерния, Полотняный Завод, Кондрово, фабричная промышленность, писчебумажное производство, мануфактура, законодательство, статистика.

Тулитет Юнес

Анализ забитых голов в Катаре FIFA 2022 с использованием некоторых переменных

В данной статье проводится детальный анализ забитых голов на Чемпионате мира по футболу FIFA 2022 в Катаре. В исследовании рассматриваются различные переменные, такие как количество ударов по воротам, процент точных ударов, эффективность позиционных атак, контратак и стандартных положений. Основная цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов, влияющих на результативность команд на данном турнире. Мы используем статистические методы для анализа данных о каждой команде, участвовавшей в турнире, чтобы определить закономерности и стратегии, которые способствуют успешной игре. Полученные результаты могут служить ценными ориентирами для тренеров и аналитиков в процессе подготовки команд к будущим международным соревнованиям, помогая разрабатывать более эффективные тактики и улучшать тренировочный процесс.

Ключевые слова: забитые голы, Чемпионат мира по футболу, анализ данных, статистика футбола, тренерские стратегии, FIFA 2022, Катар.

Хоу Минсюэ

Анализ текущей ситуации китайско-российского сотрудничества в области СМИ на примере цифровой медиакоммуникации

Цель настоящей статьи - кратко рассмотреть возникновение, развитие и современное состояние феномена российско-китайского сотрудничества, актуализированная через пример цифровой медиа коммуникации. Для изучения и определения условий и предпосылок положения дел в упомянутой области медиа была проведена подробная работа по изучению из исторического и фактического материала. Показаны и подтверждены изменения в содержании сотрудничества, их изменения от «ученичества и подражания» до полноценного взаимодействия. Автор использовал аналитический, исторический, сравнительный, теоретический методы исследования. Автор проследил хронологию, и характер трансформации от начала до текущего момента в российско-китайской истории сотрудничества. Было дано краткое, лаконичное определение цифровых или новых медиа, возможности коммуникации через их посредство. Обобщение результатов, полученных в ходе исследования, позволило сделать автору вывод о большой научной значимости данной темы, актуальности и начале систематической, научной разработке этого понятия, как самостоятельного направления в деле изучения всеобъемлющих российско-китайских отношений, в последнее время приобретающих, глобальный, стратегический характер.

Ключевые слова: медиа, контент, газета, глобализация, гласность, социальные сети, WeChat.

Abstracts

Lukina A.G.

Dance culture of the indigenous peoples of the Arctic and the North in the context of the natural landscape

The relevance of this topic is dictated by the need to preserve and develop the cultural heritage of the peoples of the North as an integral part of the unique cultural landscape of the Arctic and the North. Traditional dances are a cultural phenomenon of spiritual exploration of northern nature.

The relevance is also due to the rapidly increasing pace of globalization, which wipes out ethnic uniqueness and artistic features of types of folk art, including traditional choreography. The cultural heritage of small indigenous minorities is particularly vulnerable to the process of losing the features of traditional culture.

The relevance of the topic is also connected with the insufficient development of the study of traditional choreography of small indigenous peoples of the Arctic and the North in the context of the concept of the natural landscape, of which it is an integral part.

Key words: landscape, traditions, dances, images, ideas, culture, dance language, symbols, throat singing.

Bian Menglei

A short speech about the features of S.V. Rachmaninov's instrumental writing in the period after his emigration from Russia

The purpose of the work is to give a comprehensive description of the composer's style and creativity of Sergei Rachmaninoff, one of the greatest Russian composers and pianists of that time. In this article, we reveal the characteristics of changes in Rachmaninoff's instrumental writing. It is important to note the features of his composer's style - the depth of texture, emotionality and virtuosity. The analysis of national sources and traditions on which Rachmaninoff's creativity was based (Russian music school, rich melodic and harmonic traditions) will also be touched upon. We will analyze in detail the evolution of the composer's creative style after his emigration from Russia in 1918, when his music became more experimental and diverse, using new techniques and elements.

Key words: 1918, emigration, Russia, S.V. Rachmaninov, features of instrumental writing.

Zhelezniy G.L.

Zheleznyaya A.B.

Psychological aspects of astrology and numerology: analyzing the relationship between zodiac signs, tarot cards and basic personal fears

This article examines the relationship between basic fears, astrological zodiac signs, birth date numbers and associated Tarot cards in the context of psychological characteristics of personality. The study was conducted on a sample of 55 adolescents from 14 to 18 years old using G.I. Gurdjieff's methodology, astrological analysis, numerological interpretation of birth dates, leading to the identification of the Elder Arcana of the Tarot.

The purpose of the study is to identify possible correlations between astrological and numerological parameters, Tarot cards (Elder Arcana) and basic fears, as well as to study their influence on psychological aspects of personality. The article includes statistical analysis of the data, discussion of the obtained results and their interpretation from the point of view of psychology.

Key words: Gurdjieff's methodology, basic fears, zodiac signs, constellations, Tarot cards, Elder Arcana.

Zavyalova A.N.

Erotic content and form of Art Nouveau ornaments

The purpose of this study is to reveal the erotic content and form of Art Nouveau ornaments, using the example of works of painting and architecture.

The study uses comparative historical, cultural and historical methods, as well as methods of systematization, analysis and synthesis.

The author examines the forms, content context and specific features of the Art Nouveau style ornament. Its erotic semantics, filled with metaphors, allegories and mythologies, is revealed. Particular attention is paid to the characteristics of artistic and expressive means, specific techniques and visual techniques. It has been determined that in pictorial compositions, artists and architects use

stylization of forms, techniques of comparing the conventional and the real, double transformation of nature, etc. The study shows that thanks to the richness of images, the variety of artistic and expressive means, the seemingly pornographic nature of images is overcome. It is established that the high artistry of the works allows them to be classified as unique works of art.

Scientific novelty lies in the interpretation of the erotic forms of Art Nouveau ornaments, the disclosure of their sensual content and hidden meanings. In identifying unique stylistic techniques and original artistic and visual means used by modern masters, allowing them to overcome the naturalism of images, aestheticize and spiritualize them.

Key words: Art Nouveau style, ornament, erotic content, visual and expressive means, stylistic devices.

Liu Shusheng

Martynova N.V.

Historical context of the development of watercolor writing in Jiangxi province

The article focuses on the historical context of watercolor painting in the Chinese province of Jiangxi, exploring its roots, development and influence on the cultural heritage of the region. Watercolor painting in China was based and developed on the cultural exchange of experience and dialogue between East and West, firmly rooted in traditional Chinese culture, including regional culture, and reflected the characteristics of the national style of the Celestial Empire. Considering the origins of watercolor art in China and its connection with traditional artistic styles, the authors note the role of the Jiangxi Academies as an important cultural and educational center. The authors analyze the key stages in the development of watercolor painting in the province, including the influence of historical events and famous artists who made significant contributions to this art form. The article emphasizes the importance of watercolor painting as a means of preserving cultural identity. The article has reference value for future researchers and connoisseurs of the culture and art of watercolor painting in China.

Key words: watercolor, Jiangxi Province, cultural exchange, historical and geographical conditions, regional style and theme of painting.

Lu Weiran

The audience of Jiangnan opera in the middle and late Ming dynasty

During the middle and late Ming Dynasty, the economy of the Jiangnan region grew up, industry and commerce got their development, cities and obtained their new increase, people felt themselves quite well off. Overall consumption was constantly expanding, and people acquired more energy for their cultural life. In addition, with the rise of the urban middle class, the common public aesthetic awareness began to grow, thus resulted in the emergence of new consumer tastes and preferences. The trend of extravagance swept in, people's cultural consumption became more and more vigorous, and cultural demands increased accordingly. Opera became an important part of people's daily life and an important form of entertainment for almost everyone after work. As a result, more and more people have been becoming the main consumers of opera. This article divides the main auditory of opera of the middle and late Ming Dynasty into three categories: the Emperor and the Princes, literati and scholars, and ordinary people, and analyzes the opera audience' behavior of each category separately.

Key words: mid-late Ming Dynasty, Jiangnan region, opera audience, social structure of the opera audience, Chinese culture, commercialization of culture.

Sorokoletova A.E.

Socio-cultural factors influencing doctor-patient communication

The article is devoted to the study of socio-cultural factors that influence the interaction between doctor and patient. In the modern world, communication between a medical professional and a patient plays a key role in the process of diagnosis and treatment. The focus is on the influence of cultural, social and psychological aspects on the formation of trust, understanding and effectiveness of interaction. The authors analyse various sociocultural characteristics such as age, education, social status and personal values and their impact on the perception of health services. The results of the study emphasise the need to take into account the sociocultural context in medical practice to improve the quality of medical care and patient satisfaction.

Key words: sociocultural factors, doctor-patient interaction, interaction model, patient satisfaction.

Xiao Yiyang**The influence of the Russian higher dance education system on the development of dance education in China**

The purpose of this work is to trace in a fairly concise form the path of penetration, formation, preservation of European classical ballet on Chinese stage stages, to show the differences and reasons for the integration of traditional Chinese dance art with European classical dance. To interpret the role of individual outstanding dance masters and choreographers, to highlight their role in the development of classical ballet in China. To show the inextricable connection between various outstanding cultural figures in the field of Chinese dance art, the decisive role of Soviet choreographers and choreographers in completing the creation of the Chinese national ballet, with the emergence of the Chinese national choreographic school. In preserving the memory of these events and people in China, expressed in particular in the creation of a feature film. To solve the stated tasks, the author used the following methods: comparative, analytical, theoretical methods, the author expresses a modest opinion that at least some of these tasks have been solved.

Key words: art form, dance, Chinese dance, folk dance, war dance, dragon dance.

Tang Hongyu**Preservation and popularization of cultural heritage artifacts in the context of regional cultural policy implementation**

This article raises the problem of preservation and popularization of cultural heritage artifacts, which play a huge role in the development of regional policy. The purpose of the article is to identify ways and means of preservation of cultural objects of regional significance, having considered the issue of popularization of artifacts of regional culture. The paper used scientific, historical, descriptive, analytical methods of research. The results of the study showed that the proposed methods of preservation of national-cultural artifacts of regional level contribute to the popularization of national culture. The article concludes that the preservation of cultural heritage is an important part of the regional cultural policy of Russia, creating favorable conditions for the restoration, maintenance and popularization of historical and cultural objects of the region.

Key words: cultural heritage, cultural artifacts, restoration, popularization, regional cultural policy.

Hu Wenwen**Artistic life as an object of scientific research**

This article is dedicated to the study of artistic life as a unique phenomenon within the context of cultural and social processes. The focus is on the interaction between art and society, exploring the forms, channels, and mechanisms of the dissemination of cultural values. The author considers artistic life not only as a collection of art works but also as a complex process that includes the creation, perception, and interpretation of artistic images. The main goal of the article is to analyze artistic life as an independent object of scientific research, identify its key components and connections, and determine the significance of this phenomenon for understanding the cultural dynamics of society. The author aims to propose a systematic approach to the study of artistic life, which will deepen the understanding of its structure and functions. The research employs interdisciplinary methods, including cultural, sociological, and art historical analyses. The study revealed that artistic life is a multifaceted phenomenon that encompasses the production, distribution, and consumption of artworks. Key participants in artistic life—artists, curators, audiences, media, cultural institutions, and other agents influencing the processes of artistic exchange—were identified. The results of the study show that analyzing artistic life allows for a better understanding of cultural transformation processes and societal moods. Based on the conducted research, the author recommends integrating the systematic study of artistic life into educational programs in cultural studies and art history. The article emphasizes that artistic life is not only an indicator of the state of art but also a marker of the socio-cultural health of society. Studying this phenomenon contributes to a deeper understanding of the contemporary world and helps shape strategies for supporting and developing culture.

Key words: culture, society, artistic culture, artistic life, art, forms of artistic life, scientific approach.

Zou Wanning**The influence of Chinese culture on world art**

In the first third of the twenty-first century, China became a world leader in many areas of life,

first of all, of course, the economy, but it was unfair not to pay attention to the study of transformation and the degree of influence of Chinese culture on the world, we tried to solve this goal in this short article. Modern China retains a dynamic vector of development, this also applies to realistic art, in which Western approaches are traced, while the cultural traditions of the people are largely not lost, the accumulated ideological experience of previous generations is carefully preserved, trying to create new ways of broadcasting their own worldview. China has one of the oldest civilizations in the world, a rich and unique culture and art, modern or current Chinese culture is a synthesis of traditional values and innovative ideas. It reflects the spirit of the times at the same time adapted to modern realities. In this article, we hope, we were able to highlight in detail and analyze from various points of view the forms and types of traditional Chinese art, their exchange and the way of synthesis of European or Western culture, the impact on world culture. In this work, the author uses methods of synthesis, analysis, as well as theoretical, inductive, comparative. The use of these methods made it possible to convincingly show the transformation of Chinese traditional culture, the path of exchange and entry into the world artistic space.

Key words: culture, monument, art, creativity, philosophy, yang, yin, Feng Shui, calligraphy, Gong Bi style.

Bian Menglei

The importance of piano concertos in the works of P.I. Tchaikovsky

The purpose of this work is to comprehensively examine the significance of Pyotr Ilyich Tchaikovsky's piano concertos in the history of musical art and to reveal their key role in the composer's own work. To achieve this goal, it is necessary to analyze the place of Tchaikovsky's piano concertos in the world concert repertoire, to identify the influence of these works on the development of performing culture, in particular, on the improvement of piano technique and interpretative approaches; to consider how Tchaikovsky's piano concertos contributed to the expansion of the expressive and dramatic possibilities of the piano concerto genre; to determine the innovative nature of the interaction of the solo piano and orchestra in the composer's concerts; to reveal the significance of Tchaikovsky's piano concertos for the formation and evolution of the romantic style in music. A comprehensive examination of these aspects will allow us to most fully reveal the significance of piano concertos in Tchaikovsky's work and their outstanding role in the history of musical art.

Key words: music, complex consideration, analysis, P.I. Tchaikovsky, creativity, significant.

Soina Y.A.

Strategic goals of the energy development of the five BRICS countries

Global energy trends such as rising energy demand and prices, significant regional differences, structural changes in the oil and gas industry, abrupt climate shifts, as well as energy security requirements emphasize the need for an early transition to a low-carbon, low-fossil, efficient and environmentally friendly energy system. In the long term, the main five BRICS countries, including Brazil, Russia, India, China and South Africa, have several similar priorities and common goals in the framework of the energy transition. Against the background of the increasing role of the BRICS in building a new type of global energy order, each country faces its own challenges and risks, which are overcome in accordance with national policy documents in the field of energy and energy security.

Key words: the five BRICS countries, energy transition, policy documents, energy security, BRICS, development goals, energy development, international cooperation, states, the union of countries.

Adzhieva Z.I.

Nogaylieva M.K.

Baychorov D.M.

Gediyeva T.K.

Evolution of state and legal regulation of media activities in Russia

This paper examines the evolution of state and legal regulation of the activities of the mass media in Russia from the beginning of the 18th century to the present day. The authors trace the historical path of development of legislation in this area, identifying the main stages and trends of its change. Particular attention is paid to the latest changes in the legislation on the media, aimed at tightening state control over their activities. In conclusion, the paper summarizes the results of the

study, draws conclusions on the ways of further development of legislation on the media in Russia, taking into account modern challenges and trends in the field of information technology. The work is addressed to a wide range of readers interested in the history and current state of legislation on the media in Russia, as well as specialists in the field of law and journalism.

Key words: mass media, legislation, media space, state and legal regulation.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Boundary river: it's limological benefits, geopolitical watersheds and wastes

The article is devoted to the problem of border rivers, which, despite the emergence of the idea of natural borders only in the 17th century, has deep historical roots. The origins of the conflicts of the different tribes living along the banks of the common rivers had not only an economic but also a geopolitical basis. International law has consistently developed a procedure for establishing boundary lines conditioned by river features. However, this legal working out of the issue does not exclude the existence of multiple points of contention concerning the transboundary rivers and existing on all continents.

Key words: geopolitics, limology, state borders, transboundary rivers, international rivers, conflicts.

Adzhieva Z.I.

Tekeyeva L.D.

Badakhova I.T.

Gediyeva T.K.

Corruption in the system of public administration

Corruption in the public administration system is a serious problem that has a negative impact on the development of society, the economy and state power. The causes of corruption are ineffective control mechanisms, insufficient transparency of state processes, as well as social and economic factors such as low salaries and a lack of public trust in the government. The consequences of corruption include deterioration in the quality of public administration, a decrease in the standard of living of citizens, weakening the rule of law and destabilization of the economic environment. In general, the fight against corruption in the public administration system requires a comprehensive approach and the active participation of both government agencies and society as a whole.

Key words: corruption, threat, national security, state, procurement abuses, economic security.

Bing Liu

A brief discussion on cross-media literature and the communication of minority literature in Heilongjiang province

Cross-media literature is a type of “cross-genre” literature formed by the evolution of media and the crossing of literary genres. Its emergence has once again made “the end of literature” a focus of academic discussion, and behind it, there is a reflection on the issue of literary outlet. As a sub-field of mass literature production, cross-media literature not only requires people to abandon their inherent prejudices towards popular literature, but also always adheres to the inherent core of “literariness”, and pursues the mutual achievement and cooperation of electronic media and language art in artistic form. For ethnic literature with a relatively small population in Heilongjiang, cross-media literature provides new ideas for its development, plays an important role in inheriting ethnic culture, promotes the cultural ontology shift of the natural ecological environment, and constructs the relationship between mainstream ideological discourse and individual modernity discourse.

Key words: cross-media literature, the end of literature, literary nature, Heilongjiang minority literature, film and television.

Wan Gziyi

The image of China in the Russian media

The purpose of the work is to examine the image of China in the Russian media by analyzing the evolution of Russian–Chinese relations, to find the relationship between the modification of these relations and the transformation of the image of China in the Russian media. The author managed to explore this issue using examples of a long time period, from the first news about China to the cur-

rent moment. Inductive, analytical, and theoretical research methods were used in the work. Based on historical facts and analogies, the author managed to show the existence of a correlation between the degree of interstate relations and the formation of the image of China in the Russian media. It is possible to state the maximally friendly nature of this image in modern times, despite the presence of rudimentary remnants of ideas about the threat from the East.

Key words: Russian-Chinese agreement, strategic partner, press, online media, Chinese culture.

Gavrilyuk N.P.

Sorochan V.V.

Regional stationary production of the Russian empire in the 18th – early 20th centuries: factors of development and evolution

The article is devoted to the study of factory industry, practices and trends in the development of paper production in the 18th - early 20th centuries in the Russian empire. The history of the development of paper production at the regional level is preceded by a historiographical review of the research topic, without which it is difficult to imagine how relevant the topic is, how developed it is and what gaps there are. The authors provide information and statistical data from scientific articles and works of the XIX - early XX century. Despite the considerable material on the history of papermaking in Russia, there is practically no information related to social issues, training of masters and specialists of narrow profile in papermaking. This article is only a pilot study on the way to a detailed study of papermaking in the Kaluga region.

Key words: Russian empire, Kaluga province, Polotnyany Zavod, Kondrovo, factory industry, paper production, manufacturing, legislation, statistics.

Tulilet Yunes

Goals scored analysis in Qatar FIFA 2022 using some variables

This article provides a detailed analysis of the goals scored at the FIFA 2022 World Cup in Qatar. The study examines various variables such as the number of shots on goal, the percentage of accurate shots, the effectiveness of positional attacks, counterattacks, and set pieces. The main objective of the research is to identify the key factors influencing team performance in this tournament. Statistical methods are used to analyze data on each team participating in the tournament to determine patterns and strategies that contribute to successful play. The results obtained can serve as valuable guidelines for coaches and analysts in the process of preparing teams for future international competitions, helping to develop more effective tactics and improve the training process.

Key words: goals scored, World Cup, data analysis, football statistics, coaching strategies, FIFA 2022, Qatar.

Hou Mingxue

Analysis of the current situation of Chinese-Russian cooperation in the field of mass media on the example of digital media communication

The purpose of this article is to briefly consider the emergence, development and current state of the phenomenon of Russian-Chinese cooperation, updated through the example of digital media communication. In order to study and determine the conditions and prerequisites of the state of affairs in the mentioned field of media, detailed work was carried out on the study of historical and factual material. The changes in the content of cooperation are shown and confirmed, their changes from “apprenticeship and imitation” to full-fledged interaction. The author used analytical, historical, comparative, and theoretical research methods. The author traced the chronology and the nature of the transformation from the beginning to the current moment in the Russian-Chinese history of cooperation. A brief, concise definition of digital or new media, the possibility of communication through them, was given. Generalization of the results obtained during the study allowed the author to conclude about the great scientific significance of this topic, the relevance and the beginning of systematic, scientific development of this concept as an independent direction in the study of comprehensive Russian-Chinese relations, which have recently acquired a global, strategic character.

Key words: media, content, newspaper, globalization, glasnost, social networks, WeChat.

Авторы

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин, Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии.

Бадахова И.Т. - кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Байчоров Д.М. - ассистент кафедры государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Бин Лю - докторант, факультет литературы, Нанкинский университет. Преподаватель факультета гуманитарных наук и медиа, Хэйхэйский университет, Китай, провинция Хэйлунцзян, г. Хэйхэ.

Бянь Мэнлэй - Нэйцзянский педагогический институт, бакалавр.

Ван Цзыи - магистр, Институт гуманитарных наук Лингвистика, Алтайский государственный университет.

Гаврилюк Н.П. - кандидат исторических наук. Директор музея «Бузон» ООО «Полотняно-Заводская бумажная мануфактура».

Гедиева Т.К. - студент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Железная А.Б. - практикующий психолог, г. Москва.

Железный Г.Л. - студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Завьялова А.Н. - кандидат культурологии, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Новосибирского военного ордена Жукова Института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ. Доцент кафедры экономики, управления, социологии и педагогики, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет.

Лу Вейжан - аспирант кафедры истории Древнего мира и Средних веков, Исторический факультет Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь.

Лукина А.Г. - доктор искусствоведения, профессор кафедры народной художественной культуры, Арктический институт искусств и культуры, Якутск.

Лю Шушэн - ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток.

Мартынова Н.В. - кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток.

Ногайлиева М.Х. - кандидат философских наук, доцент кафедры госу-

дарственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Тан Хунъюй - магистр. Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Текеева Л.Д. - кандидат социологических наук, завкафедрой государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Тулилет Юнес - аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Соина Ю.А. - доктор философии в области литературы, Университет Цинхуа, КНР, Пекин.

Сороколетова А.Е. - аспирант. Волгоградский государственный медицинский университет.

Сорочан В.В. - доцент кафедры информатики и информационных технологий кандидат физико-математических наук. Инженерно-технологический институт Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Сяо Иин - бакалавр 4 курса. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Хоу Минсюэ - бакалавр. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Ху Вэньвэнь - аспирант. Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского.

Цзоу Ваньнин - бакалавр 4 курса. Московский педагогический государственный университет.

Authors

Adzhieva Z.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative-Legal Disciplines of the Law Institute of the North Caucasus State Academy.

Badakhova I.T., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Political Science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Baychorov D.M., Assistant of the Department of State and Municipal Administration and Political Science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyeva.

Bian Menglei, Neijiang Normal University, bachelor.

Bing Liu, Doctoral candidate, Department of Literature, Nanjing University. Lecturer, Department of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang Province, China.

Gavrilyuk N.P., Candidate of Historical Sciences. Director of the «Buzeon» museum LLC «Polotnyany Zavod Paper Manufacture».

Gediyeva T.K., Student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasian State Academy”.

Hou Mingxue, Bachelor of the 4th year. Lomonosov Moscow State University.

Hu Wenwen, Postgraduate. Siberian State Institute of Arts named after Dmitry Hvorostovsky.

Liu Shusheng, Postgraduate Student Direction, Vladivostok State University, Vladivostok.

Lukina A.G., Doctor of Art History, Professor of the Department of Folk Art Culture, Arctic State Institute of Arts and Culture, Yakutsk.

Lu Weiran, PhD Student, Chair for the History of Ancient World and Middle Ages, History Department of Belarusian State University, Minsk, Belarus.

Martynova N.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Vladivostok State University, Vladivostok.

Nogaylieva M.K., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Political Science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center “Ethnosocium”.

Soina Y.A., Doctor of Philosophy in Literature, Tsinghua University, PRC, Beijing.

Sorochan V.V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Information Technology, Engineering and Technology Institute, Kaluga State University.

Sorokoletova A.E., Postgraduate student of the Volgograd State Medical University.

Tang Hongyu, Master. High school of cultural policy and management in the humanities (faculty), Moscow State University.

Tekeyeva L.D., Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of State and Municipal Administration and Political Science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Terновaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Tulilet Yunes, Postgraduate. Peoples' Friendship University of Russia.

Wan Gziyi, Master, Institute of Humanities Linguistics, Altai State University.

Xiao Yiyi, Bachelor 4 years. Moscow State University.

Zavyalova A.N., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Social and Human Sciences, Novosibirsk Military orders of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovleva troops of the national guard of the Russian Federation. Associate Professor of the Department of Economics, Management, Sociology and Pedagogy Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering.

Zheleznaya A.B., Practicing psychologist.

Zhelezniy G.L., Student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Zou Wanning, Bachelor 4th year. Moscow Pedagogical State University.